

АНАСТАСИЯ
БЕЛЬСКАЯ

НА ФАКУЛЬТЕТ
К ОБОРОТНЯМ

Annotation

Ну и чего у тебя вся шерсть-то дыбом встала, Серый?! Да, буду учиться с вами. Да, ведьма. Да, не волчица, зато рычать умею, хочешь, покажу?! Не надо? Поздно, Серый, я уже настроилась..

- [Анастасия Бельская](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)

- [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Глава 51](#)
  - [Глава 52](#)
  - [Глава 53](#)
  - [Глава 54](#)
  - [Глава 55](#)
  - [Глава 56](#)
  - [Глава 57](#)
  - [Эпилог](#)
-

Анастасия Бельская
На факультет к оборотням

Глава 1

Сантарра

Щелчок ключа.

Глубокий вдох перед тем, как повернуться, и... Понеслась.

– О, ведьма проснулась! Эй, Скалапендра, ты спецом дожидалась, пока я сниму футболку?!

Улюлюканье, гул и смех над так себе шуточкой – и я откидываю назад волосы, скрещая руки на груди.

– Эй, придурок-Мэтт, верни свою тряпку на место! Не хочу, чтобы меня стошнило по дороге на завтрак.

Идиот с голым торсом, где без единого намека на жир расположились шесть идеально-ровных кубиков, а золотистый загар заставляет даже меня чуть нервно сглотнуть слюну, прижимает футболку к груди, и в деланном испуге закатывает глаза.

– Ой, нет, только не это! Нам еще твоего яда тут не хватало... Пол прожжет, если содержимое твоих кишок окажется снаружи!

Девчонки – оборотники позади него противно ржут, а я стреляю глазами теперь в сторону них, очень стараясь не думать о том, что они немногим уступают силами парню.

А драться со мной им уже ничего не мешает.

– Всегда знала, что оборотни ближайшие родственники гиен, – произношу задумчиво, ни к кому конкретно не обращаясь, – вот только голосок у последних поприятней...

Брюнетка с роскошной копной идеально-прямых волос и раскосыми темно-кариими глазами медленно поднимается, и я с тоской отмечаю, что она выше меня на добрых полторы головы.

– Что ты там вякнула, Сантарра? – ее грудной голос раздается по общей гостиной так уверенно, что все вокруг начинают смотреть исключительно на нас, – с каких пор ведьмам вообще разрешено открывать рот среди оборотней?!

Она делает шаг от своих подружек, плавно и грациозно двигая бедрами, а мне лишь остается сохранять невозмутимый вид, и всеми силами не показывать страх.

Я знаю эту породу. Стоит один раз показать среди них слабинку – загрызут так, что встать не сможешь.

– Чего молчишь, ведьма?! Уже не такая смелая? – снова подначивает брюнетка, и в комнате виснет недобрая тишина, в которой, я знаю точно, помогать мне никто не станет.

И не надо.

– Да вот, думаю, как тебе лучше ответить, чтоб понятней было. Провыть или потявкать?

– Сука! – выдыхает оборотниха, и я вижу, как заостряются ее ноздри, а поза принимает натянутую стойку, как перед прыжком.

– Сука – это ведь больше по твоей части, верно? Мужской род у вас – кобель, а женский...

М-да, Санти, сегодня утром ты превзошла саму себя. Вот и все, спета моя песенка. И как назло, на первом курсе я не знаю ни одного защитного заклинания... Даром, что вроде как ведьма.

Я уже готовлюсь вцепиться в эти гладкие пряди и лицо, чтобы хоть как-то себя защищать, хоть и понимаю, как смешно это выглядит. Да, брюнетка еще не прошла полную трансформацию – но силищи в ней на пятерых худых блондинок, вроде меня, да и драться, судя по всему, она умеет...

– Сара, не надо, – раздается ленивое от одной из ее подружек, и еще одна брюнетка поднимается следом, вытягиваясь вверх своим идеальным телом, – сейчас размажешь ее, а потом прилетит Анге на своей метле – нахрена связываться? Тем более скоро Съеры придут...

Главная на факультете ведьм – Анге – кажется, совершенно не пугает Сару, но вот последние слова подружки заставляют девушку замереть, и выпрямиться из нападающей стойки.

– Твое счастье, ведьма, – выдыхает она, и если бы в комнате было на пару градусов холоднее, из ее рта точно бы вырвалось облачко пара, – живи пока.

Я понятия не имею, кто такие эти Съеры, но зато отлично знаю – просто так бы оборотниха не отступила. Мне не нравится роль «помилованного ягненка», которого волк щелчком ногтя отбросил от себя, решив заняться более важными делами. А потому я делаю шаг вперед, когда брюнетка уже почти покинула «поле боя».

– Я-то уж проживу. А вот тебе нужно научиться лучше контролировать свои выпады – иначе не долго продержишься целой и

невредимой в вашей своре...

– Ой дура-а... – одновременно тянет подружка Сары, и мой внутренний голос, а я успеваю заметить только, как девушка стремительно оборачивается – и в следующий миг одним пружинистым жестом бросается на меня.

Ну вот, собственно, на этом моменте и кончились печальные дни ведьмы Сантарры, которая даже на свой факультет поступить не сумела. А на чужом и месяца спокойно не проучилась – нашла на свой неугомонный язык приключение в виде этой бешеной шавки, и никто и не вспомнит, как звали...

Я прикрываю глаза, тяжело сглатываю, и испытываю резкий, болезненный толчок откуда-то справа.

Стоп. Справа?!

Разве Сара летела на меня не четко спереди, нацелившись, как и любой оборотень, точно в глотку?

И почему, хоть я и отлетела куда-то вбок, меня все еще никто не рвет на части, а в гостиной слышится жалобный скулеж, и маты вперемешку с громкими, удивленными вскриками?

Я решаю наполовину приоткрыть один глаз, чтобы оценить обстановку, и вижу лишь, как в паре метров от меня пытается подняться Сара. Ее лицо выражает полнейший шок, а одна рука прижимает другую к груди – так, словно ей очень больно, но только отчего, я понять не успеваю...

Сара резко вскидывает подбородок, и со страхом и удивлением смотрит куда-то сквозь меня – а точнее, прямо за мою спину...

– А кто это тут такая лакомая? – слышится позади хриловатый голос, ощущается едва различимое теплое дыхание – а затем чьи-то зубы погружаются в место между плечом и шеей, заставляя меня завопить от ужаса.

– А-а-а!!! Помогите, съедают-убивают!!!

Тут же дверь гостиной распахивается, и в комнату вбегает незнакомый парень с уложенными назад черными волосами. Он застывает, окидывая быстрым, метким взглядом помещение – и останавливает свой взор точнехонько на мне с пиявкой на шее.

– Виктор, твою ж... Ты что делаешь, идиот?!

Зубы на моей шее разжимаются, и я, напоследок взвизгнув, кидаюсь в сторону, чтобы схватиться за саднящее место, и взглянуть

на того, кто осмелился покусать ведьму.

Что за...

На первый взгляд парень, вошедший в помещение, и тот, кто сейчас выпрямлялся передо мной, были почти на одно лицо. Но только на первый – чуть погодя я отмечаю разную одежду, немного другую прическу с падающей на лоб челкой, и какой-то ленивый, наглый взгляд, который как по собственности проходится по мне.

– А спереди еще лучше! – ухмыляется он, и с таким видом потирает запястьем ширинку, что ни у кого не остается сомнений в его намерениях относительно мне.

Ах ты ж извращенец!

– Виктор! – громыкает совсем рядом, и его родственничек (а кто еще с такой похожей внешностью?!) быстрым шагом проходит вперед, становясь прямо передо мной, – простите моего брата, мисс. Он порой бывает полным идиотом. Как вы? Все в порядке?

– Про полного идиота вы прям верно подметили, – потираю я шею, удивляясь, почему при таком укусе мне почти не больно, а лишь слегка пощипывает и саднит, – а он всех вот так при встрече за шкуру кусает? Или у него какой-то особый период бешенства?

В глазах парня передо мной появляется чуть заметные смешинки, но он быстро берет себя в руки. Зато к нам уже протискивается его братец, причем с видом гордой оскорбленной невинности, словно это я его покусала!

– А ничего, что я спас тебя от смерти, а, милая? И где мой благодарственный поцелуй?

– А ты всех, спасая, затем решаешь погрызть для пущего эффекта?

– Только самых хорошеньких блондинок с аппетитной попкой, сладкая!

Я закатываю глаза на его откровенный, пошлый флирт, и поворачиваюсь ко второму брату. Кажется, он явно поумнее будет, вот с ним и буду вести разговор.

– Может, ты подскажешь, отчего твой младшенький кусается?

– А как ты узнала, что я младше? – снова влезает Виктор, и я отвечаю, даже не повернув головы к нему.

– Так ну понятно же. Явно после рождения старшего мозгов больше не осталось, он забрал последние. А ты вот, появился уже без

них.

В глазах старшего я снова вижу смешки, и на этот раз он легонько улыбается мне, явно желая дополнить мой ответ. Классика жанра – братья всегда любят шутить друг над другом.

А уж когда они видят в этом деле союзника...

– В том деле, милая, которым мы с тобой займемся, мозги не нужны...

– Вик, завязывай! – уже строго произносит старший, и со вздохом обращается ко мне, – меня зовут Димитр Съер, это мой брат Виктор. Мы будем учиться на вашем курсе, вас должны были предупредить о нашем приезде... А тебя как зовут?

– Братья Съер? – доносится из разных углов, и к нам начинают стекаться однокурсники, – о, круто! Мы вас ждали... Как добрались?

С братьями начинают немедленно здороваться, кто-то тянется, чтоб их коснуться – а меня постепенно отодвигают в сторону, и я сама начинаю активно двигаться к двери. Что ж, сегодня снова пронесло – осталась жива, хоть и не совсем невредима, но вроде укус уже прошел, и пора возвращаться к делам...

– Попалась, дрянь! – шипит мне в ухо знакомый голос, и цепкая ладонь Сары прибивает меня к стене, – сейчас ты получишь, грязная потаскуха, за свой поганый рот...

– А ну отошла! – рывкает прямо над ее ухом Виктор, и Сара медленно разжимает кулак, в котором был мой свитер, – я тебе на первый раз спустил, что ты начала среди своих потасовку – но если еще раз посмеешь ее тронуть...

– Среди каких своих, Виктор? – удивительно, как ее голос может звучать одновременно оскорбленно и соблазнительно, а грудь как-то разом разворачивается в сторону нависшего над нами парня, – она не «наша», ты разве не чувствуешь?

– Что ты имеешь в виду?

Он уже внимательно, без пошловатой прищуренности, смотрит на меня, и я отмечаю красивый блеск темно-серых глаз. У его брата другие – ясные и голубые, и вот здесь они совершенно не похожи друг с другом.

– Она ведьма, Виктор, – удовлетворенно мурлычет Сара, и невзначай кладет руку на плечо парня. – Просто эта ведьма настолько

тупа, что не набрала баллов для поступления к «своим». И теперь будет два года учиться у нас.

– А на наш, выходит, набрала? – его взгляд тяжелеет, и с небольшой паникой «ощупывает» мою шею – отчего укус сразу же начинает зудеть.

– А на ваш и набирать не надо! Вход открыт, заходи любой желающий. Ну оно и понятно – с вашими инстинктами еще что-то зубрить...

Я красноречиво закатываю глаза, про себя тихо радуясь, что лапы Сары слишком ценят свое место на плече новенького – и быстро выскакиваю за дверь, очень стараясь не смотреть больше в серые глаза.

Потому что мне не нравится то, как они на меня смотрят. Словно хотят съесть – и тут же выплюнуть, разжевав до мелкой шелухи.

Глава 2

Сантарра

– Старший из Съеров родился раньше всего на несколько минут! И, представьте, это все решило – кто будет дальше Вожаком у их древнего рода, на кого возложат всю ответственность за клан... Пара минут, Тейзи!

– Офиге-еть... А еще я слышала, что их род – самый сильный из всех существующих в мире! И впервые Съеры решили обучаться в специальной академии, до этого все их высшие представители были на домашнем обучении... И еще...

– Кроме этих Съеров ничего интересного, кажется, не происходит! – перебиваю подруг я, красноречиво закатывая глаза, и кидая на тарелку булочку с маслом, – серьезно, что за бум на этих братьев?! Ни разу до этого о них не слышала – а теперь хоть уши затыкай!

Тейзи с Брок переглядываются, будто вообще не понимают сути моего недовольства, а затем первая чуть прищуривается, и пододвигается ко мне.

– Ну, ты-то их уже видела! – с какой-то даже завистью произносит ведьма с короткими волнистыми волосами, и ее длинные серьги раскачиваются в такт локонам, – а нам любопытно!

– Да, Санти, и правда... Расскажи скорей, какие они, эти Съеры?! – тут же подсказывает Брук, у которой за количеством браслетов и амулетов на руках почти не видно кожу, – правда, настолько симпатичные, что дух захватывает, а от их повелительного взгляда леденеет кровь?

– Чего-о? – я закатываю глаза, и откусываю большой кусок от бутерброда, – фто за бред вы тут нафочиняли... Кхм.

Тейзи протягивает мне стакан с соком, чтобы запить, и продолжить говорить не с набитым ртом.

– Парни как парни. Симпатичные, не спорю, но покажи мне страшного оборотня?! Они ж все как на подбор накачанные и спортивные... Что еще? Похожи очень друг с другом, за исключением глаз. Который старший – поумнее и производит впечатление адекватного, что вообще мало присуще их собачьей своре. А младший

прям типичный представитель вида – наглый, самоуверенный, с тупыми пошлыми подкатами, кусачий...

– Кусачий?! – в обалдении переспрашивают подруги, и я прикусываю язык, понимая, что ляпнула лишнего.

– Угу, да. Не знаю, видимо, совсем крыша не на месте у этого Виктора. Или у них там так принято, у древних родов этих...

– Тебя куснул один из Съеров?! – в полном обалдении шепчет Брок, и тянется ко мне за шиворот, – покажи, покажи скорей!

Девчонки в полном экстазе пытаются оттянуть мне ворот, и рассмотреть место, куда припали зубы одного из «идолов», а я всеми силами брыкаюсь, изворачиваясь от их рук.

– Уйдите, а, ненормальные! Нашли куда глазеть, там уж и следа не осталось! Ой, черт, отпустите меня, вон идут ваши Съеры...

Действительно, в этот момент в большую столовую гурьбой вваливается факультет оборотней почти в полном составе. Впереди всех уверенной походкой идут Димитр с Виктором, на плече у которого все также висит Сара, которая боится покинуть свое «святое место», а позади двигаются остальные, громко болтая и привлекая к себе внимание всех в зале.

Самоуверенные придурки! Как же хорошо, что хотя бы есть я могу за столом ведьм, а не с теми, с кем предстоит отучиться ближайшие два года...

– О-о, они еще симпатичней, чем я представляла! – обмахивается салфеткой Тейзи, а я снова закатываю глаза, не понимая, отчего все так тащатся.

Ну да, новенькие оборотни. Да, выглядят ничего. Ну и плюс загадочность и, вроде как, популярность их клана в целом... Но чтоб вот так подпрыгивать ведьмам от вида оборотней?!

Да ни в жизнь со мной такого не будет!

– А чего на тебя та брюнетка смотрит так, словно хочет убить? – задумчиво произносит Тейзи, которая каким-то чудом оторвала свой взгляд от парней.

– Хм... Точно. Признавайся, Санти, опять покусалась с утра с кем-то из этих?!

Я дергаю плечом, снова старательно поедая свою булку, и стараясь не глядеть на Сару и ее свиту за спиной. Да пошла она со

своими угрозами! Сами первые начинают, а потом смириться не могут, что им ответили!

– Кусаться – это по их части, я просто не даю себя прогибать. Вы ведь знаете, как это бывает...

– Санти, – чуть сокрушенно качает головой Тейзи, и отворачивается от усевшихся за свой стол оборотней, – тебе надо быть чуть сдержаннее, ты слишком вспыльчива даже для ведьмы. Ведь доотвечаешься когда-нибудь, у молодых оборотней с терпением вообще беда!

– Знаю.

Я допиваю сок, хмуро размышляя о первой паре Компьютерной Магии, на которую нужно идти. Не сказать, что мне не нравится сам предмет или учитель – но, черт возьми, я опять окажусь там одна с оборотнями...

– Знаю я, на что они способны. Но если молчать, и позволять пинать себя всем и каждому – прогнут, и забудут в своем вечно соревнующемся коллективе. У них ведь, как в любой стае, только дай самоутвердиться за счет слабого.

Девочки опускают глаза в тарелки, каждая размышляя о своем. Я понимаю, что они думают – я ведь действительно самая слабая из своего факультета. И еще сама виновата, что не поступила к ведьмам – просто не хватило баллов из-за неподготовленности, вечной загруженности на подработках в попытках просуществовать и не жить впроголодь... У меня одна надежда – на академию, выучиться и найти нормальную работу. Потому что помощи от родителей, где кроме меня еще восемь голодных приемных ртов, тут ждать просто не приходится.

Я вздыхаю, напоминая себе свой план, который помогает держаться, и не раскисать от происходящего.

Все просто. Два года общей программы на факультете оборотней – и затем перевестись на ведьминский, куда уже возьмут без всяких экзаменов. А там и профильные предметы, и учеба среди тех, кто не будет пытаться принизить и всячески задеть при любой возможности...

Лишь бы доучиться, и не погибнуть на пути в «светлое будущее». Потому что с моим языком, это, кажется, не так-то просто.

Я хватаю рюкзак, еще одну булочку, решая закончить завтрак по пути на урок. С сожалением прощаюсь с девчонками – они

единственные, кто меня поддерживают во моем вечном противостоянии, и разворачиваюсь в сторону выхода.

Резкий зуд на шее заставляет чуть ли не выгнуться, но я вовремя сдерживаюсь, и даже не позволяю запустить туда пальцы. Только оборачиваюсь – и натыкаюсь на полный тяжелого интереса взгляд серых глаз, который смотрит не отрываясь.

Как будто вот только меня нашел. И теперь будет глазеть только в мою сторону.

Ох, кто бы знал, как мне хочется высунуть язык, и показать этому выпендрежнику «фак»!

Я даже слегка ухмыляюсь, представляя его реакцию на это, и отворачиваюсь, раскусываю булочку с джемом. Одно в этой жизни неизменно – ничто не способно испортить мне аппетит! Ни гневные кривляния Сары, ни кусания неадекватов, даже вот взгляды, от которых почесывает там, где раньше никогда не чесалось – я все равно съем свою порцию, иначе просто не смогу ни о чем думать, кроме еды... Хорошо хоть на фигуру это никак не влияет!

С такими мыслями я выворачиваю из столовой, и уже почти дохожу до кабинета, как путь мне преграждает высокая, широкая фигура в преподавательской шляпе. Да-да, в этой разношерстной академии все учителя были вынуждены носить единственный знак отличия – прямоугольную черную шляпу с пером на затылке. И если наставнице ведьминского факультета Анге невероятно такое шло – то остановившемуся передо мной главе оборотней Фоллу всегда добавляло чудачества в образ.

Ну серьезно! Огромный полуволок в свободном свитере, джинсах и чаще всего босиком, так как постоянно обращался туда-обратно по роду своего предмета – и в вечной шляпе с пером! Ну смешно же!

Вот и я хихикаю, как обычно при его виде, чем тут же зарабатываю еще больше неодобрения.

– Мисс Сантарра Майр. – Именно так «приветствует» меня руководитель факультета, всегда чуть кривя тонкие губы, словно бы под носом у него плохо пахнет, – торопитесь на урок?

– Разумеется, профессор Фолл.

Ему не нравится, что среди его студентов – ведьма. При чем это не мои домысли – именно так он мне и сказал в тот день, когда я только поступила на свободное место.

– Похвально. После компьютерной Магии у вас пара по Обращению – моя пара, мисс Сантарра Майр.

– Я в курсе, – осторожно произношу, дожжевывая булочку, и не совсем понимая, на кой он мне все это рассказывает.

– Просто хотел сказать, что на нее можете так не спешить. Сегодня по плану занятий полоса препятствий. Рассчитанная на оборотней полоса, если вы понимаете, о чем я.

Проклятье.

Я мысленно стучу себя по голове, понимая, что в этот раз так просто не выкрутиться. Полоса препятствий, с которой может справиться только оборотень – ну и что мне, пятидесятикилограммовой блондинке, там делать?! Калечиться и слушать насмешки – не более того.

– Честно говоря, вообще не понимаю, зачем вам спешить хоть куда-нибудь после этой информации. Полоса препятствий – точнее, ее прохождение – это прямой допуск к экзамену. А уж если допуска нет – то и на следующий курс вы не поступите. Так что думайте, мисс Сантарра Майр, еще ведь не поздно нас покинуть... Хотя для вас сделать это никогда не поздно.

Он усмехается, делая шаг в сторону, и сколько бы я не уговаривала себя смолчать – кажется, подобное просто невозможно.

– Спасибо за информацию, профессор. Милая шляпа – всегда хотела заметить, как она вам идет!

Я ускоряю шаг, всеми силами стараясь в кратчайшие сроки оказаться от оборотня как можно дальше – но все равно успеваю услышать скрип зубов, и рычание сквозь зубы.

Умница, Санти! Довела преподавателя, от решения которого зависит, будешь ли ты тут вообще учиться! Ну не прелесть ли, что за день...

Я с тоской усаживаюсь за парту, размышляя, что же делать дальше, и пока не находя выхода. Но одно знаю точно – просто так меня отсюда не выгонят. Ни Сара, ни другие оборотни и студенты, которым по каким-то причинам не нравлюсь я и мои слова в их сторону.

И даже Фоллу с его неприязнью и полосой препятствий придется сильно постараться, чтоб я покинула академию.

Глава 3

Виктор

По пути в столовку я тихо радуюсь приклеившейся Саре, которая стоит между мной и братом, и щебечет какие-то полудохлые сплетни из жизни этой убогой академии.

Прекрасно. Ровно столько я терплю ее ласты на мне – чтобы в спокойствии дойти на своего места, и плюхнуться точно напротив брата, игнорируя его полный осуждения взгляд.

Валяй, Димитрушка. Сколько угодно можешь пулять в меня своим молчаливым красноречием – ни хрена не собираюсь стыдиться, или выражать в ответ на это все скорбь. Даже если реально облажался, и понимаю, насколько хреново все выглядит в данной ситуации.

– Расскажите о клане Съеров, парни? – не отцепляется один из заводил, кажется Мэтт, и смотрит на моего брата чуть ли не с щенячьим восторгом, – я слышал, у вас в обычаях съедать слабых или тех, кто не умеет обращаться...

На этом моменте мы с Димитром переглядываемся, вполне понимая друг друга, и старший начинает терпеливо разъяснять, что все эти сплетни – бред чистой воды, навязанный нашим довольно закрытым образом жизни.

– Никого мы не съедаем, разумеется. И даже не убиваем. У нас совершенно спокойно живут так и не обратившиеся потомки, а их семьи...

– Всего лишь лишены всех титулов, и являются нашими слугами.
– Лениво вставляю я, за что получаю еще один супер–осуждающий взгляд.

– Виктор! Он шутит, – поспешно заверяет Димитр, и выразительно пинает меня под столом ногой.

– Точно?

Кажется, придурку Мэтту намного проще поверить в мою теорию, чем в спокойные, но такие занудные разъяснения Димитра.

Парни продолжают расспросы, а девчонки всю оголяют свои как на подбор сильные, загорелые тела, стараясь выставить перед нашими взглядами как можно больше. Я усмехаюсь, отключаясь от

разговора – намного более интересное еда, на удивление неплохая в этом замке... Может, все еще не так уж хреново, как я себе представлял.

Я уже съедаю пару порций яичницы, снова и снова отодвигая руку Сары со своего колена, и уже спокойнее обвожу взглядом помещение. Сколько представителей магии тут учатся? Видно клан эльфов, которые, как обычно, держатся крайне обособленно, и вообще не встречаются ни с кем глазами. Поодаль вампиры – сильно поодаль, ну это и понятно, тамошняя диета зрелище не для всякого. Еще отсюда видно гномов, а точнее, больше слышно их ворчание и характерное «фырканье», сопровождающее любую фразу. А вон за тем столом, кажется, ведьмы, хотя это не очевидно, если бы не...

Мой взгляд утыкается в уже знакомую блондинку, которая выделяется даже среди своей разношерстной компании. Каждая из ведьм одевается и красится так, словно прямо сейчас собралась вскочить на метлу, и пулять зельями в неудобных. Но та, что привлекла мое внимание, как раз-таки «выдергивается» совсем не этим – а белоснежной копной, чистой кожей (хотя фиг знает, может, это она уже накрашенная?) и совершенно простой, без всяких примочек, одеждой.

М-да. И среди оборотней заметна так, что хоть вешайся, и среди ведьм ни разу не своя. Что не так с этой девчонкой, и какого хера я пялюсь на нее, даже когда она мазнула по мне голубым взглядом, и, развернувшись, скрылась прочь?

– Вик.

Меня трясет за плечо уже поднявшийся братец, и кивает на выход. У нас сейчас занятие, но я вижу по глазам Димитра, что тому на это похрен.

Он не намерен откладывать разговор. А у меня нет права послушаться.

Мы нарочно отрываемся от компании, заруливая в мужской туалет, и Димитр двумя щелчками запирает дверь. Тяжело разворачивается, сжимая крепкие руки в кулаки – и со злобой смотрит мне в глаза.

– Что это, твою мать, за выступление?!

Я, как и всегда, старательно отвожу глаза, дабы не тревожить зверя. Ему не нравятся вот такие «прогибания», и как объяснить, что Димитр будущий вожак и имеет на это право, пока не ясно.

– Потихе, братец, это и твоя мать тоже.

Димитр с размаху бьет костяшками о кафедру, оставляя внушительные трещины, а затем в два шага оказывается рядом. Не трогает меня – но не дает шанса увернуться от взгляда, и я со стоном смотрю на будущего Альфу, очень стараясь не сорваться.

– Что ты творишь, Виктор?! На кой тебе сдалась эта девчонка, и Метка рода...

– Ты знаешь?!

– А ты думал, я не почувствую?!

Он наступает, пытаюсь показать, кто здесь главный, и вдавить меня, согнуться и стать ниже. У нас одинаковый рост, но Димитр всегда пытается это сделать.

И каждый раз ему это не удается.

– Проклятье, Вик, объясни, в чем нахрен дело?!

– Я не знаю! – рявкаю, и понимаю, что в моем голосе даже больше агрессии, чем у брата, – понятия не имею, ясно тебе?! Просто зашел в эту гостиную, и увидел, как эта ненормальная летит в блондинку... Это инстинкты, зверь решил, а не я, и именно он бросился ее спасать...

– Не пори чушь! Мы еще не прошли трансформацию, и твой зверь не может вот так влиять на тебя! У него еще нет столько сил! Даже у меня нет столько сил пока что! Так что не смей все спирать на инстинкты, а уж тем более Метку!

Метка... Как же это все усложняло, но будь оно не ладно, я не удержался! Просто увидел кусочек оголенной кожи, и этот сладкий, как ягоды в мороз, запах... И сам не понял, отчего мои зубы уже погружаются в плоть.

Проклятье!

– Ты поставил Метку рода на ведьму! Даже не на девушку нашего вида... Твое счастье, что клан далеко, и не может ощутить этого, а девушка и остальные слишком тупы, и приняли твоё поведение за простую шутку! Но что мы будем делать теперь, когда...

– Да ничего не будем! Вот не похрен – Метка сползает быстрее, если партнер не подходит и недостаточно сильный... А что взять с ведьмы, которая даже на свой курс баллов не набрала?! Да она у нее и трех дней не продержится!

Димитр тяжело дышит, все также пытаюсь продавить меня взглядом, подчинить, заставить осесть и прогнуться... У него выходит это с каждым из клана, с каждым из тех, кто тесно связан с Альфой, и в будущем будет ему служить.

С каждым. Но не со мной.

– Не борись, Вик. Ты ведь знаешь, черт подери, что рано или поздно придется...

– Знаю. Я не борюсь.

Это – чистая правда, в которую братец тоже не хочет поверить. Но я действительно хотел бы быть проще, и наконец признать нутром в Димитре будущего вожака. Но что делать, если мой зверь ни на йоту не согласен, и не хочет казаться слабее?

А что еще более поражает – он действительно не слабее. По крайней мере, сейчас.

– Я делаю это не потому, что мне так хочется. Это законы стаи, Вик. И ты, мой брат и вечная проблема, должен когда-нибудь будешь преклонить колено!

Ох, зря он это. Внутри меня итак все кипит и клоочет, а после таких слов...

– Пошел к черту, Митр. Я преклоню перед тобой колено только тогда, когда ты станешь достоин! А пока ты слаб, братец, и не жди, что почет и уважение каждого достанется тебе только за то, что ты чуть раньше появился на свет!

Димитр сжимает челюсти, но тут же отворачивается, и снова лупит по кафелю. Оттуда отлетает совсем не маленький кусок – но это, кажется, совсем не успокаивает парня.

– Упертый придурок!

– Самоуверенный слабак.

Димитр разворачивается, поправляя на рукавах рубашку, и пятерней зачесывая назад волосы. Я лишь мотаю головой – и разбросанные пряди принимают еще больший беспорядок.

Вот такой «обмен любезностями», да. И кто бы знал, сколько раз мы это уже проходили... И сколько еще пройдем.

– Твое счастье, чтоб Метка сошла как можно раньше, – уже спокойно выдыхает братец, и отпирает дверь туалета. – А до того тебе придется не сладко – подсказывать каждый раз, когда ведьме грозит опасность...

– Да ну какая опасность первокурснице! – хмыкаю, первым выходя в коридор, – кто ее тут может тронуть, кроме этой дикой кошки Сары? А ее я предупредил, чтоб не лезла...

– Хм. С ведьмовским-то языком... Чую я, натерпимся мы еще с этой Сантаррой...

– Как ты сказал?

Димитр чуть поворачивает голову, изучая мою реакцию. Я знаю этот взгляд – он заинтересован, и, кажется, придает этому значение больше, чем оно есть на самом деле.

Мне просто стало интересно ее имя.

И совершенно точно похрен, что там будет с этой ведьмой дальше.

– Сантарра, братец. Запомни это имя. И не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Мы идем на пару, где среди темноволосых высоких оборотней всего одна голова выделяется светлым пятном, и к тому же низко склонена над учебниками. Я внимательно смотрю на Сару, которая демонстративно отворачивается от блондинки, и подсаживается ко мне. Надеюсь, девица внемлет моим словам, и отстанет от Сантарры.

Сантарра. Хм.

Я снова смотрю на уткнувшуюся в книгу блондинку, и почему-то становится дико интересно, что скрывается за платиновыми прядями, и этим острым, как бритва, языком.

Я разгадаю тебя, ведьма. И обязательно пойму, чем ты так зацепила моего зверя.

Глава 4

Сантарра

На пару по Обращению я бреду, так и не придумав, как пройти полосу препятствий, остаться живой, невредимой, и что важнее – не вылететь из академии.

Может, сказатья больной и тупо пропустить занятие? Хотя Фолл меня уже сегодня видел... Да и какая разница, вряд ли до следующей пары я придумаю, как пройти эту долбаную полосу!

Кто-то сзади настойчиво продирается вперед, и так спешит, что сильно задевает меня плечом. Я резко вскидываю голову – и встречаюсь взглядом с Сарой.

Тебя еще не хватало...

– Ну привет, мерзавка, – стреляет раскосыми глазами брюнетка, и одним движением загораживает мне дорогу, – куда спешишь? Или не в курсе, что у нас пара по Обращению – в оборотня, если ты не в курсе. А ты в кого собралась обращаться – в лягушку?

Я могу промолчать, и просто пойти дальше. В теории, даже сбежать, что явно доставит удовольствие девушке, а мне спасет чересчур хрупкую шею. Могу, да.

Но, конечно же, не буду.

– Главное, чтоб не в такую крысу, как ты.

К этому моменту вокруг нас уже собираются ее подружки, и они прекрасно слышат каждое слово. Это – больше чем плохо, потому что спускать подобное при других не стал бы никто, будь ты оборотнем или ведьмой, а уж Сара и не собирается. Ее зрачки сужаются, а глаза как будто наливаются кровью – животный инстинкт, жажда мести, и почти бесконтрольная ярость...

Кажется, я разбудила в девушке настоящего зверя. Что ж – талант!

– Убью... – шипит она сквозь зубы, и уже плавно, хищно склоняется ко мне – как неожиданно цепляет взглядом кого-то позади, и вмиг убирает руки.

Что за...

– Виктор! – ее писклявый возглас до того резонирует с тем состоянием, в котором она находилась до этого, что мне даже

становится страшно, не сошла ли брюнетка с ума.

– Что происходит? – слышится холодное и немного пофигистичное, и я понимаю, что это говорит Димитр.

– Ничего, вот просто... С одногруппницей общаемся!

На этой фразе я едва ли не давлюсь слюной от неожиданности. Надо же – признать меня хоть как-то связанной с собой для Сары равносильно самоубийству... Что вообще происходит?!

– Понятно. Идемте, а то опоздаем.

Димитр все также спокоен, но, видимо, парень уже успел завоевать какой-то негласный авторитет на факультете, потому что все тут же подчиняется, и секунду назад заполненный коридор вновь принадлежит мне одной.

За исключением младшего Сьера.

– Эй, Синеглазка, – Виктор делает два грациозных шага, и становится прямо передо мной, – что вы там не поделили с этой дикой?

– Эй, Серый...

Глаза Виктора моментально темнеют, и он вскидывает голову, из-за чего непослушная темная челка почти закрывает лоб.

– Сьер, – поправляет он, и я делаю самое невинное лицо на свете.

– Что, правда? Тогда я – Сантарра, друзьям можно Санти, тебе нельзя. И я спешу – на урок к Фоллу нельзя опаздывать, прибьет и не поморщиться. Ой, а может, удержишься?

Я с надеждой заглядываю ему в глаза, натываясь на усмешку, и непрошибаемую самоуверенность. Кажется, что бы я сейчас не сказала – этот сгусток тестостерона и зашкаливающей наглости ничуть не расстроится. Тогда смысл тратить свое время?

Я быстро обхожу его фигуру, спеша на пару, но спустя пару секунду Виктор догоняет, и ровняется со мной. Идет рядом, хотя я почти бегу по коридору – а у него как будто бы и шаг не сбился!

– Как собираешься проходить полосу препятствий?

О пресвятая Прародительница, неужто у всех оборотней этой академии нет дел поважнее, чем лезть в печенки маленькой, слабой ведьме?!

– Не твое дело, Серый.

– Сьер!

– Тебе виднее.

Хорошо, что благодаря моему темпу мы уже подлетаем к просторному спортзалу под открытым небом, и я с удовольствием хлопаю дверью женской раздевалки прямо перед носом оборотня. Фух! Отделалась. Теперь бы еще каким-то чудом переодеться, и не остаться мокрым пятном под ногами у Сары...

К счастью, до начала занятия остается совсем мало времени, и девушки не обращают на меня никакого внимания. Фолл действительно не из тех, к кому можно прийти «чуть попозже», и не схлопотать за это пожизненное презрение – а уж к своей группе он был как ни к кому строг.

Я быстро натягиваю спортивные штаны, черную майку, и наспех собираю волосы в хвост. Занятие начинается по стандарту – пробежка, разминка, растяжка, после которых все остальные оборотни только, кажется, зарядились силами еще больше, тогда как я уже тяжело дышу, и с трудом держусь на ногах.

– Размялись? Отлично, сейчас по одному в шеренгу – и слушаем меня!

Фолл обходит учеников, задерживая красноречивый, полный победного презрения взгляд на мне. Очень хочется высунуть язык – но я со всей силы прикусываю свой самый непослушный орган, понимая, что на сегодня мой лимит везения исчерпан.

А ведь самое сложное впереди.

– Значит, первая в вашей жизни полоса с препятствиями. Элементарно – разбегаемся, приготавливаясь для прыжка, затем отталкиваемся – и перепрыгиваем глубокий ров. На другом берегу не задерживаемся, подтягиваемся и на руках по кольцам. Далее совсем элементарно – вы волки, следовательно, пригнуться и проползти под препятствием, не должно составить труда. Правда, это нужно будет сделать по крутящемуся бревну... Но не вижу тут ничего сложного. Кто первый?!

Я незаметно скрываюсь за спинами учеников, прекрасно понимая – мне не пройти. Вот даже первое задание – разбежаться – вызывает во мне панический страх запутаться в собственных ногах, и, споткнувшись, свалиться напрямик в ров, который выглядит настоящей, блин, пропастью!

А вот остальные, кажется, не переживают от слова совсем, и парни наперебой спорят, кто пойдет первым. Димитр спокойно стоит в

сторонке, явно считая себя выше того, чтоб участвовать в глупом споре, а вот Мэтт с еще парочкой оборотней пихаются плечами, пытаюсь пролезть вперед. Девушки не отстают, и тоже совершенно не испытывают паники – лишь приятное возбуждение от предстоящего.

Ненормальные.

И самый неадекватный из них стоит чуть поодаль, как-то странно наблюдая за моей растерянностью. Вот чего Сероглазому не пойти демонстрировать свои мускулы?! Вполне в его стиле, а то только нервирует здесь, и заставляет место укуса странно зудеть...

– Так, тишина на поле! Мэтью, вы первый, остальным прекратить возню! На старт...

Парень, поигрывая бицепсами, занимает положенное место, и я вижу, как его тело на глазах преобразается. Исчезает расслабленность и попытки привлечь внимание – только сосредоточенность на препятствиях, и просто прорывающаяся сквозь мышцы энергия. Даже мне было понятно – в этом теле зверь. И он рвется к победе.

Как бы я не любила оборотней, но наблюдать за прохождением ими полосы – одно удовольствием. Все бежали по-разному. Кто-то спокойнее, кто-то, как Мэтт, явно выкладываясь на полную. Но все, как один, идеально выполняли каждое упражнение, и как будто без труда достигали финиша.

Пожалуй, один-единственный, кто прошел трассу почти расслабленно – это Димитр. Просто спокойно встал на старте, рванул вперед, и играючи, будто делал это каждый день, обошел все препятствия. Я видела, как Фолл одобрительно кивнул, и пометил что-то в своем журнале. Кажется, старший Съер действительно достойный оборотень, и на порядок сильнее своих одноклассников.

А вот младший-то чего тормозит?

Я оглядываюсь на болтающего с Сарой Виктора, который даже не встает в «очередь», и отмахиваюсь от ненужных мыслей. Не хочет проходить в числе первых, и черт с ним. Вряд ли у него с этим какие-то проблемы – ведь тренировались они с братом одинаково...

– Следующая Сантарра Майр! – слышу сквозь заложившие уши голос Фолла, и вздрагиваю, понимая, что почти все прошли полосу.

Ну как почти... Остались-то только я и Виктор!

– А вот Съер еще...

– Поговори мне еще! Майр, на старт!

Я тяжело вздыхаю, принимая вроде как удобную стойку, но по смешкам понимаю, что сделала что-то не так. Ну и ладно, меня никто не обучал такому. А значит, буду все делать так, как подсказывает интуиция...

– Марш!

Я срываюсь с места, очень стараясь не споткнуться, и, разгоняясь, бегу к широченному рву с неровными краями. С каждым шагом он кажется мне все более огромным – и как через такое вообще можно перепрыгнуть?! О Прародительница, спаси и сохрани...

Ноги уже на автомате несут меня к обрыву, и, задвигая подальше трусость, я изо всех сил отталкиваюсь от земли. Подлетаю неожиданно высоко – и на какую-то долю секунды мне начинает казаться, будто я смогу, перепрыгну, сумею...

Пока в следующий миг не начинаю падать прямо в ров, и зажмуриваюсь, чтобы не видеть приближающейся земли...

Молодец, Санти. Теперь зато точно не выпрут – ну а как мертвая подпишет документы на отчисление?

Я даже не группируюсь, готовясь к удару, и не успеваю понять, почему его не было. Просто в какой-то момент порыв воздуха подхватывает – и чьи-то руки со всей силы пихают меня вбок.

– Проклятая ведьма, – успеваю разобрать в шуме ветра, и пребольно стучаюсь о другой «берег» рва, осознавая, что вновь осталась жива.

Благодаря Виктору.

Открываю глаза, глядя на упруго приземлившегося рядом парня, который присаживается рядом на корточки, и трогает мое плечо. Боль прожигает до самых легких, и я испуганно вскрикиваю – кажется, этим приземлением я себе что-то сломала...

– Какой был план, убогая?! – Шипит мне в лицо Съер, пока остальные не присоединились к нам, – разбиться насмерть?!

Мне так больно, что даже ответить достойно не получается. Только стискиваю зубы, изо всех сил удерживая слезы, и Виктор резко выдыхает, выругиваясь на выдохе.

– Что происходит?! – рывкают сверху, и Фолл склоняется над нами, – господин Съер?

Ого. Господин. А меня госпожой чего-то не называют...

– Ей надо в медпункт, – слышу спокойное от Виктора, – вывих сустава, или перелом... Я отнесу.

Я съеживаюсь, готовясь к новой боли, но Вик словно чувствует, где нельзя трогать, и очень осторожно берет меня на руки. Мда, каким бы ни был он засранцем, но сейчас, кажется, ему единственному не все равно...

– В медпункт, а затем в ректорат, мисс Сантарра Майр, – слышу позади голос Фолла, и даже не удивляясь его удовлетворенности. – Вы исключены.

Глава 5

Сантарра

В стерильный, светлый медпункт мы входим с громким хлопком двери, которую Сьер, ничтоже сумняшеся, пинает ногой. Сразу же навстречу выбегают две медсестры, что ахают, и указывают, на какую кушетку меня можно положить.

– Что произошло? Первый курс?

– Угу. Пара по обращению, студентка не рассчитала сил, прыгая через ров...

Глаза медички удивленно расширяются, и она осторожно начинает ощупывать место у плеча, стараясь найти источник боли.

– Оборотень – и не смог пройти полосу препятствий? – бормочет вторая медсестра, капая из большого бутыля что-то в ложку.

– Смешно, правда? Почти также, как ведьма, не набравшая баллов на свой факультет, – усмехается Сьер, и быстро теряет в моих глазах весь облик спасителя.

– Вот, выпейте, – распоряжается медичка, и сует мне в рот ложку, – это, чтобы снизить болевые ощущения. Нам нужно ощупать руку – можете пошевелить?

Я пытаюсь сделать хоть какое-то движение, но тут же взвизгиваю, и возвращаюсь в «терпимое» положение. Виктор хмурится, и как будто неосознанно делает шаг вперед, становясь ко мне по другую сторону от медсестер.

– Похоже на вывих, – говорит он, и девушки кивают, соглашаюсь.

Вывих – это ведь лучше перелома, правильно? Тогда почему эти трое переглядываются, словно решая какой-то безмолвный вопрос друг с другом?

– Сантарра, – вдруг произносит Сьер, заставляя меня вздрогнуть, и обернуться к нему, – так ты скажешь, каким местом думала, когда собиралась проходить препятствия?

– Уж явно не тем, каким ты привык пользоваться вместо мозгов! – язвлю я, чувствуя, как руки медсестры аккуратно пробираются по моему плечу.

– Слушай, где вообще твоя благодарность?! Я тебя так-то от смерти спас! Второй раз, между прочим!

– Целиком и полностью твоя инициатива.

– То есть, нужно было оставить тебя свалиться в вниз?

– А может, я бы перепрыгнула?

– Не перепрыгнула бы.

– Это с чего это?! Ты не можешь знать, Серый, ты ж меня сбил на половине, а без тебя я... А-а-а-а!!!

Одним резким движением руки медсестры дергают мое плечо – и резкая, жгучая боль взрывается в том месте, заставляя меня заорать от неожиданности. И тут же проходит – а рука и бок начинают двигаться почти безболезненно.

Ах вы...

Я оборачиваюсь, награждая возмущенным взглядом улыбающихся медсестер, и таким же – Виктора. Тому, правда, по барабану – он лишь кивает девушкам, мол, план сработал, и наклоняется ко мне.

– Я это знаю ведьма, потому что без меня ты бы и до препятствий не дошла, – тихо произносит он, и я неожиданно замираю, слушая низкий голос, и глядя в серые, волнующе-притягательные глаза, – откинула свои прелестные копытца гораздо раньше, еще даже не позавтракав. И еще – не Серый, а Сьер, Синеглазка.

– Сантарра! – рычу в ответ я, и вижу, как глаза оборотня вмиг темнеют, – погоди-ка... Копытца?!

Виктор моргает, вспоминая, что только что произнес, и резко отодвигается, усмехаясь моему возмущению.

– Прелестные копытца, ведьма, – явно смакует каждое слово он, и я уже открываю рот, собираясь высказать наглому Сьеру все, что думаю, как двери медпункта снова распахиваются.

Мы оборачиваемся, и первой в помещение влетает Анге, в развевающейся мантии и на каблуках, чей стук гулко отдается по белому кафелю. Следом за ней спокойно, чуть раздраженно кривя губы, идет Фолл, и их присутствие разом вышибает все мысли об оборотне из моей головы.

Это шанс. Присутствие глав факультетов здесь – мой шанс не вылететь из академии, потому другого повода им здесь находиться я не вижу.

– Ума не приложу, Анге, чего тут обсуждать, – ворчит Фолл, пока пожилая ведьма хмуро окидывает взглядом нашу с Виктором пару, – ученица моего факультета не сдала дисциплину. За это, по нашим правилам – отчисление. Так в чем проблема?

– А ничего, что девочка – не оборотень?! – зыркает Анге на мужчину, и быстрым движением проверяет мое уже здоровое плечо, – и ей физически не пройти ваши испытания?!

– Это – не мои проблемы. Факультет оборотней не просто так создан специально для оборотней – здесь есть нормы, которые должен сдавать каждый учащийся. А если мисс Сантарра Майр этого не может – следовательно, ей место на другом факультете. Ну, или за пределами академии.

– Проклятье! Ты же знаешь, что через пару лет она переведется – так неужели нельзя сделать исключение?!

– Нельзя. – Фолл, кажется, еще больше кайфует от того, что может отказать такой сильной ведьме, как Анге, а не только мне, – правила придуманы не мной. И не мне их менять. Так что, следовательно, ответ однозначен – исключение.

Фолл разворачивается, и шляпа на его широкой голове смешно вздрагивает пером, делая его горделивую речь немного комичной. Но мне не до смеха – я отчаянно гляжу на всегда добрую ко мне пожилую Анге, и, не видя надежды, сама хватаюсь спасти свою судьбу.

– А как же Сьер?!

Фолл замирает, видимо, не до конца понимая, что я имею в виду. Затем поворачивается, окидывая нас взглядом, и приподнимает брови.

– А что с господином Сьером, мисс Сантарра Майр?

Я лихорадочно размышляю, очень стараясь не обращать внимания на три пары глаз. Да, это звучит глупо. Но попробовать стоит...

– Он ведь тоже не сдал полосу. Его так же, как меня – отчислят?

Потрясение в глазах Фолла, а следом негодование меня не пугает совершенно. Гораздо важнее легкая усмешка в уголках губ Анге – а значит, я все делаю правильно.

– Господин Сьер даже не преступал к испытанию! Он спасал вашу шкурку – и благодаря ему вы вообще остались в целости! Так что сейчас питать какие-либо иллюзии по этому поводу я считаю просто...

– Нет уж, постой-ка! – берет дело в свои руки Анге, и Фолл, скрипнув зубами, замолкает, – мальчик Сьер ступил на поле?! Ступил!

Поучаствовал в препятствии?! Поучаствовал! А то, что в этот момент полосу проходила другая студентка – так он ей, возможно, только помешал в прохождении! Не так ли, Санти?

– Так! – с энтузиазмом киваю я, и Фолл чуть ли не испепеляет меня взглядом.

– Это просто смешно! – рывкает он, но Анге уже оседлала конька под девизом «прорвемся», и теперь лишь все больше наступает, не давая вставить и слово.

– Не вижу ничего смешного! Девочке итак нелегко учиться наравне с оборотнями – так еще ей постоянно мешают выполнять ваши нормы!

– Но...

– И, если вы так соблюдаете правила, то должны исключить и вашего оборотня тоже! Он ведь не сдал полосу!

– Но...

– Или, если уж на то пошло, изменить своим принципам, и позволить пересдать препятствия обоим – это будет справедливо!

Фолл в изнеможении прикрывает глаза, бормоча что-то про переизбыток ведьм в своей жизни, а я бросаю взгляд на Сьера. На удивление, тот молчит, лишь внимательно наблюдая за перепалкой – и даже не пытается оспорить мои слова.

Может, ему просто плевать? Хотя пару минут назад он еще едва ли спокойно мог слушать эти обвинения в свой адрес...

– Ну так что, мистер Фолл? Решаем вопрос любовно, или мне привлечь ректора? – насаждает Анге, и тот машет рукой, посылая мне полный презрения взгляд.

– Черт с вами, на следующем занятии пересдача для обоих. Но учти – я не потерплю никаких ведьмовских штук на своем предмете! Проходим полосу, как полагается – благодаря мастерству, силе и ловкости. Я понятно изъясняюсь?!

– Да упаси Прародительница! – хватается за грудь Анге, незаметно подмигивая в мою сторону, – и мысли не было жульничать!

Ага, конечно! Я киваю, улыбаясь во весь рот, и размышляя, что ни один оборотень не распознает настоящую ведьмовскую магию. А иначе на что она нам, правильно?!

– Вот и отлично! – потирает руки Анге, и затем сурово зыркает на медсестер, – кажется, больной нужен покой в палате?

– Ну... Вообще-то она уже здорова...

– Тогда освобождение от следующих уроков на сегодня! Пусть девочка отдохнет – такое потрясение, так натерпелась...

Фолл окончательно закатывает глаза, резко разворачиваясь, и покидая медпункт. А медичка несет мне справку с освобождением, и снова ощупывает мое плечо.

– Ума не приложу, почему тебе было так больно, – чуть хмурится она, и поправляет шапочку, – snadob'ye должно было снять большую часть неприятных ощущений... Но, может, просто не успело сработать?

– Возможно, – я пожимаю уже здоровыми плечами, и прыгиваю с кушетки, – в любом случае – спасибо.

Я уже направляюсь на выход, когда в спину мне прилетает полный сарказма и насмешки голос, не среагировать на который было просто выше моих сил:

– Ого! Что вы ей дали?! Можно мне скляночку, а то я все тоже никак не дождусь благодарности...

Я разворачиваюсь, зло щурюсь на самого противного из всех знакомых оборотней, и самым елейным из своего арсенала голосом произношу:

– Не дождешься, Серый!

А затем стремительно покидаю медпункт, стараясь не слишком широко улыбаться его перекосившейся роже.

Глава 6

Виктор

– Пятый раз за два дня! – бабахая дверью я, заходя в комнату брата, и заваливаюсь на его кровать, пока он что-то пишет за столом, – пресвятая Луна, я еще не встречал в своей жизни созданий, которые так часто рискуют собственной шкурой!

Димитр чуть усмехается, пером выводя на листе бумаги аккуратные буквы, и чуть поворачивает в мою сторону подбородок.

– Опять ведьма?

– Ну а кто ж еще!

Я закрываю лицо руками, вспоминая, как резко стало душно и больно в груди, и пришлось срываться со спарринга, разыскивая эту полоумную. А она, вот же, недалеко – зажата каким-то эльфом в коридоре, который тычет ей в лицо свой длинный указательный палец, и высоким голосом выкрикивает: «А ну повтори!»

Ну так она и повторила.

Я закрываю глаза, кадрами улавливая в мыслях, что успел буквально за долю секунды. Когда он уже сжал кулак, и вспышка света из кольца на мизинце полетела в лицо белобрысой, я успел схватить ее за край платья, и выдернуть из-под удара. А эльфу пожелать такого «счастливого-далекого», что он в тот же миг испарился за пределы коридора.

И что после всего этого я получил «в благодарность»?! Наверно, слезы и обещание внукам рассказывать о доблестном оборотне, который спасал шею их недалекой бабули?!

Да щаз!

Упреки за порванное платье!

Клянусь, что скоро я самолично сверну ее шею, если этого не сделает кто-то другой!

– Эк тебя корежит-то, – ставит точку в письме Димитр, и уже полностью разворачивается ко мне, – будет тебе уроком, как ставить Метку на ком попало! А уж тем более на ведьме... Кстати, укус там сходить не собирается?

– А я откуда знаю? Не могу же я просто подойти и спросить, в каком там состоянии мой отпечаток зубов на ее шее?!

– Ну да. Пусть девчонка думает, что ты просто покусал ее тогда, чем узнает, какой даром наградил...

– Угу. И что без этого дара она бы давно откинулась вместе со своим языком и вздорным характером!

Димитр смеется, чем бесит меня еще сильнее, и я опираюсь на локти, внимательно глядя на брата.

– Чего смешного?

– А мне нравится эта девчонка. Хоть кто-то учит тебя уму-разуму. Тем более ее ход свалить всю вину за полосу на тебя, и тем самым остаться в академии... Умно, черт возьми.

– Она все равно вылетит. Ей не пройти, сам знаешь.

Димитр вздыхает, нарочно грустно поглядывая в окно, и чуть-чуть пожимает плечами.

– Жаль. Я буду скучать по тому, как она постоянно щелкает тебя по носу.

– Еще слово – и будешь скучать по собственному, понял?

Брат лишь закатывает глаза, ничуть не пугаясь угрозой, а я дышу, пытаюсь успокоиться. Снова в голове флешбеки с испуганным ведьмовским лицом, на котором прикрыты глаза, но упрямо сжаты губы.

«Умру, но не извинюсь».

Или какой там девиз у всех полоумных?

Она точно выделяется из всех, кого я встречал раньше. Внешность – это еще ничего, хотя ее красота не для всех. В моем виде считается красивым высокий рост и крепкое телосложение, когда партнерша своим телом как бы говорит «я сильная и здоровая, смогу постоять за семью и подарить тебе потомство». У ведьм же ценится рыжеволосость и умение виртуозно доставать из бюстгальтера склянки с зельем, пуляя их в противника. Что еще? Злобный смех при этом? Или это клише, как про нас, которые якобы опасаются серебра?

Я хмыкаю, устраиваясь поудобнее, и внезапно понимаю, что ни разу не слышал от блондинки смех. Даже как она улыбается – не видел, лишь только сосредоточенность и злость. А она вообще умеет? И с какого хрена мне внезапно хочется восполнить этот пробел?

– Я пишу отцу, Виктор, – неожиданно произносит Димитр, заставляя меня обернуться, – ответ на его просьбу.

– Что-нибудь интересное?

Мой ленивый тон способен обмануть кого угодно, кроме братца. Все, что касается отца, воспринимается мной супер-серьезно и внимательно еще с самого детства.

С того момента, как я понял, что всегда для отца буду «номер два». Как и для всего клана, собственно, но на всех остальных мне было плевать глубоко и надолго – лишь вожак, который заходил в детские перед сном, и рассказывал о чести и достоинстве, был для меня негласным авторитетом.

В нем я всегда видел силу. Не то, чтоб перед нами он ее как-то особо демонстрировал. Просто на каких-то инстинктах и голом чутье я с радостью преклонял колено, не испытывая никакого позора внутри. Но отец и клан всегда больше переживали за Димитра – первенец, наследник, будущий правитель – его больше тренировали, обучали, с его мнением и рассудительностью считались, позволяя участвовать в спорах.

А я – лишь «младший», чьи заслуги хвалили, но никогда не воспринимали серьезно. Хотя я и ни разу – ни единого разу – не проиграл в соревнованиях с Димитром. И даже просто признать его авторитет не могу, и лидерство над нами всеми – тоже.

Вот почему так бесится мой брат. И если раньше все списывали на время и мою вспыльчивость, то теперь это становилось проблемой.

– Отец выражает свою радость тому, что у нас здесь все хорошо. Он гордится, что мы первые, кто поступил в академию – и впредь хочет сделать это доброй традицией.

– Конечно, это ведь ты предложил.

– А ты считаешь, что я не прав? – Лицо Димитра вытягивается, а брови сходятся к центру, – нам давно пора выходить за пределы стаи, и впитывать в себя обычаи других. Плюс ко всему только здесь мы сможем научиться...

– Ой, избавь меня от объяснений! Я слышал это сто раз, и уж одно то, что я здесь, доказывает, что я согласен. Дальше-то что?

Димитр сжимает губы, поправляет пряди, откидывая их назад – и продолжает, устало поглядывая на письмо.

– Также отец пишет, что с нетерпением ждет нашего обращение. По срокам оно должно случиться не позднее, чем к концу года. Понимаешь?

– Мы сегодня соревнуемся, объясняя друг другу очевидное? Тогда вот тебе факт – белобрысые ведьмы идиотки. Твоя очередь.

– Вик! Я серьезно – на меня возложена цель донести до твоей глупой башки, что скоро обращение – а значит, я вступаю в ряд вожаков! И твое фырканье, и неуважение будет считаться оскорблением! Достаточно очевидные вещи, или тебе еще раз повторить?!

Димитр уже не спокоен и собран, а с каким-то надрывным недовольством развернулся ко мне. Дышит глубоко и часто – свидетельство того, как он нервничает. Но я старательно избегаю его взгляда – пронзительного, отцовского – и в ответ лишь прикрываю свои, серые, цвета глаз нашей матери.

– Чего ты разошелся? Обратишься, станешь достойным – тогда я и преклоню колено, и с радостью признаю в тебе своего вожака. В чем проблема?

– В том, что если ты этого не сделаешь, нам придется биться. А это совсем лишнее внутри одной семьи, где право наследования вполне себе четкое, и не нуждающееся в подтверждении. Или ты хочешь на мое место?

Я резко сажусь, сам не понимая, отчего внезапно зачесались кулаки, в весь загривок электризуется, поднимая волоски дыбом. Меня бесит эта фраза – и моего зверя тоже, а как справиться с этим, я пока не представляю.

– На твое место, дорого братец, я не метил никогда, – рычу, и Димитр хмурится еще сильнее, стараясь просчитать мои реакции, – мне до фени ваши внутренние распределения, а еще больше насрать, кто станет следующим после отца. Главное – чтоб он был достойным.

– А я, по-твоему – не достоин?

Димитр вскидывает подбородок, а чуть отвожу взгляд, потому что понимаю – достоин. Он благороден, честен, сдержан, великолепно обучен и силен. А еще умеет руководствоваться рассудком и сдерживаться эмоции, чего я бываю напроочь лишен.

Но все же...

Все же мой зверь глубоко плюет на каждое слово, и не собирается преклоняться перед ним.

– Проклятье, Вик!..

– Успокойся. Ты первый по рождению и по праву. – Дышу носом я, и говорю то, во что действительно верю, – я не мечу на твое место. И уважаю тебя, ценю и легко расстанусь с жизнью за твою, если придется. Ты мой брат, Митр. И когда-нибудь станешь очешуительным вожаком, если перестанешь видеть врага в том, кто рядом с тобой с утробы. Я не пытаюсь превзойти тебя. Просто ищу свое место не за тобой, а там, где оно должно быть.

Димитр смотрит почти без эмоций, слушая и вникая в каждое слово. Мы редко общаемся вот так – откровенно, без издевки и вечных подколов. А уж особенно я не часто задвигаю такие речи. И оттого брат тянет руку, и хлопает меня по плечу, показывая, что проникся.

– Спасибо, что сказал это. Для нас с отцом важно знать, что мы все – за одно и то же.

Да. Мы все. Кроме зверя внутри, что все также не готов смириться.

Но до полного обращения еще есть время...

Внезапная паника и теснота в груди заставляет подскочить на постели, и сжатым кулаком пройти возле сердца. Что за...

– Сантарра?

– Ну а кто еще?! Слава Луне, другим ведьмам я Метку не ставил...

Я срываюсь с места, размышляя, куда опять влипла ненормальная, когда у самой двери меня догоняет голос брата, заставляя затормозить и обернуться:

– Вик! А может, не надо?

– Что?

– Ты ведь можешь сопротивляться. Связь между вами не такая сильная, да и она даже не нашего вида. Может, ты просто останешься, и позволишь ведьме самой решать свои проблемы?

На секунду эта мысль кажется мне достаточно здоровой, учитывая то, как после спасения ведет себя блондинка. Но лишь на секунду – а следом в памяти всплывает бледное, упрямое лицо с острым подбородком, и каким-то послушным ожиданием удара.

Нет. Не могу. Не оставлю.

– Вик...

Я глубоко дышу, стараясь слушать брата, и неосознанно сжимаю дверную ручку. Все внутри негодует – надо бежать, спасать, и убивать того, кто представляет для ведьмы угрозу.

Но в то же время...

– Сантарра – не твоя пара. Ты не должен вмешиваться в ее жизнь, и не обязан спасать ее только из-за одной своей ошибки. Сядь, успокойся, перетерпи – и Метка сама исчезнет, освободив тебя от еще одной проблемы.

Да, Димитр прав. Так и нужно поступить, и перестать уже оленем скакать вокруг блондинки. В конце концов, дожила же она как-то без меня до поступления – и осталась жива, верно?!

Я, как деревянный, переставляю ноги, возвращаясь к кровати. Дышу, слыша странные хрипы, и лишь спустя несколько секунд осознаю, что это – мое рычание сквозь стиснутые зубы.

– Говори со мной, – выдыхаю брату, и тот изумленно наблюдает за каждым моим шагом, – говори и не пускай за дверь, Митр.

Тот кивает, снова убеждая меня в том, что так будет верно. А я словно по кускам расковыриваю свою душу, раздираясь между тем, что правильно, и тем, чего требуют все остальные чувства.

Глава 7

Сантарра

Я редко когда проявляю сильные эмоции.

Не испытываю. А именно проявляю при других, будь то громкий смех или же, не дай Прародительница, слезы. Чаще всего при общении со мной максимум можно получить усмешку, а в обычное время – закатанные глаза и умеренное равнодушие к происходящему.

Но сегодня, возвращаясь вечером от Анге, я сама не своя, и вот-вот готова сорваться, наплевав на собственное чувство достоинства, и разрыдаться прямо посреди пустого коридора.

О Великая Прародительница, ну отчего я такая тупая?!

Или в меня действительно забыли сыпнуть магию наравне с сапогом, или же моя сила просто дремлет, ожидая своего часа?

Лично я надеюсь на второе.

– Пойми, дорогая, – убеждала меня в своем кабинете Анге, где мы весь вечер решали, как же пройти эту полосу препятствий, – внутренние силы – очень тонкая наука, и предугадать тут что-то бывает трудно. У одних магия хлещет еще до поступления в академию, а другим нужно чуть больше времени. Ты еще на первом курсе, погоди расстраиваться.

Я в который раз трясую указательным пальцем, откуда не появляется ни искры – хоть какие заклинания произноси, и как ни подбрасывай зелье. Ошибочно думать, что сваренная ведьмой склянка сработает в руках любого мага – ни в коем случае, даже если ты разобьешь ее себе под ноги. Поэтому, что бы ни сварила умеющая все на свете Анге, эффект будет лишь в ее руках. А в моих кривеньких и зелье сворачивалось, не желая получаться...

– Ничего не понимаю! – устало восклицает в конце старая ведьма, когда я с отчаянием смотрю на нечто в своем котле, – все ведь по рецепту, я сама видела... Ох, Санти, кажется тебе просто рано браться за такие сложности.

– Но это же Вспомогательное Зелье! Его готовят как раз на первом курсе, чтоб сжульничать на предмете, и тем самым заработать допуск к экзамену!

– Рада, что ты знаешь ведьмовскую программу. Но повторяю, девочка – магию не подстроишь. Она сама должна заиграть в тебе, и тогда все получится, и зелья, и заклинания.

– А что мне делать до этого? Следующий урок у Фолла уже через три дня, и без зелий я просто не пройду эту полосу! Он исключит меня...

– Не паникуй.

Ведьма хмурится, убирая в шкафчик ингредиенты, и со вздохом выключая огонь под котлом. Ее морщинистое, но все еще красивое, и статное лицо сейчас задумчиво, а пухлые губы, которые в свое время по слухам свели с ума не одного мужчину, сжаты и неподвижны.

Она в растерянности.

А если уж Анге не знает, что делать, то все пропало.

– Перестань трястись раньше времени, девочка, и наберись терпения. Мы что-нибудь обязательно придумаем. А теперь марш спать – видит Прародительница, силы тебе еще понадобятся...

Я выхожу от ведьмы в самых расстроенных чувствах, и едва ли понимаю, как трясутся собственные руки. В коридорах пусто – ученики давно разбрелись по комнатам, или общим гостиным, отдыхая после домашних заданий. Это хорошо, и позволяет мне брести к собственной спальне в самых расстроенных чувствах, погружаясь в собственную никчемность.

Ну отчего я такая бездарность-то?!

Раньше казалось, что будь я на своем факультете, мне не было бы так трудно. Что программа оборотней – пусть и почти общая, но все-таки не предполагает подобного обучения даже на первом курсе.

Но сейчас я размышляла, что и среди своих я была бы белым, выделяющимся пятном среди курносых и ярких одноклассниц. Да, меня бы не хотели прибить – но унижить, чтоб подчеркнуть собственное превосходство...

Я останавливаюсь на повороте, прислоняясь спиной к стене, и опираясь на нее затылком. В изнеможении прикрываю глаза – эта неделя одна из худших в жизни, и с каждым днем становится лишь тяжелее. Я не справляюсь с усталостью, которая скапливается от домашних заданий, постоянной неприязни одноклассников, и напряжения, которое почти всегда со мной.

Ухо остро. Нервы на пределе. Даже спать получается как-то «наполовину» – я прислушиваюсь к каждому шороху, опасаясь соседства стаи волков.

И ближайшие два года так и будет.

И это – наилучший вариант среди двух на выбор.

– Эй! Ты чего там встала – плохо, что ли?

Я распахиваю глаза, и встаю ровно, замечая вышедшего из-за поворота вампира. Эти бесшумные создания, которых я не люблю даже больше оборотней, любят побродить в одиночестве ближе к ночи.

А еще они обожают страх и питаются кровью. А я сейчас, как назло, преимущественно состою из этих ингредиентов.

– Все в порядке. Иди, куда шел.

Я делаю шаг, собираясь продолжить путь, но вампир неожиданно загораживает дорогу – и судя по внешнему виду, это никак не первокурсник.

– Куда так спешит леди? Одна, да так поздно вечером...

– Ты плохо слышишь, мышь летучая? Пропустил, я сказала...

«И приз за очередную попытку самоубийства наиболее изощренным способом достается...»

Глаза вампира сужаются, превращаясь в темные щелочки, и он делает маленький, плавный шаг ко мне навстречу. Я сжимаюсь, очень стараясь внешне не показывать этого, и сглатываю липкий ком страха в горле.

– Отчего ж так грубо, леди? – его голос становится тягучим, обманчиво-безопасным, и от этого я лишь сильнее хочу бежать прочь, – я лишь хотел помочь вам.

– Помощь от вампира? Ничего глупее в жизни не слышала!

– Ну как же... В вас говорят предрассудки. – Еще шаг ко мне, и моя спина упирается в стену, – вы когда-нибудь обновляли свою кровь, милая леди? Уверен, что нет, а ведь это так полезно...

Он обнажает идеально-белые, острые зубы, и проводит по клыкам языком. От этого зрелища становится настолько жутко, что тошнота подступает к горлу – и я мелко трясусь, забыв о всяком бесстрашии.

– Ты не посмеешь! – сиплю, и с трудом осознаю это, – вам запрещено!

– Разумеется. Обращать и убивать других студентов – табу, дорогая. Но вот помочь бедняжке избавиться от лишнего, а заодно

научить уму-разуму... Будет просто не по-джентельменски пропустить вас мимо.

Он быстр настолько, что я с трудом улавливаю его следующий маневр. Только чувствую, как неожиданно сильные руки с цепкими пальцами сжимаются вокруг моих запястий, и задирает их вверх. А перед глазами возникает лицо вампира – заостренное, с полными жаждой глазами, которые с аппетитом осматривают мою шею.

– Какой лакомый кусочек, – принохивается он, а я изо всех сил пытаюсь взбрыкнуться, и ударить его в пах ногой, – не сопротивляйся, милая – иначе будет больнее...

Я ничего не могу сделать.

Он просто гипнотизирует меня глазами, а стальная хватка не дает вырваться затекшие руки. Я с какой-то обреченностью смотрю на приближающиеся зубы, понимая – спасения не будет. Он не отпустит, пока не высосет столько крови, сколько захочет, а уж остановиться ли вовремя, или нет – никому не известно. А я не в силах даже закричать, потому что дыхание перехватило, а голосовые связки вообще пережали вместе с подачей кислорода.

Допрыгалась, Санти.

Почему-то в мыслях возникает Виктор, который за последнюю неделю волшебным образом появлялся сразу, как только мне грозила опасность, отшвыривая от меня всех без разбору. Ну, или меня от них – способ ему был не важен, если честно. Уж не знаю, каким образом наши дорожки пересекались именно тогда, когда я больше всего в этом нуждалась, но на сегодня везение закончилось – и меня в прямом смысле покусает за вечную несдержанность.

Я прикрываю глаза, когда лицо вампира склоняется к шее, а на моих глазах из его пасти выдвигаются острые, как лезвия, клыки. Я не вижу – но представляю, как они опускаются к шее, туда, где бьется и пульсирует хрупкая жилка, а следом чувствую, как его нос движется по коже, словно лаская перед тем, как повредить.

– Превосходный запах, – мурлычет он, водя туда-сюда носом, отчего меня еще больше тошнит, – девственница?

– Пусти, урод...

В тот же миг нос исчезает, а шею пронзает боль, натуральная режущая боль от укуса, и я, наконец, кричу в все горло. Недолго – кислород заканчивается, а яд вампира попадает в кровь, обезболивая

рану – и вот уже я ощущаю, как ко мне присасываются, и слышу противные, громкие глотающие звуки.

Мамочки.

Я прикрываю глаза, и жгучие слезы стекают по лицу, потому что это единственное, что мне остается. Вампир больше не церемониться – просто жадно пьет, и с каждым глотком я все больше ощущаю, как в голове темнеет, а сознание медленно покидает тело.

Спасительное забытие. Как я хочу поскорее там оказаться, и уже совсем не против распрощаться с жизнью. Ну а чего бороться – все равно никому не нужна в этом полном опасных тварей мире, где нет места таким слабым и глупым...

Неожиданно я чувствую, как зубы вампира пропадают, и за долю секунды его тело отлипает от меня. Странно – так быстро насытился? Мне казалось, он не успокоится, пока не выпьет все до капли... Без опоры с тяжело сползаю по стенке на пол, и усаживаюсь, ощущая себя обессиленной и невероятно уставшей.

Следом издалека слышатся тяжелые, размашистые удары, и я с трудом распахиваю глаза. В немного раздваивающемся коридоре вижу склоненную над лежащим вампиром фигуру, которая с какой-то четкой, удовлетворенной яростью впечатывает свои кулаки в лицо укусившей меня твари.

Стоп, это что же... Виктор?

Странная улыбка медом растекается по губам, и я хочу позвать его, но получается издать лишь стон. Но и этого хватает – оборотень резко оборачивается, и сканирует меня взглядом.

– Твою мать, ведьма, ты что, кайфуешь?!

Чего?!

– Может, я не вовремя, а? И зря прервал вас, – Виктор поднимается на ноги, и с отвращением пинает вампира, отчего тот хрипит и каркаяще кашляет, – или чего ты разулыбалась так, полоумная?!

От этих слов мне становится вмиг обидно, и глупая улыбка пропадает, хоть она и изначально была не к месту. Но ничего не могла с собой поделать – просто была рада, неконтролируемо рада его увидеть.

– Чего молчишь?

Виктор подходит ближе, окидывая взглядом мою шею, и общий вид, а затем недовольно выругивается себе под нос. Достает платок – и очень осторожно протирает мне саднящее место.

– Кусок дерьма, – выплевывает он, и слегка косит глаза за разлегшегося вампира. – Советую убраться прямо сейчас, беззубый. Иначе выбью тебе и второй клык.

Вампир приподнимается, и я вижу его распухшую от ударов физиономию с перекошенным от боли лицом. Не испытываю никакой жалости, если честно – сама бы добавила, будь хоть немного сил на это.

– Я сильно опоздал? – слышу напряженный голос рядом, и с удивлением поднимаю брови.

– Опоздал?

– Ну да. Много успел высосать паразит?

– Тебе в литрах сказать? Откуда ж я знаю...

Сьер чуть кивает, и берет мою руку, зажимая большим пальцем запястье. Напряженно вслушивается, словно считает, и сам себе что-то бормочет под нос...

– Судя по тому, что можешь огрызаться, ты в норме. Поесть надо, и будет слабость, но в целом все хорошо.

– Да.

– Да – спасибо мне, правильно?

– Да – я скоро снова буду в норме.

Сьер закатывает глаза, и неожиданно садится напротив, прямо на пол. Я удивленно смотрю из-под полуопущенных ресниц, и в голову лезут вполне законные вопросы.

– А что ты тут делаешь?

– Спасая одну идиотку, у которой, видимо, на судьбе написано притягивать к себе как можно больше неприятных личностей.

– Ну, одну притягиваю постоянно...

– Умолкни, ведьма, иначе я доведу дело кровососа до конца!

Мы молчим, глядя в разные стороны, а я размышляю о том, что сейчас бы сладкого чаю с шоколадкой. Жаль, столовая закрыта – но в моей спальне есть вафли...

– Вот скажи мне, что произошло на этот раз?! – рывкает Виктор, заставляя меня вздрогнуть, – каким образом получилось так, что вампир тебя укусил?! Они ведь безобидны, если их не трогать...

– Я его не трогала!

Сьер недоверчиво смотрит, словно не верит ни на йоту сказанному.

– А рот открывала?

Я обиженно молчу, и получаю полный удовлетворения кивок в свою сторону.

– Я так и думал.

Мне снова становится горько и неприятно за свои чувства. Ну как так – чуть не потеряла сознание от укуса, а винят в этом все равно меня! Неужели отвечать на слова – пусть и неприятные – побоями и болью это вполне допустимо и нормально?!

– Чего молчишь, ведьма? Раньше надо было молчать, или ты только учишься этой науке?

– Пошел к черту, – выдыхаю я, и с паникой осознаю в своем голосе... Слезы?

– Эй.

Виктор пристально смотрит, словно пытается понять, не послышалось ли ему. А затем подвигается ближе, и пальцами захватывает подбородок, отворачивая голову.

– Так сильно болит? – он рассматривает мою шею, и снова проходится там платком, – кровь уже остановилась.

Я молча вырываюсь из его пальцев, и опускаюсь лбом в колени. Как же все достало... Мало мне было проблем, так теперь еще этот вампир, и Сьер, который стал свидетелем слабости...

– О черт, ведьма, не молчи, а?! В чем вообще дело, и какого черта ты тут шарись одна по коридорам?!

Я поднимаю на него увлажнившиеся глаза, чувствуя редкое, какое-то почти незнакомое чувство. Силу. Ту самую твердость от постороннего человека (ну ладно, оборотня), который в несколько раз сильнее тебя, но готов выслушать.

И это, кажется, добивает меня окончательно.

– Я не смогу пройти препятствия. – С трудом и скрипом выталкиваю я, и тот кивает, будто этого недостаточно.

– И?

– И?!

– Ну да, это итак известно. Каким боком ты их пройдешь, ведьма? Я вообще не знаю, на кой черт тебе эта отсрочка...

Я очень стараюсь вскочить на ноги, но получается лишь с трудом подняться, держась за стену. Голова немилосердно кружится, и я жду пару минут, пока хоть немного приду в норму.

– А ты что, хотела как-то пройти все препятствия?

– Забудь.

– Что?

– Забудь, говорю. Это не твоего ума дело.

Я пройду эти испытания, клянусь, пройду, или сдохну на дне этого рва! Но не сдамся, и не позволю всяким оборотням и остальным чувствовать себя никчемной...

С трудом сохраняя равновесие, я делаю пару шагов по коридору, и снова хватаюсь за стенку. Виктор позади меня снова что-то бормочет – и спустя секунду оказывается рядом.

– А если... Если я помогу тебе, – медленно, словно боится пожалеть об этом, произносит он, и я напряженно прислушиваюсь, – ты обещаешь вести себя нормально, и не пытаться каждый день подписать себе смертный приговор?

– Я и не... Что? Как ты мне поможешь, и зачем тебе это?

Сьер закатывает глаза, лохматит непослушную челку еще больше, и вмиг становится самим собой – выпендрежником со смазливой внешностью и бесячими ухмылками.

– Это мое дело, как и зачем, ясно тебе? Ты, главное, будь паинькой – и допуск к экзамену у тебя в кармане.

Глава 8

Виктор

Когда я вхожу в свою спальню, ухмылка до ушей медленно сползает на пол, а липкое противное чувство влезает в душу, вытесняя все приятные воспоминания.

Например, такие, как лицо Сантарры, когда она слышит мою фразу про пайнюку. Мне даже на миг показалось, что электричество «моргнуло», не выдержав напряжения от ведьмы.

– Долбаный кусок дерьма! – хватает меня за футболку Димитр, и одним толчком вбивает в только что закрывшуюся дверь, – ты хоть понимаешь, что натворил?!

– Судя по всему, подкрасил лицо родного братца, – хмыкаю спокойно, хотя внутри с тревогой рассматриваю бордовое пятно на половину знакомого лица, – ну, не впервой вообще-то... Мы с тобой и раньше дрались.

– Это было лет в двенадцать! – рывкает Димитр, и снова напрягает мышцы, вдавливая меня в дверь, – и уж точно не из-за посторонней девчонки, шея которой один раз не дала покоя твоей ширинке!

– Ну так, мальчики выросли...

Димитр прищуривается, хотя это ему наверняка больно с подбитым глазом, и медленно выдыхает сквозь зубы. В этом – наше главное отличие с братом. Когда я направляю свою злость в действие, и лишь потом думаю о последствиях, он берет себя в руки, и полностью контролирует.

И я реально плохо представляю, как ему это удастся.

– Ты ударил Альфу.

– Да? Мне казалось, я бил своего брата.

– Ты прекрасно понял, о чем я, Вик.

Он прав. Не важно, когда он станет Вожаком – для всех в стае он уже лидер, и его приказы рассматриваются наравне с отцовскими. Другие оборотни на каких-то инстинктах чувствуют его положение, и не смеют перечить, хотя он не кичится своим статусом.

Он – Альфа. Даже если еще и не прошел церемонию.

Но по-прежнему не для меня.

Димитр разжимает руки, дела шаг назад, и тяжело опуская голову. Мне правда жаль – но что я, черт возьми, должен с собой поделать?!

– Это Метка, Митр. Я даже не осознавал, что творю. Просто знал, что нужно спасти ведьму – и потому...

– Вел себя как мудака?

Мы встречаемся взглядами, и я понимаю брата. Его злость, недовольство, скрытое отчаяние – все до последней эмоции, когда он быстро мажет синими глазами по моим, и хмуро смотрит в сторону.

Но извиняться мне не за что. Кроме как за фингал, конечно, но на это Митр вряд ли в обиде. Тем более с нашей ускоренной регенерацией наутро и следа не останется...

– Ладно. Надеюсь, ты хоть сам понимаешь, что творишь.

Ни на йоту, братец.

– И что после обращения вся эта муть пройдет.

А вот тут я надеюсь вместе с тобой.

– Что хоть произошло? Кому на сей раз не повезло глянуть в сторону сумасшедшей?

Я отвожу взгляд, снова чувствуя, как эмоции накаляются, а в груди нестерпимо зудит, расплзаясь неприятным жжением на кулаки. Я даже не помню, как нашел ведьму – в голове четко лишь коридор, ее закрытые глаза с болезненной гримасой, и бледнее обычного лицо, мокрое от слез.

А сверху кровосос, ненависть к которому затмила остатки рассудка.

– Я чуть не убил его, – признаюсь брату, и брови Димитра взлетают, а мысли моментально соскакивают со всей нашей междусобойной возни.

– Садись. Рассказывай.

Я вкратце обрисовываю брату, что произошло, и тот молча кивает, усаживаясь на стул напротив. Не прерывает, охает или ахает, и не пытается даже эмоциями намекнуть, что я сделал что-то не так. Просто дает высказаться до конца, и задумчиво барабанит пальцами по столу.

– Если бы я не отвлекся на ведьму, то прибил бы этого утырка, – говорю чистую правду, и тру костяшками пальцев грудь, успокаивая рычание, – не думаю, что он хотел остановиться, не выпив всю кровь.

– Что она такого ему сказала?

– Не имею понятия.

Да-да, дорогой братец, и не смотри на меня так. Мне действительно глубоко плевать, кто из них двоих прав – я с самого начала встал на сторону блондинки. Черт, да я мчал туда спасать именно ее – так что пусть она хоть вырезала его семью до седьмого колена – я бы и тогда вмазывал его морду в пол, жалея только о бескровности говнюка.

– Не нравится мне твое отношение к этой ведьме.

– А какое у меня к ней отношение? Это – Метка, и инстинкты, Митр.

– Угу, точно. Напомни мне никому не ставить Метку рода, пока я не буду полностью уверен в своем выборе.

Я киваю, размышляя о том, что с Димитром по-другому и не случится. Слишком трезвомыслящий и осторожный, чтобы проткнуть зубами первую понравившуюся волку красотку. Но сам мысленно даю себе слово в следующий раз подумать еще немного, прежде чем кусать кого-то.

– Ладно. Ты наказал вампира, в который раз спас ведьму, и по счастливой случайности никого не прикончил. День можно считать удачным. Будем надеяться, что до следующей пары по Обращению она не найдет себе новых приключений, а там ее уже отчислят...

Я отвожу взгляд, немного поджимая губы, и размышляя, как бы признаться. Не то, чтоб мой поступок считался косячным, но...

– Вик? Ты не все рассказал?

– Ну... В общем, да. Видишь ли, скорее всего, ведьму не отчислят.

– Та-ак.

– Но и вляпаться она никуда не должна больше. По крайней мере, она мне это пообещала...

Димитр на мгновение прикрывает глаза, трет их ладонями, а затем снова смотрит на меня, словно пытается понять, верно ли все расслышал. Я киваю – и даю ему самому додумать свою фразу.

– Пресвятая Луна, что ты еще натворил?! – находя в моих словах единственно доступный способ, рывкает Димитр, и даже привстает со своего места, – если ты посвятил свою ведьму в случившееся...

– Во-первых, она не моя. – Я даже морщусь на этих трех буквах, расплющивая их на языке, – а во-вторых, ничего я ей не рассказывал!

По крайней мере то, о чем ты думаешь. Просто сказал, что могу потренировать ее, и помочь пройти полосу препятствий в обмен на...

– Ты что, научишь ее пользоваться своей силой? – стонет Димитр, убеждаясь в своей догадке, и резко поднимается с места, начиная ходить из угла в угол, – покажешь ей, какой потенциал в ней скрыт, пока еще работает Метка, дашь оружие, которое эта ненормальная потом применит против тебя же, и...

– Митр! Успокойся!

Брат замирает, понимая, что немного вышел из себя, и усаживается на место, приглаживая волосы. Редчайшее событие может довести Димитра до такого состояния – и снова тут не обошлось без ведьмы! Ну просто уникальная блондинка!

– Во-первых, я просто научу ее проходить испытания, не более. Во-вторых, на кой черт ей дальше пользоваться этой силой? Да и откуда она в ней останется?! Дай Луна, чтоб Метка продержалась до следующей пары – а на большее я и не рассчитываю.

– Не нравится мне все это. Ох как не нравится.

– А что ты предлагаешь?! Ждать эти дни и надеяться, будто она – самая косячная из всех девушек академии – не нарвется на новую проблему?! А следом молиться, чтоб сдержаться и не прибить парочку студентов, если они ее решат стукнуть?! Думаешь, так будет лучше?!

Димитр отворачивается в сторону, резко выдыхая, и похрустывая костяшками пальцев. Я знаю, о чем он думает – нет ведьмы, нет проблемы. Но ведь после этих дней Метка стопроцентно исчезнет, а значит, не о чем беспокоиться.

А с ее обещанием я смогу хоть эти дни прожить спокойно.

– Ты – ходячая проблема, который нашел себе такую же, и даже хуже. Знаешь, будь она оборотнем, я бы даже позлорадствовал, какая Избранная тебе досталась...

– Но она ведьма. – Резко обрываю его подколы я, и поднимаюсь с кровати, решая наконец идти в свою спальню, – и ты знаешь, что это значит.

Димитр кивает, с интересом разглядывая мое лицо, словно оценивая реакцию на безобидную шутку. А я уже у двери – и напоследок притормаживаю, обращаясь к брату.

– Думаю, не нужно уточнять, что отцу обо всем этом знать не нужно.

– Сам нагреб проблем – сам и разбирайся, – кивает Митр, но тут же тяжело вздыхает, и машет рукой, – но держи меня в курсе, ладно? И если что...

– Мы всегда друг другу поможем, – заканчиваю я за него, не оборачиваясь, чтоб он не разглядел широкую, довольную улыбку на моем лице, и открываю дверь.

Хорошо, когда есть кто-то, кто всегда готов подставить плечо.

Даже если этот кто-то получил от тебя по роже, и периодически хочет сделать с тобой такое-же.

Глава 9

Сантарра

На следующее утро мы вместе с Тейзи и Брок спешим после завтрака на Историю Магии. Это – один из тех предметов, который общий для всех первокурсников, и хвала Прародительнице, мне не придется ближайшие пару часов сидеть одной в окружении оборотней. В кои-то веки можно расслабиться, поболтать с подружками, и вообще, вести себя как студентка, а не вечно готовый сражаться «ежик».

– Значит, с этого дня ты становишься тише воды, и ни с кем не вступаешь в конфликт, а взамен младший Сьер учит тебя проходить их же полосу? – резюмирует Тейзи все, что я рассказала девочкам за завтраком, и я обреченно киваю.

Звучит убого, знаю. Но разве у меня есть варианты?

– Интересно, как он тебя обучать собрался? Вряд ли за пару дней ты много натренируешься. Может, он просто договориться с Фоллом?

– Не думаю. По крайней мере с трудом представляю себе Фолла, который соглашается на подобное по просьбе первокурсника. Даже если это Сьер, или кто бы то ни был...

– Ой, я бы так хотела посмотреть на ваши тренировки! – мечтательно закатывает глаза Брок, и я подпихиваю девочку в бок.

– Да ладно, тренировки! А может, просто полюбоваться на Сьера?

– Угу, да... Как думаешь, а он снимет футболку?

– Только чтоб придушить ею Санти!

Мы смеемся, подходя к классу, и я невольно окидываю собравшихся участников. Ни одного из братьев нет, хотя оборотни уже собрались в отдельную кучку, ожидая преподавателя.

Я давно заметила, что Сьеры не их тех, кому нужна толпа. Они всегда – в центре внимания, но не в общей куче, и скорее сами притягивают к себе окружение, а не вливаются в него. Я не знаю, как им удастся держаться обособленно, но в то же время общаться и веселиться со всеми, но с другой стороны, я и коммуникабельность вообще понятия, далекие друг от друга...

– Сантарра! – слышу противный, отдающий звоном в ушах голос, и медленно разворачиваюсь от притихших подруг, – а что это ты там

застряла? Иди к нам, в свою группу, куда поступила... Раз уж возомнила себя оборотнем, негоже отрываться от коллектива...

Я упираюсь взглядом в лицо усмехающейся Сары, которой, кажется, все неймется, и уже открываю рот, чтобы ответить, как мне на плечо ложится чья-то тяжелая рука.

– Быть паинькой, ведьма, помнишь? – слышу тихий шепот над собой, и врастаю в пол всем телом от теплого дыхания и горячих прикосновений к коже, – не ведись. Или ты решила нарушить в первый день договоренность?

Мне просто физически невыносимо стоять «под» Виктором среди коридора, но одно я знаю точно – это стоит того ради перекосившегося лица Сары с ее подружками, явно не ожидавшим такого. А потому я делаю самое ангельское лицо, на которое способна, и шлю темноволосой волчице милейшую улыбку.

– Спасибо за заботу, Сара, но мы же не стадо. Вот, видишь – некоторые оборотни со мной, здесь. Если захочешь, то тоже присоединяйся.

В ответ девушка лишь с тоской смотрит на Сьера, и отворачивается к остальным. Я выдыхаю – но, как оказалось, рано.

– Это у тебя мышечный паралич, или чего лицо так перекосило? – бормочет мне сверху Сьер, все еще не убирая руку, и я поднимаю на него непонимающий взгляд.

– А?

– Я говорю, что за странная хрень, похожая на улыбку, ведьма? Брр, даже не думал, что ты так умеешь!

До меня доходит, и я возмущенно пихаю его в бок, стараясь самостоятельно отодвинуться, но получается лишь примять его рубашку.

– Лапы убрал, Серый, а иначе...

– Что? Еще немного повертишься на одном месте?

Ах ты...

– И еще одно «Серый» с твоей стороны – наш договор расторгнут. Я Сьер, Синеглазка. Или Виктор. Ну, ладно, тебе можно Ваше Высочество.

Прародительница, дай мне сил...

– Тогда я – Сантарра, – выдает мой рот самое безопасное из того, что можно сказать. А затем, не удержавшись, добавляет, – Ваше Почти

Высочество.

– Чего?

– А? Прости, мне просто показалось, твой брат повыше будет...

Позади раздаётся смешок, и я замечаю Димитра, что замер рядом с почти потерявшими сознаниями девушками. М-да, мои подруги сама логика – столько мечтали посмотреть вблизи на братьев, а теперь и рта открыть не могут...

– Так что там с твоей частью сделки, Сьер? – быстро перевожу я тему, прекращая попытки сбросить его руку, – Обращение уже через два дня, вообще-то! Когда ты начнешь меня учить?

Виктор задумчиво переглядывается с Димитром, который делает вид, что ему все равно на происходящее. Но я замечаю в их взглядах напряжение, и с беспокойством верчу головой.

– Что?

– Ничего. Идем в класс, мисс Арута уже на месте...

Я замечаю, что коридор пустеет, и все заходят в просторное помещение, где обычно проходят уроки Истории Магии. Со вздохом вливаюсь в общую очередь, но не выпускаю из взгляда Сьера – тем более что он так и не убрал руку, а как будто неосознанно держит ее, помогая не стукаться плечами с другими.

– Я все равно не отстану, – шиплю в его сторону, когда мы как-то само собой усаживаемся рядом на скамью с общей партой, где по другую сторону от меня располагаются девчонки, а с Виктором его брат, – или ты меня обманул...

– Ой, ведьма, выкинь этот бред из своей головы! – Виктор достает лекции, и снова бросает взгляд на Димитра, – я просто еще думаю, как проникнуть на полосу без посторонних, и так, чтоб Фолл нас не видел.

– И как же?

– А в тебя, помимо доброты и понимания, еще и терпения положить забыли?

Я зло сдуваю со лба прядки, и поворачиваюсь к братьям спиной, сосредотачиваясь на девочках. Те глядят во все глаза, жадно наблюдая за нашими «боданиями» – и мне даже приходится прищелкнуть пальцами, возвращая их в нормальное состояние.

– Вы бы хоть тетради достали... Или вам лучше попкорн принести?

Лекция начинается, и мисс Арута спокойно пишет тему на доске, от которой я едва ли не вслух стону от бессилия.

«Оборотни. Происхождение: правда и мифы»

Ну вот просто за что, а?

– На прошлой неделе мы с вами изучали вампиров, и их особенности, сегодня поговорим об оборотнях, – спокойно начинает вести предмет молодая преподавательница, и поправляет очки, – кто расскажет изначальное происхождение полуволков?

Тянутся руки, в основном от прямых представителей вида, и мисс Арута кивает одному из студентов.

– Мистер Янг.

– Оборотни – дети Луны, союз между человеком и Лунной девой, породивший на свет трех Первых Оборотней, откуда и пошли все остальные потомки.

– Да, верно, так гласит легенда. Три Первых Оборотня – сможете назвать, какие?

– Легко. Это наши виды – Черные, Серые и Белые. Первые, самые распространенные, способны жить небольшими стаями и почти в любой точке мира. Вторые живут отдельными большими общинами, как правило более обособленно, и ценя больше других свои обычаи и традиции. И третьи, Белые полуволки... В настоящее время самый редкий и малоизученный вид. Говорят, что они способны жить без стаи, в одиночку, но доподлинно это не известно...

– Все верно, мистер Янг, отлично. А кто расскажет, когда оборотень любого вида переживает свое первое обращение?

На этом моменте я уже не слушаю, потому что мне перед глазами легко опустился лист бумаги. Я скашиваю глаза на Виктора, который невозмутимо смотрит на преподавателя, и разворачиваю записку.

«Сегодня в полночь, на поле»

Ночью?! Да он спятил?

Я пихаю его в бок, и когда он поворачивается, кручу пальцем у виска. Виктор хмурится, устало вздыхает – и быстрым движением пишет что-то еще.

«В другое время там почти всегда Фолл. Хочешь тренироваться с ним?»

Я сжимаю зубы, размышляя о том, что и при свете дня с трудом представляю себе, как перепрыгиваю ров, а уж ночью... Да я просто не

увиджу край обрыва, и свалюсь туда ничком! Или именно на это рассчитывает Съер?!

Виктор пару секунд наблюдает за выражением моего лица, а следом пишет что-то еще, и откидывается на спинку скамьи. Димитр рядом с ним делает вид, что ничего не происходит, и внимательно слушает лекцию, а вот мои подруги целиком и полностью уткнулись носом в листок с запиской.

«У нас договор, ведьма. А я никогда не нарушаю слово. Верь мне, я знаю, что делаю»

Верить ему?

Да эти создания даже не могут определить, животные они или люди! Но зато «я знаю, что делаю»...

Мне снова приходится себе напомнить, что выбора нет, и я киваю, хотя пока и не понимаю, что это будет за тренировка. Но ничего – приду, посмотрю, и там решим, буду ли я вообще пытаться пройти эту полосу...

И заслуживает ли Виктор вообще того, чтоб соблюдать наш договор.

Глава 10

Сантарра

Наверно, в какой-то части своей души я все-таки оптимист, потому что за каким-то чертом к полуночи стою у края тренировочного рва. Заглядывая вниз, где в темноте вообще не видно дна, и передергиваю плечами на холодном ветру.

Не провалюсь в эту яму, так окочурюсь от холода. Вот куда в итоге привел мой оптимизм и вера в лучшее, а точнее в одного самовлюбленного оборотня...

– Ты куда так вырядилась-то?! Еще б в трусах пришла, честное слово...

Я разворачиваюсь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Виктор одним движением стягивает через голову широкую толстовку. Не успеваю и пикнуть, как он также отточено и быстро надевает ее на меня – и я по колено утопаю в теплой, пахнущей елью ткани.

– Так я ж бегать буду... – Растерянно, не зная куда деть глаза от его тела, бормочу я, и показываю ему свисающие рукава, и почти укрытые колени.

Это вот он настолько меня крупнее?! И с каких пор такие свитера носят на голое тело?!

– Рано тебе еще бегать Сперва послушай постой. Слушай, ты чего там под ногами разглядываешь?

Я мучительно поднимаю голову, и вижу его в одних спортивных штанах, и с голой грудью. Нет, не так. С идеальной голой грудью. Мощный, подтянутый, с мышцами – все это присуще его виду, и совершенно точно не впервой для меня, но вся проблема в том, как он сам на это реагирует.

Не пытается рисоваться и выгодно встать. Или даже поиграть бровями, заведя мой явно липнувший взгляд. Все эти ужимки и лишние фокусы всегда меня подбешивали в его собратях, и давали как будто волшебную таблетку от их красоты, но долбанный Сьер вел себя совершенно иначе.

Он будто даже и не замечал собственной шикарности, и лишь вопросительно ждал, когда я буду способна слушать, и посмотрю ему

уже в глаза.

И это, черт возьми, хуже всего на свете, потому что подкупало и действовало, плавя мне и без того съехавшие мозги.

– А маечки у тебя с собой нет?

– Чего?

– Маечки.

Виктор с волнением трогает мой лоб, отчего становится еще хуже, и я чувствую, как щеки стремительно краснеют. Что-то наша тренировка началась совсем не так, как я ожидала...

– Не зная тебя, решил бы, что тебе покоя не дают мои мускулы, – задумчиво произносит оборотень, а затем вдруг хитро прищуривается, – или так и есть, ведьма? Что, хочешь потрогать?

Он выпячивает вперед свой порезанный на кубики живот, и это как таблетка тошноты от собственного безумия. Я моментально закатываю глаза, и с радостным отвращением выплевываю:

– Да я лучше языком к раскаленному железу, Серый!

– Так сразу языком... А ты горячая внутри, верно?

От слишком откровенной пошлости я еще больше прихожу в себя, и делаю вид, будто меня сейчас стошнит. Виктор хмыкает, переставая флиртовать, и со вздохом тянет меня за руку от края рва.

– Отойди, а то еще свалишься... Давай уже начинать, бешенная, а то до утра тут проторчим.

Я с готовностью закатываю слишком длинные рукава, наслаждаясь теплотой и ароматом толстовки, и думая о том, что мужские вещи как-то уютней и теплее. Может, и себе такую прикупить?

– Итак, я обещал тебе помочь с полосой препятствий, и я это сделаю. Только предупреждаю ничему не удивляться, и не задавать лишних вопросов. Мои методы могут показаться тебе... Нестандартными, но ты должна мне верить. И выполнять каждое мое слово, не раздумывая.

Я киваю, думая о том, что Сьер, кажется, действительно знает какой-то секрет здесь. И делится со мной этим, почти не требуя ничего взамен...

– Ты знаешь, я сегодня весь день думала, как мы будем тренироваться.

– Повернись, пожалуйста, спиной ко мне. Вот так, да. И продолжай, чего ты там думала?

Я удивленно замираю, теребя рукава толстовки, и стараюсь не паниковать от того, что там делает Сьер за моей спиной. Он сказал – доверять и выполнять. И если это мне действительно поможет...

– Так вот, о тренировке. Я сразу поняла, что это не будет так просто.

– Так-так.

– Ты ведь отлично понимаешь, что я слабее оборотней.

– Угу.

– И, значит, у тебя есть какой-то козырь, чтобы помочь мне.

– Ну, можно сказать и так.

– Что это будет, а? Какие-то секретные технологии, приемы из вашего клана, или строгие расчеты для простых смертных, как пройти эту полосу? Что ты делаешь?

Я вздрагиваю, когда мне на глаза ложится повязка, а горячие пальцы ловко завязывают ее на затылке. Мне в панике хочется развернуться, и содрать преграду с глаз – но Сьер удерживает меня на месте, прижимая руки к бокам.

– Успокойся, ведьма. Я просто завязал тебе глаза, только и всего. Это нужно для «секретных технологий».

Что-то в его тоне меня смущает, но я слишком дезориентирована, чтобы об этом думать. А потому глубоко дышу и лишь осторожно топчу землю под ногами – единственная опора, которая дарит чувство безопасности.

– А это обязательно?

– Это – необходимо.

Я смиренно вздыхаю и жду, что будет дальше. Мы со Сьером стоим так некоторое время – он позади, крепко фиксируя мои руки по швам, а я стараюсь привыкнуть к новым ощущениям.

Никогда раньше не оставалась без зрения. И теперь было непривычно и странно вот так стараться прочувствовать мир – через слух, обоняние, осязание. Неожиданно прикосновение ветра к щекам сделалось в несколько раз острее, а запах от толстовки усилился, добавляя к ели сухие ветки, нотки земли и шишек... Я вдыхаю полной грудью, и тут же вздрагиваю от рук Виктора – потому что они легко-легко проходятся вверх по плечам, оглаживая и пытаюсь успокоить.

– Привыкла?

– Вроде да. Так что, теперь ты мне расскажешь, что делать дальше?

Виктор ухмыляется мне прямо в ухо, затем снимает с меня толстовку, и отходит назад. Неожиданно холодно и страшновато стоять вот так одной, и я обхватываю себя за плечи.

– Ну и?

– Ну и все. Беги.

Чего?

Я пытаюсь успокоиться, и не грубить сразу. Понятно же, что он просто шутит. Но не то он выбрал время, потому что холод и слепота совсем не прибавляют мне терпимости...

– А если серьезно?

– Я серьезно. Перестань думать и пытаться рассчитать все. Просто беги.

Еще разок.

Чего?!

Нет, ну простите, я итак была супер-доверчива и терпелива. Но делать из меня идиотку...

Я разворачиваюсь к оборотню, пытаюсь нащупать узел повязки, и стянуть с ее головы. Виктор сразу же приближается, и снова фиксирует мои руки.

– Ты что творишь?

– Собираюсь уйти отсюда. Или ты думаешь, я вот действительно сейчас рвану с места, и побегу с закрытыми глазами к огромной яме?! Свернуть мне шею, и сказать, что так и было – вот твой план?!

– Ты кричишь не в ту сторону, я левее, – издает смешок Съер, и это становится последней каплей.

– Да чтоб тебя! Поглумиться пришел?! Я так и знала, что вам, полуволкам, нельзя верить! Для вас ведь никакое «слово» ничего не значит – только сила и возможность выехать за счет слабых! Признайся – мы ту не одни, да?! Ты всю группу позвал, чтобы на меня попятиться?!

Я замолкаю, перевожу дыхание, и в изнеможении бью кулаком в воздух. Естественно, не касаясь Съера – но хоть так выплескивая скопившиеся эмоции.

– Санти.

– Для тебя – Сантарра.
– Сантарра. Успокоилась?

Прародительница, и когда до всех дойдет, что это слово бесит еще больше?!

– Нет, но это не важно. Дай мне снять повязку, Сьер. Я хочу уйти.

Тяжелый вздох оборотня, а затем мне ловко стягивают повязку, давая оглядеться. Я с облегчением понимаю, что все в порядке, и тру глаза, радуясь даже темноте вокруг.

– Теперь ты видишь, что мы одни. Никого, кроме нас, тут нет. И уж тем более я никого не звал, не подшучивал, и не пытался тебя обмануть. Я предупреждал, что мои методы будут... Не совсем обычными. А ты даже не хочешь попробовать.

Я смотрю на хмурого, неожиданно серьезного Виктора, и чувствую... Вину?! Ну твое ж налево, этого не хватало!

– Попробовать разбиться насмерть? Так я уж делала так, и не очень получилось...

Сьер вскидывает взгляд, словно вспоминая мое последнее выступление здесь, над этим рвом. Затем чешет затылок, теребя непослушные вихры, и произносит так, как я думала, он вообще не способен:

– Тебе надо попробовать. Если боишься – то в случае чего я тебя поймаю, как в тот раз, помнишь? Просто расслабься, и позволь сделать все за тебя.

– Сделать – кому?

Виктор хмурится, словно сказал лишнее, и снова накрывает мои глаза повязкой. Разворачивает, ставя ровно перед полосой, и шепчет на ухо.

– Беги и ничего не бойся, ведьма. И без лишних вопросов.

Я, словно чокнутая, киваю, и мысленно прощаюсь со всем миром сразу. В конце концов, чего мне терять? Хотя пожить еще хочется...

– Сантарра!

– Да бегу я, бегу! Так не терпится меня угробить?!

С этими словами я отбрасываю прочь все мысли, и просто делаю шаг, а затем еще один. Ускоряюсь, даже не представляя, насколько уже близко ров, и в нужном ли направлении еще бегу. Лишь прислушиваюсь к происходящему вокруг, и к своему телу, которое неожиданно...

Становится другим!

Я в панике пытаюсь понять, что происходит, но мой мозг словно отказывается теперь работать в обычном режиме. Лишь дает понять, как мышцы почти звенят от готовности, а в голове четкой схемой встает будущая пропасть – и ноги сами собой отталкиваются, посылая меня вперед.

Мамочки!

Так уже было, верно? И тогда я не долетела, я не смогла и решила, что это невозможно. Но сейчас все как будто как надо, и все внутри ликует, достигая другой стороны – а ноги пружинисто опускаются на пахнущую сыростью землю, чтобы вновь рвануть вперед.

Потрясающе!

Я слышу позади себя оклик, будто кто-то зовет меня по имени, но не могу остановиться. Дико нравится, просто до безумия приятно лететь вот так вперед, мощно справляясь руками с кольцами, и дальше ныряя под препятствие. Я даже не чувствую холода, просто проползаю как можно быстрее, и выпрямляюсь, замирая всего на секунду, решая куда сорваться дальше.

Может, в лес? Да, я ужасно хочу в лес...

Но этого промедления хватает, чтоб меня обхватили за плечи, и ничком повалили вниз.

– Санти! – рычит Съер надо мной, и срывает повязку.

Я жмурюсь, не желая возвращаться в привычный мир. Что за несправедливость?! Я только что ощущала себя почти всесильной, а теперь надо снова становиться... Собой?!

Но адреналин уже уходит, и я спокойнее дышу, обретая связь с реальностью и мозгом. А еще с сообразительностью, и теперь смотрю на тяжело дышащего Съера во все глаза.

– Как это? Что это было?!

Виктор молча встает, и помогает мне подняться. Снова отдает мне толстовку, хотя мне сейчас скорее жарко, но я послушно натягиваю свитер. А затем снова смотрю на него в ожидании ответов.

– Не спрашивай.

Чего?!

– Это была не я! То есть я... Но я никогда себя так не чувствовала! Словно во мне столько силы, и все получится... Что ты со мной сделал?

– Скажем так – у моего укуса были последствия, – неохотно произносит оборотень, и снова тормозит волосы, глядя на оставшуюся позади нас полосу, – не волнуйся, через пару дней пройдет.

– То есть, я теперь супер-сильная от твоих зубов?! Как оборотень?

– На самом деле, я сам не знаю. Ты просто чуть лучше должна быть настроена на нашу силу, вот и все. Честно говоря, и сам не ожидал, что ты пройдешь все препятствия с первого раза... Видно, ты легко сосредотачиваешься.

– Естественно! – я осторожно тяну руку, и щупаю свою шею в месте укуса. Хм, ну совсем не болит! – Так сколько, говоришь, точно будет держаться твой супер яд?

– Это не яд! Просто... Так бывает, ясно? И не спрашивай больше.

– Хм. Так сколько?

– Я не знаю. Никто не знает. Может, еще пару дней, а может сойдет и завтра. В любом случае, тренировки еще потребуются – чтобы закрепить результат, и на паре ты смогла все сделать без повязки.

Я киваю, размышляя о том, что что-то тут не чисто. Может, секреты оборотней, о которых мне не позволено знать? С другой стороны, ну какая разница – это ведь действительно помощь, да такая, что и не верится до сих пор...

– Пошли уже спать, ведьма. И не забудь, что действие договора распространяется вплоть до сдачи полосы!

– Да знаю, знаю я. Слушай, а если действие укуса пройдет раньше, ты цапнешь меня еще раз? Приятного мало, конечно, но ради дела...

Сьер останавливается, как-то странно вздрагивает, икает, и убыстряет шаг в сторону академии. А я успеваю расслышать что-то о счастье жить без зубов и одиноким... Хм, странно, конечно.

Я пожимаю плечами, и тороплюсь за оборотнем, по пути сияя улыбкой. Допуск к экзамену у меня почти в кармане, и за это стоит порадоваться.

Глава 11

Сантарра

Я сдаю полосу препятствий настолько хорошо, что Фолл на мгновение теряет дар речи, как и все студенты из группы. Даже Анге, которая напросилась понаблюдать, а на деле готовилась в случае чего спасти меня, просто замирает с шоком на лице, и не издает ни звука. Один только младший Сьер усмехается, зная мой секрет успеха, а старший, как обычно, стоит с непроницаемым лицом.

Интересно, а Димитр в курсе? Вряд ли Виктор не посвятил брата...

– Еще раз! – рявкает Фолл, который ладонью подзывает меня вернуться в обходную назад

Я послушно бреду к однокурсникам, стараясь перевести дыхание. Это... Слишком круто. То, какие ощущения мне дарят ветер в волосах и словно ожившие мышцы, не сравнится ни с чем, что я испытывала до этого.

Если оборотни чувствуют то же, то я понимаю их возбужденность перед трассой. Да и вообще, вечную жажду сорваться с места, и нестись вперед.

– Шевели ногами, Сантарра Майр! Мы все видели, что ты это умеешь. Давай, на старт и все заново!

Я вовсе не против пройти полосу еще раз, но в этот момент, наконец, «просыпается» Анге. Подбоченившись, старая ведьма делает шаг вперед, и Фолл с неохотой переводит на нее взгляд.

– А с какой стати мисс Майр должна проходить испытания заново?

– С той, что я уверен в жульничестве! Мне нужно осмотреть студентку на предмет колдовства...

– Вы уже осматривали ее перед первым прохождением! И сами допустили мисс Майр. Так что все было честно, и я не вижу причин дополнительно мучить студентку! Или это сильно смахивает на дискриминацию...

– Ох, оставьте! – Фолл недовольно машет рукой, и оборачивается ко мне, – вы прошли, мисс Сантарра Майр. Поздравляю. Допуск к

экзамену ваш.

Я победно улыбаюсь, и Анге подмигивает, хоть я вижу в глазах ведьмы неутраченное любопытство. Интересно, она потребует подробных объяснений случившегося?

– Рано радуетесь, – не удерживается от яда Фолл, и дает студентам отмашку начинать разминку, – вряд ли на экзамене вы точно также выкрутитесь, а, следовательно, перейдете на следующий курс.

Он отворачивается, явно собираюсь уйти, но мое любопытство не дает держать рот на замке.

– А что будет на экзамене?

– А вы не в курсе? – легко оборачивается Фолл, и я понимаю – он ждал этого вопроса, – для сдачи экзамена необходим сущий пустяк – успешная трансформация на глазах у преподавателя. То есть, сменить ипостась, студентка.

Я хлопаю глазами, не в силах поверить, и растерянно оборачиваюсь к Анге. Та хмуро прячет взгляд – кажется, даже она не знала точную программу у оборотней, и не ожидала подобного.

– Что же делать? – шепчу я, когда Фолл отходит, и хватаюсь за остывшие щеки, – мне же надо на второй курс, обязательно нужно...

– Не паникуй. – Анге осторожно трогает меня за плечо, сжимая крепкой сухой ладонью, – что-нибудь придумаем.

Я с тоской киваю пожилой ведьме, размышляя о том, что вряд ли тут мне улыбнется такая удача. Даже если вся группа оборотней решит меня покусать – я не превращусь в одного из них. Это ведь не вампиры...

– Сантарра Майр, вам нужно особое приглашение?! – доносится голос Фолла, и я разворачиваюсь, чтобы вернуться к занятиям.

Я уже бегу четвертый по счету круг, стараясь дышать размеренно и не начать задыхаться от темпа, когда возле меня легко притормаживает Виктор, и с явной насмешкой косится на мои старания.

– Чего опять хмурая, ведьма? Вроде ж все прошло так, как и планировали.

– Угу, – выдыхаю, и снова втягиваю носом воздух, – слушай, а почему на полосе я совсем не ощущала усталости, а сейчас готова свалиться в ближайшую канаву от простого бега?

– Легко, ведьма. – Сьер бежит рядом, и, кажется, не испытывает ни малейшего дискомфорта, – на полосе ты доверилась инстинктам, а тут снова начала все просчитывать. Шаги, темп, дыхание, и прочее, о чем настоящий оборотень и не задумывается.

– То есть, если я закрою глаза...

– Не советую. Укус со дня на день пройдет, и потом тебе снова придется привыкать к своему неповоротливому, быстроуставшему телу.

Я посылаю оборотню свой самый гневный взгляд, но он лишь подмигивает, и ускоряется, убегая вперед. Мне очень хочется крикнуть вслед хоть что-то, но я берегу силы, и потому снова считаю вдохи, чтобы сохранять хотя бы приемлемый темп.

А еще успеваю отметить взгляд Сары, которая наблюдала за нашим с Виктором разговором. Кажется, волчица уже даже смирилась – настолько часто мы со Сьером общаемся в последние дни. Он напоминает мне о договоре, и обсуждает наши тренировки – это, пожалуй, самая малая часть из того, что можно оправдать необходимостью.

В основном же это подколы, бесконечные перепалки и споры – вот из чего состоит наше общение. У Сьера, кажется, уже какой-то ритуал съязвить при виде меня, но не чтоб обидеть – я знаю, как говорят, когда хотят унижить и указать на какую-то слабость. Но у Виктора, скорее, дружеские подколы, на которые я, к своему стыду, с удовольствием отвечаю, стараясь выдумать фразу повкуснее.

Может ли быть, что за время тренировок я на каком-то странном, отличным от прочих уровне подружилась с оборотнем? И, возможно, именно потому от меня вдруг отстали все остальные, не смея задирать и указывать, что мне здесь не место?

Я не знаю, и не хочу об этом думать. Но в одном уверена точно – этот самоуверенный гад оказался намного глубже, чем я сперва о нем подумала. А еще пока что общение с ним приносит мне только плюсы – так, может быть, оно и к лучшему

Глава 12

Виктор

Я выхожу из душа, радуясь, что на сегодня все пары окончены, и можно поспать. Эти ночные тренировки с ведьмой вымотали мой организм по полной, а хороший сон и сытная еда – это то, что необходимо любому оборотню. Поэтому я с блаженством растягиваюсь на кровати, и недовольно стону, когда дверь в мою спальню открывается.

– Я умер, не входить!

– Если ты умер, то тебе должно быть все равно, – спокойно отвечает Димитр, прикрывая за собой дверь, и проходя к стулу, – а ты вон как орешь.

– Я собирался спать, – сообщаю, намекая братцу на то, что сейчас не расположен к болтовне.

– Ну ведь еще не спишь, так ведь?

М-да, железная логика. Я сажусь в постели, понимая, что братец не собирается уходить, и ожидающе смотрю на него.

– Что?

– Это я у тебя хочу спросить. Или на кой черт ты приперся сюда?

Димитр задумчиво барабанит пальцами по столу, словно решается что-то сказать. Я с интересом наблюдаю за знакомым лицом, раздумывая, что волнует брата на сей раз.

– Ты слышал, что сказал Фолл в конце занятия? Через две недели начинаются походы в лес с ночевой – будем учиться выпускать своего волка наружу

Я киваю, понимая его обеспокоенность. Обращение – то, о чем переживает каждый оборотень, пока оно не случится. Но для Димитра это своего рода отправная точка, ведь после этого станет окончательно ясно, насколько силен его Зверь.

И нет ли среди других сильнее.

– Вряд ли кто-то обратиться так рано, – отвечаю я то, что должно успокоить Димитра, – в конце концов, первые занятия – это просто знакомство с еще одной стороной жизни оборотня. Лес и природные условия – неотъемлемая часть нашего существования.

Димитр кивает, снова задумчиво приглаживая волосы. Я растираю грудь, и совсем неожиданно даже для себя произношу:

– А вот что там делать ведьме, совсем не понятно...

Брат отрывает взгляд от столешницы, и улыбается, не скрывая усмешку в синих глазах.

– Я смотрю, не только физически пройти мимо нее не можешь. Но еще и мысленно – тоже.

– Что ты имеешь в виду?

Откуда в голосе рык-то?!

– Спокойнее, Вик. Только то, что сказал – ты ведь не станешь утверждать больше, что тебе плевать на ведьму? Да стоит ей выйти из-за угла – как ты уже направляешься в ее сторону...

Серьезно? Хм, не замечал...

– У нас было общее дело, Митр. И ты знаешь это. А в остальном это твои домыслы, и сплетни идиотов.

– Домыслы?! Да вокруг вас все искрит во время этих «перепалок по делу»! Seriously, мне иногда кажется, что только сунься – убьет рикошетом! Или вы настолько увлечены друг другом, что даже не замечаете... Вик!

Я даже не осознаю, как подлетаю с кровати, и уже сжимаю брата за горло. Тот охает – и расслабляется, показывая, что не опасен.

– Отпусти, придурок!

Я разжимаю руку, и тяжело дышу. Адреналин в крови подскочил на полную, а рычание – единственное, что я мог бы выговорить. И Митр, кажется, отлично понимает это.

– Все еще будешь утверждать, что ты с ней «только по делу»?

– Митр, лучше заткнись.

Брат закатывает глаза, резко поднимается, становясь ко мне вплотную. Наклоняется, чуть-чуть обнажая острые зубы, и спокойно, глядя в глаза, произносит:

– Я терплю все это только потому, что ты мой брат. В противном случае, это все давно бы не сошло тебе с рук. Надеюсь, ты это понимаешь?

Я не успеваю ответить, и лишь изо всех сил держу себя в руках, чтобы не наброситься. Сейчас я не ощущаю наше родство и дружбу, а уж справедливость его слов тем более – только ярость и гнев, которые

чувствует мой волк, в жажде приструнить каждого, кто пытается нас унижить...

А брат уже хлопает дверью, покидая комнату, и давая мне прийти в себя. Я изо всех сил тараню кулаком стол – и вижу, как дерево складывается под моей рукой, с громким треском ломаясь пополам.

Прекрасно, черт возьми. Просто прекрасно.

Ненавижу анализировать, все равно пытаюсь найти то, отчего так бесится мой внутренний зверь. Это необходимо – потому что не факт, что в следующий раз получится сдержаться. И, мотая в голове время назад, я с бешенством понимаю – это ведьма.

Треклятая блондинка, которая с первого дня не дала мне покоя, и каким-то образом мешает жить даже тогда, когда между нами мир, и сама она находится за пределами видимости!

Что, в конце концов, моему волку от нее нужно?!

Глава 13

Сантарра

– Ну что, ведьма, готова?

Мне на плечо ложится тяжелая рука, которая уже становится едва ли не привычной за эти недели. Да даже все вокруг уже реагируют без удивления – потому что странное, никому не понятное общение между Сантаррой Майр и Виктором Сьером становится почти обыденностью.

– Провести в компании оборотней пару незабываемых денечков в лесу? Без нормальных удобств, ночуя в палатке и питаюсь тем, что могу поймать голыми руками? Ну конечно, готова, какие сомнения?!

Я раздраженно веду плечом, стараясь скинуть его руку, но, как обычно, безрезультатно. Ну хобби такое у этого самоуверенного наглеца – класть свою длань везде, где посчитает нужным, и любимой поверхностью для нее зачастую оказываюсь я.

– Значит, паникуешь? – он выразительно приподнимает одну бровь, видимо, считая, что это делает его лицо еще более крутым и симпатичным.

Справедливо считает, надо заметить. Но какое мне дело?

Я сглатываю, чувствуя внезапную сухость во рту, и поспешно опускаю взгляд.

– Никакой паники, Серый. В конце концов, я – ведьма, а мы и на болоте, и на кладбище ночью не пропадем!

– А в лесу?

А вот про лес Анге, что давала мне с собой пару наставлений по выживанию, как-то не обмолвилась...

– Будь уверен, и в лесу тоже!

Виктор усмехается, и наконец убирает с моего плеча руку, чтобы поднять собственный рюкзак с пола. Появившийся на входе в академию мистер Фолл уже быстро оглядывает всех по головам, проверяя присутствующих.

– Все на месте, прекрасно. Значит, еще раз правила – идем четко за мной, по лесу не разбредаемся, первую ночь в палатках, следующую – без. Меня слушаться во всем, и без спросу не уходить дальше двухсот метров. Все ясно?

Двухсот метров?! Это что же за «безопасное расстояние» такое?!

Слышится нестройный одобрителный гул, и Фолл машет рукой, давая команду выдвигаться. Я со вздохом взваливаю собственный тяжелый баул себе на плечи, уже предвидя долгий путь с тяжелой ношей на плечах.

– Смотри не надорвись, ведьма! – усмехается рядом Виктор, и цепким взглядом окидывает мой габаритный рюкзак, – ты что туда положила?

– Теплые вещи, вообще-то! Это вы можете без проблем спать в минус десять под открытым небом – а мне надо хоть как-то пережить это все.

Виктор прищуривается, чуть-чуть кивая, и неожиданно протягивает руку. Мы уже движемся в сторону улицы, и потому его жест выглядит вдвойне странно – словно он чего-то от меня требует.

– Что?

– Рюкзак сюда давай, мисс догадливость. Так уж и быть, помогу сирым и убогим, в честь благотворительности... Ай!

Я ухитряюсь цепко ухватить его за кисть, и больно ущипнуть крепкую, совсем не мальчишескую ладонь. Ну как больно... Скорее, оборотень вскрикнул от неожиданности, потому что вряд ли мои пальцы могли причинить ему хоть сколько-нибудь вреда...

– Чего творишь, ненормальная?!

– Не надо мне ваших подачек! – брякаю, злясь на «убогую», хоть и понимаю, что Виктор как всегда шутит, – обойдемся, знаете ли, без благодетелей...

– Пресвятая Луна, сколько ж в тебе дурости! Давай, говорю, нам идти черт знает сколько!

– Не дам!

– Да ты уже еле тащишься, полоумная!

– Как хочу, так и тащусь! Тебе-то какое дело, Серый? Иди к черту со своей мнимой заботой, за которую мне еще потом выставят счет!

– Чего?!

– Того!!!

Мы почти вплотную, лоб ко лбу (ну ладно, Сьер здорово наклонился) орем друг на друга, когда позади слышится легкий смешок, и спокойный голос врывается, нарушая нашу перепалку.

– Интересно, в ком из вас упрямства больше? Мне всегда казалось, что Вика тут не победить, но снимаю шляпу, Сантарра.

Мы одновременно разворачиваем головы к подкравшемуся Димитру, и он приподнимает брови, явно получая двойную дозу убийственных взглядов.

– Хм. Точно, рикошетит... А я еще сомневался.

– Пошел к черту, Митр!

– Оба проваливайте!

Я, наконец, отмираю, и не смотря на оттягивающую плечи тяжесть, срываюсь с места. Воистину, злость – лучшая подзарядка, потому что на одной только этой эмоции я иду ближайший час, перемалывая в голове слова младшего Сьера.

«Убогая». «Полоумная». «Ненормальная».

Да кем он себя возомнил?! Сам-то... Дикарь и придурок!

Я едва не поскальзываюсь на влажных корнях, и с трудом удерживаю равновесие. Пусть действительно неблизкий – а все мои эпитеты в сторону Виктора кончились, да и злиться я почти перестала. Если разобраться, он и раньше мне говорил все это... Ну манера общения у него такая, что ж поделать? Но почему-то сейчас, когда мне вроде как предложили заботу и помощь, грубые слова задели больше всего...

Может, ну ее, эту ребяческую обиду? И стоит согласится на его предложение, пока у меня совсем не отвалились плечи?

– Не передумала, ведьма?

Я вскидываю голову, встречаясь с темно-серым взглядом, и самоуверенным, ничуть не уставшим лицом. Поправляю просто каменный рюкзак на затекшей спине, и со всей гордостью произношу:

– Ни за что на свете!

Ну сама логичность, правда же?

С тоской глядя, как Сьер, выругавшись, пошагал дальше, я с трудом переставляю ноги, размышляя, когда мы уже доберемся. Хочется есть, пить, сесть, а лучше лечь и сдохнуть под этими бесконечными деревьями, что сперва восхищали и приковывали взгляд, а теперь просто раздражают, как и все в этом бесконечном пути...

– Сейчас проходим через ущелье! – кричит откуда-то спереди Фолл, и я замираю, прислушиваясь к информации, – советую

прижаться к отвесной скале покрепче, и не смотреть вниз!

Прекрасно. Просто, черт подери, отлично!

Мы действительно подходим к отвесной скале, где внизу шумит река, а по кривоватой тропинке, кажется, ни один нормальный человек (а тем более ведьма!) не рискнули бы пройти. Но не оборотень – те лишь грациозно, почти танцующими движениями двигаются вперед, и действительно не смотрят под ноги.

Мамочки.

Я сглатываю, когда подходит моя очередь, и вдруг понимаю, что позади каким-то образом оказывается Сара. Странно, я ведь точно видела, что девушка с подругами шла далеко впереди, так почему вдруг она...

– Майр, ты что там застряла?! Давай шевели колготками, или что у вас там ведьм под штанами...

Мне ужасно хочется что-то крикнуть в ответ, но горло сдавливает от страха, а руки неожиданно трясутся. Тяжесть долбаного рюкзака за спиной перевешивает меня то в одну, то в другую сторону, и совсем нет сил сосредоточиться на равновесии.

Я глубоко вздыхаю, вцепляясь в камни в скале, и делаю осторожный шаг вперед. Медленно, словно черепаха, бреду по узкой даже для моей ноги тропе, и все время останавливаюсь, проверяя на прочность камни руками.

Половина за спиной.

Кажется, все вовсе не так уж страшно. И даже уставшая и с перевесом я справлюсь с первыми трудностями, и смогу гордиться собой...

Быстрое движение за спиной, ощутимый пинок по ногам – и я с застрявшим в горле криком срываюсь вниз, царапаясь всем телом о камни, и спиной устремляясь в бурлящую воду.

Глава 14

Виктор

Глупая, истеричная, упрямая ведьма!

Я уйду далеко вперед от беловолосой мегеры с огромным баулом за спиной, и просто неподражаемой способностью спорить. Бесит невероятно! В кои-то веки решил помочь просто так, от души – и на тебе!

«Не надо мне твоих подачек!»

Наказание какое-то по имени Сантарра Майр!

– Если не затормозишь, нарушишь указ Фолла о максимально допустимом расстоянии, – посмеивается сбоку догнавший меня Димитр, и я недовольно зыркаю на брата, показывая, что мне не до шуток. – Кажется, тебя снова вывела ведьма? Да у нее талант...

– Если скудоумие считать талантом – то, определенно, она им обладает!

Вик тормозит меня за плечо, заставляя остановиться, и смотрит в глаза. Я тяжело дышу, но не от быстрого темпа или усталости – а от бешенства, что клокочет в груди.

– Вик, в чем дело?

Я поднимаю взгляд, стараясь понять его вопрос, но получается не очень.

– В каком смысле?

– В прямом, братец! Какого черта ты так бесишься? Майр, конечно, умеет потрепать нервы – но вот так реагировать на отказ понести ее рюкзак? Ты рехнулся?!

Я медленно кручу головой, понимая, как все это смотрится со стороны, и не до конца веря в происходящее. Действительно, чего так завелся-то? Подумаешь, нравится ведьме показывать себя сильной и независимой – мне-то что?!

– Вижу проблески сознания на лице, – усмехается Димитр, похлопывая меня по плечу, и поспешно продолжает. – Серьезно, Вик. Да, у вас с ведьмой была связь по вине твоей несдержанности, и тебе пришлось изрядно побегать, спасая ее задницу из кучи неприятностей. А еще ты помогал ей с допуском, из-за чего вы много общались... Ну,

в вашем понимании слова «общение». Но тебе не кажется, что уже все, хватит?

– Хватит?

– Ну да. Она сдала полосу, и с тех пор прошло две недели – за которые Метка ни разу не дала о себе знать. Вряд ли ведьма неожиданно стала со всем мила и дружелюбна. Так, может, и тебе стоит прекратить вести себя так, словно вас еще что-то связывает?

Мне нужно пару минут, чтобы окончательно осознать его слова и понять – брат прав. И чего я прилип к этой ведьме, если следы моих зубов окончательно сошли с худой шеи, и я больше не обязан по каждому зову нестись к ней? Правда, мне казалось, что мы сдружились за эти пару недель – но нужна ли мне дружба с ведьмой, в которой гонору чуть ли не наравне с моим...

– Итак. Метка спала, ты свободен, и все вернулась на круги своя, – довольно подытоживает Митр, и спокойно продолжает, – так, может, дадим ведьме самой решать свои трудности?... Вик?!

Я рычу, вдруг чувствуя неладное. Грудь рвет так, словно сейчас происходит нечто непоправимое, и спустя долю секунды я сбрасываю рюкзак с плеч, и срываюсь с места.

– Или нет. – Доносится до меня обреченное от брата, и я ощущаю, что он тоже бежит рядом.

Я не знаю, что происходит. Может, кто-то уже убивает эту блондинку за длинный язык, или она по собственной воле упала без сил под тяжестью своего рюкзака. Но одно осознаю точно – я слишком далеко ушел.

Гораздо дальше, чтобы успеть.

А еще Метка на месте и работает так, словно и не было двух недель перерыва.

Когда я подлетаю к куче собравшихся студентов, и с разбега продираюсь сквозь толпу, то уже понимаю, что произошло. Сантарра свалилась в воду – не ясно, каким образом, потому что тропа вполне под силу даже не оборотню, и я помню, как отметил это, когда проходил ее сам. Но факт остается фактом – и Фолл уже тащит ее промокшее тело на берег, скидывая ее на землю вместе с рюкзаком, словно мешок картошки.

– Майр, ну что за... От вас одни неприятности! – рычит он, когда девушка стягивает лямки рюкзака, и неловко садится, со страхом

оглядываясь по сторонам, – что за неуклюжесть!

Я замираю, хоть и хочется подойти к девушке ближе, и внимательно наблюдаю за ее лицом. Потемневшие от воды волосы, и прилипшая одежда делали ее похожей на вымокшего воробья, который по ошибке чувствует себя соколом, и теперь даже снизу вверх глядит на Фолла зло, с жадой справедливости.

– Я не сама упала! – стучит зубами она, и пытается встать, но потяжелевшая одежда мешает.

– А кто вас уронил, Майр?! Ветер виноват, что ли?

– Меня толкнули! – рывкает девчонка, и я даже вытягиваю шею, чтобы слышать каждое слово, – пнули в ноги, и я потеряла равновесие...

– Пресвятая Луна! Ты что говоришь, ведьма?! Кому ты тут нужна, чтобы сталкивать...

– Ей!

Я веду взглядом за пальцем Сантарры, и утыкаюсь взглядом в миг побледневшую Сару. Девушка всего на мгновение теряет дар речи, и выглядит испуганной – но спустя секунду берет себя в руки.

– Чего?! Да я тебя не трогала, ненормальная! Стояла и ждала, когда ты наконец доковыляешь до другого берега... И видела, как ты сама свалилась, не удержавшись за камни!

Убедительно, дорогая. Весьма и весьма... Только вот мне хватило задержки в ту секунду, когда ты еще не нацепила маску, и я верю Майр.

А может, я поверил ей еще в тот момент, когда она только указала на тебя пальцем.

– Ну вот, это больше похоже на правду! – удовлетворенно кивает Фолл, и смотрит на небо, определяя время, – так, давай-ка, не задерживай группу... Быстро переодевайся, и вперед!

Он разворачивается, явно собираясь идти, но упрямый, четкий голос Сантарры бьет по ушам, не желая спускать ситуацию просто так.

– Она. Меня. Скинула. Я не падала сама!!!

Фолл снова поворачивается, на этот раз с искренней неприязнью глядя на ведьму. Я с восхищением наблюдаю за ней – сидя на земле, вся промокшая, в песке и одна против стаи, она все равно долбит свою правду, ничуть не боясь ни Фолла, который явно не верит ей, ни Сару,

что уже с ненавистью глядит на девушку, явно задумывая новую пакость.

А ведь я уже предупреждал волчицу... Кажется, следует повторить ей еще раз. Только по-другому.

– Мисс Сантарра Майр, а вы хоть понимаете, что это – клевета?! Вы обвиняете одnogруппницу в том, что она собиралась совершить убийство – и думаете, будто это сойдет вам с рук?!

– А то, что одnogруппница пыталась совершить убийство – это ничего, да? И пускай сходит ей с рук?

Сантарра смотрит светло-голубым, пронзительным взглядом, а Фолл в ответ сощуривается, и недобро осматривает студентку. Я понимаю, что ни в жизнь он не признает оборотня виновного перед ведьмой – а потому решаю вмешаться.

Быстрым шагом подхожу к блондинке, что с трудом уже поднимается на ноги, и подхватываю ставший просто каменным от впитавшейся воды рюкзак.

– Успокойся, – встаю за ее спиной, вдыхая усилившийся от влаги запах, – она будет наказана. Можешь не сомневаться.

Ведьма чуть вздрагивает, оборачивается, и заглядывает мне в глаза. Впервые за все время без иронии, злости, желания поддеть и принизить – а просто, с надеждой.

Ее светлая бровь взлетает вверх, спрашивая без слов, но я понимаю вопрос, и серьезно, глядя в глаза, киваю.

– Обещаю.

Сантарра кивает, поворачивается к Фоллу, который еще раз повторяет, что вины других в ее косорукости нет. Опускает лицо, словно ей неприятно лгать в глаза, и еще раз качает головой.

– Да.

– Что – да?!

– Да, возможно, я сама виновата.

– Не «возможно», студентка, а стопроцентно это ваша вина! И можно было хотя бы сказать спасибо за то, что я вас вытащил!

О, а вот это он зря...

– Спасибо! – выплевывает Сантарра, и оскорбление от других звучит приятнее, чем эта ее «благодарность». – Я могу переодеться?

– Быстрее, – с неохотой отпускает ее Фолл, и, мазнув взглядом по мне, разворачивается вперед, – господин Сьер, покажете потом мисс

Майр, куда идти. Думаете, вы не заблудитесь?

– Разумеется, – усмехаюсь я, и тащу рюкзак ведьмы за камни, стряхивая его на землю.

Она проходит следом, с тоской глядя на свою ношу, и неожиданно шмыгает носом, отчего я в панике делаю шаг назад.

– Эй... Ты что, плакать удумала?

– Нет! С чего ты взял? – Сантарра зло сверкает взглядом, и трет лоб, будто размышляет, стоит ли продолжать разговор, – просто во что мне переодеться? Оно ж все промокло...

Мда, об этом я не подумал. Но хвала Луне, я родился в один день с тем. Кто привык думать за нас обоих...

– Эй, вы там не раздетые? – слышится голос Димитра, и Сантарра снова сверкает глазами, – я принес сухие вещи.

– Заходи, Митр.

Брат появляется из-за камня, осматривает нас с ведьмой, и протягивает ей стопку хорошо знакомых мне вещей.

– Вот, тут штаны, носки и свитер. Все большое, но штаны можно подвязать ремнем, и будет нормально. Хотя бы до того момента, пока твои вещи не высохнут...

– Спасибо, – выдыхает ведьма, и я закатываю глаза от такого.

– Митр, ночью точно ожидается снежная буря. Второй раз за день благодарит кого-то...

– Если кто-то помогает просто так, и без подколов, то он заслуживает приятных слов, – задирает нос Сантарра, и тут же зло смотрит в сторону ушедшей группы, – а Фолла я не благодарила. Я его...

– Послала, – кивает Димитр, и ведьма согласно опускает глаза, – Вик, идем отсюда. Санти надо скорее переодеться, а то простынет...

Он подталкивает меня, вынуждая отойти подальше, где нас не слышно, а ведьму не видно. Только я, к своему стыду, думаю совсем о другом – и как только мы остаемся с братом наедине, чуть ли не с нажимом повторяю:

– Санти?

– Эм... Я слышал, что ее подружки так сокращали.

– Я в курсе, но она никому не позволяет так к себе обращаться. Кроме друзей.

Я смотрю на брата, чьи синие глаза расширяются до невероятных размеров, и слышу самый неожиданный вопрос:

– Вик, ты что, ревнуешь?!

– Чего?! Нет!

– А по-моему, да. При чем не просто ревнуешь – тебя бесит просто то, что я могу называть ее так, как тебе не позволено. Слушай, тебе не кажется, что это уже не в какие ворота...

– А тебе не кажется, что это не твое дело?!

Димитр замолкает, оглядывая меня, и тяжело вздыхает. Я повторяю за ним, успокаиваясь, и напоминая, что это – по-прежнему мой брат, и самый близкий человек во всем свете. И что бы он не говорил, это не со зла, а из желания помочь.

– Метка на месте, – спокойно подытоживает Митр, и я растираю грудь, которая, наконец, перестала зудеть и ныть от боли.

– Очевидно, да.

– Но почему? Прошло уже сколько... Почти месяц! Тебе не кажется, что это не просто так?

Я киваю, сомневаясь, нужно ли объяснять брату. Точнее, не так – сможет ли он понять мои объяснения, потому что ему они вряд ли знакомы.

– Вик? Если есть что сказать – говори.

Ну, с другой стороны, больше ни с кем я таким делиться не смогу.

– Это зверь, Митр. – Нехотя признаюсь я, и снова тру грудь ладонью, – ему, кажется, не все равно на блондинку. Не знаю, с какой стати, но с первого дня, как была поставлена Метка, она не дает ему покоя, и отпускать он ее пока не хочет. Я знаю, что ты считаешь, будто это невозможно – но я реально так чувствую, брат. И что с этим делать – не знаю.

Димитр молчит, с минуту размышляя о чем-то. Я нервно лохмачу волосы, осознавая вдруг, что мне важно, что он скажет. Да, я редко прислушиваюсь к кому-то, и всегда на все имею свое мнение – но сейчас все настолько сложно и запутанно, что мне бы пригодился любой совет...

– Знаешь, – Митр вздыхает, и заглядывает за мое плечо, проверяя, до сих пор ли мы одни, – мы ведь оба понимаем, что твой волк не из простых, верно? Как, собственно, и ты.

– Ну... Да.

Это – не то, что я готовился услышать, а потому вызывает еще больший интерес во мне.

– Так вот, я подумал... Да, понятно, что мне это все незнакомо. Но если у тебя с твоим зверем так... То, может, стоит прислушаться к нему?

– В каком смысле?

– В таком, Вик. Ты ведь знаешь, что он не умолкнет. Так почему бы просто не удовлетворить его желание – и раз он хочет эту ведьму, то просто не взять ее...

– Я готова! – выныривает из-за камня Сантарра, и снова пытается взгромоздить рюкзак на плечи, – надеюсь, мы не сильно отстали от группы...

– Не сильно, – успокаивает ее Димитр, пока я медленно прихожу в себя от его слов, – слушай, можно я тебе помогу, а? Он ведь весит больше тебя, кажется...

Я оборачиваюсь как раз вовремя, чтобы заметить, как слегка краснеет ведьма, и с благодарностью отдает Митру свой рюкзак. В панике отворачиваюсь, и даже не пытаюсь понять, отчего меня это так бесит!

А еще очень стараюсь не рассматривать блондинку в собственном свитере, который как-то странно ей шел, и своей широтой придавал женственности и хрупкости ее телу...

– Ну, вперед?

– Идемте.

Мы втроем следуем за группой, и Димитр с Сантаррой заводят весьма милую беседу, в ходе которой брат рассказывает о названии деревьев и травах вокруг, а девушка восхищенно слушает, приводя меня в еще большее бешенство.

А я плетусь позади, и размышляю о словах Митра.

Это не честно по отношению к ведьме. И даже близко не будет похоже на то, о чем обычно мечтают девочки в отношениях. Оборотень может только развлечься с ведьмой, что мы и делаем, пока не придет время обзавестись парой – но от такого союза не рождаются дети, не случаются отношений, они просто... Для удовольствия, и не больше.

Но, может, это действительно решение от всех проблем между нами?

Глава 15

Сантарра

Когда мы, наконец, добираемся до места, то мне хочется свалиться за ближайший куст, и проспать часов четырнадцать подряд. Но все остальные вокруг уже весело смеются, перебрасываясь фразами, и как будто между делом устанавливают палатки – легко и играючи, словно занимались этим всю свою жизнь.

Проклятье!

Димитр стряхивает мой рюкзак там, куда я указываю пальцем, и вопросительно смотрит на мое растерянное лицо, словно не понимает, в чем проблема.

– Помочь?

– А... Нет, не нужно. – Нервно облизываю губы, и очень хочу стукнуть себя за поспешный отказ единственному адекватному оборотню, – кажется, тут все умеют ставить палатки, верно?

– Мы же оборотни, Санти, – кивает Димитр, и оглядывается вокруг, – нас с детства водят в лес в походы, а пока мы маленькие, то, конечно, спим в палатках... Слушай, а куда подевался Вик?

Я тоже осматриваюсь, но младший Сьер, всю дорогу идущий за нами, неожиданно как сквозь землю провалился. Его нет ни рядом с Фоллом, что разводит общий костер в центре, ни с другими студентами, уже почти закончившими с палатками.

– Не знаю... Только что был тут.

– О, черт. Не к добру это.

– Виктор умеет находить неприятности?

Я не знаю, зачем это спрашиваю. Но, судя по лицу Димитра, удивления я своим любопытством не вызвала.

– Скажем так – Вик умеет создавать их. Ладно, увидимся позже.

Димитр уходит, а я со вздохом достаю мокрые принадлежности, и пытаюсь вспомнить советы Анге, как правильно устанавливается палатка. Минут двадцать безуспешно вожусь с непонятными приспособлениями, пока надо мной не вырастает чья-то тень.

– Все-таки Вик был прав, когда говорил о твоём упрямстве. Давай я...

Я двигаюсь, с благодарностью наблюдая, как старший Сьер быстро и ловко воздвигает мой ночлег на сегодняшнюю ночь. Странно, но его слова об упрямстве не задевают так, как слова Виктора, и уж совсем нет желания с ним спорить и доказывать, какая я самостоятельная и сильная... Может, дело в том, что Димитр изначально поставил себя на другой уровень?

Или я просто сама воспринимаю их фразы совершенно по-разному?

– Так что, твой младший брат объявился? – как бы между прочим интересуюсь я, когда Димитр уверенными движениями собирают мое жилище.

– Нет, – бросает на меня взгляд парень, и подхватывает мой рюкзак, – идем, нужно развесить твои вещи у костра.

Я внимательно оглядываю всех студентов, и замечаю то, на что раньше не обратила внимание.

– Сары тоже нет.

– Угу.

– Ты думаешь, их отсутствие... Как-то связано?

Димитр останавливается, протягивает веревку между двумя деревьями, и я, поняв его идею, начинаю доставать и развешивать свитера и джинсы.

– Я думаю, что если ты сказала правду – то Сара заслужила наказания. Покушаться на чужую жизнь никто не имеет права. Хотя вряд ли она думала об этом, сталкивая тебя с тропинки – скорее, просто хотела унижить.

– Ты мне не веришь?

Я смотрю на Димитра, который хмуро вытряхивает рюкзак, и прислоняет к дереву. Неожиданно мне хочется, чтоб еще кто-то сказал, что Сара действительно виновна, а не мои «кудрявые» ноги.

– Тебе верит Вик, Санти.

– А...

– И это значит, что и я тоже.

Я посылаю Димитру слабую, робкую улыбку, и оборотень, хмыкнув, обнажает зубы в ответ. Не знаю, откуда, но у меня возникает стойкое ощущение дружественной симпатии, причем ничем не намешанной, и взаимной с обеих сторон.

– Ладно, отдыхай пока. Если нужна будет помощь – обращайся.

Как только Димитр уходит, а я вытягиваю ноги прямо на земле, Фолл неожиданно объявляет, что теперь самое время поесть.

А точнее, самостоятельно добыть себе еду.

– Итак, разбредаемся, и ловим живность, или собираем себе любой другой обед на выбор. Помним, что лес – это наш дом, и он способен прокормить нас всем необходимым. Запомните запахи – чтоб в случае чего легко найти дорогу обратно в лагерь. А теперь все вон отсюда, и без добычи не возвращаться!

Я с надеждой ищу глазами Димитра, но тот уже скрылся за деревьями вместе с другими парнями. Фолл смотрит на меня – и я вижу, сколько в его взгляде удовлетворенной мести. Он знает, что мне не справиться. Кого я, черт возьми, тут поймаю?!

Я со вздохом захватываю с собой нож, который дала мне Анге, прекрасно осознавая, что даже если повезет, и какая-нибудь зверушка сама прыгнет мне в руки – я не смогу убить ее. Хорошо хоть, пожилая ведьма рассказала, какие бывают съедобные корешки и ягоды, и этим всем я собиралась питаться ближайшие двое суток.

Если, конечно, найду хоть что-то.

Я разочарованно бреду по лесу, постоянно оглядываясь и запоминая дорогу. Далеко отходить нет смысла – среди одинаковых деревьев и кустов я не ориентируюсь, а выбор, отчего умирать, у меня итак несравненно большой. И очень глупо добавлять в него еще и вариант заблудиться...

– Поверь мне, ведьма, в двух метрах от лагеря ты ничего не найдешь.

Я вздрагиваю от хорошо знакомого голоса, и резко разворачиваюсь, чуть ли не нос к носу оказываясь с улыбающимся Виктором. Охаю, пытаюсь резко отодвинуться, и спотыкаюсь о выступ в земле, тут же неловко заваливаясь на бок...

– Да ладно сразу в обморок-то от счастья падать! – цыкает оборотень, подхватывая меня за плечи, и помогая вернуть равновесия.

– От какого счастья, Серый? – наконец, беру себя в руки, и пытаюсь не обращать внимания на усилившееся сердцебиение, – не было тебя, и было все спокойно.

– А тебе оно надо – спокойно-то? – Выдыхает он, неожиданно делая шаг поближе, и снова сокращая между нами расстояние, – судя по твоему образу жизни, спокойно ты не любишь.

– Это тебе так кажется.

Мне неловко отвечать, стоя так близко, и я снова стараюсь отодвинуться. Но Сьер не позволяет – тут же снова шагая навстречу, и заставляя меня в недоумении поднять брови.

– Что?

– Ничего. Даже не спросишь, где я был?

Я тут же вспоминаю о Саре, и давлю любопытство, чтобы не закидать его вопросами. Не положено мне так, правильно? Сам расскажет, если захочет...

– А ты отсутствовал? Прости, не заметила, вокруг так много оборотней...

– Лгунья.

Сьер усмехается, обнажая ровные, белоснежные зубы, и сверкая серыми глазами. Я неосознанно облизываю губы – и получаю прямой, долгий взгляд прямо на них.

– С чего ты взял, что я вру?

– С того, что я только что говорил с Митром.

Вот ведь трепло! И зачем братья обсуждали меня?

– Ладно, Синеглазка, раз ты так скучала, пойдем, я поймаю тебе какую-нибудь живность. Иначе от голода твое настроение станет еще хуже, а это, если честно, вряд ли кто переживет...

Я зло наблюдаю, как Сьер делает пару шагов вперед, напоследок взлохматив свои темные волосы, и скрещиваю руки на груди, не двигаясь с места. Парень оборачивается – и вопросительно приподнимает бровь.

– Ты так и не скажешь, где был?

Та довольная улыбка, что растекается по Сьеровскому лицу, лучше всего показывает – он ждал этого вопроса. И я немедленно злюсь на себя, что задала его.

– Так тебе, выходит, интересно?

– Что? Глупости!

– А зачем спросила?

– Потому что ты сам хотел рассказать!

– Но тебе же не надо?

– Разумеется! Но если ты хочешь...

– Ах только если я хочу?

Он снова близко. Так... Незаметно, как умеют делать только оборотни. Стоит, склонив голову вниз, и смотрит, невзначай водя языком по нижней губе, и я не в силах оторвать оттуда взгляд.

Что он хочет? Почему так делает? И зачем я тоже приоткрываю рот, повторяя за ним движение?..

– Где ты был?! – чуть ли не зло выкрикиваю я, и Виктор кивает, словно это единственное, что он хотел услышать.

– Не волнуйся, Синеглазка. – Черт, а откуда вдруг эта серьезность в тоне? – Сара к тебе больше не подойдет. Я выполнил обещание.

Мои глаза против воли расширяются, а нехорошее предчувствие растекается по горлу, скатываясь в грудь, и не давая дышать спокойно.

– Ты... Ты что, ее...

– Пресвятая Луна! Синеглазка, ну о чем ты думаешь?! Я просто дал ей понять, что испытывает тот, кто заведомо слабее, и не может защититься. Думаю, теперь она чуть лучше тебя понимает. И уж точно не захочет повторения.

Он улыбается, а я в растерянности смотрю на своего, кажется, первого в жизни защитника, и не понимаю, почему им стал самый бесячий оборотень из всех, кого я знаю?

– Тебе не стоило...

– Даже не начинай. – Жестко обрывает он, не давая продолжить, – я знаю, что она сделала. И отлично понимаю, чего мне делать стоило, и чего нет. Я так решил – и поверь, мне не нужно здесь твое одобрение.

О Прародительница.

Скажите, пожалуйста, почему, когда он говорит все это вот так – не терпящим возражения тоном, и не пытаюсь ни рисоваться, ни произвести впечатление – просто ставит точку в разговоре – я едва ли держу себя в руках?

Потому что больше всего на свете мне хочется шагнуть к нему навстречу, и вжаться в твердое тело, не слушая никого вокруг, и затыкая слова разума. Это ведь... Должно взбесить, правда? Он снова заткнул меня, и прямо сказал, что ни во что не ставит мое мнение... А я лишь сжимаю трясущие руки, и смотрю в серые глаза, пытаюсь сохранить голос максимально безразличным.

– Хорошо.

– Что, снова не «спасибо»?

– Даже не начинай!

– И не думал. Но, знаешь, благодарность была бы не лишняя – тем более от меня зависит, что ты будешь есть на обед...

Я с достоинством задираю голову, и обхожу его мимо, заприметив знакомые заросли. Наклоняюсь, срывая пару ярко-оранжевых ягодок – и демонстративно закидываю их в рот.

– Что ты...

– Спокойно, Серый. Я все-таки ведьма – и разбираюсь, что и для чего растет тут. Это – съедобная «снежника», и я могу спокойно ее есть.

– Из тебя ведьма, убогая, почти такая же, как оборотень! Быстро выплюнь, оно ядовито!

– Чего...

Я уже собираюсь спорить, но вдруг ощущаю, как язык немеет, и судорожно понимаю, что не только он. С трудом пытаюсь пошевелить руками – но все тело словно наливается тяжестью, и я не способна даже сделать шаг вперед.

– О черт, да что ж за наказание!

Виктор ловит меня как раз в тот момент, когда я ничком сваливаюсь вниз, и тут же срывается с места назад в лагерь. Я безвольной куклой повисаю на его плече, молясь только об одном – чтоб поскорее потерять сознание, и пропустить весь свой позор в отключке.

– Я знаю, ты меня слышишь, ведьма. Ягода парализует только тело – сознание сохранится в порядке. Не переживай, действие проходит спустя шесть часов, если, конечно, у Фолла нет противоядия.

О Прародительница, ну за что мне это?!.

Глава 16

Сантарра

– Издеваешься? – слышу я почти беспомощный голос Фолла, и очень жалею, что мои глаза закрыты.

Ну а когда еще удастся посмотреть на вечно надменного преподавателя, который вдруг стал говорить так, словно не знает, что делать.

– Ты просишь у меня противоядие для ведьмы? У оборотня? Может, в ее карманах посмотришь?

– Не смешно. – Отрезает Виктор, а я размышляю, что вообще-то, забавно.

Ну а как иначе, если испокон веков именно неосторожные, слишком самоуверенные оборотни бегали к ведьмам за всевозможными травками?! А те лишь закатывали глаза на их безрассудство и незнание элементарных вещей в лесу. А теперь, вот... Полюбуйтесь. Ох, какой я позор для всего ведьмовского факультета, и для Анге!

– Слушай, ну она же вот тут, по краешку ходила! Где эта чокнутая успела найти «окаменей» – ягоду?!

– Там же, где все неприятности. Талант у нее!

– Безмозглость-то?

– Угу...

Оба оборотня так тяжело вздыхают, что даже хочется пожалеть их, не готовых к такому ходячему несчастью в своей группе. Если б не одно «но» – несчастьем тут считалась я, и безмозглой, по их словам, тоже!

– Ох, надеюсь, потом опять не будет утверждать, что ее пытались отравить, – бормочет Фолл, и я чувствую, как под моим телом напрягаются мышцы Виктора, – ладно, положи ее в палатку. Через пять-шесть часов очухается. Кажется, это будут самые спокойные полдня в походе...

Сьер, судя по движениям, покидает преподавательскую палатку, и несет меня куда-то дальше. Очень некомфортно вот так висеть на

чьем-то плече – и не иметь возможности хоть как-то выразить свое недовольство.

А еще более тяжело молчать, когда привыкла на каждое слово выдавать в ответ десять.

Меня неожиданно аккуратно укладывают на что-то мягкое, и даже укрывают сверху. Пару минут вокруг не доносится ни звука – и я уже решаю, что меня оставили одну, и можно поспать, как снова слышатся чьи-то шаги.

– Оу.

– Даже не спрашивай.

Ого, оказывается, Серый до сих пор здесь! И, судя по голосу, к нему сейчас присоединился и старший брат...

– Да я итак в курсе. Все только и судачат о том, что ведьма наелась не тех ягод. Ты как такое допустил-то?

– А я знал, что она их сожрет?! Клянусь, Митр, как только мне кажется, что я все предусмотрел, и понял, как надо – она выкидывает какой-нибудь новый фокус!

Димитр усмехается, и я мысленно представляю, как он по привычке приглаживает волосы. А вот лицо Виктора почему-то ускользает, не давая понять эмоцию оборотня – он что, раздражен? И даже капельку... Расстроен?

– М-да, тут надо держать ухо востро. Тогда другой вопрос, братец – а почему мисс катастрофа в нашей палатке?

Чего?!

– А куда мне ее деть? Ее палатка еще сырая, как и вещи, ну ты в курсе. А оставить ее на открытом воздухе одну... Черт, даже страшно представить, что будет.

– Ладно, надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я обедать, ты со мной?

– А чем поделишься?

Братья покидают палатку, обсуждая, что Димитр один из первых поймал дикого кабанчика, и как сейчас будут его готовить. А я остаюсь лежать в полной темноте и одиночестве, размышляя о своей невезучести.

Ну как же так вышло?! Анге битый час объясняла мне, какие ягоды есть можно, а какие – категорически нельзя, а я и здесь напутала! Теперь вообще не ясно, что делать – вряд ли после подобного я смогу съесть еще хоть что-нибудь с ветки, а питаться чем-

то надо... Может, перестать упрямиться, и принять помощь от Виктора?

Только почему мысль умереть от голода пока кажется мне привлекательней, чем принять еду из рук оборотня?

Я неожиданно слышу совсем рядом какой-то треск, и удивленно прислушиваюсь, стараясь понять, что происходит. Братья ушли совсем недавно – и вряд ли уже успели поесть и вернуться обратно. Тогда кто сейчас тихо-тихо крадется совсем рядом, настолько близко, что я ощущаю легкое движение воздуха на своей щеке?

И как позвать на помощь, если даже завопить сейчас я не в силах...

Я силюсь услышать еще хоть что-то, но неожиданно все звуки пропадают, и следующие полчаса я действительно провожу в одиночестве. А затем медленно, с отступающим напряжением проваливаюсь в сон – и уже в полудреме чувствую, как кто-то ложится рядом.

Пробуждение выходит, кажется, самым пугающим за всю мою жизнь. Я просыпаюсь – но не могу не то что пошевелиться, но даже открыть глаза, а из-за того в панике мечусь внутри, пытаюсь понять, что происходит.

– Тише, тише... Синеглазка! – тут же кто-то подскакивает рядом, и я чувствую, как с меня убирают (!!!) тяжелую, горячую ладонь, – у тебя сердце стучит, как ненормальное... Т-ш-ш... Все в порядке. Ты все еще под действием ягод, которые проглотила по собственной глупости. Еще около часа, и ты постепенно начнешься приходить в чувство.

Я начинаю успокаиваться, вспоминая, что произошло ранее. Кажется, я довольно неплохо поспала, раз осталось потерпеть всего какой-то час... Только вот непонятно с каких щелей вдруг рядом примостился Съер, и с чего его лапы так вольготно были расположены на моем теле...

– Если тебе интересно, то вечер у всех свободный. Ребята сейчас собрались у костра и рассказывают друг другу всякие истории. Митр, судя по всему, уже поведал парочку наших легенд из клана... Как очнешься, можем тоже сходить, послушать.

Повисает неловкое молчание, в котором как бы должен быть мой ответ. Но его нет – и Вик продолжает болтать, словно так и надо.

– Как удачно, что молчание на всех языках мира означает согласие. Кстати, еще Митр подсказал, как быстрее вернуть телу чувствительность – надо помассировать конечности, тогда яд сгонится быстрее. Ты как, не против?

Снова тишина, в ходе которой я мысленно ору, что пусть только попробует. Бесплезно – Вик уже довольно занимает сидячее положение, и я чувствую его руки на своих ногах.

О нет!

Только не это... Глупый оборотень, не смей лезть к моим ботинкам! Я же весь день в них проходила, а мои пальцы в мужских носках вряд ли выглядят хоть сколько-нибудь презентабельно...

Но, кажется, Сьера это мало волнует, потому что он спокойно развязывает шнуровку на моих ботинках, а следом, не говоря ни слова, стаскивает и носки. На секунду замирает – за которую я успеваю мысленно помолиться всем ведьмам и Прародительнице – а затем двумя горячими ладонями обхватывает мою стопу.

Ох. Черт. Возьми.

Какое блаженство.

Я бы даже застонала с первыми движениями его рук, если б могла произнести хоть что-то. Сьер мягко скользит пальцами по косточкам и суставам, слегка надавливает, даря какие-то незнакомые, но томительно-чувственные ощущения, среди которых я теряюсь на время, не давая себе мыслить рассудительно.

Еще. О Прародительница, еще, пожалуйста, еще немного...

– Не знаю, о чем ты думаешь, ведьма, – неожиданно хрипло произносит Сьер, не прекращая массаж ни на секунду, – но у тебя участился пульс, и покраснели щеки. И, раз уж мне самому пока позволено решать, что ты чувствуешь...

Он замолкает, затем неожиданно убирает руки, отчего я едва ли не выпускаю разочарованный стон – а затем его губы шепчут у самого уха, вызывая столп мурашек во всем неподвижном теле.

– Пожалуйста. – Выдыхает Виктор, и я явственно чувствую в его голосе улыбку, – поблаговаришь потом.

Все, что угодно, только вернись к тому, что делал до этого! Потому что, кажется, обратней с пеленок учат не только ставить палатки – но и доводить до совершенного сумасшествия массажем ног.

Глава 17

Сантарра

Когда массаж прекратился, а Сьер куда-то поднялся, мои глаза сами собой распахнулись от неожиданности. С такого внезапного открытия я попыталась что-то сказать – но язык пока плохо ворочался в горле, и наружу вырвалось лишь мычание.

– О, Митр был прав – работает, – заулыбался Сьер, склоняясь надо мной так, чтоб попасть в поле видимости, – пить хочешь? Моргни два раза.

Я моргаю ровно один, и держу глаза открытыми, чтоб ненароком не согласиться. Воды хотелось ужасно, и горло буквально саднило, но даже в таком состоянии мне казалось слабостью принять помощь от оборотня.

– М-да. Что-то у нас не меняется, – закатывает глаза Виктор, и через минуту подносит к моим губам кружку с водой, – пей уже, упертая.

Я с наслаждением по малюсенькому глоточку опустошаю кружку, и Сьер удовлетворенно кивает, отставляя ее в сторону. Затем натягивает на меня носки, за что получает недовольный взгляд, и начинает растирать мои руки.

– Если предложу сходить поесть после того, как тело окончательно расшевелится – тоже откажешься?

Усиленно и быстро моргаю два раза.

– Потому что чокнутая, да?

Один раз, и глазами – в сторону, зло сводя брови.

– Знаешь, я ведь запомнил, где тот куст с ягодами. И уже готов набрать с собой мешок...

Уголки моих губ против воли приподнимаются вверх, и я снова пробую шевелить языком, ощущая, как руки Виктора проглаживают каждый мой палец.

– Мне уже лучше, – выговариваю по буквам, взглядом указываю на его ладони, – можешь перестать.

– А если не хочу?

Мы смотрим друг на друга, одновременно сталкиваясь глазами. Он – уверенно и с вопросом, а я просто недоумеваю, с чего вдруг такое поведение.

– В чем дело, Серый? Святым заделался, пока я была в отключке?

Говоря это, я уже вытягиваю свою руку из его ладоней, испытывая смешанные чувства – удовлетворение, что тело наконец меня слушается, и разочарование от потери тактильного контакта с Виктором.

Черт. Мне нужно держаться подальше от прикосновений с ним, а иначе я слишком остро на них реагирую. И как-то быстро к ним привыкаю.

– Знаешь, почему Сара столкнула тебя с тропинки? – вместо ответа задает неожиданный вопрос оборотень, и я удивленно пожимаю плечами, – из-за нашей ссоры. Она увидела. Что мы повздорили перед дорогой, и больше не разговариваем. Поэтому решила, что может снова напасть на тебя – мол, ты уже лишилась защитника.

С каждым словом лицо Виктора становится все мрачнее, а замолчав, он и вовсе отводит взгляд в стену. Я с трудом принимаю сидячее положение – и с наслаждением вытягиваю спину.

– И что с того? Я итак знала, что она хочет моей смерти еще после того случая, когда ты укусил меня. Ясное дело, она не может простить своего позора – вы, оборотни, крайне тяжело переживаете удары по своему самолюбию.

– А вы, ведьмы, кажется, вообще крайне тяжело переживаете общение с другими, – с рыком не сдерживается Виктор, и упирается тяжелым, серым взглядом в меня, – потому³ что любое твоё слово другим студентам всегда заканчивается потасовкой! А последний раз, когда ты просто открыла рот – чуть сама себя не прикончила! И, черт возьми, могла бы хоть за одно спасение сказать «спасибо»!

– Я не просила.

– Клянусь Луной, в следующий раз и пальцем не пошевелю, пока сама не попросишь!

Я пожимаю плечами, хоть внутри и понимаю, как не права. Но моя вечная проблема – нежелание принимать от посторонних помощь, и какая-то непреодолимая гордость не дают признать это, и мало кто способен такое понять.

– А к чему ты вспомнил про Сару? – просто меняю тему, и Сьер выдыхает сквозь зубы, явно стараясь взять себя в руки.

– К тому, что тебе выгодно дружить со мной, ведьма. Потому что иначе вряд ли ты доживешь это год спокойно.

Я медленно киваю, потому что в его словах есть правда. За две недели, что мы общались, ко мне не сошелся никто – даже с других факультетов. И я была бы форменной лгуньей, если бы считала это хоть сколько-то своей заслугой.

– А тебе? В чем твоя выгода вот так нянчиться со мной?

Виктор усмехается, наконец становясь сам собой, и поднимается, протягивая мне руку.

– Не в бровь, а в глаз, ведьма. Мне, скажем так, просто нравится твоя полоумность. Интересно мне общаться с кем-то, кто похож на меня...

– Мы с тобой не похожи!

– Спроси у Митра при случае. А теперь, идем поедим уже. Иначе даже мой братец не сможет отвоевать у вечно жующих обратной нам наши порции...

Он уже расстегивает выход из палатки, когда я все еще размышляю, могу ли принять его протянутую ладонь. Вроде как, мы все решили, и договорились – но что-то мешало, и все равно не давало покоя моей гордости...

– Мы же, вроде как, теперь друзья, ведьма? Неужели и из рук друга еду не примешь?

– Только не когда у друга вместо рук лапы... – бормочу я, но все же вкладываю свою ладонь в его, и мы вместе покидаем палатку.

– О, очнулась! – первый приветствует из сидящей у костра толпы Димитр. – Как себя чувствуешь?

– Было б лучше, если бы проснулась одна, – фыркаю, и Митр с тоской смотрит на Виктора.

– Подсыпать в мясо пару ягод?

– Лучше насобирай мешок с собой...

Братья смеются, а мне в руки попадает миска с пахнущим так вкусно мясом, что я забываю обо всем на свете. Голод настолько сшибает, что я начинаю есть прямо стоя, обжигаясь и ничуть не стесняясь посторонних удивленных глаз.

– А аппетит-то у тебя, как у оборотня! – с каким-то даже уважением произносит Димитр, забирая пустую тарелку, и кладя добавки, – а на вид такая мелкая...

– Просто давно не ела, – смущенно улыбаюсь, хотя всегда съедала больше остальных на ведьмовском факультете, – очень вкусно. Что это?

– Кролик в маринаде из трав и ягод. Полностью безопасных и проверенных, – видя мой ужас во взгляде, заверяет Димитр, и хлопает по бревну рядом с собой, – садись давай, я как раз собирался рассказывать, как мы с Виком воровали еду с общей кухни мелкотней, потому что не хотели заходить в дом обедать.

– Ага, только не забудь рассказать, как я тебя подбивал на это, а ты ныл все время, что нас поймают, – пихает брата плечом Виктор, и садится рядом со мной, – и все детство так, представляешь? Я его подначиваю, мы что-нибудь вытворяем, выигрыш пополам – у тумачков от родителей получать лишь мне...

– Это потому, что они знали, кто из нас двоих в них больше нуждается!

– Это потому, что ты вечно ныл, что не хотел, а я во всем виноват!

Братья спорят, весело и вроде без настоящей обиды подшучивая друг над другом, а я уже медленно ем невероятно вкусный ужин, и чувствую себя между двумя Сьерами... Хорошо. Вот так, уютно и спокойно сижу возле костра поздно вечером, жмурясь от тепла и смеха, и не испытываю никакого волнения среди других оборотней. А они, в свою очередь, тоже расслабляются – и даже не делают вид, что меня здесь нет, а смотрят и смеются, как с равной.

– Не замерзла? – неожиданно склоняется ко мне младший Сьер, чувствуя, как вокруг заметно похолодало, – ох, ну разумеется, нет... Вот, выпей это.

Я принимаю из его рук кружку с горячим чаем, а следом чувствую, как мне на плечи ложится толстовка. Виктор снова с голым торсом – и в свете костра его грудь и живот выглядят слишком роскошно, чтоб я смогла просто так отвести глаза.

– Вы что, рождаетесь такими?

– М-м?

– Я про это, – неловко указываю пальцем на его кубики пресса, и замечаю, как другие студенты начинают расходиться по палаткам. –

Или это оттого, сколько вы тренируетесь?

– Думаю, все вместе. Мы рождаемся обычными – младенчество и юность проходят в тренировках, но телосложение там вполне обычное. Затем, чем ближе к Обращению, тем лучше форма – у нас должно быть достаточно выдержки для перерождения в волка. Это не такой простой процесс, как многим кажется.

– Понятно.

Мне неловко спрашивать дальше, хотя очень интересно, как это – превратится в волка? Но вряд ли Виктор много расскажет – ведь он сам еще, по сути, больше человек.

– Мы чувствуем его. – Неожиданно произносит он, после того, как Димитр последний из всех прощается, и, зевая, уходит в палатку, – зверя внутри себя, я имею в виду. Кто-то больше, кто-то меньше... Поэтому нам легче потом принять звериную форму. Ведь мы всегда ощущаем в себе другую сторону жизни. И жаждем ее, чем скорее, тем лучше.

– А... Почему?

– Потому что мы оборотни, Санти. Это в нашей крови, жить в двух разных ипостасях. Не думаю, что ты понимаешь, о чем я, но поверь – в жизни каждого оборотня момент перерождения – самый важный из всего, что может быть.

Я лишь пожимаю плечами, потому что Виктор прав – мне не понять. Жить в двух шкурах, мечтать о том, чтоб поскорее стать волком... Я мечтаю лишь о том, чтоб перейти на второй курс, и для этого, как не смешно, мне тоже нужно переродиться.

Так, может, мы мечтаем об одном и том же?

– Чего ты? – ловя на себе улыбку оборотня, спрашиваю я, и смущенно отвожу взгляд от его каких-то странных, волнующих глаз.

– Кажется, мне наконец позволено.

– Что?

– Санти.

Он склоняется, забирая у меня кружку, и до меня доходит. Мое имя. Мне действительно теперь комфортно слышать, что он так меня называет. И не просто комфортно – а даже как-то приятно и трепетно, словно это некое доверие между нами...

– Санти... – Повторяет Виктор, и я приоткрываю рот, глядя лишь на его губы, – красиво.

– Правда?

– И ты тоже. Красивая...

Костер, запах леса, и какое-то магическое расслабление после сумасшедшего дня – и меня сносит от легкого прикосновения его губ к моим, словно только это и было именно тем, чего мне не хватало.

И наоборот, судя по сдавливающей руке в моих волосах – тоже.

Глава 18

Виктор

– И что было дальше?

Голос Димитра выдергивает меня из воспоминаний, а сам братец недовольно пихает в плечо. Я усмехаюсь, глядя на его заинтересованное, ожидающее лицо – вот тебе и будущий глава нашего клана. Весь такой рассудительный, смелый, неспешный – а на деле еще юнец, которому не терпится узнать новую сплетню.

– А сам-то как думаешь?

– Ну, судя по тому, что ты не вернулся в палатку этой ночью...

Я вздыхаю, понимая, на что намекает Митр. И рад бы согласиться – но в реальности все совсем не так радужно.

– Через минуту ведьма вырвалась, и залепила мне пощечину после поцелуя. А затем рванула в свою палатку, на ходу рассказывая, какой я, по ее мнению, урод.

Митр присвистывает, явно рассчитывая на другое завершение истории, и задумчиво произносит.

– М-да. Не разочаровывает Сантарра.

– Чего?

– Где ж ты, говорю, тогда всю ночь был?

Я отвожу взгляд от ухмыляющегося Димитра, и раздумываю, что на это ответить. Вот как, не теряя достоинства, объяснить брату, что первую половину ночи тупо не отрывал взгляда от ведьмовской палатки, пытаюсь уговорить зверя не врываться туда, а идти спать?! Или как ненормальный, воспроизводил в памяти вкус ее губ – какой-то сладкий и не похожий ни на один поцелуй вообще до этого?

А еще ее ответный стон и легкий укус моих губ до того, как распахнуть голубые глаза, и полоснуть меня пролившейся оттуда злостью. Да что ж за помесь с эмоциями в этой блондинке?! И как понять, отчего я тихо схожу с ума от этого...

– Я бегал, – наконец, решаю рассказать о второй половине этой бесконечной ночи, и в подтверждении своих слов устало растягиваюсь поверх спального.

– Бегал?

– Угу. Пытался уговорить зверя – а то он как с цепи сорвался после одного маленького контакта с ведьмой. Знаешь, кажется, твой совет не работает – потому что сейчас желание обладать ведьмой выросло в разы по сравнению с тем, что было!

– Так, может, это только подтверждает, что ты на верном пути? – задумчиво рассуждает Димитр, но я слышу плохо скрываемый шок в интонации брата, – честно, Вик, понятия не имею, что с тобой происходит. А уж с твоим зверем... Но, правда, послушай! Он ведь с самого начала заявил права на Санти. Он хочет обладать девушкой – и вчера ты почти дал ему желаемое... Конечно, он сходит с ума оттого, что добычу увели из-под носа. Может, стоит продолжить, и посмотреть, что будет?

– Расцарапанная морда вместо моего лица будет! – рывкаю, представив хоть на миг, что еще раз пытаюсь поцеловать ведьму, – ты пойми, я ж разве против... но блондинка, кажется, не настроена удовлетворять моего волка только потому, что вдруг ему понравилась...

– Думаю, это потому, что ей не нравишься ты, – смеясь, отвечает Митр, и я недовольно морщусь от справедливости этих слов.

И почему меня так бесит то, что я итак всегда, в принципе, видел? У нас ведь с ней не заладилось еще после того злополучного укуса... И вроде как неприязнь была взаимной. Так с какого черта слова Димитра сейчас неприятным эхом отдаются в груди, а мышцы деревенеют, снова намекая на побег в лес...

– Ладно, братец, расслабься. Что-нибудь придумаем. Все уже встают, так что пошли, посмотрим, в каком настроении после вчерашнего твоя ведьма.

Я согласно направляюсь вслед за братом, но не чтоб посмотреть на Сантарру. Прекрасно отдаю себе отчет в том, что вряд ли после вчерашнего ведьма на меня хотя бы посмотрит – но вот завтрак никто не отменял, а после моих ночных походов есть хотелось невероятно.

После сваренного на общак супа из вчерашнего мяса я оглядываюсь вокруг, понимая, что ведьмы на завтраке не было. Тяжело вздыхаю – кажется, кормить в походе ее придется насильно, если я не хочу снова терпеть боль из-за ее отравления. Поэтому прошу Димитра

отложить порцию – и втягиваю носом воздух, пытаюсь различить запах блондинки среди прочих.

Это удастся даже слишком легко. Так, словно и не надо было принюхиваться – тонкий аромат точно всегда витал на фоне, и теперь просто поднялся над остальными, указывая, куда направилась ведьма.

И судя по тому, что след уводил меня куда-то в лес – покой мне может только снится.

Еще издали я слышу какие-то рваные, сильные удары, тяжелые вздохи и шум воды от протекающей рядом реки. Срываюсь с места, хоть и в груди спокойно – вряд ли Сантарра в беде, но, может, Метка наконец перестала действовать...

Когда я подбегаю, то замедляюсь, становясь около ближайшего дерева, и наблюдая за происходящим. Девушка, в одной лишь длинной плотной футболке стоит возле воды, и сосредоточенно лупит каким-то предметом по близлежащему камню. Голова склонена так, что все белокурые пряди свесились с одной стороны, брови сведены вместе, а с каждым ударом ее рот сжимается все плотнее – как будто происходящее ее неимоверно бесит.

Только вот я никак не могу понять, чем.

Я прищуриваюсь, понимая, что неизвестный предмет в ее руке – футляр для мыла, и усмехаюсь, делая шаг навстречу.

– Ты мне только скажи, против кого воюешь – против камня или мыльницы, и я тут же примкну на сторону победителей.

Сантарра вскидывает голову, награждая меня недовольным взглядом, и тут же еще более остервенело бьет предметом.

– Тебя еще не хватало... – слышу ее полувывдох, и подхожу ближе, замечая пару отчетливых кругов на коже под глазами.

– Что с тобой?

Санти вскидывает голову, оглядывает меня – и с каким-то отчаянием трясет передо мной мыльницей.

– Что со мной?! Это у тебя надо спросить... Какого черта ты весь такой распрекрасный тут, а?! Я не выспалась, не завтракала, а еще эта тупая мыльница...

Она с размаху бьет по камню – и только рассекает боковую часть ладони, вскрикивая, и роняя на землю целый предмет.

– О черт!

Я хватаю ее за руку, откуда быстро-быстро капает кровь, и оглядываюсь в поисках чего-то, чем можно перетянуть рану. Не нахожу подходящих растений, и поэтому дергаю свою футболку, отрывая от ткани приличный кусок.

– Дай сюда!

– Не трогай!

Она взвизгивает, когда пытается вырвать руку, но я не даю. Какое-то время мы боремся – и я вижу, что причиняю этим девушке боль, и потому дергаю к себе поближе, чтоб наконец остановить кровь.

– Да перестань же ты! – рявкаю, помогая себе зубами перевязать руку, а затем выпускаю ведьму, что тяжело дышит, и едва ли не готова вцепиться мне в горло зубами.

Она смотрит на меня, не отрываясь, пока я спокойно поднимаю с земли мыльницу, и одним движением открываю злосчастную коробочку. Протягиваю ей – и не удерживаюсь от того, чтобы не задеть ее самолюбие.

– Благодарности снова не будет?

Определенно, в этот момент я понял две вещи.

Первое. В некоторых случаях нужно смолчать. Особенно когда напротив стоящая девушка тяжело дышит и едва ли не рычит на каждое мое действие.

А во-вторых... Проклятье, мне безумно нравится, как именно эта ведьма на одну простую фразу срывается с места – и пытается с разбегу выцарапать мне глаза.

– Санти...

Успеваю поймать ее руки в полуметре от своего лица, но ей, кажется, плевать – потому что всем телом она рвется вперед, а губами с размаху запечатывает мой рот.

Твою ж...

Я держу ее, крепко фиксируя на месте, пока не осознаю, что она меня целует. Просто, черт возьми, целует, и будто бы так и надо! А следом понимаю, как ей неудобно – с вывернутыми руками и высоко задранной шеей – и подхватываю ее под попку, позволяя обвить свою талию ногами.

Идеально.

Маленькое тело, страстно схлестнувшееся с моим – бесподобное ощущение. Ее габариты и какая-то потрясающая энергия, которая

просто втапливается в меня сквозь ее приоткрытые губы заставляют стиснуть ее крепче, и всю сразу прижать к себе. Я не знаю, что конкретно происходит – но как будто ей самой нужен этот поцелуй, через который она черпает уверенность, и прогоняет собственные страхи, которые не давали ей спать ночью.

Пресвятая Луна, сколько же в ней страсти... У меня были связи до этого. Но не в одной волчице прежде так не сочетались боль и сила, женственность и твердость, нежное поглаживание крошечных пальчиков, и...

Долбанный больнющий укус моей нижней губы, после которого мелкая зараза прыгивает с меня, и смотрит с полным отмищением в голубой радужке.

– Что за...

– Ну как, достаточно поблагодарила?! Или еще хочется?

Я медленно вытираю капающую с губ кровь, и вижу, как сама ведьма вздрагивает от такого. Кажется, она сама не ожидала, что получится так сильно – и теперь нервно обхватывает себя руками, явно не зная, что говорить дальше.

– Ненормальная.

– Приму за комплимент!

– Это он и был.

Мы смотрим друг на друга, и как бы она не старалась показать злость – но когда я начинаю тянуть губы в улыбку, улыбается в ответ, а затем и смеется над тем, как я морщусь от боли.

– Я не хотела так сильно.

Она смущенно убирает прядь волос за ухо, а я про себя думаю, что мне, блин, понравилось. И мои слова про «ненормальную» можно смело применять к нам обоим.

– А что это вообще было?

– Забудь. Меня просто выбесило то, что произошло вчера. Но, думаю, ты тоже понимаешь, что это было все ошибкой. Давай все забудем, и остановимся на том, о чем договорились, а?

Я делаю шаг вперед, не понимая, отчего снова завелся. И не в том смысле – а именно злость сейчас кипела в крови, снова не давая мыслить здраво.

– Это ты о чем, Синеглазка?

Она тяжело сглатывает, и указывает на себя, а следом на меня замотанной тканью рукой.

– Мы просто друзья, Виктор.

– Друзья? Хорошо. Тогда в следующий раз вместо моего имени я заставлю тебя стонать именно эту фразу.

Глава 19

Сантарра

Я не знаю, что между нами.

И предпочитаю и вовсе не углубляться в этот вопрос, потому что отлично понимаю – так, «как надо», не будет. Оборотни и ведьмы не строят союзы, где есть хоть какой-то намек на отношения.

Оборотень и ведьма – это про развлечение, краткое и наполненное взаимовыгодным удовольствием для обоих.

А мне такого не надо.

Поэтому я всеми силами убеждала себя, что между нами лишь дружба, и больше ни на шаг я не подпущу к себе этого наглого, пронырливого брюнета. Я здесь для учебы, а не чтоб портить репутацию случайными связями – и хоть сколько мне могут нравиться его губы, скользящие по моим, пусть идет лесом со своими гормонами.

Да-да, тем самым лесом, где мы ночуем еще одну ночь под открытым небом, и я совершенно, черт возьми, не могу уснуть!

Я переворачиваюсь на спину, глядя на полную луну и на покачивающиеся кроны деревьев. Все здесь – совершенно не мое! Спине жестко от корешков и веток, холодно и совсем не спокойно на открытом пространстве, с ледяным ночным воздухом вокруг. А прихваченные с собой толстовки не помогают, и, даже не спав ни минуты прошлой ночью, я верчусь, и не могу сомкнуть глаз.

Вряд ли у оборотней, что пару часов назад разбрелись по лесу, есть такие проблемы. Для них это – привычная стихия, а пронизывающий холод они называют «свежий воздух», я сама слышала! И как мне пережить ближайший учебный год эти походы?

Остается надеяться, что я либо умру, либо привыкну.

Еще через час, когда тело совершенно ломается, и ни одна мышца не расслабляется ни на минуту, я чувствую, как меня переворачивают, и «развязывают» из позы свернувшегося эмбриона. Затем горячие, широкие ладони подхватывают – и я оказываюсь на твердой, но такой удобной груди, а вокруг меня словно формируется теплый, защитный кокон.

У меня нет сил спорить и вырываться.

Вот просто нету, и даже не открывая глаз, я бурчу Сьеру «отвали», получаю довольный смешок в висок, и проваливаюсь в желанный сон.

А наутро снова убеждаю себя, что между нами только дружба, и радуюсь, что мы наконец-то выдвигаемся в академию.

– Последняя проверка в нашем походе, – кричит Фолл, когда вещи собраны, и все готовы выдвигаться в обратный путь, – вернуться в академию вы должны, самостоятельно отыскав дорогу. Я уйду первый, но другой тропой – ваша задача будет по запаху пройти по ориентирам, которые я вам оставляю.

С этими словами Фолл выносит три сложенных бархатных салфетки, которые раздает Димитру, Мэтту и Саре. Те удивленно принимают их, и лишь один старший Сьер принимает и кивает – кажется, понимая, в чем дело.

– Все верно, господин Сьер, – кивает преподаватель, и потихоньку отходит в сторону, – делимся на команды, у кого ткань – тот лидер импровизированной стаи. По запаху – у каждого он свой – и оставленным мною ориентирам находите дорогу. Вопросы?

Пока все пытаются понять, что дальше делать, Фолл скрывается в лесу, а уже через минуту оттуда появляется огромный, черный волк – который смотрит на нас с преподавательским превосходством, и в частности – с усмешкой на меня.

Так вот как выглядят оборотни «вживую» в своей второй ипостаси.

Громадные.

Больше, чем я себе воображала, и уж совершенно точно больше, чем обычные волки, которых я видела прежде.

– Ну как, впечатляет? – раздается над ухом, когда я взглядом провожаю Фолла-оборотня до другой части поляны, – это тебе не картинка с учебника. Кстати, ты в нашей команде.

Я резко разворачиваюсь на пятках, уже открывая рот, чтобы спорить. Но вовремя закрываю его обратно, глядя на двух других «лидеров» – надменную Сару, и полугололого, явно заведенного Мэтта.

Нет уж, к ним в команду я точно не пойду! Они ж меня даже ждать не станут – просто бросят посреди леса, и поминай, как звали!

– Ладно, окажу вам честь – вступлю в команду к Димитру, – поспешно соглашаюсь я, и ловлю усмешку от Виктора, – а он сам-то не против?

– А вот это мы сейчас и спросим.

Он берет меня за руку, подводя к брату, который лишь мимолетно задевает нас взглядом – и кивает за свою спину.

– Моя стая – Диана, Квилл, Брэдли, Виктор, Сантарра. Больше не принимаю! Кого назвал, берем вещи, и ко мне!

Я испуганно озираюсь, выискивая свой баул, но Виктор качает головой, показывая, что уже взял его. К нам подходят трое – высокая, как и все оборотни темноволосая красавица-девушка, что не поднимает глаз от земли, и вообще, кажется, удивлена что ее позвали. И двое парней – самые спокойные из всей группы. Я часто видела их в общей гостиной – но ни разу не слышала от них обидных фраз и подколов.

– Значит, так – запах я уловил, поведу вас по следу, он весьма четкий. Не знаю, что подготовил Фолл – будут ли какие-то подвохи и опасности, но заранее предупреждаю – из нас шестерых до академии должны добраться все.

Быстрый взгляд пяти пар глаз на меня – и я понимаю, зачем Димитр так подчеркивает это.

– Никого не бросаем, и помогаем слабым добраться. И еще – мои команды слушаем беспрекословно, потому что на время пути я – ваш Альфа. Думаю, именно этому и хотел научить нас Фолл – уметь работать в команде с четко обозначенным лидером.

Он дожидается, пока все кивнут, подтверждая, что уяснили его слова. А я размышляю про себя, что, кажется, Димитр знает, что делает, и не раз ему приходилось представлять себя роли вожака.

Только вот не слишком ли серьезно он отнесся к простому заданию дойти до академии?

– Раз все понятно – вперед!

Он срывается с места, четко направляясь куда-то в лес, а я не успеваю опомниться, как уже сижу за спиной у Виктора, вцепившись ему в спину. С запозданием понимаю, что наши вещи он отдал кому-то из команды – кажется, Брэдли – и теперь мы бежим по лесу со скоростью этих ненормальных полуволков, а я неосознанно вцепляюсь ногтями парню в шею.

– Полегче, дикая, – доносится до меня рык явно взбудораженного быстрым бегом оборотня, и я удовлетворенно пару раз вжимаю в кожу коготки – просто потому, что не могу по-другому.

Ну и, ладно, мне самой приятно слышать, как шипит оборотней, а его мышцы под моим телом наливаются еще сильнее, словно им уже тесно в его теле. Интересно, как скоро Виктор обратится? И изменится ли его телосложение после этого?

Мы бежим около десяти минут, когда Димитр притормаживает, а затем и вовсе переходит на обычный шаг. Мы посреди леса – и я подталкиваю Виктора в плечо, чтоб он поставил меня на землю.

– Что такое? – спрашиваю, когда он осторожно снимает меня, и придерживает, помогая вернуть равновесие.

– Митр что-то почуял.

Я смотрю на старшего Съера, что теперь осторожно ступает, внимательно глядя под ноги. А затем вдруг замирает – и вытягивает руку вверх.

– Всем стоять! Впереди – обрыв! Подходим осторожно и внимательно смотрим под ноги...

Вик ступает первым, следя, чтоб я была примерно за его плечом. Я всматриваюсь, пытаюсь понять, о каком обрыве речь – но ничего не вижу, словно мы до сих пор посреди леса...

– Стоп.

Вик вытягивает руку, не давая мне ступить дальше и шага – а затем указывает пальцем вниз, туда, где проходит широкая, в пару метров толщиной, черная расщелина.

– Вот это Фолл дает, – удивленно тянет Квилл, становясь рядом со мной, – заметить – невозможно, впереди точно такой же лес, как и позади. А провалиться – расплунуть, тем более, судя по виду, до дна там лететь и лететь...

– На то и нужен лидер, чтоб бежать впереди, и смотреть в оба, – спокойно отзывается Димитр, и неожиданно обращается к Диане, – ты как, в порядке?

Глаза девушка на секунду распахиваются сильнее, но спустя секунду она быстро кивает и тут же возвращает их к земле – кажется, говорить с нашим «вожаком» для нее тоже своего рода испытание.

– Отлично. Значит, сейчас отходим подальше, разгоняемся, и перепрыгиваем. Все справятся?

Димитр смотрит на Виктора, и тот кивает, протягивая ко мне руки. Да, среди оборотней я одно «слабое звено», о котором нужно всегда заботиться – и младший Съер, как обычно, взял на себя эту миссию.

Как же я устала быть самой слабой...

– Уж отойти я сама смогу, – буркаю, отходя от его рук, и вместе со всеми двигаясь обратно на то расстояние, которое определяет Митр.

– Итак, на счет три... О, черт.

Мне даже не надо смотреть на Димитра, чтоб понять, что что-то пошло не по плану. Его голос напряжен, а в следующее мгновение передо мной вырастет Виктор – и плечом заслоняет обзор.

– Что случилось?

– Быстро, ведьма, без разговоров – отойди назад и спрячься где-нибудь! Ты поняла?!

Рык, громкий и совершенно не тот, что издают оборотни – а затем женские ладони тянут меня куда-то назад.

– Сантарра, правильно? Димитр велел присмотреть за тобой, – частит мне на ухо Диана, и уже насильно волочет меня в ближайшие кусты, – идем же.

– Кто там...

Я позволяю утянуть себя в «убежище», и пригнуться, все еще не понимая, что происходит. А Диана садится рядом, пытаюсь всеми силами накрыть меня своим телом.

– Что там происходит?! – уже громко спрашиваю я, потому что из-за ее спины вообще ничего не видно, а рев повторяется, и это не слабо действует на нервы...

Диана шикает, прикладывает палец к губам, и сокрушенно смотрит наружу. Затем поворачивает ко мне побледневшее лицо – и я понимаю, что мои худшие догадки подтвердились.

– Медведь, Сантарра. Мы наткнулись на медведя...

Глава 20

Виктор

Медведь для оборотня – совершенно не проблема в лесу, хоть они и считаются «врагами», и могут вступить в схватку в попытках поделить территорию.

Оборотень в любом случае выйдет победителем. Потому что сильнее, сообразительнее, и отлично знает повадки и приемы противника.

Только одна маленькая поправочка – речь идет о прошедшем обращении оборотне, а не о группе первокурсников, никто из которых еще в прямом смысле не оброс шерстью.

И здесь, хвала Луне, нам поможет численное превосходство и сила, что в любом случае не сравнится с человеческой.

Я краем глаза слежу, как Диана утаскивает сопротивляющуюся Сантарру в ближайшие кусты, и злюсь на себя, что не могу сосредоточиться на бое. Все во мне как будто замирает, и лишь ждет, когда ведьма окажется в относительной безопасности – и лишь затем я поворачиваюсь к зверю.

Хм. А мишка-то не маленький – и, кажется, будто раззадорен кем-то – потому что идет напрямиком на нас, явно не желая проходить мимо. Димитр ужом проскальзывает ко мне, становясь плечом к плечу, и ловит мой взгляд.

Я киваю, показывая, что готов. В клане Съеров мы изучали медведей – и уже оба понимаем, что драки не избежать. А вот Квилл с Брэдли, кажется, явно растеряны – но все равно встают по бокам от нас, повторяя за «вожаком».

Слишком быстро двигается медведь, и нет времени объяснить парням, что нужно делать. Поэтому я первый бросаюсь вперед, желая отвлечь огромного зверя – чтоб дать Димитру время подготовить других.

Я срываюсь с места, слыша рассерженный вздох брата – он бы предпочел, чтоб я дождался прямого приказа. Но, во-первых, сейчас реально нет времени для «лидерской речи», а во-вторых... Ну серьезно, я хоть раз действовал под его указкой?

Поэтому я нарастающим адреналином я легко подпрыгиваю прямо к пасти медведя – и тут же ухожу в сторону, помня о неповоротливости таких крупных зверей. Ощущаю исходящее от животного зловонное дыхание, и вместе с тем попытку ухватить меня огромной, с острыми когтями лапой – но успеваю увильнуть, приземляясь точно позади косолапого.

Готово, мишка. Теперь ты должен сосредоточиться на мне – а парни позади смогут окружить, и сделать попытку отогнать тебя в сторону. Нам не нужно «побеждать» медведя в схватке, а просто показать отсутствие страха и превосходство – и тогда он сам уйдет, освободив дорогу к академии...

Все идет по плану, когда я оборачиваюсь, и вижу, как парни становятся по периметру, загоняя медведя в своеобразную ловушку. Невольно бросаю взгляд на кусты – девушек не видно, и это приободряет еще больше. Разминаю шею, делая шаг вперед, и готовлюсь к новому броску на покрытую жесткими волосами спину, но вижу предостерегающий взгляд брата.

О, да ради пресвятой Луны!

– У меня самое удачное расположение!..

– Стой на месте, Вик, и дай отогнать его!

Я замираю, а Димитр впивается взглядом медведю в глаза, и медленно, шаг за шагом, направляется на него. Я знаю, что он делает – использует силу законнорожденного Альфы, чтоб показать свою силу, и убедить, кто здесь самый главный.

Это должно сработать, и заставить медведя сбежать. Митр тренировался в этом, но одно дело – прогибать своих же подчиненных в стае, а совсем другое – взрослого, заведенного медведя в лесу...

Я с готовностью в любой момент прыгнуть между братом прямо на зверя жду, не отрывая глаз от медвежьей морды. Вот его рычание стихает, а налитые жаждой растерзать глаза моргают – и мишка срывается с места, явно вознамериваясь сбежать.

Только совсем, мать твою, не в ту сторону!

Я не сразу соображаю, что происходит, но каким-то чутьем понимаю – он рванет к Санти. Не зря этот магнит для несчастий носит свое звание – из всех мест и разнообразия мишеней медведь выбирает именно кусты с схоронившимися там девчонками, и продирает лапами

себе путь там – отчего Диана с ведьмой моментально выпрыгивают оттуда.

– Стой! – рявкаю я, девчонкам, но послушно замирает лишь одна из них.

Разумеется, черт возьми, не та, кто надо!

Блондинка отскакивает на пару метров, и медведь, явно почувствовал ужас жертвы, тут же устремляется за ней. В глазах Сантарры мелькает страх – и за долю секунды она спиной делает два шага назад, забыв, что сзади обрыв.

– Нет!!!

Я достигаю медведя как раз в тот момент, когда ведьма неловко скидывает руки – и ничком падает прямо в пропасть, на секунду поймав мой взгляд. Я кидаюсь следом, едва перестав дышать от сдавившего грудь ужаса происходящего, и пытаюсь дотянуться до блондинки.

Я вижу все, как в замедленной съемке.

Вот она цепляется за меня взглядом – и в голубых кристаллах плещется непонимание происходящего. А следом кисти ее рук, что напоминают крылья, словно она в полете пытается схватиться за что-то – и удивлена, что опоры нет. Белые густые пряди, что взмывают вверх, когда она спиной летит в черную бездну, и взметнувшаяся рыхлая земля под подошвой – а следом пустота на месте испуганной, какой-то по-детски удивленной происходящим ведьмы...

Я с застывшим в груди криком ногами толкаюсь от медвежьей спины, абсолютно не интересуясь, что произойдет со зверем – и кидаюсь к обрыву в бесполезной попытке поймать уже скрывшуюся Санти. Но на полпути меня сшибает одним ударом – я с размаху врезаюсь в дерево, так и не долетев до пропасти.

Что за...

– Не смей! – рявкают сверху, и я рычу, даже не пытаюсь сдержаться.

– Митр, сука. Уходи.

Я поднимаюсь, вновь срываясь к обрыву, и снова получаю глухой удар по ребрам. Отплеываю кровь, распрямляюсь в полный рост – и теперь уже сосредотачиваюсь на препятствии.

– Последний раз. О-то-йди!

Брат мельком смотрит на парней, и подает им знак держаться в сторону. Затем делает шаг ко мне, и медленно проговаривает каждое слово, будто я сейчас полоумный пациент, а он мой лекарь на полставки.

– Вик. Не дури, брат, послушай. Ей там не выжить – никому не выжить из нас, упав с такой высоты! Без обращения...

– Пошел к черту!

Я срываюсь с места, видя перед собой лишь одно – образ Сантарры, неловко взмахнувшей руками перед тем, как исчезнуть в обрыве. И все остальное, что пытается пройти сквозь вату боли и раздираемого в груди удушья, просто не имеет смысла.

Митр ловит меня у самого края, хватая за грудь и вплотную приближая лицо. Я даже не могу сосредоточиться на знакомых чертах – все как будто плавится в красноватой ярости, и эта ярость сейчас направлена на одного – на собственного брата.

– Ты умрешь, Вик!

– Если ты меня не пропустишь – подобное грозит тебе!

– Она мертва!

– Отвали!!!

Я дергаюсь, резко вырываясь из рук брата, но он держит крепко, и снова пытается поймать мой взгляд, который устремлен вниз.

– Я запрещаю тебе, Вик! Слышишь?! Я запрещаю бросаться туда за ней – словом Альфы, будь ты неладен!

Он рвет меня взглядом, и я чувствую это – силу его слова, приказ, который я не должен нарушить никак, даже если все во мне вопит об обратном.

Не должен.

Но могу.

Я усмехаюсь, глядя в лицо брата, глаза которого расширяются от понимания происходящего. За неповиновение прямому приказу полагается серьезное наказание. А еще никто обычно не в силах противостоять слову вожака.

Но мне плевать, и я одним движением отодвигаю брата – чтобы с размаха прыгнуть вниз, ощущая пробуждающуюся в собственном теле силу.

И зная, чувствуя точно – ведьма жива.

Глава 21

Виктор

Я даже не успеваю понять, что произошло.

Единственное, о чем способен думать – о белых волосах и бледном лице, что скрылись в темноте этой пропасти, куда я лечу следом, и с каждым метром испытываю облегчение.

Я рядом, ходячая катастрофа. Я уже скоро...

Приземление дается неожиданно мягко, и с приглушенным, шуршащим звуком, который царапает резко обострившийся слух. Мне бы сосредоточиться на этом – но пока все инстинкты работают лишь в одном направлении, и я резко бегу на уже знакомый запах, который стал будто в несколько раз ярче.

Лишь когда я замечаю в паре метров едва дышащее обнаженное (!?) тело, а мои лапы тормозят в сантиметре от ее ног, я осознаю, что поднять ведьму пока не в силах. Все тело гудит, а слаженно и мощно работающие мышцы заставляют ходить вокруг, и пытаться хотя бы мордой поднять ее за шею – но голова безвольно валится обратно, и я даже не в силах придержать ее.

Черт. Спокойно.

Надо вернуться в человеческую форму. Не думал, что самое главное событие в своей жизни я пропущу мимо, как незначительное, и буду как ошалелый пытаться поскорее перевоплотиться назад. Нам объясняли, что нужно делать. И не раз я слышал истории, что помогало тому или иному оборотню справиться с новым телом, бешено стучащим адреналином, и вновь оказаться человеком.

Только на деле это все совсем не так легко, и я трачу минут десять только на то, чтоб замереть в одной позе. Поразительно, как тяжело уgomонить четверолапое тело, которое рвется вперед, будто итак слишком долго бездействовало, сидя взаперти. А еще сознание – второе, животное и волчье, хоть и было моим, но вовсе не хотело опять уползать в угол, откуда разрешалось лишь приглушенно рычать, а не гордо брать контроль над разумом.

Только с одним мы со зверем сходились безоговорочно – блондинку надо спасать. А для этого, как ни крути, нам необходимы

ноги и руки, а не лапы.

Медленно, закрыв глаза и взывая к Луне, я чувствую, как все мышцы скручивает, и холод, наконец, достигает обнаженной кожи. Мне не зябко – я просто начал ощущать температуру в глубине земли, и вместе с тем осознавать, что ведьма, скорее всего, окоченела, лежа тут без одежды.

Почему она голая?

Я отодвигаю неважные сейчас мысли, и нахожу разорванную пополам собственную толстовку. Быстро заматываю Сантарру, радуясь, что она прикрывает ее почти до колен, и скидываю малышку на руки. Она бледная настолько, что если бы я наверняка не знал, как сильно и быстро колотится ее сердце, точно бы решил, что девушка мертва.

И куда дальше?

Как выбираться с ней на руках из этой ямы, откуда я с трудом вижу просвет наверху?

Не успевая хоть что-то обдумать, я слышу шум, и, застыв, наблюдая, как еще один здоровенный серый волк спускается в пропасть. Не падает, как я, обращаясь на лету – а именно спрыгивает, тормозя лапами, и тараня удобные для себя выступы.

Я сжимаю челюсть, понимая, что это не Фолл. А затем принохиваюсь, и, когда волк с пронзительно-синими глазами останавливается напротив нас, лишь киваю.

Очевидно, я не единственный, кто обратился сегодня ценой почти собственной жизни.

Но и Димитр, не зная, что там с братом, отыскал своего внутреннего волка.

Глаза брата пару секунд изучают меня с замотанной в толстовку Санти на руках, затем в синеве мелькает удивление – и следом он легко ведет мордой себе за спину, как бы призывая запрыгнуть туда.

Да. Ему в звериной форме будет несложно забраться наверх. Это выход, и я с благодарностью наклоняю подбородок, и подхожу к широкой, мощной спине с жесткой серой шерстью.

Мне приходится сперва перекинуть туда Сантарру, а лишь потом усесться самому, и одной рукой зафиксировать девушку к себе на грудь, чтобы другой ухватиться за шерсть. Димитр недовольно ведет

шеей, фыркая на такое обращение, но я лишь покрепче ухватываюсь рукой, понимая – нас сейчас потащат вверх.

И свалиться на полпути будет совсем не кстати.

– Потерпи еще немного, – неосознанно произношу я, видя, как голова ведьмы безвольно повисла на моем плече, и слышу, как волк под нами как-то странно фыркает, – очень смешно, братец. Давай вперед, мы готовы.

Бугры мышц подо мной напрягаются, и Митр легким плавным прыжком направляется вверх. Я радуюсь, что крепко ухватился, потому что угол нашего взбирания почти прямой, когда огромный волк по наделанным своим же выступам карабкается вверх. Не проходит и пяти минут, как мощные лапы уже вывозят нас троих из казалось бы бездонной пропасти, и мы оказываемся в окружении любопытных взглядов других студентов.

И профессора Фолла, который необычайно бледен и тут же спешит к нам.

– Все живы? – спрашивает он, и удивленно приподнимает брови, глядя на Сантарру в моих руках, – что там произошло?

– Ведьме нужна помощь, – это все, что мне удастся ответить, и затем я чувствую, как Митр пытается нас сбросить, – эй, ты чего? Скачи в академию, так будет быстрее!

Брат рычит, одним движением сбрасывая меня на землю, и тут же отходит в сторону деревьев. А к нам уже кидается Фолл, протягивая руки к ведьме, и все, о чем я способен думать – он тянет руки к моей ведьме.

– Я сам! – рявкаю, и следом получаю в лицо какой-то тряпкой, отчего едва ли не обращаюсь снова в волка.

– Что за...

– Куда «ты сам» собрался-то?! – орет мне брат, уже в человеческом виде появляясь из-за деревьев, одетый в штаны и толстовку, – ты себя хоть видел? Или действительно решил прискакать в медблок голый, верхом на только что обратившемся оборотне?!

Я вовремя понимаю, что кинутая тряпка – это штаны, а наш вид действительно смотрелся бы... Мягко говоря, комично.

Но, если честно, совершенно плевать на такие мелочи, когда Санти все еще без сознания, и, кажется, совсем не собирается в него

приходить! Что с ней, черт возьми, успело произойти за пару минут, на которые я опоздал?!

Я смотрю на Фолла, что вновь тянет руки к ведьме, и понимаю – не смогу отдать ее ему. Только не тому, из-за кого мы вообще оказались в такой ситуации... Но разве у меня есть выбор?

– Я не знал про медведя. – Неожиданно твердо произносит преподаватель, и сдвигает брови на мой недоверчивый взгляд, – его появление здесь – случайность, которую я не мог предусмотреть. У меня нет цели убить кого-то, лишь научить вас отыскивать дорогу из леса, и пользоваться обонянием. Так что можешь отдать мне ведьму – ее все равно у входа в академию ждет Анге, она о ней позаботится.

Я медленно киваю, понимая, что пожилая ведьма – именно та, кто сейчас нужен. Она, вроде как, единственная, кто относится к Санти подобному, а еще действительно опытна и знает, как помочь в такой ситуации.

А еще, быть может, объяснит, что там вообще произошло!

Очень осторожно я передаю Сантарру в руки Фолла, который тут же разворачивается, и легким шагом бежит в сторону академии. Неожиданно силы начинают покидать тело – и, с трудом натянув штаны, я бреду к ближайшему дереву.

– Откат, – поясняет братец, усаживаясь рядом, и затылком прислоняясь к дереву рядом со мной, – Всегда наступает после первого обращения, помнишь, мы читали об этом? А ты полнейший кретин, Вик.

– Угу. Еще новости будут?

– Ты нарушил мой приказ.

– Я в курсе.

– И будешь наказан за это. Семья наверняка уже почувствовала, что произошло...

Я прикрываю веки, понимая, что хочется всего двух вещей на свете – поесть и выспаться. Но что еще более удивляет – перед сном нужно обязательно узнать, все ли в порядке с ведьмой. О Пресвятая Луна, когда же она так пробралась мне в печенки...

– Слушай, что у тебя с детства за привычка – повторять все то, что мы оба итак знаем, только страшным голосом? Ты думаешь, я не осознаю, что происходит?! Или пытаешься дать мне понять, что я чувствую себя недостаточно паршиво?! Так вот, Митр – то, что я не

закатываюсь в истерике, и не выдираю по одному волосы, вовсе не значит, что мне что-то не понятно. А ты можешь, если действительно нечего нового сказать, уже заткнуться, и перестать нагнетать тут!

Высказавшись, я окончательно откидываю голову, и глубоко дышу, пытаюсь прийти в себя. Дико растекшиеся мысли, и шум студентов вокруг – судя, по звукам, им сказано не расходиться, пока Фолл не вернется обратно. Значит, есть время просто посидеть – ни о чем не думая, и выбросив все зудящие вопросы из головы...

– Вот и обратились, – спустя время произносит Димитр, и я тяну губы в улыбку, распахивая глаза.

М-да уж. Вот и произошло то, чего так долго ждали. И, черт возьми, даже в самых смелых мечтах я и предположить не мог, что это будет аж в первом походе!

– Скажи спасибо ведьме, – усмехаюсь, глядя на голубое небо, и зачем-то сравниваю его цвет с цветом глаз Санти.

Митр шевелится, усаживаясь поближе, и с удивлением смотрит на меня. Я поднимаю брови, потому что не представляю, о чем он думает.

Все-таки у ведьмы поярче будут. Поглубее, что ли. Или я совсем уже схожу с ума?

– Ты думаешь, я обратился из-за ведьмы, что ли? – спрашивает Митр, и я пытаюсь выбросить глупые мысли из головы.

– Ну а из-за кого еще?

– Ты придурок, Вик. Да-да, я снова говорю очевидные вещи, – он усмехается на мой скорченный нос, а следом становится серьезным, – я обратился, когда подумал, что ты можешь умереть там, внизу. Даже если каким-то чудом не разбиться – но не выбраться без помощи, или сильно сломать себе что-то...

До меня доходит, и я перевожу взгляд на брата, который в этот момент отворачивается от меня.

Все верно.

Я обратился, когда испугался за ведьму, которая без меня бы там не выжила. А Митр, выходит... Из-за меня?

– Можешь говорить свои очевидные глупости, сколько влезет, – сдавленно произношу я, не в силах выразить, что чувствую. – И еще, Митр... Спасибо.

– Не за что. Ты всегда мой брат, Вик. Несмотря на то, что ведешь себя, как идиот.

Мы улыбаемся, каждый в свою сторону, и я чувствую, что слабость отступает под волной воодушевления и невероятной благодарности. Что бы ни случилось – мы братья не только по крови, а по собственному выбору.

И даже рискуя жизнью, придем друг другу на помощь.

Глава 22

Сантарра

Меня кто-то очень настойчиво будит, дергая за плечо, но, кажется, сейчас мне проще встать и подраться с этим кем-то вслепую, чем открыть глаза.

– Санти, очнись! Давай, девочка, ты должна выпить снадобье...

Я с трудом поворачиваюсь в сторону, откуда доносится знакомый, полный неподдельного беспокойства голос, и приоткрываю рот. Тут же туда льется нечто с ярким травяным привкусом, после которого во рту остается горечь, а в голове понемногу начинает проясняться.

– Вот умница. Запить?

Киваю, тут же понимая, что мышцы в шее как-то странно ноют, а тело как будто ощущается по-иному. Это не боль, а, скорее, приятная тяжесть как после интенсивной тренировки, которую я, к слову, никогда и не делала.

Тогда почему вдруг мое тело гудит, а еще повсюду такая слабость? И Анге, которая хлопочет, и поит меня лечебными снадобьями...

– Через час нужно будет выпить еще, а сейчас неплохо было бы поесть бульона. Сможешь?

Все еще не открывая глаз, я отрицательно мотаю головой. Все, чего хочется – это спать, и не думать, не вспоминать о том, что произошло в лесу... И просто радоваться, что по какой-то причине я осталась жива.

– Ладно, девочка. Спи...

Мозг отключается почти мгновенно после этой фразы, и в следующий раз я выхожу из сна уже легче, спасибо Анге и ее золотому снадобью. Мне даже удается сесть, чтоб самой из кружки выпить травяную горькую жижуху – и понять, что я нахожусь в медблоке.

– Давай, проглатывай все, и ешь суп – тебе нужны силы, – хлопочет пожилая ведьма, и усмехается, глядя на мой голодный взгляд в сторону подноса, – что, Фолл совсем не кормил? Что этот ненормальный выдумал, отчего его ученики чуть не погибли, обучаясь основам жизни в лесу?

– С едой проблем не было, – признаюсь я, когда Анге опускает передо мной поднос с бульоном, – на самом деле, сама не понимаю, почему так голодна... И голова кружится. А еще такая слабость, что не уверена в способности встать пока на ноги...

Анге мрачно окидывает меня пронзительным взглядом, и поджимает губы. Она молча ждет, пока я съем по крайней мере половину восхитительного на вкус супа, и лишь затем снова открывает рот, не в силах дольше молчать.

– Что произошло, Санти? Тебя принесли в таком состоянии... Когда один из учеников-оборотней прибежал в академию за Фоллом, и сообщил, что ты упала в яму, я рассчитывала увидеть совсем другое. Ссадины, ушибы, возможно, переломы... Не подумай, я рада, что ты цела, но я не совсем понимаю – как?

Я с запозданием осознаю, как права Анге, и сама внутри провожу ревизию на предмет болей и каких-то повреждений. На самом деле, кроме дикой усталости и все той же ноющей боли ничего конкретно не беспокоило – и именно это вызывало вопросы.

Я помню, как летела в пропасть, на секунду поймав серый взгляд Виктора, который из последних сил рвался ко мне. Это было поразительно – видеть его, и понимать, что он не успевает. Так странно, что я до конца была уверена – он спасет, придет, как всегда в самый распоследний момент вырвет меня из лап смерти и опасности, чтобы назвать безмозглой или магнитом для неприятностей...

А затем все равно улететь вниз, и, кажется, после этого не помнить ничего.

Серьезно, я даже не могу сообразить, что было после того, как наши взгляды оборвались, и меня скрыла тьма. Медведь, который рванул в мою сторону, попытки укрыть меня смелой Дианы, и бесполезные рывки Виктора, который, кажется, видел единственной целью встать между мной и медведем – все это прекрасно сохранилось в памяти, а следом – пустота.

Возможно, я потеряла сознание еще до того, как ударилась о землю? Но тогда почему все кости целы, а самое больнее – это внутреннее состояние, словно я в чем-то изменилась, потеряла себя...

Или, наоборот, приобрела?

– Санти?

– Я... Думаю. Вспоминаю. – Опускаю взгляд, и тру закрытые веки, пытаюсь понять хоть что-то, – вам рассказали про медведя?

– Да, Фолл при мне беседовал с другими учениками, что там были. Надо сказать, что медведь в это время на той тропе – редкое явление, преподаватель специально выбрал путь без неожиданностей и сюрпризов. Но, как известно, у судьбы свои планы на все случаи жизни – и, видимо, вам суждено было встретиться с таким испытанием.

Угу, действительно. Как же без дополнительных испытаний и опасности, если по той тропе пошла я!

– В любом случае, если бы не тот парень, что кинулся за тобой вслед...

– Какой парень? – внутренне холодея, спрашиваю я, и неожиданно пугаюсь – а если Виктор получил травмы...

Анге открывает рот, чтобы ответить, но неожиданные звуки из-за двери медблока заставляют нас замолчать и прислушаться. За дверью ясно слышится возня, и голос медработницы, которая заявляет, что входить сюда нельзя.

– Да я на минуту всего, черт возьми! – клянусь, вместе с этим голосом я облегченно выдыхаю, потому что секунду назад так беспокоилась о его обладателе, – чего вы все такие шептуньи... Посмотрю просто на эту неудачницу, и уйду...

– Не положено, мисс Майр только очнулась и совсем не рекомендуются посещение гостей...

– О, уже очнулась! А чего ж ты молчала...

В это же мгновение медработницу, видимо, просто отодвигают в сторону, судя по ее возмущенным возгласам, а в мою палату входит Виктор – улыбающийся и какой-то уставше-довольный, а мое сердце почему-то начинает стучать быстрее.

– Чего пришел, Серый? Тебе ведь сказали – не положено! – фыркаю я, улыбаясь между тем во все зубы, и с какой-то детской радостью жду его колкость в ответ.

– О, теперь точно вижу – все с тобой в порядке, – фыркает оборотень, подходя к постели, и здороваясь с Анге, – а я, между тем, за своей благодарностью – можешь сразу за все разы, что я спасал твою жизнь.

– Не дожدهшься! – я чуть ли не высовываю язык, но вовремя сдерживаюсь, и ловлю на себе заинтересованный взгляд пожилой ведьмы, – я тебя, так-то, не просила!

– Санти! – ахает Анге, но Виктор лишь машет ладонью, упираясь ладонями в изножье кровати, и с какой-то удовлетворенностью разглядывая меня.

– Не волнуйтесь, профессор Анге – это на ее языке означает огромнейшую признательность за очередное сохранение ее белокурой, но такой пустой головушки.

– Чего?! – подсакиваю, и чуть не роняю тарелку с супом, – это, между прочим, не моя вина, что нам встретился медведь!

– А чья? Или ты думаешь, что это все – случайность? О нет, моя хорошая – я уверен, что как только мы выдвинулись в путь, и твоя потрясающая способность притягивать к себе любую опасность достигла радиуса обитания мишки – так он сразу подскочил, и потопал за нами! Так что, давай, не придумывай и не смей снимать с себя ответственность!

– Ах ты... – задыхаюсь от несправедливости его обвинений, и смотрю на неожиданно смеющуюся Анге, – нет, вы слышали?! Это я, выходит, им медведя привлекла!

– Ну, выходит, так, – удовлетворенно кивает Виктор, и я нащупываю за спиной подушку, уже прицеливаясь в оборотня. – Эй, осторожно! Не хватало еще, чтобы ты свалилась с кровати, и поломала себе что-то в попытках попасть в мою...

Мгновение – и подушка уже впечатывается в чересчур наглую морду, которая и не думает переставать улыбаться. Напротив – оборотень ухмыляется, взбивает белый прямоугольник, и неспешно направляется ко мне, наклоняясь, чтоб вернуть ее на место.

– Знаешь, в последнюю нашу встречу ты мне нравилась больше, – тихо произносит он, глядя мне в глаза, и стоя всего в десятке сантиметров от моих губ, – ну знаешь... Когда ты была без сознания, не могла говорить, и голая.

– Я не... Что?! – вскрикиваю, осознавая его последние слова, а Виктор усмехается, выпрямляя спину, и намереваясь покинуть палату, – Анге, о чем он говорит?!

Но ведьма уже поспешно поднимается, собираясь, кажется, успеть уйти раньше Виктор – и лишь на мгновение останавливается у самой

двери.

– Вам, ребятки, вижу, о многом надо поговорить... Без свидетелей. Счастливо оставаться, и мистер Сьер – я надеюсь, вы не утомите сильно Санти и проследите, чтоб она доела суп.

– Всенепременно, – едва ли не облизывается оборотень, а я натягиваю одеяло повыше.

Он. Видел. Меня. Голую.

Мамочки, да за что ж мне все это?!

Глава 23

Сантарра

– Извращенец! – шиплю я почти сразу, как за Анге с тихим щелчком закрывается дверь.

Бровь Сьера мгновенно взлетает вверх, а весь вид выражает глубоко оскорбленную честь. Но мне не до этого – я до сих пор представляю в уме, как я без сознания, и вся, как на ладони, а парень смотрит, и...

О Пародительница, мне никогда не отмыться от этого позора!

– Знаешь, я уже, конечно, привык к отсутствию благодарности и хоть какой-либо вежливости с твоей стороны, – четко выговаривает оборотень, тем самым заставляя меня вынырнуть из окутавшего внутри ужаса, и прислушаться к его словам, – но вот чтоб без всякого повода награждать подобными оскорблениями...

– Без повода?! Ну, конечно, рассказывай... А как тогда я оказалась... В неглиже?!

– Чего?! Ты что, думаешь, это я тебя раздел?

Изумление в его глазах настолько искренне, что на секунду я задумываюсь в правоте своих слов. Но тут же отмечаю глупые мысли – а разве может быть иначе?!

– Знаешь, ведьмы, конечно, талантливы по своей природе, но последнее, что им удастся – это раздеться в полете перед тем, как разбиться насмерть! Да и кому вообще придет подобное в голову?!

– На самом деле, я задал себе подобный вопрос, когда тебя там увидел, – лицо Сьера внезапно искажает гримаса, словно от одного воспоминания ему становится плохо, – на самом деле, ты должна была погибнуть, но оказалось...

– Ну простите, что не нашел там кровавую лепешку, – бурчу я, цепляясь за его лицо, и почему-то сильно расстраиваясь от этого.

С какого вдруг черта он морщиться, вспоминая меня там голую?! Или я совсем чокнулась, или Сьеру не понравилось то, что он увидел...

– Ну при чем тут это-то? – едва ли не стонет Виктор, и затем прищуривается, окидывая меня потемневшим взглядом, – это – чудо,

что ты осталась жива...

– Именно поэтому ты на радостях раздел меня? – упрямо талдычу единственную волнующую меня мысль, и атмосфера между нами кардинально меняется, повинуюсь вмиг посерьезневшему Виктору.

– Все еще думаешь, что я сиганул за тобой, чтобы предаться каким-то аморальным действиям? – зло цедит оборотень, и мне становится неожиданно страшно оттого, насколько серьезным и строгим он может быть.

– Другого варианта я просто не вижу!

М-да, а ведь я действительно на зависть упертая! Ну же, Сьер, скажи что-нибудь о моей ненормальности, и мы снова пободаемся на словах, завершая разговор шутливым спором... Давай же, Серый.

Ну почему ты молчишь?!

– Знаешь, Сантарра, – медленно произносит Виктор, и в груди я чувствую липкий страх от предчувствия следующих слов, – я многое могу понять, и также на многое закрыть глаза. Но когда в ответ на очередное спасение я получаю оскорбление... при чем в том, о котором никто в здравом уме бы и не додумался...

Виктор отходит к двери, надвигая капюшон от толстовки на растрепанную в его лучших традициях прическу, и кладет руку на дверную ручку. Мне хочется вскочить, догнать, завопить в голос... Все, что угодно, лишь бы не дать ему вот так уйти!

Но я лишь упрямо сжимаю губы, и старательно отвожу взгляд. Впрочем, бесполезно – не смотреть на него я не могу.

– Ешь суп, Сантарра, и поскорее приходи в себя. – Бросает Сьер перед тем, как повернуть ручку, и сделать последний шаг за дверь. – А я, пожалуй, пойду. Там, знаешь ли, еще столько не раздетых девушек... Надо исправлять беспорядок.

Он со всей силы шарахает дверью, что в корне разнится с его спокойным тоном, и оставляет меня одну в звенящей тишине палаты. Тут же следом входит медработница, спрашивая о моем самочувствии, и назойливо пытаюсь заставить доесть бульон.

– Да отстаньте вы! – с надрывом в голосе выкрикиваю на очередные уговоры съесть еще ложечку, и скидываю поднос на пол, резко натягивая одеяло.

Я накрываюсь с головой, отчетливо слыша причитания девушки, пока она убирает учиненный мной бардак. От этого становится еще

более стыдно – я не имела права так себя вести.

И уж точно не медработница виновата в том, какое состояние у меня стало после разговора со Сьером, и его обиды. На что он вообще взъелся?! Да, я не рассыпалась в благодарностях за спасение жизни, но когда я вообще так делала?!

А еще, ну разве я не права, обвиняя его в своей неожиданной наготе в той яме? Или он действительно думает, что все поверят, будто это произошло само собой?!

С этими мыслями, беспорядочно перескакивая с одного мнения на другое, и почему-то сама себя убеждая в собственной правоте, я засыпаю. Меня будят, поят лекарствами, дают еду и регулярно навещают следующие два дня – Анге со своими настойками, твердой рукой отвергая все предложенные медблоком лекарства, Тейзи с Брок, которые рассказывают все новости на своем факультете, и не забывают упомянуть о главном супер-событии всей академии – то, что братья Сьеры уже прошли трансформацию.

– Кажется, Фолл признал, что это самое раннее обращение на его памяти, – задумчиво произносит Тейзи, пока я озадаченно слушаю девушек, и пытаюсь переварить эти новости, – никто из студентов до этого не перевоплощался на первом же занятии в лесу! А тут сразу двое...

– А кто из них первый?

– Не знаю. На самом деле, они не видели друг друга в момент обращения – так что, вполне возможно, что примерно в одно время. А это важно?

– Я слышала, что у оборотней время перевоплощения определяет силу, – вздыхает Брок, теребя браслеты, – у кого волк внутри сильнее, тот раньше может получить вторую ипостась... Но, это все так, предания.

– Наверно, в их паре первым был Димитр. Он же старше, и будущий вожак... Так что, вполне логично, что он сильнее. А ты что думаешь, Санти?

– Не знаю, – честно произношу я, и стараюсь сесть поудобнее в уже осточертевшей кровати, – в любом случае, я рада за братьев.

Угу, а еще удивлена, почему Виктор сам мне об этом не рассказывал. Хотя, в свете нашего последнего диалога, если подумать, то у него и шанса-то не было. Нужно поздравить его с таким

событием, когда он придет ко мне в следующий раз, и расспросить об обращении поподробней.

Но он не приходит.

Ни на следующий день, ни после, когда я уже здорова и убалтываю медперсонал меня отпустить на занятия. Анге хмурится, потому что так никто и не понял, что со мной было, и на всякий случай заставляет провести в медблоке еще ночь – а после причин держать меня здесь у нее нет.

И вот в день выписки, когда я с наслаждением отмокаю в душе, а затем спешу на завтрак вместе с остальными, в коридоре сталкиваюсь с Димитром – неожиданно без компании брата.

– Митр! – кричу, махая ладонью, и парень оборачивается, растягивая губы в улыбке.

– Санти! Уже здорова? Ну, как ты?

– Все нормально, а ты? Слышала про обращение – поздравляю, это очень круто!

Димитр благодарит, чуть краснея от удовольствия – кажется, ему действительно приятно, что такой поворот в жизни случился с ними раньше всех. Он поправляет волосы, убирая их одним движением назад, а затем протягивает руку, предлагая идти на завтрак с ним – и я без колебаний соглашаюсь.

– И что теперь? Вы – супер-волки, и можно уже не учиться?

– Ага, если бы, – смеется оборотень, вышагивая рядом со мной, – на самом деле ничего в корне не меняется, разве что, нам добавляются новые испытания в лесу – но об этом Фолл обещал рассказать при следующем походе.

– Понятно. Ну, и как это – стать, наконец, волком?

Димитр чуть замедляется, всего на секунду задумываясь над ответом. А затем счастливо улыбается – и я уже примерно знаю, что он скажет.

– Просто великолепно, Санти. Не знаю, что тебе рассказал об этом Виктор – но я словно и не жил до того, как стал полноценно перевоплощаться. Лучшее чувство на свете!

Мы, наконец, доходим до столовой, и замираем между скамейками, неловко стоя друг напротив друга. Нам за разные столы, и здесь бы пора расходиться – но я еще не все выяснила, что хотела.

– Слушай, Митр, я на счет Виктора...

– А что с ним?

– Мы немного... М-м-м... Поссорились в тот раз, когда он заходил меня навестить. Честно говоря, с тех пор я его и не видела...

Я неловко перебираю пряди волос, и кусаю губы, не зная, как объяснить. Димитр, кажется, и сам понимает мою медлительность – потому берет меня за плечи, и отводит к ближайшей стене.

– Расскажи, что случилось.

Я вкратце пересказываю наш диалог, и с каждым словом Митр выглядит все мрачнее. А мне еще более неловко – ведь, выходит, меня без одежды видели все?!

– Санти, – после того, как я обессиленно заканчиваю говорить, вздыхает Димитр, и еще раз убирает с лица волосы, – я не знаю, что ты там себе напридумывала, но, когда я появился в той яме – Виктор уже замотал тебя в свою толстовку. И поверь мне, сколько бы не шутил и не вел себя как придурок мой братец – ему и в голову бы не пришло раздевать бесчувственную девушку. А еще он рискнул жизнью, кидаясь в пропасть за тобой – хотя я и велел ему этого не делать. В конце концов, он не просто спас тебя, а пожертвовал собой – ведь никто не знал, что он сможет обратиться и выжить. Как и то, что выживешь ты...

Он внезапно чуть расширяет глаза, и уже по-другому смотрит на меня, так, словно я резко стала обладательницей второй головы. Я теряюсь – и очень стараюсь не думать о том, как виновата перед Виктором.

– Что?

– Ничего. Вернее, м-м-м... Ничего.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Выглядишь так, словно внезапно тебя лишили второй ипостаси...

– Я просто только сейчас подумал... Не бери в голову, это нужно еще проверить. Возвращаясь к тому, о чем мы говорили – я понимаю, почему Виктор может быть обижен. А уж если мой брат действительно считает что-то неприемлимым – просто остыть и забыть у него не получится.

– И что же мне делать?

Димитр все еще как-то странно бежит из стороны в сторону глазами, словно думает совсем о другом. Я не знаю, в чем дело, но что-то подсказывает мне, что он и не скажет.

– Ох, не знаю, Санти, справишься ли ты...

– В смысле?

– Понимаешь, тут потребуются вся твоя сила воли, ведь придется делать совершенно невыносимое...

– Да говори уже!

Димитр хмыкает, машет кому-то рукой, будто говоря, что сейчас подойдет, и действительно разворачивается, собираясь за свой стол.

– Извиниться, Санти. Тебе нужно всего лишь извиниться.

Глава 24

Сантарра

Извиниться.

Всего лишь извиниться.

Перед Съером, который, похоже, решил вообще не замечать меня теперь среди других студентов, и даже взглядом не дает пересечься, чтобы дать мне возможность сделать первый шаг!

Я глубоко вздыхаю, переодеваясь после пары по Обращению, на которой мы снова бегали по полю. Выхожу из раздевалки самая последняя, потому что долго стою под струями душа, репетируя про себя извинительную речь.

Уверена ли я, что не Съер меня раздел в той яме в лесу?

Я не знаю.

Это правда не похоже на Виктора, который, как ни крути, ни с одной стороны не выглядел парнем, которому не хватало бы женского обнаженного тела.

Но другой хоть какой-либо внятной теории, как это произошло, у меня не было.

Я выхожу на поле, где Съер с парнями еще тренируются (они вечно задерживаются, когда Обращение стоит последней парой), и направляюсь напрямик к нему.

Не смотря ни на что, я все равно собираюсь извиниться перед оборотнем.

Во-первых, потому что он и в самом деле рискнул собой, чтобы меня спасти.

А во-вторых... Мне его не хватает.

Не хватает наших вечных споров, пересеченных случайных взглядов, когда я на пару секунд зависаю в этих серых глазах, а Съер подмигивает, словно понимая, отчего я зависла. Не хватает его острых шуточек по поводу моей безголовости, и тяжелой руки, что без спроса опускается на мое плечо, а еще вечнораздражающего «Синеглазка», и других словечек в мою сторону.

Серьезно, кажется, в последнее время оборотень был вокруг меня едва ли не постоянно, и я привыкла чувствовать себя под колпаком его

защиты, который, как я сама утверждала, сильно раздражал и мешал жить.

Но как только колпак был снят, я ощутила себя как на пронизывающем ветру, в одиночестве и без привычных мелочей вокруг. И, полностью соглашаясь, что я ненормальная, захотела обратно.

– Серый! – кричу я, поскольку уже все, кроме оборотня, прошлись по мне удивленным взглядом, – проклятье, ну что ж ты... Виктор!

Парень оборачивается – резко меняя курс от полосы с препятствиями ко мне. Его тело просто исторгает заряд адреналина, а мышцы напряжены и вздуты под простой, даже не обтягивающей, майки.

А я все равно сглатываю внезапно появившуюся во рту слюну, и отвожу взгляд от идеального тела, которое после обращения стало словно больше и мощнее.

Он идет ко мне, точнее, бежит легкой трусцой, и машет парням о том, что сейчас вернется. А я про себя снова проговариваю простую фразу.

«Виктор, прости за то, что было в палате»

– Чего тебе? – бросает парень, останавливаясь чуть ли не в двух метрах, и прищуренным взглядом с каким-то превосходством проходясь по мне.

Извиниться. Извиниться. Извиниться.

– Я по поводу того, как я оказалась раздетой...

– А что, есть сомнения? Кажется, прежде ты была абсолютно уверена, как твоя прелестная пятая точка оказалась без штанов.

Ну, знаете ли...

– Конечно, уверена! – рявкаю, напрочь забыв о своих благородных мотивах, – по-другому и быть не может, потому что ты... Ты...

– Ну давай, ведьма. Скажи, – выплевывает Сьер, вмиг оказываясь рядом, и обхватывая рукой мой подбородок, – прямо в глаза скажи...

– Извращенец! – тихо и твердо произношу, внутри просто пылая от злости, и не зная, как вообще решила, что буду перед ним извиняться.

Он же несносный, грубый, не способный даже нормально выслушать хам...

– А ты просто глупая дура! – рявкает он, отпуская мой подбородок, и срываясь в сторону леса.

– Сам придурок! – ору ему вслед, привлекая всех парней на поле, и сама круто разворачиваюсь, бегом направляясь в академию.

Сбежать к черту.

Скрыться ото всех с глаз, под одеялом, и больше никогда даже не думать об этом оборотне, что решил, будто может говорить и хватать меня, как будто я ничего не стою...

Я заворачиваюсь в одеяло, размышляя о накручивая себя тем, что ведь действительно, по сути, ничего не стою в его жизни. Да даже в любой другой – ну кому я, на самом деле-то, нужна?! Приемным родителям? После того, как я перестала помогать им содержать младших, и устроилась в академию, они ни разу мне не написали. Подругам? Те забудут обо мне, как только наши пути разойдутся. Анге?.. Она единственная, кто хоть как-то заботится, и помогает, но даже в ее взгляде я вижу обреченность с моими мизерными способностями...

Так кому я нужна со своими гордыми замашками, которые ни к лицу простой приютской девчонке?

Правильно сказал Сьер.

Я просто глупая дура...

Неожиданная тоска в груди заставляет резко распахнуть глаза, и сесть в постели, прислушиваясь к постороннему звуку.

Это вот что сейчас было?

Вой?

Кто-то выл рядом со мной, в моей постели?

Но тишина и пустота в комнате не дают даже предположить, кто бы это мог быть, и я снова ложусь в кровать, думая о том, что мне привиделось. Снова начинаю жалеть себя, проваливаясь в одиночество, а следом...

Нет, это точно был вой!

И выл никто иной, как... Я?!

Я вскакиваю с постели начиная ходить из угла в угол, и снова ощущая тоску в груди, которая уже принадлежит как будто и не мне вовсе. Подхожу к окну, распахивая его, и глядя в лес, что как раз виден из моей спальни.

Я хочу туда.

Хочу сорваться и бежать, как тогда на поле, повинуюсь лишь инстинктам и обонянию, и не думая ни о чем, что причиняет мне боль.

Хочу бежать сквозь деревья, ловя изумительный лесной запах, и среди него находя тот самый аромат, что точно тянется сейчас от поля куда-то вглубь, и который я стопроцентно поймаю, надо лишь покинуть академию, разбежаться, поднапрячься, и...

Я с грохотом закрываю окно, тяжело дыша, и не зная, как успокоиться.

Это была не я.

Словно кто-то другой сейчас требовал уйти отсюда, кто-то во мне, сильный и смелый, и ни капли не боящийся встречи хоть с кем-то.

А кое с кем желая встретиться просто до дрожи в моих непривычно горячих пальцах.

Я медленно усаживаюсь на постель, стараясь успокоить сердцебиение, и осознать, что это сейчас было.

А в следующий миг соскакиваю и снова подхжу к окну, потому что просто не в силах с собой бороться.

Я хочу к Сьеру.

Мне необходимо к Сьеру.

И я совершенно точно не понимаю, что со мной происходит!

Глава 25

Виктор

Бег по лесу – теперь, кажется, единственное занятие, способное хоть как-то меня успокоить.

Я несусь сквозь деревья, на ходу сдерживаясь, чтоб не обратиться тут же. Замедляюсь – и парой движений скидываю за ближайшую ель всю одежду, чтобы после пробежки не плестись в академию в чем мать родила. Лишь затем снова разгоняюсь, прекрасно зная – на «лету» перевоплощаться приятнее. Ничего, в принципе, необычного – просто кайфовее для мышц, и внутреннего удовлетворения.

Удивительно, как получается сдерживаться. Даже Фолл подметил, что с внутренним зверем у нас какой-никакой баланс. Если в обычной жизни я вспыльчив и способен к самоконтролю почти также, как Митр – к внезапным всплескам агрессии, то в плане перевоплощения и звериных повадок все намного лучше.

Может, стоит взаимодействовать с ведьмой в «режиме волка»?

Хоть тогда, возможно, мне не захочется сразу же свернуть ей шею...

Я зло убегаю все глубже в лес, не особо заботясь о расстоянии. Обратную дорогу найду по запаху – как и оставленную одежду, тем более в волчьей ипостаси это сделать еще проще. А вот если б я был в человеческой, то мне бы понадобился ориентир посильнее.

Например, запах одной несносной ведьмы, которая не умеет даже «извини» сказать без оскорблений.

О, как же я злюсь, Луна...

Мне самому не хватает еще смелости признаться, что я сам заставил ведьму выйти из себя. Не потому, что не хотел помириться. Напротив – сильно хотел.

Слишком сильно для оборотня, который вот-вот прошел обращение, и в скором времени должен явиться в стаю для назначения наказания. Чересчур для всегда пофигистично настроенного к проблемам Съера, который, в отличие от старшего брата, умел класть любых размеров орган на самые разные приключения в жизни.

Но только не в случае с Сантаррой, которая как будто была маленьким центром моей вечно спокойной души, и своим одним присутствием бередила там воронку проблем и переживаний.

О, Луна, как же это бесило!

Когда я навестил ее там, в медблоке, мне казалось, что мы сможем поговорить и договориться. До чего конкретно – понятия не имею, но чувствовал, что нам обоим требуется сказать нечто важное друг другу. Я даже не ушел тут же спать, как Митр, а отправился напрямик к ведьме, узнать, как она себя чувствует, и хоть что-то выяснить у Анге по поводу ее откровенной наготы в той яме.

А в итоге эта ненормальная уже, оказывается, сделала свои выводы!

Да какие!

Я с дуру едва ли не сношу перед собой тонкое деревце, но лишь из-за с детства вдальбливаемого уважения к природе ухожу в последний момент в сторону.

Не знаю, с каким окружением росла и взаимодействовала ведьма раньше.

И уж точно не представляю, какой уровень недоверия ко всем вокруг нужно иметь, чтобы делать вот такие вот выводы.

Но уж точно понимаю, что не сделал ровным счетом ничего, чтобы терпеть подобное! И пусть мне невыносимо хочется касаться, говорить, смотреть и трогать маленькую блондинку – черта с два я позволю ей разбрасываться такими словами!

Я действительно жду извинений.

И в то же время, как только вижу ее на горизонте, невероятно бешусь от осознания того, насколько слаб перед нею.

Не могу устоять, чтоб хоть ненароком не бросать в сторону девушки взгляды. И чтоб через других, незаметно ловить фразы о ее самочувствии, делах, событиях в жизни... Это полный провал в плане моего хваленного пофигизма, и жутчайший тревожащий фактор в общей спокойной жизни.

И вот как помириться двум людям, если один из них злиться и не может простить без искренних и забивающих на гордость извинений, а другая настолько высокого о себе мнения, что ни в жизнь не извиниться так, как бы это устроило другого?!

Какой-то затхлый круговорот обиды, и пока я не нахожу в себе сил быть умнее, и отпустить ситуацию. Но и силы держаться в стороне от ведьмы уже кончаются...

Пробежав до позднего вечера, я с приятной усталостью возвращаюсь в свою спальню, чтобы удивиться незапертой двери. Вхожу, втягивая носом воздух – и еще до того, как вижу гостя, понимаю, кто здесь.

– Митр, ты не вовремя, – бросаю разлегшемуся на кровати брату, и прикрываю за собой дверь, – если ты за поболтать, то давай уже завтра. А если это что-то важное – я сейчас вообще не настроен решать проблемы.

Я прохожу к шкафу, доставая чистую майку, а брат меж тем усаживается на кровати, внимательно наблюдая за моими действиями.

– От родителей пришло письмо. Они перенесли наказание на каникулы – после сдачи первых зачетов будет неделя отдыха. Так тебе не придется прерывать учебу, чтоб...

– Хорошо. – На выдохе прерываю я брата, и резко поворачиваюсь к нему лицом, – то-то еще?

Димитр чуть прищуривается, разглядывая мое лицо, и в его глазах мелькает понимание.

– Что, очередной неудачный разговор с ведьмой?

– Откуда ты...

– Знал, что из ее извинений не выйдет ничего толкового. И еще подозревал, что ты непременно «убежишь» развеяться. Хм, два и двух однако...

– Так это ты подослал ее ко мне извиняться?! – рявкаю, делая шаг навстречу, и запускаю пальцы в волосы, – черт, она что, даже не сама додумалась...

– Ну, погодь, Вик. То, что Санти решила извиниться – уже просто гигантский шаг, если брать во внимание ее характер. Да, согласен, попытка не удачна. Но ведь это первый раз, нужна практика.

Я в изнеможении сажусь за стол, откидывая голову, и снова пытаюсь утихомирить воющего внутри зверя. Ему не нравится, что мы от ведьмы далеко. А после нашего «разговора» на поле стало только хуже...

– Что это вообще за извинения такие? – стону я, не пытаюсь спрятать свои эмоции перед братом, – больше было похоже, что ко мне

подошли сделать одолжение, а когда я его не принял, приплясывая от радости, еще и полили сверху тем же соусом, мол, кушай, не обляпайся! Клянусь, Митр, гонору в девчонке побольше, чем в некоторых вожаках кланов...

– Кстати говоря...

– А еще говорят, что это оборотням тяжело признавать свою вину! Твою мать, пусть еще хоть где-нибудь мне подобное скажут – я буду предоставлять им ведьм в противовес всей этой лживой теории! И, чтоб ты понимал, для баланса хватит одной конкретной ведьмы!

– Да я собственно об этом и хотел поговорить...

Слова Митра прерывает неожиданный, резкий стук в дверь, от которого мы оба замолкаем, и резко поворачиваем головы. Брат только-только пытается принюхаться – а я уже вскакиваю, и распахиваю дверь.

Что за...

– Сантарра?

Девушка стоит, как-то странно сжавшись, и сцепив руки на животе. Неловко переступает с ноги на ногу, выражая смущение, но в глазах я вижу решимость – а еще какой-то незнакомый, почти панический страх – отчего сам сразу же пугаюсь, и отодвигаюсь, предлагая войти.

– Спасибо.

Она протискивается в комнату, замечает не менее удивленного Димитра – и сразу же разворачивается, собираясь уйти.

– Я не вовремя...

– Все нормально. Что случилось?

Моя злость на нее, разногласия, обиды – все эту еще минуту назад беспокоило и не давало допустить и мысли о том, что мы снова будем вот так запросто общаться с ведьмой. Но лишь одна следующая фраза – и я забываю обо всем, понимая, то это не так уж и важно.

– Со мной что-то не так, Виктор...

Она слабо улыбается, будто пытается самой себе казаться сильной, но одно вот это уже пугает меня самого в вечно непримиримо сильной ведьме. Я подхожу ближе, аккуратно расцепляя ее ладони от живота – и придирчиво оглядываю ведьму на предмет целостности шкурки.

На первый взгляд все в норме. Но тогда что...

– Садись, – киваю на стул, с которого совсем недавно соскочил сам, – рассказывай.

Она послушно (черт, кажется, действительно случилось что-то страшное!) усаживается, и подцепляет колени к груди, с ногами забираясь на стул. Снова обхватывает себя руками – и беспомощно замирает под нашими внимательными взглядами.

И молчит.

Ну твою ж мать!

– Санти, – очень стараясь говорить спокойно, зову ее я, и девушка переводит на меня голубые глаза, – Расскажи, будь добра, что случилось.

– Я странно себя чувствую.

– Это мы поняли. В чем конкретно? У тебя что-то болит, или беспокоит?

Девушка отрицательно мотает головой, и снова задумчиво молчит, будто пытаюсь подобрать нужные слова. Я перевожу взгляд на брата – но тот лишь следит за лицом Санти, так, словно ждет чего-то...

Чего-то, о чем имеет намного больше представления, чем я.

– Я сегодня очень сильно захотела пойти в лес, – наконец, произносит девушка, и это вот совсем не то, что я хоть на секунду ожидал услышать, – после того, как мы поссорились там, на поле. Я вернулась в академию, и ужасно захотела обратно. Просто не представляешь, как...

– Вообще-то, представляю. Но... Проклятье, Санти, всем нас время от времени хочется на свежий воздух, погулять. Ты пришла из-за этого?!

Может, это вот такой способ у ведьмы – помириться без извинений? Хотя по виду совсем не похоже...

– Не совсем, – отмахивается Сантарра, и на удивление даже не обижается от моих резких слов, – я очень сильно... Хотела увидеть тебя.

На этот раз я тоже замолкаю, пытаюсь переварить последнюю фразу.

Увидеть меня?

Хм, звучит очень и очень... Вкусно. Настолько, что волк в груди перестает в панике метаться, и удовлетворенно мурчит, явно смакуя эту фразу.

Но я не даю себе права хорошенько ее обдумать, а просто развожу руками, выискивая наиболее подходящий ответ. Ну, правда, нельзя же вот так с головой просто окунаться в такие неоднозначные признания ведьмы...

— То есть, ты хочешь сказать, что тебя настолько мучало чувство вины? Действительно, сильно необычно и странно для твоего мира. Но, Санти, боюсь тебя удивить — и такое вполне бывает. Что-то еще?

Удивительно, но мы как будто поменялись ролями. Теперь я не могу сдержать колкость на любую ее фразу, и все жду, когда блондинка взорвется, и надает мне словесной сдачи. Может, все дело именно в том, что мне страшно ее такой видеть? И на самом деле своими издевками я хочу привести ее в чувство?

— Я боролась с собой почти целый вечер, — будто не слыша моих слов, продолжает ведьма, и словно проваливается в те чувства, что испытывала ранее, — ходила из угла в угол комнаты, размышляла, переживала... Это необъяснимо, если честно. Я не находила и до сих пор не нахожу внятной причины того, что так сильно хотела покинуть комнату. Просто пойти в лес. Просто тебя увидеть. Догнать и... Сама не знаю, что дальше.

Она снова пожимает хрупким плечиком, и неотрывно глядит в окно. Мы молчим — я словно ощущаю, что самое важное еще впереди, и затихаю, давая ей время все обдумать.

Вряд ли бы она пришла ко мне в спальню, чтоб сказать только это. Но что же тогда...

— К концу вечера я не выдержала, — наконец, словно в страшном грехе, сознается Санти, и даже чуть-чуть раскаивается на стуле, сжимая свои колени, — переоделась, решила, что все-таки схожу...

Мне не нравится мысль о том, что она собралась идти одна в лес. Вот не нравится, и все тут. Но я молчу, упрямо стискивая зубы, и ожидая дальнейшего признания.

— Я вышла из академии, как в полусне, действительно собираясь в темноте искать тебя по лесу. Это... Просто вот так, и не просите меня объяснить, почему и зачем! А затем. Еще даже не дойдя до поля, я вдруг поняла — тебя там нету.

— В лесу? — Словно оступивший, уточняю я.

Ведьма кивает, и трет ладошкой нос, беспомощно оборачиваясь к нам. Я все еще чего-то жду, потому что не понимаю, что вообще

происходит. А Санти в полном поражении цепляется за меня глазами, и тоже словно ждет приговора.

– Ничего не понимаю. Так как ты поняла, что меня нет в лесу-то?

Сантарра кивает, словно этот вопрос – то, чего она боялась и в то же время хотела услышать. А я просто до предела напрягаю слух, боясь пропустить хоть слово в дальнейшей фразе.

– Я почуяла твой запах, Вик, – в отчаянии шепчет она, и кусает себя за нижнюю губу, как будто хочет удостовериться в реальности происходящего, – и нашла тебя сейчас я тоже... По запаху.

Я в полном недоумении смотрю на ведьму, а она – на меня, и мы ищем ответ друг в друге. Что это вообще все значит? Какого... И как я должен реагировать на подобное?

– Вот как раз здесь, кажется, я могу внести хоть немного ясности.

Голос брата, что неожиданно врывается сбоку, и разрушает наши взгляды, звучит непривычно громко и замершей тишине спальни. Я поворачиваюсь к Митру – и думаю, что же он может знать такого, чего не знаю я.

– Если можешь – уж просвети, пожалуйста.

Глава 26

Сантарра

Я усилием воли унимаю дрожь в теле, и снова обхватываю себя руками. Вся моя надежда – то, что это странное состояние связано все с тем же укусом, и это еще один «подарочек» от зубов Виктора сейчас рассыпались в крах, потому что оборотень четко дал понять – он понятия не имеет, что со мной происходит.

Но, кажется, неожиданно об этом знает другой оборотень.

– Митр, – снова зовет притихшего брата Виктор, и тут я полностью его поддерживаю, – не тyani, а? Если есть что сказать – говори.

– А вы сами-то не догадываетесь? – поднимает глаза Димитр, и привычным движением убирает назад волосы, – удивительно просто, как никто не связал. А ведь нам с тобой с детства вдалбливали, Вик, что решение всегда наиболее простое, лежащее на поверхности, нужно только присмотреться, и...

– Твою мать, Митр!

– Вообще-то, это и твоя мать тоже. Но не об этом... Посуди сам, братец. Сперва тебе вдруг нереально хочется укусить ведьму, основываясь только на ее запахе и желании защитить. Следом она идеально, с первого раза проходит полосу препятствий – и мы с тобой списываем все это на силы от укуса, хотя обычно к ним нужно долго привыкать, и тренироваться, чтоб научиться пользоваться. Затем, когда Сара ставит ей подножку – понимаем, что укус все еще при ней, хотя давно должен был сойти! Ну и на сладкое – Санти сваливается в офигеть какую глубокую яму, каким-то чудом выживает, и ты находишь ее там раздетую. Ничего не напоминает?!

Тишина между братьями повисает так неожиданно, что я удивленно верчу головой между ними. Не знаю, что такого сказал Митр – кажется, просто объединил вместе все последние факты – но Виктор выглядит так, словно оглушен практически банальной информацией.

Что за дела?

– К чему ты клонишь? – подозрительно интересуюсь я, вытягивая шею, – эй, Серый, ты что-то понял, верно?

– Невозможно... – одними губами произносит Виктор, а Митр ухмыляется, глядя на меня.

– Да ладно, Санти, неужели ты до сих пор не поняла... Хотя, ты ведь не знаешь наших обычаев... Вот взять хотя бы моего брата и меня. Ты знаешь, что наше обращение там, в лесу, не было случайным? Виктору грозила смертельная опасность, когда он сиганул за тобой, вниз – поэтому волчья натура взяла верх, чтоб сохранить ему жизнь. А я испугался за шею брата – потому тоже обернулся, прыгая следом.

– Ну и что?

– Ой, забыл сказать. Наша одежда не выдерживает обращения – рвется, когда мы меняем форму. Не очень удобно, конечно, но ничего не поделаешь – штаны с футболкой на волков не шьют.

В моей голове щелкает, давая понять, что хочет сказать Митр.

И еще раз.

И еще.

А я лишь беззвучно, как рыба, открываю и закрываю рот, не находя слов от подобного вывода.

– Санти, кто твои родители? – тут же подливает масла в огонь Виктор, который справился с шоком, и теперь пытается сопоставить факты.

– Понятия не имею, я из семьи, где семеро на лавке и все с приюта, – признаюсь я, и видя в глазах оборотней почти подтверждение своей теории, тут же продолжаю, – но, вообще-то, когда меня отдавали в приемную семью, то отдали бумагу, где говорится, что я ведьма. Насколько я знаю, просто так такое не напишут.

– Возможно, – хмурится Виктор, и смотрит на брата, – ты уверен?

– Ну, или наша ведьма на самом деле – оборотень, или это и правда ты ее раздел в той яме, а еще каким-то образом она обзавелась чудо-нюхом...

– Ладно, понял тебя. Санти, а как у тебя вообще с ведьмовскими штуками? Ну, ты колдуешь?

– Нет, – буркаю, и потираю ладони, не зная, что вообще обо всем этом думать, – Анге говорит, что еще может быть рано – у всех силы

просыпаются по-разному. Возможно, я просто очень слабая ведьма...

– ...Или до черта сильный оборотень, – заканчивает Митр, чему-то очень сильно радуясь, и хлопает в ладони, – в любом случае, стоит проверить. Это бы многое объяснило, и упростило...

– Объяснило? Упростило?! А ничего, что это все звучит, как полоумный бред?! – наконец, вскакиваю с места я, и тыкаю в Виктора пальцем, – как ты можешь вообще в такое верить?

– Я ни во что не верю, только фактам, дорогая, – пресекает мои попытки истерить Сьер, и тут же сбавляет тон, – а в чем проблема? Нам нужно узнать, кто ты. И тебе это нужно в первую очередь!

– Я – ведьма, дорогой! – шиплю я, подражая его фразе, – и, чтоб ты знал, уж точно не собираюсь становиться одной из вас!

– Боюсь, это не тебе решать, Санти, – качает головой Митр, и встает с постели, потягиваясь в полный рост, – понимаю твое состояние... Но, согласись, все это выглядит ужасно странно. Ты можешь запросить о себе какие-то данные с приюта? А лучше бы связаться с кем-то, кто еще помнит тебя...

– Меня забрали почти в младенчестве, – качаю головой, понимая, что вкрадчивый, спокойный голос Митра действует на меня успокаивающе, – вряд ли кто-то вспомнит.

– Попробовать стоит, – убеждает Митр, и они с братом выжидающе смотрят на меня, словно это им больше надо, чем мне.

Я обессиленно скрещиваю руки, размышляя над случившемся. Что ж, надо признать, доля разума в словах Димитра есть. Если, конечно, рассматривать все беспристрастно, а не с диким нежеланием принимать в себе хоть на секунду возможность быть двуличным оборотнем. Да-да, я не люблю их стаи, кланы, странные обычаи и вечное превосходство над другими.

Но абсолютно точно я еще кое-что понимаю – мне теперь не уснуть спокойно, не знаю наверняка правды. И это странное, тянущее чувство в груди...

– Ладно! – для самой себя восклицаю, чтобы прекратить спор в собственной голове, – через две недели у нас каникулы, я все равно собиралась домой. Приют в моем городе – найду и поспрашиваю, может, действительно, кто-то найдется. Или остались какие-либо документы...

Тут я лукавлю – я не собиралась уезжать домой, точнее, не на все каникулы. В моих планах было приехать, навестить родных, а следом вернуться в академию, и тренироваться с Анге – хоть какое-то зелье я ведь должна научиться варить!

Или теперь это не очень актуально?

– Прекрасно, – говорит Вик, и я с радостью использую возможность посмотреть на него еще раз, – я поеду с тобой.

– Стоп, что? – удивленно переспрашиваю я, а Митр перебивает:

– Не поедешь.

– Поеду.

Братья сцепляются взглядами, и я вижу как будто безмолвный диалог между ними. Что бы не происходило, но, кажется, эти двое чем-то не сходятся – и меня не собираются посвящать в свои проблемы.

– Делай, что хочешь! – рявкает, наконец, Митр, и быстрым шагом идет к двери, – отвечать сам за все будешь, ты знаешь.

– Скажешь родителям, что я приеду позже, – Вик красноречиво смотрит на брата, и бросает осторожный взгляд в мою сторону, – думаю, пару семейных ужинов переживут и без меня.

Димитр закатывает глаза, и покидает комнату, плотно прикрывая за собой дверь. А я удивленно замираю – и лишь сейчас доходит, что мы остались тут одни.

В Сьеровской, черт возьми, спальне!

Глава 27

Виктор

После ухода Митра я еще некоторое время стою, обдумывая свое решение.

Братец прав – не явиться к наказанию совсем не лучшая идея, и не то чтобы я особо этого не понимал. Просто как представлю себе Санти, которая пытается хоть что-то выяснить в одиночку – и тут же на ум приходит куча способов, как она влипает в неприятности.

Ну не могу я спокойно вернуться домой, когда она будет бродить там со своим несносным языком и характером, пытаюсь еще при этом узнать, не родилась ли случайно оборотнем!

Оборотнем с моей, мать его, Меткой!

– А почему нельзя просто проверить это, обратившись? – раздается совсем рядом чистый, тонкий голосок, и я вздрагиваю, потому что совсем ушел в свои мысли, – тогда не нужно будет ждать каникул, и мы будем точно уверены...

Резко оборачиваюсь, понимая, что Санти не ушла, а почему-то осталась в моей комнате, и теперь неловко переминается с ноги на ногу, явно испытывая неловкость. Мне и самому не совсем привычно – слишком много новостей для одного вечера.

Я скольжу взглядом по открытому вороту ее свитера, где виднеется голая шея. Место, куда я когда-то укусил, не видно, и не понятно, остался ли там еще отпечаток.

Я бы очень хотел посмотреть.

И в то же время боюсь узнать, что Метка все еще там, а это значит...

Что? Что это значит, если выяснится, что укушенная ведьма – и не ведьма вовсе?!

Димитр прав – с одной стороны это многое упростит.

А с другой – запутает еще больше.

Я тру лицо руками, пытаюсь пока не думать об этом. Кажется, ведьма (пока еще да!) задала вопрос... Вот на этом и стоит сосредоточиться.

– Не думаю, что у тебя получится, – качаю головой, и Санти тут же обиженно скрещивает руки на груди, – погоди дуться. Это не потому, что ты чего-то не умеешь. Просто первое твое обращение – если это оно – было вызвано угрозой жизни, риском, который просто не оставил твоей сущности выбора. Если бы у тебя не хватило сил на оборот, ты бы погибла.

– Но ведь вы с Митром сейчас запросто меняете ипостась...

– Мы – другое дело. Нас с детства готовили к этому, мы видели и знали, что так будет рано или поздно. А ты даже не веришь в то, что способна на это. У тебя просто не получится – потому что уверенность и сила идут тут на первом месте.

– Ладно. – Санти прикусывает губу, что совершенно не добавляет спокойствия моему воображению, – а если повторить то, что было в лесу? Я имею в виду, угрозу жизни – ведь это, вроде как, сработало...

– Ты совсем того, нет? – вздрагиваю, и тут же отрицательно качаю головой, прогоняя из памяти ее бесчувственный образ в той яме, – рисковать жизнью ради того, что мы итак выясним через пару недель?! Я, конечно, знал, что у тебя с головой проблемы, но...

– Да при чем тут это?! – злится Санти, и раздраженно дергает плечом, – ты и Митр что, меня не подстрахуете? В случае чего, если я все-таки окажусь не оборотнем...

– Санти, Санти, – я качаю головой, и, кажется, ведьма видит в этом жесте снисходительность, потому что еще больше хмурится, – сразу понятно, что ты ничего о нас не знаешь. Какая угроза жизни, если ты будешь твердо знать, что мы тебя страхуем? Кого ты собралась обманывать – собственные инстинкты?

Ведьма тяжело вздыхает, словно ужасно не хочет сдаваться, но не знает, что еще предложить. Мне бы хотелось, чтоб она перестала пытаться себя угробить – но разве эта девушка делает когда-нибудь то, что от нее хотят?

– Может, тогда без страховки? – она слегка приподнимает брови, словно сама напрашивается на разрешение рискнуть собой, – ну выжила же я в той яме как-то... Разве тебе не интересно посмотреть – как?

Нет, это уже ни в какое ворота!

Я зло сжимаю кулаки, и очень стараюсь не схватить ее за плечи – чтобы встряхнуть всю дурь, и увидеть хоть проблеск разума в голубых

глазах.

– Интересно?! Действительно считаешь, что мне не хватило прошлого раза?! Твою мать, Санти, лучше иди к себе в комнату – пока я самолично не попытался открутить тебе шею, надеясь на обращение...

Блондинка вздрагивает, возмущенно поднимает на меня полыхающий взгляд – и в два прыжка оказывается у двери, хватаясь за ручку.

– Что же ты там такого увидел, Серый, – неожиданно звенящим от злых слез голосом произносит она, заставляя мои мышцы окаменеть, – что тебя так перекашивает от одного воспоминания?!

Она уже собирается выскочить за дверь, когда я в мгновение оказываюсь рядом – и, не рассчитав силы, всем телом с глухим ударом припечатываю ее к двери.

– Ты это о чем, ненормальная? – даже не пытаюсь больше быть помягче, а под ее попытками вырваться еще сильнее надавливаю корпусом, заставляя ее пискнуть и замереть подо мною.

– Пусти!

– Нет уж, сперва скажи, в чем это я не прав, и какие нынче гениальные мысли посетили твою светлую голову?!

Кажется, сарказма в последней фразе было чересчур много, потому что ведьма снова дергается, пытаюсь вырваться, но лишь плотнее сцепляя наши тела друг с другом. Я наклоняюсь ниже, пытаюсь поймать ее взгляд, и с головой окунаюсь в ее бездну чувств – от злости и решительности до какой-то надломленной, совсем несвойственной неуверенности.

– Ты что, думаешь, мне не понравилось твое тело? – совершенно в ступоре догадываюсь, наконец, я, и озвучиваю эту мысль.

А Санти лишь подтверждает мои слова, мгновенно заливаясь краской, и еще сильнее начиная биться, явно переоценивая свои возможности.

– Чего?! Думай, что говоришь, Серый – с чего вообще ты решил, что меня волнует твое мнение?!

– Волнует, – все еще до конца не пришел в себя от неожиданной догадки, и наклоняюсь ниже, к самым зло стиснутым губам, – иначе бы ты не выглядела сейчас, как воришка, пойманный на месте преступления.

– Да я...

Я успеваю, уже зная, что с ней пока можно только так – ловить момент, и заставить врасплох. Поэтому быстро прижимаюсь к приоткрывшимся губам – и буквально краду полный сладости поцелуй, пока ведьма не пришла в себя.

А следом получаю звонкую пощечину, и ее стиснутые зубы – поэтому с улыбкой отклоняюсь назад.

– Вот это страсть, милая, – потираю щеку, и чуть наклоняю голову, слизывая с губы солоноватую кровь, – ума не приложу, что будет, окажись мы в одной постели.

– Даже не мечтай, Серый! – шипит ведьма, а у самой так горят губы и щеки, что я как будто чувствую исходящий от них жар. – Лучше думай о том, что будет, если ты еще раз меня тронешь!

– Ну, если ты еще раз меня укусишь – я буду совсем не против...

Санти замирает, буквально прожигая меня напоследок взглядом – а затем дергается, и я отпускаю ее, давая возможность выйти.

– Извращенец! – напоследок бросает ведьма, и выпрыгивает за дверь.

Что, блин?! Снова?!

Я с грохотом ударяю в дверь, выпуская всю злость наружу и думая о том, что мало проучил заразу. Слишком легко мы отбросили старую обиду – потому что появилось нечто серьезней на фоне глупых ссор на обзывательства.

Но это вовсе не значит, что ей теперь можно говорить со мной так, как она посчитает нужным. Кажется, пришло время по-настоящему проучить ведьму – и по моему лицу даже растекается улыбка от предвкушения того, что я собираюсь сделать.

Глава 28

Сантарра

Я думала, что после всех событий в Съеровской комнате уж точно не усну, но мой мозг отключается тут же, как голова касается подушки.

Возможно, здесь сыграло роль переутомление, и какая-то абсолютно необъяснимая трата сил. Что я, по сути, делала? Сидела в своей комнате, а затем сходила до спальни парней своего факультета.

Но чувствовала себя так, словно снова вернулась с похода – уставшая, разбитая и... Подавленная.

Даже с утра, вполне восстановившись, я ощущаю беспокойство, и неловко убираю волосы в косу, перекидывая ее через плечо. Улыбаюсь своему отражению, пытаюсь таким нехитрым способом поднять настроение, но выходит так, как есть – натянуто и тухло.

Вот что за...

Вздохнув, закидываю рюкзак за плечи, и быстрым шагом покидаю комнату, торопясь позавтракать.

Знаю, кто виновник моего состояния.

Знаю, что сама отличилась, вновь переступив проведенную Виктором грань, и бросаясь словами, которые (это не доказано!) оказались неправдой.

И вообще внутри себя прекрасно понимаю, что сама бы такое точно не простила.

Но вот ни разу не собираюсь извиняться, просто потому, что от этой мысли перед глазами снова его потемневший взгляд, а на губах соленый привкус крови.

Наши поцелуи с ним каждый раз выходят какими-то... Неправильными.

Но это как раз оттого, что целоваться с ним «правильно» в мои планы не входит!

Я уже подхожу к столовой, когда вижу Виктора с братом, болтающими в кучке других парней. Пытаюсь пройти мимо, но не выходит – Димитр окрикивает, и приходится здороваться.

– Доброе утро. Ты как, Санти?

– Все хорошо, – я старательно избегаю взгляда младшего из братьев, хоть и чувствую, что он на меня смотрит, – а ты?

– Да чего мне сделается, – отмахивается Димитр, и я неловко переступаю с ноги на ногу.

– Ну, тогда я пойду...

– У нас сегодня будет тренировка по Обращению, – неожиданно раздается голос Виктора, заставляя меня замереть, и слушать, глядя куда-то в пол, – индивидуальные занятия для тех, кто уже поменял ипостась.

Он со мной разговаривает?!

Я в панике перевожу взгляд на Виктора, который смотрит со спокойным ожиданием, не пытаюсь поторопить с ответом. Он даже не изменил тон – совершенно вежливый, дружелюбный, без намека на попытку подколоть или обидеть!

После вчерашнего я ожидала игнора, мести, гнева, возможно, даже попыток повторных поцелуев назло моим словам. Но уж точно, черт возьми, не общения, словно между нами ничего не произошло, и я такой же друг ему, как и вся остальная группа!

– Эм... Поздравляю, – брякаю, потому что от шока даже не знаю, что сказать.

– Спасибо. Приходи к шести на поле, если хочешь посмотреть.

– Я?

– Ну да. Просто подумал, что тебе это может быть интересно, – пожимает плечами Виктор, затем еще раз посылает мне вежливую улыбку, и, кивнув парням, удаляется за свой стол.

А мы с Димитром в немом изумлении смотрим друг на друга, и не можем понять, в чем дело.

– Это... была не галлюцинация? – наконец, выдавливаю я, и по компании ребят проносятся смешки.

– Нет, Санти, только если у нас всех коллективные глюки, – чешет бровь Димитр, а затем отходит от всех, осторожно беря меня за плечи, – что между вами опять произошло?

– С чего ты такое взял?! И что значит – опять? – тут же ощериваюсь я, и Митр тяжело вздыхает, качая головой.

– Санти, уж не знаю, к чему все это приведет – но кончай ломать мне брата, – мягко произносит он, провожая к ведьмовскому столу, –

вежливый Виктор – совсем не то, с чем я привык справляться в этой жизни. И еще кое-что.

– Что?

Мне не нравится его тон, но почему-то слова Димитра я воспринимаю в сто раз спокойнее, чем слова его брата. Возможно, потому, что не принимаю их на свой счет и так близко к сердцу?

– Твои слова – твоя ответственность.

– Я знаю. Я ни на кого ее и не перекладываю.

– Так-то оно так. Но ответственность не значит говорить все, что хочется, и с гордым видом заявлять – да, это я такая, и идите к черту! Это еще и понимание, кому и что говоришь. А главное – зачем.

Я сжимаю губы, чтобы вот в данную конкретную минуту не наговорить лишнего оборотню, который один из немногих никогда не пытался меня обидеть. Даже сейчас его наставления звучат скорее, как дружеский совет – и он смягчает фразы улыбкой, не давая мне повода усомниться в таком выводе.

– Митр...

– Не надо. Знаю, что иногда – а особенно с моим братцем – это бывает почти невозможно. Но это просто мысли вслух, не более того. В любом случае, я в ваши странные отношения не лезу – себе дороже. А ты приходи к шести на поле, тебе действительно будет, на что посмотреть. Увидимся!

Он машет рукой, по-быстрому убираясь за свой стол, а я машу в ответ, только сейчас понимая, что он сказал. И очень хочется крикнуть вслед, что между мной и Виктором нет никаких отношений – но Митр уже слишком далеко, а вокруг слишком много любопытных ушей.

Вот ведь... Зараза.

Слишком часто сегодня мне приходится затыкать рот, не высказавшись «до победного». Ух, как бы к вечеру не рвануло...

На уроках я по-прежнему ощущаю себя подавленной и угрюмой, а поведение Виктора не добавляет облегчения проснувшейся совести. Слишком уж парень... Вежлив? При чем не ко мне одной – он общается так со всеми, спокойно и дружелюбно, и я лишь сейчас понимаю, что так, в общем-то, он разговаривает всегда.

Сьер не из тех, кто задирает слабых, или пытается уязвить там, где этого не нужно. В общей массе одноклассников он со всеми находит общий язык, шутит, готов помочь и влиться в любую движуху.

А вот по-настоящему поддеть и всколупать до зубного крежета Виктор обожает своего брата – который не остается в долгу, и тем самым создают целое представление для остальных, подкалывая друг друга.

И вот вам задачка, над которой я думаю почти все пары, и прихожу к неутешительным выводам.

Почему. Меня. Это. Бесит?!

Я долго не могу понять, в чем тут дело, пока не осознаю – я ведь раньше тоже была объектом его беспрестанных подколов и издевательств. Ровно до того момента, как вчера снова ступила за обозначенную черту, и тем самым словно щелкнула переключателем.

Я вышла за пределы близкого круга, который у Виктора сам по себе весьма небольшой, и попасть туда, как оказалось, не просто. А у меня, походу, был с самого первого дня доступ – который не ценился, и просрался самым тупым из доступных способов.

Я уже не являюсь для Виктора ни соперницей в шутках, ни игнорируемым объектом, что хоть как-то выделяло меня из массы.

Я теперь – как все вокруг для сероглазого оборотня.

И это, как оказалось, больше всего.

Глава 29

Сантарра

На обеде я вяло ковыряю вилкой мясное рагу, изо всех сил стараясь опустить голову как можно ниже в тарелку, и не смотреть на соседний стол.

Там – спокойный Съер, болтающий с одноклассниками, и вообще не обращающий внимания на меня.

Не специально отводящий взгляд в приступе обидного игнора.

А именно безразлично смотрящий как будто сквозь, даже когда я попадаю в его поле зрения.

Как белый шум на фоне, где происходят основные действия.

И это целиком и полностью моя вина.

К концу обеда я чувствую себя настолько паршиво, что встаю из-за стола, почти ничего не съев. Пресвятая Прародительница, это как сильно меня задевает этот оборотень, что из-за него я потеряла аппетит?! Прежде со мной этого не случалось... Никогда?!

Я замечаю младшего Съера у выхода из столовой, и, плюнув на все, подхватываю свой рюкзак, бросаясь к нему. Какого черта, правильно?! Я могу все исправить, могу поговорить с ним...

– Виктор!

Спокойно ожидающий кого-то у двери Съер лишь на мгновение приподнимает брови – а затем снова становится расслабленно-спокойным, глядя на мою спешащую к нему фигуру.

– Сантарра?

Вот так тебе. Ни «ведьма», «Синеглазка», или, на худой конец, просто Санти. Полное имя, как я всегда и просила от него.

И вот, получила.

– Ты ведь собираешься на поле, верно?

– Жду парней, и выдвигаемся. А что?

Я переступаю с ноги на ногу, очень стараясь не обращать внимания на взгляды со стороны, и одновременно самой не пялиться на оборотня. А тому хоть бы что – смотрит со дружелюбным интересом, и выглядит до того искренним, что аж плакать хочется.

– Мы можем поговорить? – давлю из себя я, толком не зная, что конкретно собираюсь сказать.

– Так мы вроде итак разговариваем, – легкое пожатие широких плеч, вообще никак не добавляющее мне уверенности. – Я весь внимание.

Ну вот, Санти, твой выход. Давай, просто скажи «прости за мое поведение», и все станет как прежде.

Ведь так? Так это работает в мире, где двое не упираются рогом друг перед другом, а идут на компромиссы?

– Мы с тобой очень разные... – начинаю издалека, поскольку вся его поза и взгляд вообще не дают уверенности в правильности действий.

– Вообще, если послушать моего брата, но наоборот – до черта одинаковы. Но продолжай.

– Ты не мог бы... Проклятье, ты меня сбил!

– Сбил? Да ты даже толком ничего не сказала!

– Я пыталась!

– Попытка – не пытка...

– Вот здесь не соглашусь!

– И не засчитывается за полноценное извинение!

Мы затихаем, как-то само собой вновь заведя наш диалог в непролазиемый тупик, и сейчас последнее, чего мне хочется – это приносить извинения.

Это прозвучит как бред, но мне кажется, будто Съер пытается меня прогнуть, заставить признать его превосходство и вечную правоту, тем самым давая мне понять – ты хуже, Санти.

Хуже, и потому не смей больше даже пытаться быть со мной на равных. Тебе – вторая роль в нашем странном тандеме, и, если вякнешь еще раз – тебе вновь придется унизиться и извиниться.

Весь этот несвязный ужас за долю секунды проносится в моей голове, и словно принадлежит кому-то другому. Но больше пытаться у меня нет сил – и я приподнимаюсь на носочки, стараясь приблизиться и стать повыше рядом с оборотнем.

– Кто тебе вообще сказал, что я собираюсь извиняться?

– Хм... Дай-ка подумать. Очевидно, логика и здравый смысл, только, скорее всего, тебе такие понятия не знакомы...

– Смотри, Сьер, как бы тебе не пришлось потом извиняться за оскорбления!

– Оскорбления? Всего лишь констатация факта, Сантарра. А на правду, как известно, не обижаются.

– Да?! Чего д ты тогда обиделся на «извращенца»?

Ба-бам.

Снова перебор, и, по традиции, с моей стороны. Взгляд Сьера стремительно темнеет – и теперь уже он наклоняется навстречу, гипнотизируя и не давая отвернуться.

– Если в твоей голове это – правда, то избавь меня от своего общества, ведьма. И можешь не приходить сегодня на поле – я аннулирую свое приглашение.

С этими словами Витор резко поворачивается и удаляется прочь. А я тяжело прислоняюсь лбом к месту на стене, куда он только что упирался спиной.

Попытка извиниться номер два.

Провалена еще более блестяще, чем первая.

Услышав за спиной шум, я оборачиваюсь, и спешно выпрямляюсь из своей позы. Димитр с другими оборотнями удивленно смотрят на меня – кажется, они видели, что недавно отсюда резко ушел (почти сбежал) Виктор.

– Эм... Санти?

– Что? – устало выдыхаю, чувствую полный «откат» сил после разговора с Виктором.

Митр, кажется, понимает это, а потому машет остальным парням, мол, идите, я позже догоню. Мы остаемся одни, за что я ему благодарна – выносить посторонние любопытные взгляды я сейчас не в силах.

– Очередная попытка извиниться?

– Угу.

– Кажется, братец снова пойдет выпускать пар в лес.

Он улыбается, а я закатываю глаза, пытаюсь взять себя в руки. Ну ведь правда не хотела ничего плохого... Только извиниться, и начать наконец общаться как раньше!

– Может, подойдешь после тренировки? Вик обычно намного спокойнее после того, как разомнется.

– Я не пойду на поле!

Митр вздыхает, становясь рядом со мной, и качает головой, явно недовольный происходящим.

– Думаю, тебе это необходимо, Санти. Увидеть вживую обращение очень поможет в дальнейшем, если ты окажешься...

– О, не хочу об этом!

Димитр кивает, словно понимая, отчего такая реакция. Но все же медленно убирает назад волосы, и вновь говорит, явно стараясь звучать убедительно.

– Все равно приходи, ладно? Не смотря на то, что сказал Виктор. А я пойду, догоню брата – пока он в своих порывах не покинул территорию академии.

Он подмигивает, и я обессиленно закрываю глаза, размышляя о происходящем.

Наверно, Димитр прав, говоря, что мне будет полезно появиться на поле, и посмотреть на обращение.

Но его несносный брат заявил, чтоб я там не появлялась.

Я улыбаюсь про себя, уже понимания, каким будет мое решение, и устало бреду в свою комнату, переодеться.

Когда это я, в конце концов, слушалась сероглазого оборотня?

Глава 30

Сантарра

На удивление, к половине шестого на поле собирается столько народу, что я легко теряюсь среди сидящих на трибунах, не привлекая излишнего внимания. Даже Анге пришла – и машет мне сухонькой ладонью, призывая подсесть к ней.

– Пришла посмотреть на обращение? – она поправляет головной убор, и прищуривается, глядя на двух братьев, что внимательно слушали размахивающего руками Фолла в середине поля, – правильно, правильно. Когда еще такое увидим...

– Разве курсы постарше не обращаются постоянно? – удивленно оглядываюсь, замечая, что на самом деле как-то многовато собралось людей для простой тренировки, – это же всего лишь первый курс...

Меня окрикивают Тейзи с Брок, и я улыбаюсь девчонкам, которые спешат усесться к нам. Удивительно, а за завтраком они не обмолвились, что собираются сюда...

– Это же Съеры, Санти, – улыбается Анге, и вздыхает, замечая мой растерянный взгляд, – этот клан впервые выпускает кого-то за пределы стаи, и на общее обучение. Плюс они из Серых волков – а у нас преимущественно учатся только Черные. А если прибавить к этому столь раннее обращение у обоих братьев, то совсем неудивительно, что всем хочется посмотреть. Научный интерес, понимаешь ли.

– Ясно, – киваю я, и поворачиваюсь к подругам, – а вы тоже пришли исключительно из-за научной подоплеки?

Брок с Тейзи переглядываются, и улыбаются, безмятежно смеясь над моими словами.

– Вообще-то, мы просто знаем, что парни перед обращением снимают майки...

Анге фыркает, по-прежнему глядя лишь на поле, а мы втроем покатываемся со смеху. М-да, теперь понятно из-за чего тут собралось почти половина академии – каждому по-своему было интересно посмотреть на обращение.

А я?

Я здесь из-за кого?

Мой взгляд упирается в сосредоточенно слушающего Виктора, который, словно бы почувствовал что-то неладное, тут же устремляет взгляд на трибуны. Внимательно осматривает полные скамьи, пока спустя пару секунд не находит меня – и, клянусь, даже отсюда я вижу, как уголки его губ ползут вверх!

Он правда будет снимать майку перед тем, как сменить ипостась? Вот тут, при всех желающих полюбоваться?

А меня с какого перепугу это вдруг волнует?

Фолл хлопает в ладоши, явно заканчивая инструктаж, а затем отходит к краю поля, освобождая место Съерам. Те разминают мышцы, и действительно стягивают футболки – чтобы откинуть их в дальний угол, равно как и обувь, оставаясь в одних спортивных штанах.

– Что они будут делать? – шепчу я Анге, которая даже подается вперед, боясь упустить трансформацию.

– Полоса препятствий, – кивает пожилая ведьма в сторону измененной трассы, куда, по всей видимости, предстоит бежать братьям, – Фолл переоборудовал ее специально для этих двоих, чтоб посмотреть, на что способны столь рано обратившиеся волки. Из того, как они справятся, можно будет сделать вывод, как дальше обучать братьев – ведь программа, что есть сейчас, для них малоактуальна.

Я киваю, не отрывая глаз от Виктора. Наверно, Димитр без своей футболки тоже хорош, но я даже не смотрю в сторону старшего из братьев – только на сероглазого, что сейчас уже размялся, тем самым вызвав спазм у большинства девушек на трибунах, и занял выжидающую позу, готовясь к сигналу.

– Вперед! – машет рукой Фолл, и братья, одновременно срываются с места, разгоняясь в человеческом виде.

Я смотрю на полосу с испытаниями, понимая, что Фолл не на шутку постарался, желая проверить Съеров. Ров, и без того казавшийся мне огромным, теперь имел и вовсе непреодолимые размеры, а дальнейшие препятствия стали как будто вообще для великанов – настолько большие между ними были расстояния, будто и не для людей вовсе...

Хотя, все верно. Не для людей.

Для оборотней, что уже могут перевоплощаться в волков.

Я очень стараюсь не нервничать, и отвожу взгляд от рва, который кажется непреодолимым. Фолл ведь знает, что делает, верно? Хотя после последнего путешествия в лес сильно в этом сомневаюсь...

Но, кажется, у Виктора с Димитром нет вообще никаких сомнений. Они легко бегут, разгоняясь, пока в половине пути до трассы вдруг делают каждый по рывку – и по притихшему полю раздается треск разорвавшейся ткани.

– Ох... – выдыхают все вокруг, и я в том числе.

Они обратились, кажется, за долю секунды.

Только-только подпрыгнули люди – а приземлились на лапы мощные, огромные серые волки с почти идентичным цветом шерсти, но с разными узорами, даже издав далеко позволившими отличить, кто из них кто.

Я неосознанно подаюсь вперед, во все глаза наблюдая за «своим» волком, который мчался чуть-чуть впереди брата. Мягкая на вид шерсть, грациозные и быстрые движения сильных лап, а еще взгляд, устремленный на полосу... Черт, они восхитительны.

Оборотни, оказывается, необыкновенно прекрасны.

Всегда раньше мне казалось, что они становятся едва ли не монстрами, меняя ипостась, но сейчас я видела перед собой разумного зверя, который поставил себе цель, и мчится к ней, не обращая внимания ни на кого вокруг.

В одно мгновение я замираю, когда лапы с лету отталкиваются – и почти без напряжения волк перепрыгивает на другую сторону, как и его брат. Со стороны это выглядит как будто без усилий – но я понимаю, что, скорее всего, это совсем не так.

Прародительница, ну как они двигаются...

В немом восторге я даже не сразу осознаю, что похожа, как и все вокруг, на фанатку этих двоих. С приоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами, приложив сложенные ладони к груди – именно такой меня застает сероглазый волк, проходя препятствия, и оказываясь на финише на полсекунды раньше брата.

Первое, что он делает – смотрит на меня, и я пытаюсь хоть немного придать себе менее дурацкий вид, но судя по клацнувшим зубам – волк все понял, и ему, видимо, понравилось.

Ну да, что может быть приятнее – видеть меня, полностью дезориентированную происходящим. Но это и в самом деле было так

красиво, захватывающе и волнующе, что я даже не думала держать под контролем эмоции.

Если оборотни будут еще так тренироваться – я обязательно приду посмотреть. Потому что, как оказалось, это красиво.

Кто бы мог подумать, верно? Быть оборотнем – не ужасно, а вполне себе...

Виктор с братом удаляются за ближайшие ели, где, видимо, оставили для себя одежду переодеться. Спустя минуту оттуда появляется Димитр в штанах – и, подумать только, ему даже аплодируют, когда он спокойно подходит к Фоллу.

Хм, а где же Виктор?

Я жду еще немного, смотря на деревья, но младший оборотень не появляется. Тогда я перевожу взгляд на Митра – и тот спокойно кивает мне в сторону леса.

Что? Он предлагает мне туда идти? Но зачем?

Я выгибаю бровь, но Митра хмурится, и снова повторяет свой жест. Как замороженная, я встаю, и мимо беседующих Фолла и старшего оборотня направляюсь в сторону леса – кажется, я нужна там.

Или это сам Димитр решил, что нам надо снова попытаться поговорить, а мне – извиниться?

– ...На второй курс, – слышу я обрывок фразы от Фолла, когда прохожу мимо них, прямо к деревьям, – отличная работа, парень. Передай брату то же самое.

Хм, что бы это значило?

Я не успеваю обдумать, потому что словно попадаю в другой мир за «стеной» елей, укрывающих поле. Прохожу чуть дальше, понимая, что даже звуки стихли за спиной – и осторожно замираю, оглядываясь вокруг.

Ну и где же...

Легкий треск ветки – и я испуганно подпрыгиваю, поворачиваясь в сторону. Сразу натыкаюсь на закатившего глаза волка – и тяжело вздыхаю, понимая, что это Виктор.

– Ты ведь специально, верно? – тру лоб ладонью, делая шаг навстречу, – оборотни бесшумны в лесу, это-то я знаю. Так что можно было не ступать на ветку, а просто...

Я спотыкаюсь, раздумывая, а что – просто? Он ведь не мог меня позвать, или еще как-то дать о себе знать, не испугав при этом. Так что, кажется моя претензия снова мимо – но я делаю вид, словно так и надо, и что моя фраза вполне себе закончена.

– Это ты сказал Митру, чтоб я пришла сюда? – спрашиваю, потому что пока совсем не знаю, о чем нам говорить.

Да и как, если он почему-то не обратился, и стоит, рассматривая меня по-человечьи разумным взглядом? На удивление, мощное волчье тело совсем не пугает – и я снова делаю маленький шаг вперед, почему-то желая его потрогать.

– Ты совсем не страшный, – говорю, только лишь бы разбавить тишину между нами, – и мягкий на вид. Обидишься, если поглажу?

Снова совсем не по-звериному закатывание глаз – и Вик делает легкий прыжок, оказываясь совсем близко. Я принимаю это за разрешение, и протягиваю руку, погружая ее в на самом деле весьма жесткую шерсть.

А затемдвигаюсь дальше, проникая в подшерсток на шее, и там уже наслаждаюсь мягкостью и теплом почти пуховой прослойки.

– Приятно, – бормочу я, неосознанно поглаживая и сжимая, а затем кладу с другой стороны и вторую руку, – знаешь, это довольно необычно – трогать тебя, и совсем не бояться, хоть ты и сейчас должен казаться опаснее с когтями и зубами...

Волк дергает мордой, явно прося меня заткнуться, и я замечаю, как он в блаженстве закатил глаза. Усмехаюсь, понимая, что нам обоим это нравится – и снова поглаживаю и сжимаю шею волка, приближая лицо к его дергающимся ушам.

Он сейчас такой... Милый.

Виктор, который обычно язвит и не затыкается, и рядом с которым я никогда не могу расслабиться, сейчас стал будто и не Виктором вовсе. Огромный зверь, с кем вблизи становится вдруг уютно молчать и по-особенному расслабленно от соприкосновения с его шерстью...

Словно я очень долго этого хотела.

Давно и сильно искала возможность прижаться к зверю, и ощутить жар его тела так близко. А еще – самой вдруг понять, как была неправа все это время, и решиться на то, что рядом с «человеческим» Виктором было просто невозможно.

– Прости меня, – шепчу я в шею волка, даже не замечая, что крепко-крепко обнимаю его, вдыхая горячий запах леса, – за все, пожалуйста... Я... Была неправа.

Оборотень выдыхает – резко, с силой, и сам прикрывает глаза, укладывая тяжелую голову мне на плечо. Так мы и замираем посреди леса – вечно спорящие, непримиримые, гордые – но сумевшие, наконец, поймать одну волну в разных обличиях.

Глава 31

Виктор

Я широко улыбаюсь, просыпаясь утром, и спускаясь вместе с братом к завтраку. На самом деле, это редкость – идти куда-то, и не в силах закрыть рот от переполняющего внутри восторга.

Митр от такого зрелища и вовсе закатывает глаза, давая понять, что окончательно разочаровался в моей адекватности.

А я не могу забыть тонких рук, что сжимали вчера мою шею, и ласкового шепота ведьма с просьбами о прощении.

Мольбой о прощении.

О Луна, это даже лучше, чем я мог себе представить!

Входя в столовую, и издали заприметив знакомую светлую голову, я киваю Димитру, чтоб шел без меня. А сам направляюсь к ведьмовскому столу – и под ошарашенные взгляды подруг Санти присаживаюсь рядом с блондинкой.

– Доброе утро, – посылаю всем свою идиотскую улыбку, и больше всех – напрягшейся ведьме справа, – как яичница?

– Секунду назад была вкуснее, – отбрасывает волосы за спину, и стреляет в меня взглядом, – чего тебе, Серый? По лесу вчера перебегал?

– Как мило. Тоже не можешь забыть наше вчерашнее примирение в лесу? Все в порядке, милая, я принял твои извинения...

– Чего?!

Она так резко разворачивается ко мне, что сбивает стакан с соком, но я успеваю схватить его одной рукой. Девушки напротив во все глаза смотря на нас – и даже дышать громко бояться, чтоб не привлечь к себе внимание.

– Осторожнее, Синеглазка. Девчонки, как ваши дела?

Я нарочно отворачиваюсь от закипающей Санти, и смотрю на приоткрывших рты ведьм. Кхм, кажется, обращаться к ним напрямую было плохой идеей – они явно не способны пока внятно ответить.

– Э-э-э... – Мнется одна, с браслетами, пока вторая делает большой глоток сока, и тут же закашливается.

– О, ради всего святого! Это всего лишь Съер за нашим столом! – взрывается Сантарра, и перегибается через стол, чтобы постучать подругу по спине, – с ним вполне можно спокойно общаться, за исключением тех случаев, когда он невыносим...

Она одаривает меня полным негодования взглядом, а я даже не скрываю как кайфую от энергии, что бьет в меня фонтаном. Ну и пусть негативной. Я так скучал по этой ведьме, что даже такое общение заставляет улыбаться, и щуриться, словно довольному коту.

– Чего пришел, Серый? – шипит Санти, пока подруги приходят в себя, – выперли из-за своего стола?

– Нет, просто хотел сказать, как ценю твои извинения, – я даже накрываю ее руку своей, поражаясь, насколько маленькая у нее кисть, – это было так искренне и душевно...

– Не понимаю, о чем ты, – раздраженно выдирает руку блондинка, но ее скулы окрашиваются в ярко-красный цвет, – и вообще, дай поесть спокойно. Возвращайся на свое место!

– Без проблем, – поднимаю ладони вверх, и в такой позе поднимаюсь со скамьи, чтобы следом наклониться к приоткрытому ведьмовскому уху, – но не думай, что все сказанное волку куда-то стирается после обращения. В конце концов, мы с ним одно целое.

– А что там у тебя надо покрутить, чтоб ты не смог больше втягивать шерсть?

Я выпрямляюсь, посмеиваясь, и кивая на прощание все еще молчаливым подругам.

– О, дорогая, там не крутить надо, а гладить. И, боюсь, ты к такому еще не готова...

В меня с размаху летит пустая тарелка, которую я ловлю на лету, и, подбрасывая, иду за стол к оборотням. К этому моменты большинство уже поели – и Митр ждал меня в одиночестве, наблюдая за представлением.

– Дай мне в рожу, если я когда-нибудь захочу поставить кому-то Метку.

– Да я и без этого могу, ты только попроси...

Димитр снова закатывает глаза, а затем становится серьезным, доставая что-то из карманов брюк.

– Вот.

Конверт из плотной бумаги ложится между нами, и я замечаю на нем герб Съеров. Хмурюсь, беря в руки присланное письмо, и с раздражением верчу его в руках.

– Давай вкратце, что там?

– Тебе с цензурой или без?

Ого. Что там могло случиться? Наказание мне перенесли, а о том, что я все рано не собираюсь на него являться, отец знать не может... Или...

– Ты что, написал отцу, что я не приеду к каникулам?!

Хватает и взгляда – и Митр опускает голову, чтоб через секунду вскинуть ее обратно.

– Ну вот кто тебя просил?!

– Никто. Но какого черта ты слиняешь, а я один снова буду отвечать за твои действия?! Нет уж, уволь – мне итак полагается свое за неподчинение с твоей стороны! Сколько модно бегать от ответственности?!

– Я не бегу, я просто не хочу оставлять ведьму одну, – буркаю, где-то в глубине души понимая, что Митр по-своему прав, – ну и что ответил отец?

– Если без матов, то велел как можно скорее решать свои дела, и возвращаться в стаю. Будет пересмотрено решение о нашем обучении здесь – кажется, отец уже не доволен тем, что Съеры покинули стаю.

Я закатываю глаза, осознавая, сколько проблем нам это сулит. Не знаю, как Митр, но сам я не собирался прекращать тут обучаться. Мне нравилась академия, другие расы, возможность изучать все с разных сторон, а не только как угодно и выгодно отцу... Ну и, ладно, еще мне до странного безразлична судьба одной беловолосой ведьмы...

– Еще он велел мне отправиться с тобой.

– Что? Куда?

– Ну, ему я о твоих планах не рассказывал, а то бы он попытался им помешать. Просто написал, что у Виктора есть неоконченные дела в академии. Отец не поверил – и сказал мне отправляться с тобой, куда бы ты не пошел.

– И что, ты действительно собираешься...

– Я твой брат, Вик. И единственный из нас троих, включая ведьму, умею держать себя в руках. Так что мое присутствие вам явно не

повредит, а может и здорово помочь выяснить все поскорее, и не гневить еще больше отца.

В его словах есть доля правды. Хотя в моих планах было все же остаться с ведьмой наедине... Но не думаю, что Митр нам как-то помешает.

– Вот охота тебе самому тащиться... – Для проформы ворчу я, выискивая среди сандвичей тот, где побольше мяса.

Митр вдруг чуть смущается, и забирает письмо со стола. Я выгибаю бровь – и брат со вздохом выкладывает все.

– На самом деле, я чувствую, что мне нужно отправиться с тобой. Словно от этого зависит нечто важное... Не знаю, как объяснить... Но меня будто зовет мой зверь.

Я киваю, серьезно и без шуток, прекрасно понимая, о чем говорит братец. Это он обычно не верил, когда я описывал чувства волка внутри – но сейчас, кажется, и сам подвергся этому – и теперь совсем точно не знает, как себя правильно вести.

– Не доверяй чутью полностью, – качаю головой, и чуть-чуть улыбаюсь, глядя на встающую из-за своего стола ведьму, – иначе оно подкинет тебе кучу неприятностей...

Глава 32

Сантарра

– И на чем мы доберемся до твоей деревушки?

Я стаскиваю рюкзак на землю, и сажусь прямо сверху, глядя на затянутое небо над головой. Погода, конечно, как назло – все учебные недели светило солнце, а только наступили каникулы – и заволокло, словно вот-вот должен полить дождь.

Что ж, хотя бы не жарко. Потому что сидеть нам здесь предстоит неизвестно сколько...

– Ты чего расселась-то, Синеглазка? – склоняется надо мной Виктор, и щелкает перед глазами пальцами, словно надеется поторопить процесс, – привела нас на обочину этого бездорожья, а дальше что? Портал? Талисманы? Может, зелье какое?

– Лучше, – вытягиваю ноги я, и Виктор ожидающе скрещивает руки на груди, – телега.

Тишина в пару секунд от обоих братьев дает сполна насладиться произведенным эффектом.

– Чего?

– Телега, – безмятежно повторяю я, и указываю вдаль проселочной дороги, – вот оттуда примерно после трех возвращаются рабочие с поля, они нас и подхватят. Аккурат до моего дома довезут.

– Ты издеваешься, да?

– Почему это? В нашем поселке много простых людей, не магов – как и мои приемные родители, кстати. Поэтому большинству недоступны все эти магические штуки – и они используют обычный наземный транспорт.

Я вижу, как братья переглядываются, и если раньше недовольство было лишь на лице младшего, то теперь и старший нахмурил брови. А я лишь спокойно устремляю взгляд вдаль – пофигистичность удалось поймать еще со вчерашнего дня, когда Виктор заявил, что Димитр едет с нами и это не обсуждается.

Что ж, не обсуждается так не обсуждается. Только вот и дорога до моего дома тоже, надеюсь, больше высмеиваться не будет.

– Эм... А может, мы обратимся, и ты доберешься на нас? – осторожно предлагает Митр, делая шаг вперед, – это будет намного быстрее.

Я представила, как в начале года уехала с гордо поднятым подбородком, заявляя, что теперь буду учиться в академии, а вернусь на спине двух диких волков с прижатым к груди рюкзаком, и взлохмаченной от быстрого темпа волосами.

– Исключено, – тут же отвечаю, и Вик удрученно стонет в ответ.

– Но ведь так правда будет быстрее!

– Хорошо, как приедет телега, предложу вместо лошадей запрячь туда вас, – перевожу на братьев предостерегающий взгляд, и оба тут же замолкают, – о, смотрите, кажется, нам повезло!

Я указываю на дорогу, и там действительно вдали виднеется транспорт. Мы хватаем свои рюкзаки, и я вытягиваю одну руку, чтобы мимо нас не проехали. По мере приближения телеги, наполненной рабочими с инструментами, я замечаю, как воодушевление на лицах парней снова гаснет, но решаю не обращать на это внимание.

Потерпят. Сами решили со мной ехать – так что нечего жаловаться.

Скрипнув колесами, телега тормозит около нас, и кучер лениво кивает на мою просьбу подвезти. Мы усаживаемся кое-как, изрядно потеснив отнюдь не мелких мужчин. Все дело в братьях – их широкие плечи не влезали на свободные места, и пришлось двигаться всем в телеге, чтобы мы расселись.

– И часто ты вот так едешь, Синеглазка? – шипит мне в ухо оказавшийся притиснутым ко мне Виктор, и я чуть ежусь от его горячего дыхания у чувствительной кожи.

– Ну... Пока жила с семьей, то раз в неделю точно приходилось. На городской рынок или еще куда. А что?

– Мне это не нравится, – оглядывая немолодых, крепких мужчин, заявляет он, и я удивленно приподнимаю брови.

Не нравится? А ему-то что? Мне самой не очень-то приятно было ловить на себе порой сальные взгляды в этой телеге, но выбора не было. Поэтому ездила, стараясь не открывать голых ног, и вообще смотреть исключительно на виды вокруг.

– Другого транспорта нет, – пожимаю плечами, потому что не знаю, что на это ответить, и рука оборотня вдруг ложится на мое

плечо, покрепче (хотя куда уж?!) притискивая меня к себе.

Тут же я замечаю, как несколько мужчин отвернулись, явно утратив всякий интерес к моей персоне. М-да, пусть Вик всего лишь первокурсник – ширина плеч и рост у него отнюдь не юношеские, да и взгляд он посылает такой, что лишний раз подходить не хочется.

Мне неожиданно приятен такой жест защиты, словно я – только его, и даже смотреть другим запрещается. По-хорошему, следует бы убрать его руку, но в этой адской тесноте не все ли равно? Поэтому я лишь прикрываю глаза – и улыбаюсь про себя всю оставшуюся поездку, наслаждаясь окутавшим меня лесным ароматом.

– Приехали, – тормозит кучер на нужной мне улице, и мы выпрыгиваем, замирая на оживленной улице.

– Вон мой дом, – киваю на вполне обычный небольшой домик, и глубоко дышу, набираясь смелости. – Сразу предупреждаю, там обычно многолюдно и шумно. У родителей нет своих детей, зато приемных целая куча.

– Твои родители, должно быть, очень добрые люди, – говорит Митр, пока мы идем к дому, – брать на себя такую ответственность, дарить детям дом...

– Да. Милейшие люди, – киваю, нажимая на дверной звонок, и уже отсюда слышу, как за дверью кто-то ревет, – черт, кажется, разбудила кого-то...

Дверь распахивается, и на пороге застывает мать, как всегда растрепанная, с «гулькой» на голове и в старом, потрепанном домашнем костюме.

– Ого! – вместо приветствия произносит она, и я киваю, морщась от плача внутри дома, – Ориен, укачай младшего! Опять разбудили, покоя нет никакого...

Я гляжу на проскочившую мимо сестру, что удивленно глядит на меня и парней, наспех машет рукой, и уносится на плач. А маман придиричиво оглядывает меня с компанией – и тут же начинает причитать:

– Санти, Санти, приехала наконец... А мы тут без помощи, вообще-то, еле справляемся, пока ты учиться вздумала! Посмотри на нее, вырастили, выкормили, а она о родителях и не вспоминает! А ну как нам есть нечего, ты об этом подумала?!

Я снова морщусь, хотя и ожидала чего-то подобного. Всю жизнь так – думай о семье, о долге, что растет перед ними... И совершенно не смей заботиться о своей дальнейшей судьбе, не для того мы тебя кормили!

– Привет, мам, – последнее слово, как всегда, колет на губах, но миссис Майр всегда требовала, чтобы дети обращались к ней только так, – как дела?

– Было б лучше, брось ты свою учебу, и работай, как все! – фыркает женщина, и опирается на дверной косяк, и не думая приглашать всех войти, – или ты, наконец, одумалась, и решила вернуться? Что ж, тогда проходи, только этих сперва представь – и кормить я лишние рты не буду...

– Мы ненадолго! – тут же перебиваю, и пихаю в бок Виктора, который уже открыл рот, – и есть не будем, не переживай об этом. Я хотела лишь забрать свои документы, что тебе выдали в приюте. Они нужны мне... М-м-м... В академии.

Мать расстроено окидывает меня взглядом, но лишь кивает, захлопывая перед носом двери. Через минуту появляется снова – и протягивает потрепанную папку, пожимая плечами.

– Здесь все, что ты не забрала в прошлый раз. На самом деле, ничего такого – просто пару бумаг о том, как ты попала в приют, и кто тогда был на смене. Тебе оно правда нужно?

– Очень, – с трепетом забираю папку, и передаю ее старшему Сьеру, – парни. Оставьте нас ненадолго, ладно? Я сейчас подойду...

Димитр кивает, и утаскивает за собой хмурого, как сто чертей, Виктора. Я со вздохом поворачиваюсь к скрестившей на груди руки маме – и вытаскиваю небольшой мешочек.

– Вот, – протягиваю ей, и по звону монет ее лицо тут же разглаживается, – тут немного, но мне удалось скопить кое-что с выплат от академии нуждающимся.

– Если бы ты не училась, а работала...

– Я знаю, мам. Но я буду учиться, что бы ты не говорила. Это единственное, что я хочу делать, но спасибо вам за то, что вы столько лет обо мне заботились.

– Ладно, – мама прячет мешочек, и кивает, протягивая руки, – приезжай еще.

Мы обнимаемся, хотя объятием это можно назвать с трудом. Просто два человека, которые связаны какими-то обязательствами друг перед другом, и теперь пытающиеся эти обязательства выполнить. Неловкость настолько сильная, что мы даже не прижимаемся друг к другу – просто на мгновение соприкасаемся, и тут же назад, где я уже машу рукой на прощание.

Дверь за мной тут же закрывается, и я, тяжело дыша, подхожу к Съерам. Те вовсю шерстят папку – и замечают меня, когда я уже совсем рядом.

– Что-то интересное?

– Не особо. Тут говорится, что ты просто была подкинута на крыльцо в коробке с одеялом. Тебя нашла миссис Бермот – вот ее-то нам и надо найти, будем надеется, что она еще работает в том приюте.

– Что ж, тогда не будем терять времени? Выдвигаемся...

Я уже поворачиваюсь, когда меня хватают за плечи, и осторожно разворачивают к себе. Виктор нависает, заглядывая в глаза – и я вижу какое-то затаенное беспокойство в сером взгляде.

– Тебя обижали в той семье? – спрашивает он так, словно это лично его задевает и волнует.

– С чего ты так подумал?

– Да ладно, Санти, они не похожи на любящих опекунов!

Я вздыхаю, убирая с плеч его руки, но все же решая рассказать, чтобы больше не поднимать эту тему.

– Они нас не били, – говорю тихо, но оба брата слышат, и не перебивают, – мы не голодали, и, в общем-то, особо никогда ни в чем не нуждались. Обычная небогатая семья, где много детей, просто родившихся не от этих взрослых... Майеры не плохие люди. Но они искренне верят, что забирая ребенка из приюта, обеспечивают себе тем самым старость – и этот ребенок до конца дней им должен за семью, что они ему подарили. Я в свое время решила, что достойна большего – за это меня там не сильно ждут в гости.

Димитр кивает, словно нечто такое он и думал, а Виктор сжимает зубы – кажется, его такое совсем не устраивает.

– Но ведь это неправильно! С какого черта они решили, будто ты им что-то должна?! Это был их выбор – взять тебя в семью...

– Их, – не спорю, лишь устало потираю глаза, потому что визит в приемную семью утомил сильнее, чем я думала, – но в конце концов,

разве твоя семья от тебя ничего не ждет?

Они с братом переглядываются, и по красноречивым лицам я понимаю, что попала в точку. Поэтому больше не говорю ни слова, и просто иду в сторону приюта.

Кажется, наш путь и новые открытия только начинаются.

Глава 33

Сантарра

Старое здание из серого кирпича, мимо которого я бегала много лет в младшую школу, было именно таким, как я его запомнила – сравнительно небольшое, всего в два этажа, с небольшой детской площадкой и какими-то унылыми окнами, что даже отсюда смотрелись обреченно и пустынно.

Даже деревья на территории выглядели уставшими, с редкой листвой и склоненными верхушкой вниз, словно грустили вместе с обитателями приюта. Никакого сравнения с могучим лесом в академии – и я зябко ежусь, понимая, что когда-то и сама жила тут.

Правда, недолго, и совсем ничего не помню.

Но все равно становится не по себе, и я скорее звоню в дверной звонок.

Резкий, трезвонящий звук раздается во всем здании, и я даже представить боюсь, какого малышам постоянно слышать такое. Хотя, может, для них это наоборот, звук радости? Ведь это означает, что кто-то пришел забрать их отсюда...

– Ну и местечко, – шепчет Виктор за моей спиной, который всем своим видом показывает, как недоволен сложившимся положением, – Синеглазка, а давай-ка лучше я поговорю?..

– Нет. Мы уже обсуждали это – они тебе ничего не скажут. А я имею право знать, в отличие от...

– Тихо!

Я послушно закрываю рот на возглас Димитра, и Вик с восхищением косится на брата. На самом деле, дело не в том, что это он, а не младший Сьер попросил меня закрыть рот – просто я понимала, что просто так он этого делать не стал бы.

А для дела я готова и не такое стерпеть.

Дверь распахивается, и немолодая женщина с седым пучком и в круглых очках окидывает нас строгим взглядом.

– Имя, фамилия? – вопрошает она хорошо поставленным голосом, и я немедленно называю свое.

– Не припомню вас в списках на сегодня, но ничего страшного. Идите за мной.

Не дожидаясь ответа, она резко разворачивается уходя вперед, и нас ничего не остается, как бежать напрямик за ней. На ходу я бережно достаю папку с бумагами – но и рта не успеваю открыть.

– Какой возраст интересует?

– Возраст?

– Ну да, малыша. У нас есть совсем крохи до года, и постарше до трех лет. Взрослее не держим, отправляем в другой детский дом. Вам всех показать, или только малюток?

Я сглатываю, не в силах слушать ее речь о живых малышах, о которых говорят, словно о каком-то товаре. Женщина разворачивается, застывая посреди небольшой гостиной с ящиками игрушек, и удивленно изгибает бровь.

– Втроем пришли. Странно. И уж больно молоды вы для усыновления...

– Так, хватит. Миссис...

Димитр выходит вперед, и его умение вести переговоры дает свои плоды. Видя перед собой явно имеющего лидерские качества парня, женщина протягивает руку, и представляется.

– Миссис Бермот, заведующая приютом. А вы...

Мы все втроем замираем, не веря в свою удачу. Я еще раз бросаю взгляд в документы – все верно, миссис Бермот, как раз та, что принимала меня в младенчестве здесь... Димитр тут же жмет ей руку, и представляется сам.

– На самом деле, мы и вправду пришли не потому, что стали готовы взять ребенка. У нас личный вопрос. Мы можем поговорить в вашем кабинете?

Миссис Бермот поджимает губы, раздумывая над ответом, а затем бросает взгляд на часы.

– Ну хорошо. У меня есть двадцать минут, надеюсь, вам хватит этого времени.

Мы проходим в небольшой, но светлый кабинет с уютной темно-синей мебелью, и рассаживаемся в кресло. Женщина садится за рабочий стол – и складывает локти перед собой, выжидающе глядя на нас.

– Вот, – я кладу перед ней свои документы, и указательным пальцем обвожу свое имя, – меня зовут Сантарра Майр. Когда-то, судя по этим данным, именно вы нашли меня на крыльце этого приюта. Скажите, вы помните что-нибудь о том вечера?

Миссис Бермот быстро пробегает глазами текст, и снова смотрит на нас. Я не знаю, почему, но на секунду мне кажется, что лицо женщины стало чуть бледнее.

– Милочка, вам известно, сколько ежегодно сюда попадает детей? – она чуть отодвигает папку, и сцепляет в замок сухие длинные пальцы, – и – так уж сложилось – что немалая доля их приходится на мой счет. Это сейчас я заведу приютом – а раньше была простой воспитательницей, что оставалась на ночные дежурства. Ночь – любимое время для брошенных на крыльце детей, между прочим.

– Я понимаю. На самом деле, мы особо и не надеялись... Но, поймите, нам очень важно это знать. Может, вы хоть что-нибудь запомнили?

– Сожалею, но не более того, что уже сказала. А теперь, прошу прощения, мне нужно работать...

Я со вздохом разворачиваюсь, собираясь уже уходить, но замечаю, как братья вдруг переглядываются и кивают друг другу. А затем все закручивается так быстро, что я едва успеваю опомниться.

Димитр одним прыжком оказывается у двери, запирая ее на ключ. Миссис Бермот поднимает голову – и не успевает издать ни звука, так как за спиной ее оказывается младший Сьер, и – Пресвятая Прародительница! – зажимает ей рот ладонью.

– А теперь давайте по серьезному – произносит он ей четко в ухо, и она выкатывает глаза от испуга, – не знаю, зачем эта ложь, но вы явно все вспомнили, читая документы. А еще, судя по всему, чего-то сильно испугались – так, что даже не поинтересовались, что конкретно хочет узнать Санти. А значит...

Он разворачивает ее к себе, и осторожно убирает ладонь. Губы женщины трясутся, выдавая нервозность и страх, но не издают ни звука – из чего Сьер кивает будто сам себе, и уступает место брату.

– ...А значит, вы прекрасно знаете, что она хочет спросить, – заканчивает он гораздо мягче брата, и уже сам склоняется над заведующей, – так что же было в ту ночь, а, миссис Бермот? Вы расскажите – иначе мы обратимся в суд, и опросим всех коллег здесь...

– Я ничего не делала! – визгливо перебивает женщина, и тут же закрывает рот ладонями.

– Не делали что?

– Уходите! Я ничего не знаю!

Виктор снова отодвигает брата – и, кажется, это то, что заведующей хотелось меньше всего.

– Говори правду, старая карга! – рявкает он, и отдирает руки от ее рта, сжимая в своих ладонях ее кисти, – а иначе я сам, лично буду выбивать из тебя правду...

– Виктор! – охаю я, но Митр кидает на меня красноречивый взгляд – мол, не мешай, мы знаем, что делать.

– Простите, – рыдает женщина, сломленная от напора двух оборотней, – я не хотела, один единственный раз отошла от инструкций, я не виновата...

– Рассказывайте, – кивает Димитр, и усаживается на край стола, внимательно глядя на бледную, трясущуюся женщину, – и имейте в виду, мы пойдем, если вы солжете.

Она кивает, и смотрит теперь уже на меня, вытирая слезы.

– Я ничего плохого не сделала, – повторяет она, и я киваю, ожидая продолжения, – у нас действительно всегда куча подкидышей... Но ту ночь я запомнила надолго. Тебя принесла женщина – сказала, что нашла тебя в лесу, и доставила к приюту. Приятная и милая – она указала на одеяло, в которое ты была замотана, и сказала, что это точно ведьмовское. Я еще посмеялась, мол, можно поспорить, что при проверке окажется, что ты тоже ведьма. А женщина возьми и кивни – мол, и точно, чего тут думать.

Я записала ее данные – а затем принялась оформлять малышку, как положено. В те времена проверка на силы была другой – сложной и муторной процедурой. К тому моменту, как я закончила выяснять, есть ли в тебе вообще магия, мы с той дамой разговорились – и она убедила меня не проводить проверку дальше.

– Что?! И вы послушались?!

Миссис Бермот прижимает руки к лицу – и в отчаянии снова смотрит на меня.

– Был конец смены, поймите! Если бы я проверяла дальше – мне бы пришлось задержаться еще часа на два! А я так устала и хотела домой... К тому же, ну чего тут проверять?! Ведьмовское одеяльце,

присутствие магии... Ну кто еще мог родиться здесь, в наших краях?! Ну не вампир же...

Она закрывает глаза, уже вовсю плача, и прося не говорить никому об этом. Я в шоке замираю перед столом – и мы с Виктором на мгновение встречаемся глазами.

– Последний вопрос, миссис Бермот, и мы уйдем, – шипит ей парень, все также глядя на меня, – у вас есть имя той женщины?

Заведующая утирает слезы, встает, и ключом отпирает один из шкафчиков. Недолго роется, затем достает какие-то бумаги, и протягивает Вику.

– Вот. Тут ее данные – хранятся до востребования. Вы первые, кто спросил...

Закусив губу, я быстро склоняюсь над листами в руках оборотня, и едва ли могу дальше стоять на ногах самостоятельно.

А младший Сьер и вовсе выдыхает пару ласковых от имени, что черным по белому словно режет глаза нам из прошлого.

«Патриция Анге»

Глава 34

Виктор

Когда ведьма вылетает из кабинета, я все еще стою, тупо глядя на бумаги, и не в силах сдвинуться с места.

Димитр подходит, заглядывая мне через плечо – и удивленно присвистывает, сдерживаясь хотя бы от матов. Кажется, такого исхода предположить не мог никто из нас – и, если честно, вопросов теперь еще больше.

– А с твоей ведьмой скучно не бывает, а? – мрачно шутит Димитр, и я посылаю брату красноречивый взгляд.

– Миссис Бермот, – говорю, разворачиваясь к утирающей слезы заведующей, – вы вообще понимаете, что, возможно, своей безответственностью сломали чью-то жизнь?

– Я всего один раз не проверила, – всхлипывает она, и для убедительности прижимает руки к груди, – один-единственный раз! А потом эту девочку удочерили Майеры – и тем вообще было все равно, кто она от рождения...

– Им, может, и все равно, – сворачиваю бумаги, и убираю в свой рюкзак, – а вот самой Санти, как видите, нет. Эти документы мы заберем с собой – не думаю, что кому-то, кроме вашей бывшей воспитанницы, они пригодятся.

– Только не рассказывайте никому о том, что здесь было, – шепчет она побледневшими губами, – я столько лет трудилась, чтобы попасть на эту должность! Из-за одной ошибки...

– Мы не скажем, – грубо перебивает ее Митр, которому, кажется, надоело ныть женщины, – но и вы впредь дважды подумайте перед тем, как нарушать инструкции. Нам пора.

Я киваю, и первым покидаю кабинет, и становясь за дверь. Принюхиваюсь, закрывая глаза – след Сантарры ведет на улицу, и я поскорее направляюсь туда.

– Может, Анге ее чем-то опоила в ту ночь? – рассуждает догнавший меня Митр, приравниваясь к моему ритму, – ну не похожа она на женщину, которой плевать на свои обязанности. На детей – возможно. Но уж точно не на то, за что с нее спросят.

– Может, и так, – пожимаю плечами, потому что думаю совсем о другом, – для нас-то это ничего не меняет. Факт номер раз – Сантарру не проверили должным образом. Факт номер два – мы не знаем, куда двигаться дальше.

К этому моменту мы уже подходим на задний двор, где на одинокой качели, неестественно сжавшись, сидела Санти. Ее глаза не были припухлыми или красными от слез – но настолько пустые, что я невольно ускоряюсь, и присаживаюсь перед ней на корточки.

– Санти?

Она не реагирует, а все также смотрит куда-то вдаль, размышляя о чем-то. Я осторожно трясую ее за плечи – ноль реакции, а потому приходится использовать главное оружие.

Злость.

– Ведьма, ты чего расклеилась-то?! – грубо спрашиваю, силой заставляя смотреть мне в глаза, – мы еще ничего толком не знаем, а ты выглядишь так, словно уже подписала себе смертный приговор! Откуда это отчаяние?

Сантарра морщится от моих слов, и голубой взгляд гневно вспыхивает, принося мне облегчение. Отлично, ведьма, приходи в себя – а то эта покорность судьбе уже начинает выбешивать...

– Много б ты понимал, Серый! – хрипло произносит она, и прокашливается, чтобы голос звучал звонче, – Анге – единственная в целом свете, кому я могла доверять! Та, кто искренне и с первого дня была добра со мною – и ничего не требовала взамен! А теперь мне предлагают принять ту правду, где Анге чуть ли не враг! И я... Я не знаю, как быть дальше!

– Можешь принять это, как еще один жизненный урок, – отвечаю, и вижу потрясение на лице Санти, – никто и никогда не будет любить тебя просто за то, что ты есть, ведьма! Никто – за исключением твоих родителей! Остальные всегда будут искать в тебе выгоду, и тебе надо уже принять это, и перестать верить в сказки!

Она моргает, словно выпадая из своего оцепенения, и вновь возвращаясь к жизни. Затем чуть прищуривается – и прежде, чем успевает задать тот самый вопрос, я кладу ей на колени документы.

– А на счет дальше – все просто. Читаем, что здесь написано, затем возвращаемся в академию, и прижимаем Анге к стенке. Она

должна сознаться, зачем и откуда принесла тебя в приют! А также, возможно, что-то о твоей настоящей семье...

– Я не хочу искать их, – выдыхает она, – они отказались от меня, так зачем...

– Откуда ты знаешь? Может, Анге выкрала тебя... В чем мы вообще сейчас можем быть уверены?

Она думает над моими словами пару секунд, а затем резко встает с качели, встряхиваясь, и по-новому глядя вокруг.

– Ладно. Прямо сейчас отправляемся в академию, и...

– Эй, эй! – вмешивается Митр, о присутствии которого мы на время даже забыли, – я, конечно, рад, что мы снова приобрели бодрость духа и прочее, но давайте не гнать лошадей. Во-первых, сейчас поздно – и вряд ли нам встретиться еще одна потрясающего комфорта телега, чтобы вернуться назад. А во-вторых, нам еще нужно прочесть документы, и уже потом решить, куда двигаться дальше. Так что план таков – ночуем тут, я по пути заметил небольшую гостиницу. Отдохнем, поедим с дороги – а утром решим, как поступать.

– Ты прав, – подхватывает Вик, – я голодный, как волк.

– Ты и есть волк, братец.

– Тогда почему мы еще здесь?! Идем!

Не спрашивая, я хватаю ведьму за руку, а она от шока даже и не думает возразить. Не знаю, что здесь происходит – но, кажется, родной город как-то странно давит на девушку, что она никак не может прийти в себя, и снова быть непробивной и вечноспорящей Санти.

Что ж, не скажу, что это мне сильно не нравится. На контрасте и для разнообразия – самое то, но черт возьми, все-таки я намного спокойнее, когда блондинка похожа на саму себя.

Что ж, поздравьте меня.

Я скучаю по вредной и несдержанной на язык ведьме, и, кажется, уже готов на все, лишь бы снова ее вернуть.

В гостинице всего пять комнат на втором этаже, а на первом небольшая закусочная. Мы занимаем две – и Санти вяло возмущается, услышав это.

– Я не буду спать с тобой в одной спальне, волчара! – рычит она, когда я прошу нас оформить, – даже не надейся, что из-за моего состояния...

– Мне нравится ход твоих мыслей, ведьма, – посмеиваюсь, доставая деньги, – но успокойся – я всего лишь взял комнату для тебя и нас с братом. Но если ты хорошо попросишь, я думаю, Митр уступит тебе свое место...

Стоящий рядом брат посмеивается, качая головой, а у Санти едва пар из ушей не идет. Я подаю оплату, чувствуя, как ботинок ее туфель впивается мне в ногу – и, черт, кайфую даже от этого!

Погоди, ведьма, это еще цветочки. Я намерен сделать все, чтоб ты снова оказалась «в строю» – и готов для этого злить тебя хоть всю ночь на пролет.

С превеликим, так сказать, удовольствием.

Глава 35

Сантарра

В комнате, куда Виктор забросил мой рюкзак, совсем мало места. Односпальная кровать с серым покрывалом, хиленький шкаф и зеркало с одним стулом в углу. Зато имелась отдельная душевая – куда я и направляюсь первым делом, желая смыть липкое ощущение помоев с тела.

«...– Мисс Майр, Детка, что с лицом? Ты что... плачешь?!

– Я... Я не набрала баллов на ваш факультет. Придется вернуться к родителям, и работать какой-нибудь посудомойкой в забегаловке, чтоб кормить младших. Простите, что вываливаю все это на вас, просто это было мечтой – учиться здесь...

– Не расстраивайся, милая. Ведь ты можешь поступить на следующий год...

– Боюсь, это невозможно. Родители больше не дадут мне шанса, да и смысл, если подготовиться я вряд ли смогу. Спасибо за то, что выслушали...

– Стой! А ты знаешь, что на факультет обратной вообще нет никаких экзаменов? Просто подаешь свое имя в список, а после второго курса перевод между факультетами без всяких экзаменов... Д и программы первые два курса схожи...»

Я открываю глаза, стоя под какими-то мягкими, неприятными струями воды. Душ тут тоже так себе – постоянно «скачет» вода, и никакого наслаждения от такой помывки. Но зато я чувствую себя чище – хоть и душа по-прежнему болит от воспоминаний о прошлом.

Ведь это Анге подала мне ту идею с переводом. Вот тебе и общие программы – я едва выжила за первые недели, а о прохождении последнего экзамена и помыслить не могла до недавнего времени! О чем Анге думала в тот момент? Просто не знала? Или уже тогда имела в голове какой-то четкий план, ведомый только ей одной?..

Проглатываю какие-то жгучие слезы, и почти до красноты тру полотенцем кожу. Я ненавижу эту бледность – не то, чтоб когда-то сильно переживала из-за своей внешности, но всегда выглядела так, словно мне забыли дорисовать красок.

Рыженькие и черноволосые ведьмы с ярко-вздернутыми носами и веснушками, высокие и мускулистые оборотни, изящно сложенные вампиры... А я? Куда мне вписаться с этими почти белыми прядями, светлыми бровями и ресницами? И мелкий рост, что вот никак не вписывается в расу оборотней...

Если я – одна из полуволков, то почему ни разу не выгляжу, как они?

Может, братья ошиблись, и я вообще какой-то другой вид? Но какой?

Я так задумываюсь над схожими данными с другими расами, что, укутавшись в полотенце, не замечаю, какой мокрый от моих волос пол. Берусь за дверную ручку, собираюсь выходить, но ноги в этот же момент разъезжаются – и с громким «ой!» я оказываюсь сидящей на полу.

Вот черт...

– Санти! – дверь тут же распахивается, и в душевую залетает Виктор, – что с тобой опять приключилось?!

Я свожу ноги, одновременно прикрывая плечи руками – и безумно радуюсь, что упала уже после того, как обернулась полотенцем.

– Выйди немедленно, я не одета!

– Да что я там не видел... Дай посмотрю, сильно ушиблась?

У меня даже слова заканчиваются от такой наглости, и Сьер почти без труда быстро ощупывает мои ступни и руки. А затем визуально пытается оценить масштабы катастрофы всего остального тела – отчего мои щеки буквально горят от гнева.

– Что ты... Да отвернись же!

Виктор чуть приподнимает брови – и, наконец, смотрит мне в лицо.

– Синеглазка, ты что, смущаешься? – он, кажется, действительно удивляется этому! – да я же уже видел тебя без одежды. Тем более я и правду беспокоюсь – судя по звуку, ты свалилась, как мешок с картошкой. Слушай, надо задницу осмотреть...

От пощечины, что летит к нему навстречу, он с хохотом уходит, а затем выпрямляется и подает мне руку. Я со злостью хватаю протянутую длань – и, поднимаясь, мстительно впиваюсь ногтями в его кожу.

– Ух, котенок выпустил коготки...

– Я сказала тебе отвернуться!

– Да я...

– Да-да, ты там все видел, но это не повод смотреть теперь на постоянной основе! Тем более мне хватило уже, как тебя передергивало в прошлый раз...

Глаза Съера, до этого смеющиеся и довольные, вмиг сужаются, и темнеют до почти черного. Я очень стараюсь не подавать виду – но сама внутри пугаюсь, так как уже знаю, что вот так он злится крайне редко.

О Прародительница, он что, теперь потребует извинений за то, что я попросила его отвернуться?!

– Еще раз, ведьма.

Я сглатываю, и снова обхватываю себя за плечи – я, черт возьми, все еще тут в полотенце на голое тело! Хотя, кажется, кроме меня это никого не волнует...

– Черт, Серый, просто разверни свою шею на сто восемьдесят градусов назад, желательно, со всем остальным телом!

– Я не об этом, ведьма. Где связь между моим перекошенным лицом и твоей способностью оказываться передо мной без одежды?

Мне нужно несколько секунд, чтобы до конца понять его слова, и от этого покраснеть еще больше. А от прожигающего взгляда смутиться и самой отвернуть голову в надежде не отвечать на вопрос.

– Санти.

– Сам знаешь!

Он обхватывает мой подбородок – и я понимаю, что мы уже просто в полушаге друг от друга. Но сейчас это не заигрывания или дразнилки – Виктор тяжело смотрит на меня, разворачивая к себе лицом, и впиваясь взглядом в глаза.

– Нет, черт возьми, не знаю. Понятия не имею. Скажи!

Я слегка дрожу от странного смущения и страха произносить все это, потому что кожей чувствую – такое не понравится оборотню. Но ведь это правда! Или произносить подобное вслух не принято? Покрепче стискивая у груди полотенце, я набираю в легкие воздуха, и решаю продолжить, раз уж ему Съеру так того хочется.

– А какая еще тебе нужна связь, Серый? Да у тебя все на лице было написано при одном воспоминании о том, что я валялась там голой! Ума не приложу, что так тебя поразило – но, конечно, до ваших

идеальных самок мне далеко! Но все равно, это не дает тебе право паяльаться, и уж тем более затем с отвращением вспоминать, что...

– О Луна, просто заткни свой рот, женщина!

Я лишь на секунду послушно замираю – а затем обрушиваюсь на него с новой волной возмущения, даже не пытаюсь разобраться, почему он так потрясен.

– Не смей меня затыкать, волчара! Я тебе не послушная кукла, чтоб паяльаться и трогать, когда вздумается, и затем выключать звук при малейшем...

Он даже не пытается вставить слово в этот монолог, просто тяжело вздыхает, чуть усмехается – и одним движением соединяет наши губы, просто накрывая мой рот, глуша еще пару лестных фраз о своей персоне, и просто целуя, одновременно прижимая к себе за талию.

Мамочки...

Мамочки и Прародительница, что он творит!..

Мы целовались раньше. И даже – ну что скрывать! – не всегда я сильно сопротивлялась этому.

А еще пару раз, сильно за полночь, под одеялом и совершенно тайно вспоминала эти самые поцелуи, находя их... Приятными физически для моего тела.

Но никогда еще я не ощущала ласкающий язык Виктора так ярко, а мои руки сами собой не обхватывали его плечи – чтоб притянуть сильнее, уйти в его нежность, и будто раствориться в ней, чтобы вместе раскалить до небывалого влечения...

Может, это оттого, сколько переживаний было сегодня, а Сьер – это сила и уверенность в чистом виде? Да, точно, мне просто нужна подпитка – и я нахожу ее в оборотне, что так нежно ласкает спину, лишь изредка обжигая пальцами голые плечи.

Или, возможно, это оттого, что мы наедине тесной ванной комнаты, а на мне почти нет одежды – оттого наши прикосновения и поцелуи в десять раз острее – и я даже поджигаю кончики пальцев на ногах от удовольствия, не желая прекращать наши движения губ, эту яркую, нужную близость и свои легкие постанывания между поцелуями – мне точно будет за это стыдно.

Но ведь не сейчас, верно?

Сейчас есть лишь его губы, руки, дышащее страстью сильное тело – и тысяча причин, почему я поддаюсь нашей близости.

И ни одна из них мне не нужна.

Глава 36

Виктор

Тяжело дыша, и ни на секунду не прерывая поцелуй, я подхватываю ведьму за талию, отрывая от пола, и вот так несу в комнату.

Да, неудобно.

Да, возможно, стоило бы прерваться, и дойти нормально, не испытывая судьбу и не туго завязанное полотенце.

Но черт подери, впервые за все время Сантарра целовалась со мной так. И вот ради такой сногшибательной отдачи, легких полувыдохов-стонов и ее чуть царапающих пальцев я почти наощупь добредаю до хиленькой кровати, как вдруг вспоминаю нечто важное.

Это ненормальная ведь думает черти что в своей голове.

В своей прехорошенькой, но такой чудовищно неправильно установленной головушке, что я просто обязан там кое-что прояснить.

И для этого мне придется от нее оторваться.

Как раз в этот момент Санти особенно чувственно прижимается своим телом к моему – и я взываю ко всем силам Луны, дабы не закинуть худенькое тельце на кровать, позабыв обо всех головняках до завтра.

Но не могу.

Вот, правда, не могу допустить мысли, чтоб эта девушка считала... Ох, даже думать об этом не хочу!

Я с почти физической болью отрываюсь от сладких губ, чтобы заглянуть в затуманенные глаза, обхватить горячие щеки ладонями, и прошептать в полупьяное лицо своей недоволчицы:

– Ты очень красивая.

Фух. Выдохнул. А теперь можно и продолжить...

– Ты правда так считаешь?

О Пресвятая...

У меня есть шанс сейчас просто впиться в ее рот, языком и руками заставив позабыть обо всем на свете. Вот прямо сейчас, сию секунду, пока с Санти еще не схлынуло возбуждение, а наши тела близко и как будто сами собой тянутся друг к другу.

Но я смотрю в голубые, с каждой долей секунды проясняющиеся глаза – и сознательно, хоть и с мучением, не делаю всего этого.

– Почему ты сомневаешься?

Она хлопает ресницами, возвращая себе остатки рассудка, и я отмечаю мысли о том, что «сам дурак и шанс упущен».

Не буду я укладывать в постель девушку, которая считает, словно меня передергивает от ее тела! Тем более если это совсем, вот совершенно не так...

– Я не такая, как вы... – совершенно неожиданно произносит очевидное Сантарра, и словно от страха закусывает губу.

– И что?

Нет, правда – и что с того-то?

Я знаю, что оборотни красивы. Идеальная физическая форма вкупе с энергией хищника всегда приковывает внимание, но, наверно, это лишь для других рас. Я с младенчества жил во всем этом – и шикарные девушки, на лету меняющие ипостась, и зачастую мелькающие без одежды перед неокрепшим мальчишеским взглядом – совсем не редкость в нашей стае.

Студентки в академии были немного другими, но тоже, в общем-то, весьма похожие на моих соплеменниц. Красивые, да. Высокие, фигуристые, темноволосые, уверенные в себе – мечта для большинства парней, а для меня просто привычная картинка, отличающаяся лишь скукотой в отсутствии недостатков.

И совсем другое дело – Санти.

Ее кажущаяся на вид хрупкость вкупе с просто стальным характером сразу привлекали внимание. Не мое – сперва волка, который просто с порога кинулся помечать девушку и присваивать себе. Я еще тогда не понимал, какая она – и потому зашел совсем не с той стороны, проявив себя в ее глазах легкомысленным идиотом.

Просто я привык, что мы Съеры и нам легко все дается.

А вот с ней не прокатило...

А затем эта долбаная несмываемая Метка, плюс ее способность влипать во все неприятности академии, и острый, неугомонный язык, от которого я вдруг начал получать несравненный кайф... Все это не про внешность, совсем про другое, но это заставляло меня видеть в Санти не просто необычную оболочку – а потрясающую головоломку, которую хотелось без конца разглядывать.

Чем я и занимаюсь вместо законных каникул и обязательного наказания, которое, кстати, получил по ее вине тоже.

И вот ничуть не жалею об этом.

– Если я действительно оборотень, почему не похожа на вас, а? – чуть ли не с обидой произносит меж тем Санти, возвращая меня из воспоминаний, и снова приковывая к глупому вопросу, – я невысокая, с невыразительными чертами лица, а мои волосы...

Она с какой-то трагедией во взгляде указывает на подсохшие пряди, и я вот реально не вижу в них ничего, что может вызывать таких вот эмоций. Зато вижу другое – чистую кожу без намека на косметику, пылающие щеки, распухшие от поцелуев губы и просто потрясающие тонкие, узкие ключицы...

Так, не смотреть ниже, даже не думать об этом!

И вот как объяснить, что сейчас она красивей всех оборотней, которых я когда-либо видел?! Может, подвести ее к зеркалу...

Воодушевившись, я хватаю ее за плечи, слегка поглаживая нежную кожу, и веду несопротивляющуюся ведьму к зеркалу. Она удивленно приподнимает брови – и вопросительно смотрит на меня.

– Разве ты не видишь? – указываю на ее отражение, и она еще раз всматривается, словно до того не знала, как выглядит.

– Ну все то, что я и говорила, – пожимает плечами, и я стискиваю их от негодования, разворачивая девушку к себе, – эй, чего ты...

– Видимо, мы там наблюдаем нечто совершенно разное! – рычу я, и почти с обожанием окидываю ее лицо взглядом, – я не знаю, почему ты сомневаешься, правда. Для меня ты необыкновенна, Санти.

Она снова опускает взгляд – и я уже достаточно знаю ее, чтоб снова напрячься.

– Что не так? Я говорю правду.

– А твое лицо говорит об обратном.

Я едва ли не чертыхаюсь при этом, понукая себя о несдержанности. Вот сколько раз брат говорил мне держать эмоции под контролем – так нет же, не смог сдержаться, и вот, пожалуйста!

– Санти, – очень стараюсь говорить с ней спокойно, потому что сейчас между нами как будто «тот самый» разговор, который уже давно просился для взаимопонимания, – я сморщился в прошлый раз совсем не от того, что мне хоть сколько-нибудь не понравилось твое тело.

– Да? А от чего тогда?

– От воспоминаний бесчувственной тебя на холодной земле, еле дышащей, бледной... На вид ты была почти мертвой. И, поверь, уж последнее, что я делал – это оценивал твои физические данные. Я размышлял только о том, как вытащить тебя оттуда, и не дать промерзнуть, как только понял, что ты каким-то чудом жива.

Она резко поднимает голову, и в ярко-голубых глазах словно вспыхивает сперва недоверие, а следом какое-то одной ей ведомое облегчение.

Я бы укорил ее этим недоверием, что снова направлено к моим словам, если бы следом не появилась радость – которая обезоруживала и каким-то странным образом вселяла в меня надежду.

Надежду, что эту самую радость ей принес я.

– Ты ненормальная, – качаю головой, а затем прислоняюсь лбом к ее лбу, – и меня таким сделаешь.

В ответ я получаю просто сногшибательную улыбку – и мы как по команду тянемся друг к другу, все еще помня, где остановились.

И в этот самый момент в дверь с силой стучит Митр, вынуждая меня едва ли не застонать от бессилия.

– Я сейчас точно также по голове твоей настучу, если не уберешься! – рявкаю я, уже понимая, что продолжения мне сегодня не светит.

Ох, Луна, ну за что ты так со мной... Все ведь сделал правильно...

– Вик, Санти, простите, но предлагаю одеться и выслушать меня, – в голосе брата столько взволнованности, что я моментально собираюсь с мыслями, – я тут кое-что нашел...

– Мы не раздеты! – в негодовании кричит Санти, которая, очевидно, поняла из слов Димитра только одно, и испугалась за свою честь.

– Тогда я вхожу?

– Нет! – рявкаем мы одновременно, на что братец хмыкает, а Санти бурчит нечто ядовитое себе под нос, скрываясь в ванной с охапкой одежды.

Глава 37

Сантарра

Когда я, полностью одетая и с горящими щеками, выхожу из ванной, братья уже вовсю заняты делом.

Кажется, только пару минут назад все внимание Виктора было сосредоточено на мне, но теперь он склонился над разложенными прямо на кровати документами, и не обращает внимания ни на что вокруг. Митр стоит рядом – сдвинув брови и скрестив руки на груди, выжидающе глядя на брата.

Если честно, мои мысли сейчас были совсем далеки от решения важных проблем касательно тайн моего происхождения. Как не смешно, но это занимало не так сильно, как то, что происходило между мной и Сьером.

Откуда эта тяга?

Между нами и раньше все искрило, но я наивно списывала это на взаимную неприязнь, и дофига острый язык у обоих.

Но сегодня это не было похоже ни на что из перечисленного. Просто я и этот вечно несносный оборотень, который неожиданно заговорил так открыто и серьезно, что спутал все мои мысли и чувства.

Он правда считает так, как сказал? Или это какой-то план, и на самом деле в голове Вика совсем другое, и ему от меня что-то нужно? После того, что я узнала об Анге, то уже не знаю, кому доверять...

– Хм, – произносит Виктор, и я вздрагиваю, наблюдая за ним, – любопытно.

– А я о чем!

– Санти, иди сюда...

Я встряхиваюсь, отгоняя посторонние мысли, и на ватных ногах подхожу к кровати. Виктор склоняется к моему плечу, указывая на бумаги, а я банально покрываюсь мурашками – потому что чувствую его близость.

– Вот, смотри, – как ни в чем не бывало произносит он, обводя пальцем нужные строчки, – здесь сказано, что Анге нашла тебя в выступе скалы в Каменном городе. Мол, она собирала там

ингредиенты для зелий, и услышала детский плач. Заглянула в выступ, а там младенец, завернутый в одеяло. Вот она и побросала все свои дела, чтобы доставить тебя в приют.

– Пока не вижу ничего сверхудивительного, – прокашливаясь, бормочу я, и Вик с Митром переглядываются.

– На самом деле, как и миссис Бермот, и все, кто проверял документы, – кивает Димитр, но тут же продолжает, не давая мне вставить вопросы, – но меня сразу напрягло две вещи. Первое – как Анге умудрилась привезти тебя сюда из Каменного города – путь не близкий, и гораздо логичнее было бы просто вызвать кого-то из города. И второе...

Снова они переглядываются с братом, затем Митр тяжело вздыхает, и продолжает:

– Это, конечно, не очень красиво, но не все стаи оборотней регистрируют свои поселения. Мы живем обособленно, и не любим, когда о нас знают другие. Но среди других стай обычной известно примерное расположение кланов.

– И?..

– У Каменного города есть поселение, Санти, – объясняет Виктор, и смотрит в этот момент на брата, – отец рассказывал нам. Неизвестно точно, что за оборотни там живут – слишком далеко от нашей стаи, чтобы слишком интересоваться этим. Но в тот год, когда Анге доставила тебя в приют, там точно жили полуволки – и, возможно, именно среди них твоя настоящая семья.

Я сглатываю, вмиг понимая, что они пытаются донести до меня. А затем глубоко втягиваю носом воздух – потому что дышать становится как-то тяжело в комнате.

– Думаю, нам нужно отправиться сперва туда, – резюмирует Митр, убирая документы, – если там все еще живут оборотни, мы с Виком найдем их по запаху. Выходим на рассвете, и, Санти, уж прости, но чтобы добраться быстрее, никаких телег и прочей роскоши – поедешь на одном из нас. Все понятно?

– Отличный план, – зевает Виктор, и улыбается мне, – надеюсь, «на одном из нас» тебе не внушило ложной надежды на выбор?

– О чем ты? – фыркаю я, пока Димитр, закатив глаза, направляется к выходу.

– Ну как, Митр старше, у него спина больнее и все такое. Плюс мне не привыкать таскать твою тушку, так что, старшенький, тебе достаются наши рюкзаки и одежда.

– Никаких проблем, младшенький, – усмехается Митр у самой двери, – только, братец, прошу тебя – не наделай глупостей.

Он как-то странно ведет подбородком, явно пытаюсь сказать о чем-то без слов. Виктор, кажется, понимает – потому что сам опускает подбородок вниз, соглашаясь с чем-то.

– Иди уже. Я скоро приду.

Митр прощается, желая мне спокойной ночи, а я удивленно смотрю на Виктора. Честно говоря, уже думала, что Сьер останется на ночь здесь – просто по привычке уже готовилась к картине а-ля «Ну ведьма, пойми, Митр слишком сильно храпит... А ты вон, и на полу поместишься!»

А он... Уходит?

Пресвята Прародительница, это ведь должно меня радовать, а не расстраивать!

– Ну... Спокойной ночи? – давлю из себя, потому что Вик просто смотрит и молчит, – увидимся завтра утром.

– Погоди.

Он делает шаг, подходя почти вплотную, и мягко касается моей ключицы. Я мгновенно вспыхиваю – мне хочется этого прикосновения. Просто до ломоты в кончиках пальцев хочется также коснуться его руки там, и направить на шею, углубляя прикосновение и позволяя больше, чем он сам себе сейчас позволил...

– У меня просьба.

– Что? – переспрашиваю, так как думаю, что ослышалась.

– Немного странная, но я попрошу тебя ее выполнить, не задавая вопросов.

Я поднимаю брови, не зная, что ответить, но Вик слегка оглаживает мою кожу большим пальцем – и я понимаю, что не откажу ему.

Не сегодня. Кажется, на этот вечер я растеряла всякую способность сопротивляться оборотню...

– Говори, – почему-то шепчу я, видя, как глаза Виктора от этого снова темнеют.

Чего он хочет? Поцелуя? Остаться на ночь? Взять с меня слово не перечить ему ни в чем?

Что я могу дать оборотню, у которого, по сути, все есть?

– Я могу посмотреть на твою шею? – говорит он, не переставая гладить ключицы, и я реально думаю, что совсем потеряла рассудок.

– Шею?

– Ты обещала не задавать вопросов. Я просто посмотрю, ведьма – обещаю, больно не будет.

Я киваю, потому что не вижу в этой просьбе ничего, кроме странности, и поворачиваюсь спиной. Поднимаю высохшие волосы, и опускаю свободный свитер на плечи – а=замирая в такой позе, ощущая крайнюю беззащитность перед парнем, что сейчас видит меня словно голую.

Это в высшей степени необыкновенно – стоять вот так, полностью давая доступ и открывая самые простые, но ранее никому не интересные участки на коже. Как простая шея с уходящими вниз позвонками стала вдруг настолько интимной?

И отчего кожу там словно покалывает от одного долгого, прищуренного взгляда – так, что я начинаю дрожать от ожидания.

– Все? – срывающимся шепотом почти умоляю я.

– Да, Санти, достаточно.

Я поворачиваюсь, с облегчением возвращая одежду и отпуская волосы. Хочу заглянуть в лицо Виктора, чтоб понять хоть что-то – но вижу лишь его спину у самой двери выхода из спальни.

– Спокойных снов, Санти, – на ходу прощается он, и покидает мою комнату.

Что за...

И что не так с этим оборотнем, или с моей шеей?!

Глава 38

Сантарра

Ранний после почти бессонной ночи – это каторга, а если учесть, что ко мне на кровать сваливается самый наглый и тяжелый оборотень, то подъем и вовсе можно приравнять к невыносимым.

Так какого ж черта я сдерживаю улыбку и старательно хмурюсь, подтягивая одеяло к груди?

– Серый, ты совсем офигел?! А ну брысь отсюда – животным в кровати не место...

– Ошибаешься, ведьма, – хмыкает он, даже не думая обижаться, – ты ведь здесь – а таких скунсов еще поискать!

– Чего?!

– Того!

– Хам!

– А сама-то!

– Да я вообще с тобой говорить не буду!

– Надо же, вроде не день рождения...

Я с размаху запускаю в наглую рожу подушкой – и Съер ловит ее, тут же возвращая в мою голову. К сожалению, его молниеносной реакцией я не обладаю – и потому получаю с размаху отнюдь не мягкой набивкой.

Я замираю, сжимая и разжимая кулаки, а Виктор покатывается со смеху – почти укладываясь на мои ноги под одеялом.

– Лучшей беги, Серый, – сдуваю прядь волос я, и стискиваю зубы, – потому что это была твоя последняя ошибка...

Это звучит настолько пафосно и игриво, что мы оба чувствуем эту атмосферу – напряжение и элемент шуточной борьбы скапливается, заставляя что-то в моей груди безумно радоваться и еще больше от этого злиться – и потому я как можно скорее срываюсь с места, со всей силы обрушиваясь кулаками на Съера.

А он...

– Пусти! – визжу спустя секунду, повисая вниз головой на его плече, – немедленно пусти, грубое, волосатое чудовище!!!

– Ты где на мне волосы-то увидела? – смеется Виктор, шутливо шлепая меня по заднице в розовых пижамных штанах, и зачем-то разворачиваясь к окну. – А, ты, наверно, про мою волчью форму...

– Ключевое тут было «пусти»! – стону, потому что устала молоть крепкую спину кулаками, и просто повисаю в таком положении.

– Обязательно пуцу, – ласково обещают мне, и шагают прямо, – вот всенепременно, дай только раму открыть...

– Даже не вздумай... Ты не посмеешь!

– Да ну? Может, обратишься, пока летишь – хотя высота тут небольшая...

Виктору, наконец, удается подцепить щеколду – и окно распаивается, обдавая мой зад холодом. Я не на шутку пугаюсь – и еще сильнее, когда меня перекидывают на руки, склоняясь тяжело дышащим лицом к испуганному моему.

– Ну так как, ведьма? Извиняться будем?

– Шутишь?! Ты первый залез в мою постель! Да еще скунсом назвал!

– Значит, нет...

Он легко поднимает меня на вытянутых руках, протягивая к окну, отчего я взвизгиваю, и сама вцепляюсь в его шею. Высота и правда небольшая – но рисковать уж совсем не хочется.

– Ладно-ладно! Это же всего лишь шутка, чего ты так завелся...

Меня снова прижимают к горячей груди, захлопывая окно, а следом и вовсе неожиданно прожигая взглядом. Очень темным для его обычного туманного-серого – и это может быть всего в двух случаях.

Злость.

Или страсть...

– Ты что, поверила, будто я действительно тебя туда выкину? – вдруг тихо и серьезно спрашивает Виктор, и это так резонирует со всем, что тут было до этого, что я просто теряюсь.

– Ну да. А разве нет?

– Санти, Санти, – качает головой оборотень, и даже чуть-чуть улыбается от происходящего какой-то горькой усмешкой, – знаешь, в чем твоя проблема?

– У меня нет проблем!

– Ну да, кроме очевидной неспособности со мной соглашаться. Так вот еще одна – это просто поразительный талант видеть кругом

только плохое. Сколько бы раз я не спасал тебя, и не доказывал – делом, а не болтовней – готовность прийти на помощь, ты все равно с легкостью поверила, что я сброшу тебя со второго этажа за простую шутку. Seriously, что с тобой не так? Или подвох ото всех – это норма?

Я опускаю взгляд, понимая, что кое в чем он прав. Я вовсе не мнительна – но мне правда легче принять тот факт, что при случае меня подставят и обманут, чем просто поверить в настоящую, искреннюю поддержку. Так проще – готовиться к худшему, и, в основном, стойко переносить его в действительности.

Единственная, в чью доброту и искренность я верила, была Анге. И вот что вышло...

– Даже не ответишь?

Я поднимаю взгляд, очень стараясь выразить то, что чувствую. Безрезультатно – кое-какие вещи нужно проговорить. А я пока к этому совершенно не готова.

– Тебе так нужен мой ответ?

Подбородок Съера чуть качается, но затем он отрицательно машет головой.

– Не ответ, ведьма. Но доверие – разве я его еще не заслужил?

Я приоткрываю рот, желая ответить, сказать сама не знаю что – как дверь моей комнаты снова открывается, и туда просовывается голова Димитра.

– Эй, ну вы скоро? Вик, я послал тебя разбудить Санти, а не устроить такой шум! Что вы двое опять не поделили?

Он хмурится, даже не удивляясь тому, что я замерла у его брата на коленях. А Виктор неожиданно сгребает одной рукой одеяло – и набрасывает на мою вполне приличного вида пижаму.

– Уже идем, Митр. Закажи пока завтрак.

Старший Съер кивает, скрываясь за дверью, а меня после тяжелого вздоха спускают на постель, и оставляют одну.

Снова молча и снова в растрепанных чувствах.

Что происходит с оборотнем?

А еще важнее – что творится между нами?

Глава 39

Сантарра

После завтрака мы все втроем выходим на внутренний двор гостиницы, где в такой ранний час еще никого нет. Митр разминает шею, явно готовясь перевоплотиться, а Вик, едва сбросив рюкзаки на пол, немедленно срывает футболку – и спустя секунду перед нами уже разодранные штаны и огромный, серый волк.

– Ну отлично, и кто теперь поможет сгрузить на меня вещи? – хмыкает Димитр, и Сьеровский волк ведет головой в мою сторону – и следом срывается с места, убегая куда-то вперед.

– Что это с ним? – обалдело спрашиваю я, пока Митр глубоко вздыхает, и задумчиво смотрит вслед брату.

– Пошел проверить окрестности. Сейчас вернется, – отвечает старший Сьер, и в свою очередь стаскивает футболку, – слушай, а ведь так штанов не напасешься...

– Я не о том, – отмахиваюсь от ответа, и делаю шаг к тут же напрягшемуся Димитру, – что с Виктором? Он со вчерашнего вечера не в себе... Посмотрел на мою шею, и потом...

– Думаю, тебе лучше спросить у него, – поспешно перебивает Димитр, выставляя перед собой ладони, но я уже слишком хорошо успела изучить братьев.

Он что-то знает.

Явно больше, чем я. Может, с ним поделился сам Виктор, или просто Митр о чем-то догадывается, но в любом случае, мне он об этом говорить не хочет.

– Как я спрошу, если он вон что вытворяет! – зло машу в сторону сбежавшего волка, и снова наступаю на Димитра, – ты можешь хоть что-то мне объяснить?

– Прости, Санти, – виновато произносит Митр, и прежде чем я успеваю сделать хоть что-то, отпрыгивает назад и перекидывается в волка.

– Да чтоб вас! – топаю ногой, понимая, что братья, похоже, нашли лучший способ завершать разговор со мной, – ты ведь понимаешь, что это не отменяет разговор?!

Синие глаза смотрят с выражением а-ля «не отменяет, но откладывает», а затем волк совсем по-человечьи кивает в сторону наших вещей. Бурча себе под нос о невоспитанности оборотней, я закрепляю с помощью веревок рюкзаки на спине Димитра, попутно укладывая в них скинутые футболки.

Ну вот чего я им, нанималась, что ли?!

Когда все готово, возвращается Виктор, который спокойно подходит и ложится передо мной на лапы. Я снова неосознанно люблюсь шерстью и невероятным видом волка – вид огромного, послушно замершего в ожидании зверя завораживает, и, усевшись сверху, я снова провожу ладонью по крепкой шее.

Раздается тихое, но отчетливое рычание, которое больше похоже на одобрительный гул внутри волка. Я усмехаюсь – похоже, не мне одной в радость такие «трогалки».

– И почему ты в человеческом образе не можешь быть таким милым? – притворно вздыхаю, слегка оглаживая горячие, мягкие уши, и волк резко поднимается, заставляя меня ухватиться покрепче.

Он делает пару шагов, нарочно потрясывая телом, чтоб я лучше уселась, и поняла, как удобнее держаться. Затем, когда наши тела очень быстро привыкают друг к другу, они с братом переглядываются – и друг за другом выбегают со двора на улицу.

Когда мы приближаемся к лесу, оба волка разгоняются, и плавно несутся среди деревьев. Почти бесшумно и поразительно ловко, хоть и с ношей на спинах, они бегут вперед, а я лишь покрепче прижимаюсь к спине подо мной, на которой волнами двигаются тугие мышцы – и даже прикрывая глаза от ветра, запаха и леса и горячей шерсти подо мной.

Не знаю, сколько времени мы добираемся, но солнце уже высоко в небе, когда братья замедляются, и поднимаю шею, расправляя затекшие мышцы. Мы явно покинули черту моего города – вокруг уже нет ни дорог, ни леса, одни каменистые тропинки, которые теряются среди ущелий и высоких каменных глыб. Я удивленно озираюсь по сторонам – никогда раньше такого не видела.

Словно кто-то резным тесаком разрубил скалы, и теперь на их месте остались отдельно стоящие «столбы» со скудной растительностью, но невероятной отделкой и хаотично расставленными выступами.

Не хотела бы я оказаться на вершине подобного сооружения. Потому что с моей везучестью...

Волк подо мной окончательно останавливается, и присаживается на землю, чтоб я могла слезть. Кряхтя как старушка, я почти скатываюсь с такой привычной шерсти – все-таки путь был не близкий, хоть и весьма удобный за счет широкой спины оборотня.

Я наскоро помогаю разгрузить Митра, и оставляю братьям лишь один рюкзак с одеждой. Они скрываются за ближайшей скалой, оставляя меня одну – и появляется время чуть подробнее осмотреться.

Красиво.

Я осторожно трогаю шершавую, с острыми краями поверхность, и глубоко вдыхаю здешний воздух. Это тут меня нашла Анге много лет назад, и забрала, чтобы отнести в приют, тем самым определив дальнейшую судьбу. Но как я сюда попала?

– Кто ты? – раздается резкий возглас откуда-то сверху, и я от неожиданности дергаю ладонью, рассекая кожу об один из выступов.

Сцепляю зубы, зашипев от боли, но старательно оглядываю все вокруг – и никого не вижу.

Что за...

– Санти! – рядом со мной уже Виктор, который хватает мою руку с капающей кровью, и едва ли сам не шипит от негодования, – ты поранилась? Ни на минуту нельзя оставить...

– В рюкзаке есть аптечка, – тут же расстегивает молнию Димитр, подходя к нам, – знал, что с нашей катастрофой пригодится.

– Я не... – пытаюсь сказать хоть слово, но Виктор уже начинает вытирать кровь, и не дает продолжить.

– Вот как ты умудрилось-то, а? Как будто нарочно пытаешься вечно найти неприятности...

– Вот, перевяжи этим.

– Да тише вы! – кричу на братьев, и снова оглядываюсь вокруг, – здесь кто-то есть...

Парни замирают, и тут же принимают. Виктор продолжает заматывать мне руку, пока Митр очень серьезно оглядывает все вокруг – но, как и я, безрезультатно.

– Странно. Никого не чувствую...

– Голос шел сверху, – упрямо доказываю, убираю полностью забинтованную руку, и зачем-то уточняю, – женский.

– Хм.

Вик с Димитром задирают головы, и последний задумчиво произносит:

– Наверху потоки воздуха другие. Возможно, потому мы и не учуяли посторонних. И, скорее всего, кто-то этим пользуется.

– Ты имеешь в виду, кто-то, кто знает, что нужно маскировать свой запах? – тяжело переспрашивает Вик, и зачем-то становится передо мной спиной, как бы загораживая собой и скалой позади.

Димитр кивает, и затем выходит чуть вперед, прокашливаясь и поднимая правую ладонь вверх.

– Меня зовут Димитр Сьер, сын вожака клана Серых волков. Мы пришли без вражды и дурных намерений, у нас нет при себе оружия, и мы не хотим неприятностей. Кто вы – покажитесь, это будет справедливо!

Уж не знаю, все ли правильно сказал Митр, но после его слов тишина становится как будто напряженной вокруг – и я чувствую, что что-то происходит.

Вот черт, из-за Сьеровской спины мне совсем ничего не видно!

– Девушка не из вашего клана! – раздается снова откуда-то сверху, и мы все задираем головы, – кто она?!

Я буквально вижу, как мышцы Виктора напрягаются, и он теснее притискивает меня назад. Даже пошевелиться не дает – не то что выглянуть и посмотреть...

– Честно говоря, мы и сами не знаем, – вздыхает Митр, все еще стоя с поднятой ладонью, – надеялись, что здесь нам помогут найти ответ на этот вопрос.

– Почему вас интересует девушка? – выкрикивает Вик, которому, кажется, совсем не понравилось любопытство в сторону меня этих невидимых жителей.

Снова тишина, которая буквально с каждой секундой нервирует все больше – а затем сперва Митр удивленно охает, а следом и Вик вытягивает воздух сквозь зубы.

– Вот поэтому, – произносит чистый, высокий голос, и меня просто распирает от чувства, что я должна немедленно увидеть его обладательницу.

Ногтями я почти впиваюсь в плечи оборотня, который в этот момент вдруг и сам отходит на полшага в сторону – кажется, угрозы

для меня он больше не видит.

А я просто теряю дар речи и способность вообще хоть как-то двигаться – потому что вдалеке стоит девушка, невероятно похожая на меня.

Как же...

Она подходит ближе, двигаясь так, как мне никогда не было дано – плавно и изящно, ничуть не путаясь в длинном плаще с меховой отделкой. Кажется, словно под ним она без одежды – потому что в вырезе угадываются обнаженные ноги, которые даже не прикрыты обувью. Вот так, босиком и с величественно поднятой головой она подходит ближе – и я понимаю, что все-таки ошиблась.

Да, мы похожи. Невероятно и сильно, но все же не как Митр с Виком. Она определенно выше, а еще с чуть другими бровями, более выразительным носом и даже немного другим цветом глаз. Голубым, но с сероватым подтоном – и это делало нас разными, хоть и не отменяло сходства.

– Кто ты? – выдавливаю я, пока она точно также оценивает мою внешность, и пытается подойти ближе, но Вик вытягивает вперед руку.

– Сперва представься, – почти приказывает он, отчего бровь незнакомки изгибается в издевающейся манере.

– А не многовато наглости перед вожаком, а, младший из Сьеров? Отойди, и дай мне обнять свою сестру – и только потом я решу, какое у тебя право вот так о ней заботиться.

Глава 40

Сантарра

Я будто со стороны наблюдаю, как блондинка в теплой накидке усмехается, легко маневрируя и обходя застывшего Сьера, и протягивает руки ко мне.

Действительно обнимает.

Не так, как подруга при встрече. А крепко, почти до боли притискивая меня к себе неожиданно сильными руками, и глубоко вдыхая при этом воздух.

– Все в этой жизни меняется, – неожиданно шепчет она прерывисто, и отрывается, глядя прямо в глаза, – но то, как пахнет моя родная кровь, я узнаю и спустя года. С возвращением, милая.

Я лишь хлопаю глазами – и пытаюсь хоть как-то представить эту уверенную красотку своей сестрой.

– Может, уже хоть что-нибудь объясните? – не выдерживает Виктор, который итак, кажется, проявил невероятные чудеса терпения, – с чего вы взяли, что Санти – ваша сестра? И почему...

– Может, продолжим разговор в более подходящем месте? – перебивает его девушка, резко разворачиваясь, и каким-то чудом стараясь смотреть на Виктора сверху вниз, хотя тот был на целую голову выше, – не думаю, что мы управимся быстро. К тому же, нужно представить тебя остальным.

Последнюю фразу она уже произносит ласково, повернув голову ко мне, и я лишь киваю, с трудом находя слова.

– Остальным?

– Конечно! Всему клану Белых волков – поверь, каждый захочет поприветствовать тебя здесь.

Белых волков? Это что же, получается, я – оборотень из Белых?! Так, нужно срочно вспоминать все, что я о них знаю... Черт, ну почему я так плохо слушала их историю на лекции!

– Вот и хорошо, – раздается рядом, и Митр становится плечом к плечу к брату, не отрывая синих глаз от моей... Сестры? – Отведите меня к вашему вожаку, мне необходимо представиться.

Девушка, что до этого лишь со снисхождением смотрела на Виктора, и с какой-то тоской и нежностью – на меня, теперь с интересом окидывает взглядом Димитра. Я не знаю, что происходит, но на секунду между этими двумя словно электризуется воздух – и они оба выглядят так, словно не ожидали чего-то.

– Расслабься, красавчик. Уже представился, – дергает плечом она, и протягивает мне руку, призывая пойти за ней.

– Что это значит?

Девушка удивленно разворачивается к застывшему Митру, и снова играет бровями, отчего парень хмурится.

– А на вид ты кажешься сообразительней. Я – вожак этой стаи, старший Съер, и я приглашаю вас к себе в дом – так что, прошу, выдвигаемся.

То, как она просит, звучит, скорее, как приказ, и я невольно делаю шаг следом. Но Митр застыл как вкопанный – и снова вынуждает тормозить нас.

– Ничего не понимаю. Вожак стаи – девушка?! Разве такое возможно...

Секунда – и эта самая девушка уже у его горла, замерла, подставив небольшой, красивый кинжал прямо к коже. Митр от неожиданности даже не дышит – просто смотрит в ее лицо в паре сантиметров от своего, и словно поверить не может в происходящее.

– Что, в ваших кланах до сих пор недооценивают женщин? – усмехается она, и чуть-чуть надавливает кинжалом, хоть и явно не собирается по-настоящему причинять вред, – советую запомнить, красавчик – в нашей семье давно забыты глупые предрассудки, и править может любой, вне зависимости от пола. Так что хватит пустой болтовни, и идемте уже в дом – третий раз повторять не буду!

Она легко крутит кинжал в руке, вращая пальцами, и мгновенно прячет куда-то под накидку. Легко обхватывает мою руку – и ведет за собой, кивая кому-то вдали.

– Кто там?

– Увидишь...

Неожиданно со всех сторон начинают появляться люди – преимущественно спускаются легко и непринужденно со скал сверху, но есть те, кто просто выходит из небольших углублений. Женщины и мужчины, преимущественно со светлыми волосами – все они разной

степени одетости, и все как один улыбаются нам – а если быть точнее, мне.

– Я же говорила, все будут рады, – подбадривает сестра, и покрепче сжимает мою ладонь, – мне сообщили сразу же, как в Каменный город вошли посторонние. Обратни в наших краях большая редкость, и я лично решила выяснить, что происходит. И не зря – так как встретила тебя.

Она снова улыбается, и сейчас, на достаточно близком расстоянии я понимаю, что ей не привычна эта мягкость на лице. Кажется, что обычно ей приходится проявлять совсем другие эмоции – резкость, снисхождение, твердость.

И в своих мыслях я убеждаюсь сразу же, как только сестра поворачивает голову к окружившим нас оборотням.

– Прошу приветствовать мою вернувшуюся сестру... Санти – это полное имя?

– Сантарра, – шепчу я, дико смущаясь в толпе незнакомых людей.

– Сантарру, потерянную много лет назад из рода Белых волков Съеви. – Громко и четко заканчивает сестра, и высоко задирает подбородок, – идем, милая, нам о многом нужно поговорить.

Она делает шаг, и перед ней послушно расступаются все вокруг, пропуская вперед. А я поспешно оглядываюсь назад – и с облегчением замечаю, что Съеры отошли от шока, и двигаются вслед за мной.

Только вот Митр ни на секунду не отводит свой взгляд от вышагивающей вперед девушки, тогда как Виктор хмуро разглядывает меня.

Ой, мама, кажется, чем дальше – тем страшнее.

Но интереснее...

Я догоняю сестру, которая спокойно ведет всех за собой словно уже привыкла всегда быть впереди. Осторожно трогаю ее за локоть – и она поворачивает голову ко мне.

– Как я могу к тебе обращаться?

– Мое имя Линнвид, но для тебя просто Линн, – спокойно отвечает она, и затем слегка грустно произносит, – тебя родители при рождении назвали Альмой. Красиво, не правда ли?

Я мысленно так и эдак кручу на языке «Альма», но хоть убей не могу приложить к себе. И ни на крошечку не шевелится в душе ни

одно воспоминание — видимо, я была слишком мала, чтобы привыкнуть...

— Я уже сроднилась с «Сантаррой», — пожимаю плечами, и Линн улыбается, кивая мне.

— Разумеется. Это я так, просто...

Мы замолкаем, а у меня подрагивают руки от желания спросить, где же родители. Почему они бросили меня? Или их заставили... Очень хочется поскорее все узнать, но я чувствую — пока не время.

Линн сама все расскажет. И тогда я уже буду думать, что мне делать с такою правдой...

— Входи.

Сестра спокойно указывает на выступ в пещере, и я про себя думаю, а уж не живут ли они в этих самых скалах. Но не спорю — просто делаю шаг, и понимаю, что ошиблась.

— Ого! — оглядываюсь вокруг, сперва даже не веря своим глазам.

— А ты как думала, — с гордостью произносит сзади Линн, и встает рядом со мной, — Каменный город — давно уже пристанище Белых волков, Санти. Мы можем, в отличие от других оборотней, жить по отдельности — но нас слишком мало, и потому мы создали поселение в Каменном городе. На самом деле, оно одно из самых больших по численности, насколько мне известно. И теперь ты дома, милая.

Я оглядываю улицу с небольшими, но чистыми и уютными домиками, и небольшими лавками с едой и играющими детьми на ближайшей площадке. Это настолько отличается от скудного пейзажа, что был до этого, что кажется, будто мы попали в другой мир — а на самом деле просто нашли секретный вход в поселение.

— Вон там мой дом, — указывает Линн, и мы движемся в ту сторону, — можешь пока остановиться у меня, а потом выберем тебе подходящее жилье из свободных. Хотя, возможно, у тебя уже есть дом... Откуда ты пришла, Санти?

Мы входим в один из самых больших домов, и Линн пропускает сюда только братьев, а остальным кивает разойтись. Судя по тому, как все послушно отступают, моя сестра пользуется уважением, и привыкла к подчинению людей вокруг.

— На самом деле, я учусь в академии, — рассказываю, пока нас быстро проводят в гостиную, где нет дивана, а посередине лежат скиданные подушки и пледы, куда и предлагают всем рассестись.

Входит девушка, у которой Линн просит подать чай и обед, а я чувствую себя крайне неуютно от наличия в доме прислуги, хотя для Сьеров, кажется, подобное вполне норма.

– Академия – это хорошо! – кивает Линн, и уже с интересом рассматривает меня, стараясь будто уловить что-то, – славно, что тебя учат быть оборотнем. Без своей стаи этому обучиться тяжело...

– Вообще-то, до этого момента она упорно училась стать ведьмой, – вклинивается Виктор, и демонстративно садится рядом со мной, – без особых успехов, правда. Но теперь понятно, почему...

– Ведьмой? – изгибает тонкие брови Линн, – но зачем?

– Потому что не знала, кто она на самом деле! – рявкает Вик, и сестра тут же посылает в него убийственный взгляд.

– Не смей орать в моем доме!

– Тихо-тихо, – тут же разводит руками Митр, и я как никогда рада его присутствию, – да за что ж на мою голову сваливается столько бешенных...

– Это ты кого сейчас назвал бешенной, а?! – вскакивает Линн, и они замирают перед нами друг напротив друга.

– Даже не знаю, что и ответить... Разве вожак стаи не должен быть сдержанным в своих действиях?

– Ага, а еще он не должен быть женщиной, так, кажется, ты считаешь?!

– Ну, это не главный твой недостаток...

В этот раз я даже успеваю увидеть – возможно, потому что ожидаю – рывок Линн в сторону Митра, который ловко одной рукой обхватывает девушку, каким-то образом ловя за талию и прижимая спиной к себе.

Они замирают, она тяжело дыша и глядя на него, высоко развернув шею, а он спокойно смотрит снизу вверх – и, кажется, эти двое перестали замечать нас и весь остальной мир вокруг.

– Что происходит? – краем рта спрашиваю у сидящего рядом Виктора, во все глаза наблюдая за развернувшимся представлением. – Они же были готовы убить друг друга...

– Это любовь, ведьма, – хмыкает так же тихо Виктор, и, кажется, впервые я готова признать, что оборотень прав.

Глава 41

Сантарра

– Может, нам выйти? – интересуется Вик, когда молчание между этими двумя становится чересчур продолжительным.

Линн вздрагивает, сейчас же дергаясь, стараясь вырваться из рук оборотня. А Митр лишь спокойно улыбается – и отпускает девушку на место.

– Еще слово, и в следующий раз так просто не отделаешься! – для проформы ворчит сестра, и даже я слегка улыбаюсь ее упертости, – да где ж там обед-то?!

Спустя пару секунд в комнату входят две девушки с подносами, и расставляют перед нами на низком столике. Очень хочется есть – но еще сильнее узнать, услышать наконец историю.

– Огромное спасибо за гостеприимство, – кажется, Митр окончательно взял себя в руки, и теперь говорит в своей вечно спокойной манере, – но мы прибыли сюда, чтобы узнать тайну происхождения Санти. Надеюсь, ты прольешь свет на эту историю?

– Пролью, пролью, – хмурит лоб Линн, и усаживается с другой стороны от нас с Виктором, – вы ешьте, а я расскажу...

Она не успокаивается, пока перед нами на тарелках не оказывается еда, и я даже начинаю жевать, совершенно не чувствуя вкуса – только бы сестра начала говорить.

– Мне было тогда четыре года, – произносит она, и мы все удивленно приподнимаем брови.

– Ты старше Санти? – выражает общее недоумение Митр, а я про себя отмечаю, что его как будто это тревожит.

– А что, и тут проблема? – тут же ощеривается Линн, и Митр закатывает глаза, молча продолжая обедать. – Так вот... В тот вечер я помню, как все бегали, суетились... Это сейчас я знаю, что тогда у мамы начались роды. Отец срочно послал за травницей – у нас именно они помогают в подобных вопросах, потому что роды у наших женщин обычно без осложнений. Но в этот раз все пошло по-другому.

Девушка опускает голову, а я в свою очередь делаю большой глоток воды.

Кажется, то, что Линн сейчас живет в этом доме одна и уже стала вожаком немаленькой стаи, и так говорит само за себя.

Но все равно сердце сжимается от понимания – вряд ли я увижу своих родителей спустя столько лет.

И, кажется, моя сестра тоже осиротела рано.

– Я не помню, совсем не знаю, как развивались события. Когда закрываю глаза, всплывает лишь бледное лицо мамы, которая просит увести меня в свою комнату. После этого я больше не видела в живых ни родителей, ни тебя.

Я сглатываю, стараясь не пустить слезы дальше глаз. Линн же тоже опускает подбородок, и ей, я знаю, даже хуже, чем мне – она ведь жила с родителями, знала их, была любима.

Я же с младенчества приемыш, который не знал родной ласки. И слабо представляю тех людей, что потеряла Линн...

– Что же произошло? – невероятно мягко спрашивает Димитр, который не двигается, но весь его корпус развернут к Линн, – это ведь не все, что известно?

Сестра глубоко вдыхает, стараясь справиться с эмоциями, и высоко вскидывает голову. Кажется, она с детства научилась держать себя в руках и быть сильной.

Не с той ли ночи, когда потеряла всю свою семью?

– Как потом удалось выяснить, травница что-то дала матери для облегчения боли. Мы плохо разбираемся в травах – среди Каменного города мало растительности. Отец был в другой комнате, а травница и мама с ребенком в другой. Я не знаю, почему, но маме стало плохо – и едва разродившись, она... Уже не очнулась. Как утверждают, дальше травница вышла, и дала что-то отцу – под предлогом того, что это капли от нервов. Отец выпил – и ему тут же стало плохо, он упал, и под шум и суету травнице вместе с новорожденной удалось сбежать...

Она резко отворачивает голову, и я ясно слышу вдох, полный боли. И только потом доходит, что это наш общий вдох – я как будто сейчас там, в том далеком прошлом где моей судьбой распоряжаются без всякого спросу...

– Мне сказали, что за ней погнались не сразу. Сперва никто не знал, что происходит – вожак мертв, и спасти его не удалось. Они боялись войти к матери – ведь все думали, что она только родила, и

такие новости... Когда, наконец, решились, то обнаружили ее одну, и тоже без признаков жизни.

Она снова делает паузу, дыша глубоко и быстро, явно очень стараясь держать себя в руках. Я крепко сцепляю обе руки друг с другом, но вдруг чувствую, как их мягко разъединяют – и понимаю, что Вик утешительно разглаживает пальцы.

– Травницу искали. Запах ослаб, но еще был, и он вел далеко, резко обрываясь у реки. Там, кажется, женщина отправилась вброд – и оборотни потеряли ее след. Я осталась одна, и с тех пор меня растили, готовя к месту Альфы. Я... Не знаю, почему и как, но я всегда знала, что ты жива – и что вернешься ко мне, домой... Просто чувствовала, что, если травница тебя не убила сразу, значит, есть на то причина.

Не убила сразу...

Как сделала это с моими родителями.

Я стараюсь сопоставить в голове образ пожилой, мягко улыбающейся Анге, и травницу, что жестоко расправилась с моими отцом и матерью, а следом выкрала меня из родной семьи.

Пытаюсь, правда – но получается не очень, потому что я совсем не знаю Анге такой.

Зачем ей это? Почему она так поступила...

– Вот, в общем-то, вся история, – уже спокойно заканчивает Линн, и даже посылает мне слабую улыбку.

– Скажи, – крепче сжимая мою ладонь, сухо произносит Вик, – ты не знаешь, как звали ту травницу?

– Нет, но... Хм, мы можем спросить у тех, кто был тогда очевидцем... Возможно, они и запомнили ее имя, хотя для нас она всегда была лишь «травницей». Санти, ты не хочешь немного пройтись? Я очень хочу послушать, как ты росла все эти годы, а заодно представлю тебя Совету.

– Кому?

– Совету. Это мои приближенные, те, кто растил меня и помогал стать вожаком в стае. Я очень ценю их, и нам нужно решить, что делать дальше. Ты вернулась, и я хочу устроить праздник в твою честь!

– Слушай, мне кажется, это совершенно лишнее...

– Не спорь! – вскакивает Линн, и ее глаза загораются предвкушающим огнем, – это просто необходимо, тем более, что нас

впервые посетили другие оборотни... Пойдем, Санти, ну же! А твои друзья пока разместятся наверху...

Я поворачиваюсь к Виктору, который в этот момент не сводит с меня взгляда. Резко смущаюсь, потому что понимаю, как мы сидим – близко, держась за руки, а его лицо оказывается рядом с моим. И еще его ухмылка сразу же, как он замечает мое смущение...

– Что? – буркаю, пытаюсь вытянуть свои руки, но он лишь перехватывает их поближе к запястьям.

– Ничего. Хочешь, я пойду с тобой?

Он кивает на Линн, что старается очень незаметно разглядывать Митра, который, улыбаясь, всюду позволяет ей это. Что между ними за странные игры?

– Нет, – вздыхаю, хоть и не понимаю, почему мне грустно от отказа, – вам с Митром надо отдохнуть, вы бежали всю дорогу. А мне хочется поговорить с сестрой наедине... Черт, Вик, ты понимаешь? Я нашла сестру...

Он улыбается, затем отпускает мои руки – и я на миг чувствую себя как будто потерянной без его тепла и контакта кожи. Как странно ощущать это – мы всего-то недолго подержались за руки, и я словно успела к этому привыкнуть...

– И долго вы еще будете смотреть друг на друга?! – раздается сверху недовольный голос Линн, и она почти силой заставляет меня подняться, – налюбуетесь еще, какие ваши годы... А нам пора!

– Кто бы говорил, – качает головой Вик, и посылает брату красноречивый взгляд, – как нам найти вас позднее?

– Спросите у девушек, они помогут разместиться и покажут дорогу к Совету. Но сильно не спешите – у нас с Санти есть еще дела до этого.

– Какие? – с паникой спрашиваю я, но сестра лишь подмигивает – и за руки утаскивает меня на выход.

А я успеваю лишь взглядом «уцепиться» за Виктора – и получить от него поддерживающую ухмылку вслед.

Глава 42

Виктор

Все время, пока услужливая девушка провожает нас вверх в просторную комнату с тахтой вместо кровати я сверлю взглядом спину брата в надежде поговорить.

Бесполезно.

Он как будто решил отгородиться, и упорно делал вид, что ничего необычного не происходит. Просто дождался, пока ему покажут его спальню рядом с моей – и тут же скрылся, захлопнув передо мной двери.

Ага, щас!

Я смотрю на замершую рядом девушку-оборотня, которая почему-то не уходит, и вопросительно поднимаю брови. Она улыбается, опуская глаза – и робко произносит:

– Вам что-нибудь еще нужно?

– Не-а.

– Чай, кофе? Может, помочь разложить вещи?

Вот это гостеприимство в доме у Съеви! Или это спецпредложение для прибывших с сестрой вожака?

– Не нужно, – как можно вежливее, а на деле просто не грубо отвечаю я, и жду, когда она уйдет.

Да что ж ты...

Девушка переминается с ноги на ногу, и ее нос и щеки покрываются легким румянцем. Белые оборотни действительно ни разу не похожи на нас – на вид очень изящные, хоть и не такие хрупкие, как Санти. А еще вот это смущение, что среди Серых и Черных трудно встретить.

Но с какого фига эта волчица смущается?!

– Я могу оказать и другие услуги, – совсем тихо выдыхает она, и вот тут мне реально становится не по себе.

Это еще что за «здрасьте-приехали»?!

Я делаю шаг к опустившей голову девушке, и наклоняюсь, внимательно разглядывая ее. Или я спятил, или же она действительно предложила мне только что... Себя?!

– Я хочу остаться один и поговорить с братом, – четко и твердо произношу я, чтоб у этой странной не осталось ни одного сомнения в моих словах, – большего мне не надо. Так что сделайте милость, избавьте меня от своего назойливого присутствия.

Краснота сменяется на почти болезненную бледность, но волчица кивает – и, наконец, быстро удаляется прочь. А я опускаю плечи, и со всей дури барабаню в дверь брата.

– Открыто! – раздается смешок, и я влетаю внутрь, – о, кажется, мой братец сильно понравился одной из Белых...

– Рад, что твой слух не повредился, – сухо бросаю я, и быстро сажусь на кровать, пока брат ухмыляется, разбирая вещи, – а вот на счет твоих мозгов после встречи с Линн не уверен. Не хочешь рассказать, что происходит?!

– Ну ты и завелся, – выпрямляется Митр, и спокойно закрывает дверцу шкафа, – слушай, а это даже интересно – наблюдать за тобой, тревожащимся и серьезным.

– Ага, а вот за веселящемся тобой вообще не прикольно! – огрызаюсь, и мы смотрим друг на друга, понимая, что реально вдруг поменялись местами.

– Что за чертовщина, – сжимаю виски я, и откидываюсь на матрас, – ты что-нибудь понимаешь?

– Только то, что ты сильно встревожен из-за чего-то. Поделишься?

– После тебя, братец. Так что между вами с Линн? Клянусь, она даже похлеще ведьмы...

Митр хмурится, вмиг прекратив веселиться, и садится рядом на постель, с другой стороны. Я поднимаю голову – и, наконец, вижу перед собой привычного Димитра.

– Ты так и не понял, да?

– Не понял чего? – реально не врубаюсь я.

– Линн. Она, конечно, с виду отнюдь не сахара – но ты видел, как она рассказывала о родителях? Сколько ранимости было в ее глазах... Кажется, ей очень нужна защита.

Вот такого, если честно, я и впрямь не ожидал.

А уж особенно от всегда здравомыслящего Митра.

– Эм... Чего? Ранимость? Мы точно об сестре Санти сейчас говорим?

Митр кивает, и его глаза словно смотрят сейчас на меня – а видят перед собой совершенно иное.

– Кажется, она научилась тушить в себе слабость. Но меня ей не обмануть – когда она смотрит на меня, мне кажется, будто все ее тело просто кричит о помощи... Она так устала быть сильной...

Митр отворачивается, и пару секунд я отчаянно давлю в себе попытки подколоть брата на счет всей этой романтической чуши.

А потом вспоминаю себя – просто повернутого на каждом шаге одной чокнутой ведьмы, и напоминаю себе, что Митр вел себя тогда со мной просто безупречно.

Ну, за исключением некоторых моментов.

– Ты только это, – чешу затылок, и жду, когда Митр снова начнет смотреть на меня, – у нас в стае никому не ляпни вот эту всю ересь про ранимость, ладно? Будущий вожак, блин...

Димитр показывает неприличный жест в мою сторону, и мы расслабленно улыбаемся друг другу. Это все же кайф – быть собой, даже если тебе за себя такого перед другими стыдно. А вот с братом ты можешь всегда быть понятым – или на худой конец, просто принятым.

– И что собираешься делать?

– Сегодня же хочу остаться с Линн наедине, – решительно заявляет Митр, и даже воодушевляется от этих слов, – поговорить. Я чувствую к ней что-то, что заставляет моего зверя просто выть от безысходности... И только посмей сказать что-то на этот счет!

Я проглатываю кучу усмешек в адрес брата, и просто киваю, улыбаясь во весь рот. Сам ведь совсем недавно был таким же – не понимал и отрицал каждую эмоцию, а теперь вот смешно от слепоты брата!

Ох, ничего. Скоро и он сам прозреет. А пока я могу лишь наблюдать и стараться понять, что нам делать дальше.

– А у тебя что? Рассказал уже Санти о Метке?

Я отвожу взгляд, и отрицательно качаю головой.

– Нет?! Вик, а чего ты ждешь-то?! Ты узнал, что Метка все еще на шее девушки, и исчезать ни разу не собирается. Я понимаю, почему ты не рассказал ей сразу – решил убедиться, что она действительно оборотень. Ну так вот, все доказательства налицо – чего уж еще молчать?!

– Да все я знаю! – рявкаю, потому что для самого этот вопрос стоит костью в горле, – но ты вспомни, что мы только-только обо всем узнали – и ведьму тут же увели знакомиться с Советом! Когда я должен был ей обо всем рассказать?!

– Ладно, ладно, – поднимает ладони Митр, и продолжает, – но ты все же не тяни с этим. Метку может почувствовать сестра Санти – и уж если она первая ей обо всем расскажет...

Митр присвистывает, а я даже думать не хочу, что тогда будет. Известная неспособность ведьмы строить логические выводы и контролировать свои эмоции определенно приведет к ссоре – а отсутствие в словарном запасе банального «извини» перед моей человеческой формой будет для нас проблемой.

Ох, ну и досталась же мне пара... Ни дать, ни взять – Истинная!

– Я поговорю с ней сразу же, как представится удобный случай.

– Она оторвет тебе голову.

– Вообще-то, я тоже как бы должен ей нравится! Мы же Истинные...

– Одно другому не мешает. Уж в случае Санти точно...

Я глубоко вздыхаю, качая головой, и понимая – ну прав братец. Как Санти отнесется к тому, что мой укус навсегда определил, кому теперь принадлежит ее сердце? И что делать, если она не найдет в себе силы признаться, что я ей тоже не безразличен?

Хотя ее губы всегда говорят честнее, когда соприкасаются с моими...

– Это не единственное, что меня волнует, – отбрасываю пока эти мысли я, решая вернуться к этому позднее, – если ты помнишь, на мою пару было совершено покушение. Не важно, что в младенчестве. Я не смогу спать спокойно, пока не буду твердо знать – этого не повторится. Тот, кто сделал это, провернул такое дельце не просто так. И я очень сомневаюсь, что за всем стоит одна Анге...

Митр хмурится, но кивает, признавая мою правоту. Я отчаянно пытаюсь найти выход, и думаю о том, что следует просто силой приволочь сюда Анге, и заставить во всем признаться, но...

– Вик. – Митр внимательно наблюдает, как я ищу в голове ответы и решение, – не забывай, что ты не один. С момента твоего признания Санти стала и для нас всех семьей – ведь вы связаны теперь до конца

жизни. Для меня она сестра, и я сделаю все, чтоб она была в безопасности. Слышишь?

– Спасибо. – Киваю, и уже понимаю, что нужно делать дальше, чтобы стопроцентно защитить свою пару, – тогда... Надо написать отцу.

– Что? – кажется, говоря все это, Митр имел в виду другое, но я уже сложил в голове то, что раньше никак не складывалось.

– Слушай. Санти – моя пара, верно? Она теперь в нашей семье, и отец почувствует это, как только окажется рядом. Для него безопасность нашей семьи – дело чести, и только он сможет принять меры для ее защиты. Мы ведь даже не знаем, против кого боремся! А вот у отца хватит власти и полномочий, чтобы узнать...

– И как ты себе это представляешь? Не забыл, что у тебя впереди наказание?!

– Да хоть десять, плевать! Нам нужно защитить сестер, и выяснить правду – поэтому нам нужно обратиться к отцу. Напишем ему, и расскажем все – а уж он придумает, как вытрясти правду из Анге.

Димитр открывает рот, собираясь возразить, и тут же закрывает его, задумавшись. Мы действительно пока ни в том положении, чтобы тащить сюда преподавательницу, и силой выбивать из нее признание. А это – я чувствовал – просто необходимо, иначе Санти грозит опасность.

А еще, возможно, ее сестре.

И для Митра это последний, решающий аргумент.

– Я напишу, – кивает братец, и я даже не думаю возражать, – ты ведь понимаешь, что он примчится сюда?

– Ну вот и познакомим заодно, – мрачно усмехаюсь, понимая, что в других обстоятельствах ни за что бы не стал представлять отца так рано ведьме.

Не тех они оба характеров, чтоб все прошло гладко.

Но разве гладко – это вообще про нас с Санти?

Я встаю с кровати, предлагая брату уже отправиться на поиски девушек – и он тут же соглашается, поднимаясь вслед за мной. Напоследок тормозит меня у самой двери, и задает простой, даже ожидаемый вопрос.

– Слушай, а почему ты зовешь Санти до сих пор ведьмой? Мы ведь уже доподлинно выяснили, что это не так...

Я даже улыбаюсь, понимая, что ответ приходит сам, и он самый честный из всех, что может быть.

– Потому что она ведьма не по происхождению, братец. А по характеру...

Глава 43

Сантарра

Безумно непривычно – идти по улице, где все на тебя смотрят, но не с презрением – а как будто с искренней радостью. Некоторые даже подходили поздороваться, и выражали свое почтение – мягко склоняли головы перед Линн, и передо мной.

Кажется, сестрице к такому не привыкать, потому что она лишь улыбалась в ответ, и кивала, не сбавляя шага.

– Я же говорила, что все захотят с тобой встречи, – весело произносит она, когда мы сворачиваем с оживленной улицы в более спокойную часть поселения, – поверь, это они еще держат себя в руках, потому что я рядом. Но им всем очень интересно узнать, что с тобой было...

– Почему я не похожа на вас? – не сдержавшись, вываливаю давно мучающий меня вопрос, – то есть, цвет волос и остальное – это да. Но вы такие красивые, изящные, уверенные...

– Ты тоже красивая, – приподнимает бровь сестра, и окидывает меня внимательным взглядом, – мелкая, правда. На самом деле, есть у меня объяснение.

– И какое? Может, я родилась... Больной?

Линн закатывает свои серо-голубые глаза, и сворачивает на другую улицу. Я следую за ней, и вот мы уже попадаем совсем в нежилой проспект, где впереди виднеется полукруглое здание с большим входом. Судя по взгляду Линн, именно в него мы и направлялись.

– Не говори глупостей. Санти, оборотни не просто так живут в стае, понимаешь? Например, Черные и Серые вообще не протянут и года в одиночке – они просто погибнут, если их Вожак примет решение изгнать их. Для нас важна семья и в моральном, и в физическом смысле – это делает нас сильными, выносливыми, стойкими.

Я киваю, уже догадываясь, но не до конца понимая смысл фраз сестры.

– Белые другие. Мы можем жить одни – но со временем наши физические силы угасают. Не пропадают совсем – но становятся намного слабее. Ты с младенчества жила без семьи, даже без догадки о том, кто ты есть. Это логично, что твое обоняние, ловкость и слух не выработались в достаточной степени. Не переживай, все вернется, как только ты научишься перевоплощаться в волчицу.

– А я вроде как уже... – произношу, и вижу в глазах сестры настоящую гордость, – но, если честно, я даже не помню об этом.

Быстро, пока мы доходим до здания, у входа которого замерли двое охранников, я рассказываю Линн историю из той ям в лесу – и с облегчением вижу, как сестра улыбается на мои тревоги.

– Это было неосознанное обращение, чтобы выжить. Но, конечно, это потрясающе – в столь юном возрасте, да еще и без всякой подготовки... Ты сильная волчица, Санти. Я думаю, Совет будет рад услышать такое. Идем же скорее.

Она кивает двум охранникам, когда те распахивают перед нами двери – и мы входим в просторный коридор, где на стенах висят картины.

– Сюда, Санти.

Кажется, Линн не терпит показать что-то – и я послушно следую за ней, не успевая толком ничего разглядеть. Мы быстрым шагом двигаемся почти до конца коридора, пока сестра неожиданно не замирает – и не указывает ладонью вперед и вверх.

– Смотри.

Если бы я не знала до сих пор, что вырастившая меня семья – приемная, то вот в этот самый момент бы подумала об таком.

Потому что на фото была изображена я – только старше, и как будто... Здоровее, что ли. словно я провела всю свою жизнь не на просто еде и тяжелой домашней работе, а на свежем воздухе и с довольно часто разъезжающими в стороны уголками губ. А еще обзавелась широкоплечим угрюмым мужчиной, что с невероятной нежностью держал в руках крошечную девочку.

– Это родители, – поясняет очевидное Линн, и прижимает ладони к груди, – здесь мне около трех. Через год... Их не стало.

Я молча делаю шаг к сестре – и мы как-то само собой притягиваемся друг к другу телами, обнимаясь и не отрывая взгляда от картины. Две дочери, что недополучили родительского тепла в детстве,

и плохо умеют выражать чувства – но разделившие свое горе напополам, и как будто бы им обоим стало сейчас легче.

Мне – потому что я теперь знаю, что меня не бросали, не выкидывали, словно случайный ненужный хлам на улице.

А Линн – потому что она не одна в целом мире. И спустя столько лет родной человек вернулся в ее жизнь.

– Я всегда буду рядом, – обещает мне сестра, и я вижу, как блестят при свете ее мокрые щеки, – прости что не смогла тебя отыскать.

– Прости, что так долго шла к тебе, – улыбаюсь я, и с изумлением понимаю – не одна Линн сейчас плачет, – ох... Виктор бы сейчас упал в обморок от такого. И сказал что-то вроде: «Ого, ведьма, ты еще и переживать умеешь?!»

Мы смеемся, я обстановка сразу разряжается. Линн вытирает щеки, и ободряюще указывает на дверь.

– Знаешь, думаю, его брат выдал бы нечто похуже.

– Шутишь?! Митр в сравнении с Виком просто милашка!

– Милашка, который считает, будто женщинам не дано стать во главе стаи!

Линн высоко задирает нос – и я понимаю, что, похоже, она на протяжении всей жизни доказывает, что достойна быть тут Вожаком.

– Он сказал так просто от удивления, – успокаивающе произношу я, пока сестра приглаживает волосы, – на самом деле, Митр довольно рассудительный и неглупый. Да ты и сама это скоро поймешь. Ведь вы с ним...

– Мы с ним – что?

Я немного смущаюсь, так как знаю Линн всего пару часов, а мы уже как-то само собой заговорили о чувствах. Но, с другой стороны, после произошедшего мы словно сблизились – и я решаю продолжить говорить, что думаю.

– Мне показалось, между вами что-то промелькнуло.

– О чем ты?

– Ну, знаешь... Искра, симпатия...

– Вот еще! Не болтай ерунды! Это были злость и желание стукнуть – не более! Ну, еще, возможно, капелька обожания меня со стороны оборотня – ты ведь не станешь отрицать, как мы с тобой хороши...

Мы снова смеемся – и мне нравится видеть уверенность Линн в собственной неотразимости. Это так отличалось от моей самооценки, и так здорово подчеркивало ее характер, что я просто молча качаю головой, и больше не пытаюсь поддеть ее и Митра.

Пусть думает так, как считает верным.

Я-то уж знаю, что такое ненависть и желание стукнуть. И как тесно эти два понятия перекликаются с поцелуем...

Глава 44

Сантарра

Когда Линн уверенным движением толкает перед нами дверь, первое, что я вижу – это пожилого мужчину, что чуть ли не с разбегу налетает на нас.

– Линнвид! Ну где вы ходите? Совет давно в сборе, ждем только вас! Я уже начал волноваться, что что-то случилось... – тут его взгляд прозрачно-голубых глаз падает на меня, и густые с проседью брови приподнимаются в изумлении, – а это кто?!

– Сейчас все объясню, Буслай, – загадочно сверкает глазами Линн, и мужчина хмурится еще больше, – идем к остальным.

Она протискивается мимо, таща меня следом к двери, за которой слышатся голоса. Открывает ее – и на нас обрушивается просто шквал информации:

– А я считаю, нам нужно идти на Восток! Там почти нет границ, и мы легко завоюем мелкие стаи...

– А на кой они нам нужны?! Нужно сразу выходить на крупных – тогда и мелкие сдадутся, признавая наше лидерство...

– У нас может не хватить сил воевать с сильным противником! А вот за счет небольших поселений мы их подкопим...

– Я смотрю, Совет решили начать без меня. – Высоким, холодным голосом перекрикивает Линн, и я замечаю, как Буслай за ее плечом обводит всех гневным взглядом, – а ничего, что я уже сказала – никакой войны не будет! Нам не нужны новые территории, Белым волкам прекрасно живется и здесь!

Трое мужчин оборачиваются, но совсем не выглядят испуганными – скорее, недовольными тем, что им помешали.

– Но Линнвид, как мы тогда укрепим наши границы и власть...

– Какие границы?! Весь Каменный город наш по праву – чего еще нужно?!

– Но...

– Простите, – слышится позади, и мы оборачиваемся к стражу, что просунул голову в дверь, и теперь боязливо озирается по сторонам, –

там у входа два оборотня, из Серых. Очень просят войти, говорят, вы их сами пригласили...

Я очень хорошо себе представляю, как Вик и Митром «очень просят», и тут же шепчу сестре на ухо.

– Лучше впустить их. А не то выломают двери...

Линн закатывает глаза, но кивает стражу – и тот с явным облегчением скрывается за дверью.

– Оборотней из другой стаи на Совет?! – едва ли не вопит Буслай, и Линн награждает его властным взглядом.

– Все мои решения сегодня будут подвергаться критике?

– Простите, Линнвид. Я просто не понимаю...

Злость на лице мужчины мелькает, и тут же он давит ее, возвращая себе бесстрастное выражение. Я немного волнуюсь – и тут же мысли перепрыгивают, когда дверь распахивается, и на пороге появляются братья.

– Всем доброго вечера, – сдержанно произносит Митр, а Вик просто кивает, взглядом тут же отыскивая меня.

Это странно, но мое сердце начинает биться активнее, когда серые глаза становятся снова близко, и парень бесшумно встает за моей спиной. Не говоря ни слова – просто рядом, втягивая носом воздух – и его аромат леса наполняет мои легкие, окружая со всех сторон и даря ощущение безопасности.

Это нормально – вот так реагировать на человека? Потому что со мной такое впервые...

– Значит так. – Линн спокойно подходит к столу, за которым пару минут назад шла жесткая дискуссия, и кладет на него ладони, – войны не будет. Точка.

– Позвольте, Линнвид. Это решать голосованием Совета, мнением большинства...

– Нет, Буслай. Мы ведем этот спор уже месяцы – вы просили меня все обдумать, приводили аргументы и доводы. Я действительно подумала, понаблюдала за жизнью стаи, просчитала все плюсы и минусы... Мой ответ – нет. Я даже не выношу это на голосование – нам не нужны ни походы, ни новые территории. Это мое последнее слово – пока я здесь Вожак – войны не будет.

Она выпрямляется и обводит присутствующих взглядом, явно ожидая, будет ли кто-то спорить. Мужчины молчат – но я вижу в

глазах у каждого что-то такое, что тревожит и заставляет волноваться за сестру.

Или, может я просто не привыкла к таким жестким решениям вопросов? Судя по лицу Линн, все более чем в порядке...

– С этим разобрались. – Кивает, наконец, она, и выпрямляется, разворачиваясь ко мне, – а теперь главная новость, из-за чего я задержалась. До вас, как я вижу, еще не дошла новость – моя сестра жива и вернулась!

Четыре пары глаз в одночасье впиваются в меня – и я даже не успеваю охнуть, как Вик одним движением оказывается впереди. Он словно чувствует, как мне некомфортно – и спокойно встает стеной между мной и мужчинами, скрещаю на груди руки.

Линн удивленно приподнимает брови, затем закатывает глаза, но ничего не говорит на это.

– Также с ней прибыли оборотни из стаи Серых волков – старший и младший сын Съера. Они наши почетные гости с этого дня, а в будущем, как я думаю, союзники.

Я не совсем понимаю, что имеет в виду Линн последней фразой, но Митр лишь согласно кивает – ну, он будущий вожак, ему виднее...

– Невозможно... – медленно произносит Буслай, и я вижу, как спина Вика передо мной напрягается.

– Вполне возможно, – усмехается Линн, – я сперва тоже не поверила своим глазам. Но ты понюхай, как она пахнет... Истинная Съеви.

– Подвинься, – произносит Буслай совсем близко, и Вик не двигается, – чего ты ее прячешь, подозреваешь меня в чем-то?!

Я выглядываю, наблюдая, как напряженно Вик и Буслай смотрят друг на друга. Старый волк, опытный и уверенный – и молодой, горячий и бесшабашный. Я не знаю, чем бы кончились их переглядки, если бы не Линн, которая изящным разворотом вклинивается меж них.

– Так, прекратите оба! Ты, – она тыкает пальцем в грудь Буслая, – запомни – это наши гости. И мы относимся к ним с уважением. А ты, – другой палец в грудь Вика, – перестань видеть угрозу там, где ее быть не может! Понимаю твои чувства – но всему ведь есть предел! Вы меня поняли?!

– Поняли. – Неохотно произносит Буслай, – можно мне поговорить с госпожой? Я не могу поверить, что она нашлась спустя

столько лет...

– Ладно, – выдыхает Вик, и делает пару шагов в сторону.

Тут же Буслай подходит, склоняясь, и взглядом ошупывая меня. Я ежусь, уже жалея, что Виктор отошел – но лучше прикушу язык, чем попрошу вернуться обратно.

– Поразительно... – вновь выдыхает он, но радости в его глазах я не наблюдаю, – как неожиданно, и... Приятно.

– Я всегда говорила, что она вернется! – довольно кивает Линн, – а вы все не верили! Сегодня вечером я хочу устроить праздник в честь своей сестры и наших гостей – Буслай, последи, чтоб все подготовили. Остальные могут быть свободны – больше важных вопросов нет...

– Вообще-то, один есть, – вклинивается Димитр, делая шаг вперед, – мы с Виктором послали письмо отцу с просьбой приехать сюда. Мы ведь так и не узнали, что случилось с Санти, и с вашими родителями... Думаю, он сможет помочь пролить свет на эту историю. Никто не против?

– Вожак Сьер – в нашу стаю?! – выдыхает Буслай, и я отчетливо вижу проблески страха в его полупрозрачных старческих глазах.

– Не вижу в этом никакой проблемы. – Кивает Линн, и улыбается Буслаю, – знаю, вы не привыкли к гостям, мы последние года жили очень закрыто... Но не пора ли общаться с сородичами? Думаю, это пойдет нам только на пользу, а если ваш отец еще и поможет узнать эту страшную тайну...

Она стойко задирает подбородок, и кивает всем, мол, свободны. Мужчины не спеша покидают помещение, глядя на Сьеров с опаской, а на меня – с осторожностью. Я не знаю, почему, но меня пугают их фигуры – уж слишком странная реакция на все происходящее.

– Не нравятся они мне. – Выражает чуть не мои мысли Митр, и упирается взглядом в Линн, – почему этот Буслай позволяет себе подобное?

Девушка вздыхает, и чуть-чуть опускает уголки губ.

– Думаю, все дело в том, что они меня воспитывали, – признается она, – после гибели родителей был создан Совет, и все решения принимали они с помощью голосования. А теперь я выросла, а им непривычно воспринимать меня как полноправного Вожака. И уж тем более впускать в жизнь такие изменения...

– Это неправильно.

– О, ну тебе-то виднее! А еще правильнее было бы, если бы Вожаком стал один из них, верно?!

– Не кипятись. Они действительно не имеют права к тебе так относиться. Нужно поставить их на место, и плевать, кто там тебя растил и баюкал. Оборотни признают лишь силу.

– Я сама разберусь, что мне делать в своей стае, – цедит Линн, и двигается на выход, – а ты командуй в своей!

Она выходит, хлопая дверью – а Митр смотрит на Виктора, и качает головой.

– Попытка не пытка, да, братец? – усмехается Вик, а затем смотрит на меня, и в серых глазах тоже мелькает беспокойство, – эм, Санти... Можно с тобой поговорить?

Глава 45

Виктор

М-да, поржал над братцем, а теперь вот моя очередь получать свое.

И ведь ни в чем, вроде как, не виноват!

Но у этой ненормальной по любому будет другое мнение...

– Давай, – на удивление спокойно отвечает Санти, и даже делает шаг навстречу, неловко переставляя ногами.

До чего ж мелкая, а. И зачастую злая колючка, хоть с приездом сюда будто намного спокойнее, сдержанней. Но мне все абсолютно нравится, каким боком не поверни – просто потому, что это Санти.

Как объяснить это чувство, когда ты смотришь на человека, и видишь – мое? Не в плане обладания как вещью, а будто незримое родство душ в каком-то запредельном понимании... Словно только с ней тебе будет по-настоящему счастливо и спокойно. И никогда с кем-то другим...

И это я час назад высмеивал Митра за его чувства к Линн?!

– Серый? – приподнимает бровь Санти, так как я окончательно завис, рассматривая ее, и это тут же приводит в чувство, – ты хотел поговорить о чем-то?

Да уж, хотел. Например, о том, что белый отпечаток в форме полумесяца на твоей шее останется там на всю жизнь, дорогая. Или о том, что, куснув тебя, навсегда привязал к себе, хочешь ты того, или нет.

Понятно, что вряд ли ты успела полюбить меня. Но, может, для начала хотя бы перестала ненавидеть?

Все это я собираюсь преподнести широко раскрывшей глаза ведьме прямо сейчас, только в более романтической обертке, но не успеваю – голова ее сестрицы просовывается в дверь.

– А ваш супер-важный разговор терпит дорогу до дома? – недовольно интересуется Линн, и почему-то взглядом врага номер один награждается при этом Митр, – мне нужно отдать кучу распоряжений по поводу праздника. Идемте!

– Можем поговорить по дороге, – улыбаясь сестре, предлагает мне Санти, и пожимает плечами – мол, ну что поделать.

– Ну нет уж, – быстро отказываюсь, поскольку выслушивать ее «ответные признания» на виду у всего поселения совсем не хочется, – это вполне терпит еще полчаса.

Да и намного больше, если честно. Куда спешить – у нас теперь вся жизнь впереди... Разговаривай – не хочу!

До дома Линн мы доходим в болтовне сестер о том, что предпочитает Санти. Старшая вовсю выясняет, что приготовить на праздник, и я попутно запоминаю нужную информацию – какие у ведьмы любимые блюда, и что за цветы ей нравятся больше.

Едва переступив порог дома, Линн развивает бурную деятельность – накидывает список еды, передает его на рынок, следом пытается объяснить, как украсить площадь – но плюет на это, и собирается проследить за всем сама. Митр тут же вызывается ей на помощь – и парочка удаляется под ворчанье Линн и спокойные ответы Димитра.

М-да, мне б терпение братца. Глядишь, и с ведьмой бы у нас все наладилось...

– Пойдем наверх? – предлагаю я, понимая, что наконец-то мы с ведьмой наедине, – хочу показать тебе кое-что.

Амулет Рода. Мой личный, который я не ношу, но по привычке всюду таскаю в поездки. Если Санти согласится надеть его – то для всего остального мира она уже не будет просто свободной волчицей с Меткой на шее, которую и не разглядеть без определенных действий. Нет – все будут видеть, что девушка под защитой рода Съеров. И это с ее-то характером обеспечит мне хоть немного спокойствия.

Санти кивает, и мы в полном молчании поднимаемся в мою комнату. Я отмечаю, что девушка стала двигаться легче, бесшумней – и это значит, что ее разум потихоньку свыкается с мыслью, что она – оборотень.

Я одним движением открываю перед ведьмой дверь, первой запуская в комнату, и не двигаюсь с места – потому что Санти удивленно замирает на входе.

Что за...

– Ой.

Я быстро отодвигаю Санти, вставая рядом, и окидываю взглядом запершую посреди спальни волчицу – ту самую, что никак не желала оставить меня в покое накануне.

– Ты что здесь делаешь?! – рявкаю, и по лицу служанки ползут красные пятна.

– Я... Пришла к вам...

– Быстрее!

– Я пришла к вам по той просьбе, что вы мне оставляли! – едва ли не всхлипывает она, чем совершенно ввергает в ступор.

– Чего? Какой еще просьбе?!

Девушка вдруг заламывает руки – и начинает натурально подвывать, словно я тут убить ее пытаюсь.

– Ну как же, вы же мне сами приказали явиться... Для выполнения услуг личного характера. Наша госпожа сказала, что вы наши почетные гости... Я не посмела отказать...

Кажется, если бы мои глаза могли расшириться еще больше – они бы это сделали. Потому что большего бреда я в своей жизни еще не слышал!

– Ты охренела... – делаю шаг к ней, протягивая руку в желании уцепиться за тонкое горло, – что ты несешь, полоумная?! Я сказал тебе идти прочь!

– Простите, простите! Я поняла, я зайду позже! – в каком-то притворном ужасе кричит она, заламывая руки, и бросает свой взгляд на Санти.

И, клянусь, я бы точно сейчас прихлопнул гадину, если бы невольно не сделал то же самое.

Мои внутренности буквально холодеют оттого, как заволакивает трескающийся лед голубые глаза. Словно вся боль сейчас вколачивается в эти два кристалла, и окоченевают там без шанса когда-либо уйти назад.

А еще ярость.

Куча ярости в сомкнувшихся губах, и в складке между бровей. И если бы причиной этой ярости являлся не я, то сейчас бы не позавидовал тому, на кого она была направлена.

– Ведьма... – начинаю как можно мягче, но ее отвращение в чуть сморщившемся носике, будто я и обращаться к ней не достоин, заставляет умолкнуть.

– Ты что, привел меня сюда показать вот это? – кивок на плачущую ненатуральными слезами волчицу, и усмешка сжатых губ, – похвастаться, что тебя тут ждут? Да ладно, Серый, это низко даже для тебя...

– Даже не начинай, Санти... – рычу на оскорбление, потому что вот ни хрена не виноват, чтобы слушать подобное.

– Да куда уж мне, – натянуто улыбается она, и вопрошающе оглядывает девушку, – вас что, здесь заставляют гостей обслуживать? Или с какой стати ты приперлась?!

– Молодой господин очень симпатичен, – шепчет служанка, и неожиданно задирает подбородок, весьма дерзко глядя на Санти, – я не заметила, чтоб он был вами увлечен. Так что, вполне возможно, ему просто больше понравилась я...

Если бы я чуть хуже знал вспыльчивость Санти, то едва ли успел. А так девушка еще не до конца произносит фразу – а я уже ловлю свою ведьму на полпути к ней, не давая сцепиться в неравной схватке.

– Отпусти! – ревет Сантарра, беспомощно брыкаясь в моих руках, пока служанка вновь испуганно замерла, делая вид невинной овцы, – я убью ее, клянусь, я ее...

– И думать не смей! – грубо встряхиваю ведьму за плечи, и заглядываю в помутневшие глаза, – слышишь?!

Она как-то совсем горько расслабляется, и замирает, опуская голову вниз.

– Защищаешь ее? – полувсхлип, который пребольно царапает по сердцу, – выходит, она права?

Что?!

Да с какого перепугу она так решила?! Неужели думает, что мне не все равно на волчицу, о которой я и не вспоминал до того, как мы вошли в спальню?!

Единственное, почему я не дал своей девочке перегрызть ей глотку – потому что испугался, что она пораниться!

Ну и еще потому, что самолично собираюсь выбить из этой стервы правду...

– Санти, – полностью сосредотачиваюсь в поникшей девушке, и пытаюсь заглянуть в глаза, приподнимая за подбородок, – послушай меня.

– Нет уж, – вырывается она, и как будто берет себя в рука, разом собираясь и выпрямляя спину, – наслушалась и вдобавок насмотрелась, волчара! Спасибо – хватило!

– Проклятье! Дай мне объяснить!

Она вырывается из моих рук, и чтоб ненароком не сделать ей больно, я разжимаю пальцы. Ведьма тут же делает два больших шага, оказываясь у двери, и заставляя меня злиться еще больше.

– А зачем, Серый? Ты мне не обязан ничего объяснять! Ты мне вообще ничего не обязан! Помог узнать правду, привел домой – на этом все, я говорю тебе заслуженное спасибо! Дальше я сама, ладно?

– Нет, ведьма, не ладно.

Сантарра как-то странно усмехается, и затем спокойно и гордо берется за ручку двери, становясь в профиль, и глядя на меня так, как до этого могла лишь ее сестра – сверху вниз при росте полтора метра.

– А я не спрашиваю, Виктор. Я сообщаю. Ты. Мне. Больше. Не нужен. Счастливо сваливать.

Она со всей дури (коей в ней немерено!) хлопает дверью – и я слышу, как следом хлопает еще одна, видимо, в ее спальню. Просто с распирающим горло гневом поворачиваюсь в сторону служанки – и чуть не оборачиваюсь прямо тут в волка, потому что на ее месте пусто.

А распахнутое настежь окно ясно подсказывает, куда эта сволочь сбежала.

Глава 46

Виктор

Первое, острое и самое понятное желание – броситься вслед за сбежавшей, поймать и вытрясти из нее всю правду.

Желательно, при ведьме, чтоб у той мозги на место встали. Хотя я уже сомневаюсь, что такое возможно!

Но потом до меня доходит, что мы в чужой стае, а значит, можно действовать по-другому. И в следующую секунду все же прыгаю в окно следом – но направляюсь в другую сторону от запаха.

Да где же...

Мне удастся даже без обращения зацепить сторону, куда ушел брат, и через пару минут я уже на главной площади. Митр и Линн стоят у большого здания в стороне, и последняя активно жестикулирует руками – явно показывая крепким оборотням рядом, как и что тут нужно сделать.

Я подбегаю ближе, стараясь издать побольше шума, и парочка быстро замечает меня.

– Вик? Что случилось? – брат сразу по моему лицу понимает, что что-то не так.

– Линн, – обращаюсь быстро к той, кого на самом деле искал, – ты можешь, не задавая вопросов, просто поверить мне и помочь?

Бровь девушки лишь на миг удивленно подлетает, а затем она кивает – и просто ждет дальнейших слов.

– Одна из твоих служанок, та, что приносила нам обед... Она солгала, и следом сбежала из дома. Ее нужно найти.

Если Линн и удивляется, то не показывает виду. Ее спина прямая, подбородок высоко поднят вверх, а губы сжаты в плотную линию – и именно так она разворачивается к трем ожидающим оборотням.

– Найти Лайлу и немедленно доставить ко мне. – Холодно произносит она, и оборотни тут срываются с места. – А теперь объясни, что произошло?

Этот вопрос она уже задает мне, и я быстро обрисовываю ситуацию, опуская момент, зачем же хотел поговорить с Санти.

– Хм... зачем бы ей это? Лайла служит у меня уже два года. Ты точно уверен, что она не могла тебя неправильно понять?

– Абсолютно, – решительно произношу я, и – о чудо! – одна из сестер мне верит.

– Откуда она у тебя взялась? – задает верный вопрос Митр, и Линн морщит лоб.

– Буслай послал ее ко мне. Он нанимал мне всех помощников в доме...

Всех?!

То есть, потенциально дом сейчас наполнен вот такими предателями, а Санти среди них одна?!

Митр, кажется понимает, о чем я думаю, и кивает на выход с площади.

– Идемте в дом, там и договорим. Все равно Лайлу приведут туда...

Я разворачиваюсь, и слышу тяжелый вздох Линн рядом с братом.

– Да, думаю, сейчас уже не до праздника. Что ж, устроим к приезду вашего отца...

Хм, а идея написать отцу с каждым часом мне кажется все правильнее и правильнее. Пусть он строг, резок, груб и нетерпелив – но он опытный и справедливый Вожак. А еще сильный и умный, что нам здесь сильно не повредит в полной каше событий...

В дом я вбегаю, глубоко втягивая носом воздух, и понимая – все в порядке.

Санти в гостиной, куда я не спешу входить сразу, а пропускаю вперед ее сестру. Так безопасней, и так она не сбежит сразу, как меня увидит.

– Линн? Вы уже вернулись?

– Я знаю, что произошло, – девушка садится рядом с сестрой, и обхватывает ее кисть двумя ладонями, – до сих пор не могу поверить, что Лайла могла так поступить!

– А зачем ей врать? – горько усмехается Санти, и замечает нас на входе, – я, пожалуй, пойду.

– Не болтай ерунды! – возмущается Линн, и почти силой заставляет Санти сесть на место, – ладно, я! Но ты-то как могла поверить в подобную чушь, будто Виктор попросил Лайлу о... О чем-то!

Безграничное согласие с сестрой Санти затапливает, и я почти киваю на ее слова. Вот умна! Вот ведь... Уважаю! Но затем мой взгляд падает на Митра, и я замечаю беспокойство на лице брата.

А следом медленно, с каждым словом Линн, до меня доходит...

– На тебе ведь его Метка, Санти! Уж это-то должно тебе о многом говорить!

– На мне... Что? О чем ты?

Твою ма-а-ать...

Учуяла волчица...

Тут же два взгляда – удивленный и осуждающий – упираются в меня. И если брат со своими советами молчит, понимая всю ситуацию, то Линн и не думает помалкивать.

– Ты что, ей не рассказывал?! – ахает она, пока младшая сестра удивленно вертит головой, – и что, Санти не в курсе, что вы связаны?!

– Связаны?! – вторит ведьма, и я закатываю глаза от бессилия.

– Ну, теперь знает, – отвечаю, потому что больше нечего ответить, и вижу, как Митр неслышно присвистывает в сторону, – я сам только недавно все понял!

– Недавно?! Сколько времени Метке? – хмурится Линн, и я понимаю, что вопросы она задает не в бровь, а в глаз.

– Около двух месяцев.

В ее глазах столько восклицательных знаков, что она даже не находится, что сказать. Зато успевает Санти – и тут уже ей никто не мешает вскочить.

– Это... Это тот укус, да?! Ты что, волчара, совсем офанарел?! Ты меня... Пометил?! Как какую-то вещицу?!

– Это была случайность! – клянусь Луной, если она будет так со мной говорить, я точно натворю глупостей, – я не знал, что Метка приживется!

– Ах не зна-ал...

– Ты была ведьмой! Тьфу ты, точнее, мы все так считали! А Метка не держится так долго на не оборотне... Кто ж мог подумать тогда, что ты...

– Санти, он прав. – Тихо шепчет Линн, но ведьму не так-то просто сбить с толку.

Она делает шаг навстречу, и сдувает белую прядь с лица. Стройная, с заостренными от злости чертами, она становится еще

красивей – и меня бесит, что я так думаю!

– Почему ты мне ничего не сказал?!

– Вообще-то, я пытался! Просто не было времени...

– Ах, времени... Когда ты понял, что Метка все еще на месте? Уж не тогда ли, когда рассматривал мою шею?

Ее суженные глаза насквозь видят, что это правда. Просто поразительная догадливость, когда не надо!

– Я так и думала, – удовлетворенно кивает она и складывает руки на груди, – времени для того, чтоб сказать, было предостаточно! Ты все еще веришь этому обманщику, Линн?

– На самом деле, да, – вздыхает ее сестра, и Санти приподнимает брови, – тот факт, что он не сказал тебе о Метке, не отменяет ее наличия. Так что, да, Вик говорит правду – он не мог просить ту девушку о том, о чем она намекала.

Санти сжимает и разжимает кулаки – а я просто жду, что будет дальше.

– Хм. Ты можешь верить – а вот я не буду! – наконец, выдает она, и снова бросает на меня полный злости взгляд.

– Почему, ведьма? – тихо спрашиваю я, внезапно осознавая – силы кончились, – неужели тебе проще поверить в то, что я решил поразвлечься с кем попало, а? Или потому, что ты так привыкла – искать самое паршивое объяснение всех моих поступков? Скажи, Санти.

Девушка чуть-чуть хмурится – но, кажется, готова биться головой об стену до смерти на своем.

– Потому что это в твоём духе, Серый, – бросает она, и это бьет, действительно бьет по самолюбию и гордости, – вспомни, как мы познакомились. Ты ведь тогда и был таким – наглым, самоуверенным. Поставил Метку той, кого даже не знаешь! И не задумался, не спросил – а я хочу этого?!

Да, кажется, этот яд из ее голоса – действительно то, что я слышу. И что я, по ее мнению, заслуживаю.

– Одна встреча, из которой ты сделала весь свой вывод обо мне. – Усмехаюсь, и даже не знаю, как поспорить, поэтому просто отбрасываю назад волосы, – ты ведь даже не знаешь, почему я так поступил... Не разобралась, но повесила клеймо на шею, и что бы я не

сделал, сказал и как бы не бился за тебя все остальное время – не допускаешь мысли о том, я другой.

Я говорю спокойно и тихо, а глаза Санти по мере моей речи расширяются, и к концу она даже делает шаг назад.

Так, словно это я ее бью наотмашь фразами.

Хотя я никогда не хотел делать ей по-настоящему больно.

– Один вопрос, ведьма. Задай себе один вопрос – что ты чувствовала, когда та служанка заявила, что я хотел с ней переспать? Не нужно отвечать сейчас, лучше подумай, и реши для себя в конце концов, чего ты хочешь дальше. Я доказывать ничего больше не буду. В конечном счете – теперь я спрашиваю – чего хочешь ты?

Она замирает, а я легко выбегаю за дверь, зная, что больше не могу там находиться.

Мне нужны пространство и бег. Земля под лапами, и шум ветра в голове – чтобы от усталости заныли мышцы, а мысли о Санти отошли хоть ненадолго на задний план.

Поможет ли?

Я не знаю, но другого варианта у меня нет.

Легко добегая до скал, я сбрасываю одежду, и перевоплощаюсь, срываясь с места. До глубокой ночи пытаюсь хоть как-то выбросить из головы родное лицо – но не выходит, и злой, отрешенный, уставший, я возвращаюсь в дом.

Затем иду в душ, долго стоя под горячими тугими каплями воды, и пытаюсь смыть этот гребаный день. Знаю, что Лайлу так и не нашли – тут нет ее запаха, да и Митр бы сообщил. Это еще больше злит – но не так, как раньше.

Я будто не реагирую, как надо, на эту злость. Словно смотрю на все отрешенно, через призму того, что происходит между мной и ведьмой – мой зверь горюет без ее руки рядом.

Но он, как и я, не готов прогибаться под нее постоянно.

Ни к чему толком не придя, я обматываю полотенце вокруг бедер – и уставшим выхожу из душевой, делая пару шагов в комнату.

А затем замираю от окутавшего запаха, понимая, что его не может здесь быть.

Или...

– Привет, – шепчет в темноте сидящая на моей кровати Санти, – ты... Тебя долго не было.

– Бегал.

Я стою также с одним полотенцем, даже не собираясь пытаться одеться. Она тут? Зачем? Для чего?

Может, она что-то для себя уже решила?

– Я знаю. Я чувствую, что хочу пойти за тобой, когда ты убегаешь далеко. Это... Это тоже из-за Метки?

– Скорее, это твоя волчица. – Говорю правду, сам стараясь просчитать, к чему эти вопросы, – ее тоже тянет ко мне.

– А.

И все?

Твою мать, ведьма, дай мне хоть что-то.

– Почему ты здесь?

Она поднимает взгляд, который отвела, как только я появился в комнате – и теперь откровенно разглядывает мое тело, скользя по плечам, и животу глазами.

– Линн рассказала мне о Метке.

– Хорошо. Я хотел сам, но учитывая твое недоверие ко мне – это лучший вариант.

Санти морщится, а я пожимаю плечами. Да, неприятно – но ведь правда, не так ли?

– Ты не ответила на вопрос.

Ведьма вдыхает, словно очень стараясь собраться с мыслями. Что ее так отвлекает?

– Я пришла поговорить, Вик. О Метке, Лайле, нашем общении и о том, что делать дальше. Мне кажется, пришло время все обсудить.

Глава 47

Сантарра

Вообще, когда ты приходишь в чью-то комнату, а хозяин в этот момент в душе – лучше выйти, и зайти в другое время.

Так я бы и сделала в обычной ситуации, но, во-первых, после разговора с сестрой все внутри зудело от желания задать несколько вопросов.

А во-вторых... Да ладно, давайте вспомним, как сам Сьер ворвался ко мне в ванную! Что-то далеко от норм приличий, правда?

Успокоив тем самым свою совесть, я спокойно уселась на кровать в ожидании. Ну как, спокойно – постоянно ерзая от странно скачущих в голове образов Виктора за дверью душевой, которые я так усиленно от себя гнала. И почему, спрашивается, об этом думаю?

Может, тоже одно из действий этой загадочной Метки?

Я вспоминаю, как только что с помощью второго зеркала рассматривала у себя в спальне следы белого полумесяца на шее. Сзади стояла Линн – у которой на хмуром лице было крайнее выражение задумчивости.

– Удивительно. – Произнесла она тогда, и я встретила в зеркале с ней взглядом.

– О чем ты?

– Я почувствовала твою Метку, но совсем не предполагала, что она с тобой так давно. Думала, у вас просто страсть, не более...

– У нас даже и не это. А... Что не так, Линн?

– Ничего, кроме того, что ты потомок вожаков Белого клана. Ты лидер по крови, Санти. И обычно такие не могут ужиться ни с кем, кто слабее. Понимаешь?

– М-м-м... Не особо. Ты намекаешь, что Виктор слабее меня?

Это звучит настолько глупо и бредово, что я даже издаю смешок. Но Линн совсем не улыбается на шутку.

– Я не об этом. Если тебе подобные не становятся вожаком в своей стае, то выходят замуж за вожака в другой. Просто потому, что на меньшее их волчица не согласится. А Виктор младший из сыновей Альфы.

– Ну и что? То, что Виктор никогда не станет вожаком – это проблема?

Я правда не вижу здесь ничего, что стоило бы обсуждения. В моих мыслях Виктор всегда был как защитная стена, сильный и смелый, готовый справиться со всем происходящим вокруг. На самом деле, это так и было – ну сколько раз он вытаскивал мою неразумную головушку из неприятностей?

И то, что он не вожак какой-то там стаи, никогда не имело значения.

– Наверно, не проблема, – вздыхает Линн, и снова смотрит на Метку, – просто... Странно все это. У меня ощущение, что нас ждет еще не мало сюрпризов.

«И вряд ли приятных» – мысленно заканчиваю за сестрой я, и слышу, как внизу шарахет дверь.

Виктор вернулся.

Не знаю, как, но я почувствовала это еще даже до того, как сестра подтвердила мою догадку. Даже не усилившемся нюхом – просто словно до этого мои натянутые мышцы только и ждали, когда же мы рванем за ним в погоню – а теперь расслабились, и все внутри спокойно выдохнуло – он дома.

Ох, Сьер...

Что же ты со мной сделал?

– Помнишь, что я сказала тебе о Метке? Сьер не виноват – при виде будущей пары наши инстинкты зачастую затмевают рассудок, а если учесть, что в тот момент тебе грозила опасность... В общем, он не на зло тебе полез кусаться.

Я оборачиваюсь, поправляя волосы так, чтобы прикрыть Метку, и очень стараюсь не вслушиваться, куда теперь направился Виктор.

– Всегда мечтала о сестре, что будет в случае чего вставать на мою сторону.

– Так я итак на твоей стороне. Иди к нему, Санти. Поверь, вам действительно нужно поговорить.

Я закатываю глаза, но послушно иду к двери, чувствуя, что сама нуждаюсь в этом. Я устала всколупывать в себе злость на Сьера. Устала повторять себе, какой он плохой, и тем самым прятать истинные чувства за этими мыслями.

Я уже сама не верю в это. Но делаю все для того, чтоб поверил он.

– Тогда ты направляйся к Митру, – улыбаюсь, берясь за дверную ручку, и спиной чувствуя, как Линн перестала дышать, – и это я тоже, если что, на твоей стороне.

Она не отвечает ни слова – но я почему-то уверена, что они встретятся этой ночью. Не знаю, кто из них сделает первый шаг, но в их паре есть хоть один умеющий реагировать спокойно.

Нам же предстоит нечто настолько сложное, что у меня заранее дрожат колени, но я все равно иду, даже не стараясь придумать, что сказать при встрече.

И вот теперь я сижу на постели, а Виктор только вышел из душа – с мокрыми каплями на широких, со вздутыми после бега венками, плечах, и с туго завязанным в узел полотенцем на узких бедрах, которые просто магнитом притягивают мой взгляд.

Мамочки.

Нужно было прописывать. Каждую фразу, огромными черными буквами на листах, чтобы сейчас иметь возможность сказать хоть что-нибудь. Ибо не смотреть на него я не могу – а смотреть просто выше моих сил.

– Удивительно, но весь прошедший день я думал о том же. Правда, сейчас уже не знаю, имеет ли это значение, – спокойно произносит Виктор, так же стоя в расслабленной позе, словно его совсем не волнует собственная нагота.

– Для тебя – не имеет? – сглатываю, наблюдая за капелькой влаги, что стекает с потемневших мокрых волос по шее, на грудь, и...

– Сантарра?

Вот черт! Он что-то сказал, пока я нагло лапала его глазами! О, черт, стыд-то какой...

– Прости, ты не мог бы повторить?

– Что с тобой?

Он делает шаг навстречу, и пытается словить мой взгляд. Бесполезно – я очень сильно отвожу его вниз, к полу, чтобы не было соблазна скользнуть по обнаженному, такому совершенному мощному телу...

– Санти?

– Может, оденешься? – вылетает из моего рта прежде, чем я успеваю подумать.

Скорость, с которой темнеет его взгляд после этой фразы, заставляет меня тяжело сглотнуть, и свести колени.

– Мне и так неплохо. Тебя что-то смущает? – приподнимает он одну бровь, изгибая губы в ухмылку точно так, как я помнила и всегда любила.

Правда, любила? Почему раньше казалось, что меня это лишь раздражает?

– Нам предстоит сложный разговор, вообще-то, – зачем я произношу это хриплым шепотом, и облизываю губы? – думаешь, это подходящий наряд для такого?

– Сложный? Действительно – сложный, ведьма? – мягко говорит Сьер, и делает еще шаг навстречу, сгущая расстояние между нами и тем самым создавая какую-то странную, вибрирующую энергетику, – есть ты и есть я здесь, в этой комнате. Уж чего проще, не представляю.

Я резко встаю, потому что он снова двигается, а мне страшно оказаться внизу перед ним. Кажется, что я совсем потеряюсь, как только его фигура перегордит выход между кроватью и всей остальной комнатой, и мыслить трезво не получится совершенно.

А сейчас, разве, получается?

Я молча наблюдаю, как Виктор подходит максимально близко, пока между нашими телами не остается тонкий просвет в пару сантиметров. Тяжело дышу – хоть он не делает больше ничего, просто смотрит, и этим словно вскрывает меня слой за слоем, проникая под все защитные угрозы и фразы, коими я кидаюсь без конца.

Может, все действительно намного проще?

И я сама придумываю все эти несусветные сложности?

– Когда я застала эту девушку здесь, – произношу то, что вдруг кажется важным, и легко звучит в полутьме комнаты, – когда она сказала, будто ты захотел с ней...

– Это неправда.

– Знаю. Теперь знаю, но тогда... Ты спросил, что я чувствовала. Я думала, правда думала, что на самом деле ощутила в тот момент...

Замолкаю, потому что вдруг кажется, что скажи я больше – и это будет признанием. Поэтому молчу, снова уставившись в пол, и отчаянно размышляю, не пожалею ли об этом...

– Что, Санти? Гнев? Отвращение? Злобу?

– Боль. Отрицание. Ревность. – Выдыхаю я, и наконец поднимаю взгляд вверх.

Та нежность, что льется из серых глаз, кажется, бьет сильнее всех моих врагов вместе взятых, разбивая окончательно наращенные шипы, и проникая в самую суть моих запертых секретов.

Секрет номер раз, волчара.

Я не умею сдерживать слезы от переполняющей теплоты внутри. Все, что угодно – боль, страх, обида – но не эта щемящая тоска, которая выплескивается, и тянется к твоей всепоглощающей заботе.

Секрет номер два.

Все действительно до смешного просто. Когда кто-то пробирается под кожу, и не имеет даже мысли наводить там свои порядки, а просто осматривается и хочет согреть промерзшие косточки – я совсем перестаю себя сдерживать.

И хочу дать ни грамма меньше в ответ.

Поэтому сейчас я с хлынувшими слезами буквально влипаю щекой в обнаженную грудь и слышу, как сильно и быстро бьется его горячее сердце.

– Ох...

Кажется, такого Съер не ожидал и в своем худшем кошмаре, а потому на пару секунд просто замирает, слушая всхлипы, и неловко поднимая руки – пока я стискиваю его за талию, и стараюсь не сильно заливать жгучими слезами.

А затем, крайне тихо и осторожно он опускает руки на мои плечи и спину – обхватывая как-то всю, забирая в себя и больше не оставляя шанса выбраться.

И даже в этом жесте он не забрал и подчинил. А укрыл и защитил от самой себя, бестолковой и грубой.

– Прости меня, – отрывисто дышу я, и как же легко мне дается каждое слово! – я так боюсь поверить тебе, так боюсь ошибаться на счет нас... Что становлюсь совершенно не выносимой.

– Что ж, видимо, судьба у меня такая – выносить невыносимое – мягко шепчет он мне в макушку, и оставляет там легкий поцелуй, – и я сейчас не жалею совершенно.

Я улыбаюсь сквозь слезы, и, кажется, он чувствует это, потому что сжимает меня чуть крепче, и носом ведет куда-то за ухо.

– Пахнешь, как черти что с солью, – хмыкает он, а я даже не успеваю задуматься, что это такое, – никогда не мог объяснить твой запах. Но он, определенно, мой любимый.

Он снова втягивает носом воздух, а затем очень мягко отводит мою голову от себя, и смотрит в глаза, заставляя сбиться ритму сердца и зачем-то смущенно улыбаться на движение его пальца по щеке.

– Только без этого, – стирает он влажные дорожки, и наклоняется так близко, что наши губы почти совпадают в одной точке, – как ты это делаешь, ведьма?

– Что? – полустон, за который мне вот вообще не стыдно – а как иначе, когда под пальцами у меня его горячая кожа, а его руки медленно поглаживают мои позвонки под свитером?!

– Вот так маскироваться, – мурлычет он, пробираясь все выше, к кромке простого спортивного топа, – сперва скрывала от всех сильнейшую белую волчицу, а потом – вот этого маленького искреннего котенка, которого так и хочется...

– А? – рвано вдыхаю, когда его широкая ладонь вдруг ускользает вперед, и пальцы пробегают по каждому ребру, – может, поговорим потом?..

– Ума не приложу, о чем тут еще разговаривать, – медленно целует, покусывая, мой подбородок, и поднимает голову, все так же лаская где-то возле, по краю самых чувствительных и острожающих ласки мест, – но, если принесешь мне с утра завтрак, я тебя еще послушаю...

Я успеваю лишь легонько стукнуть кулаком в его голое плечо – как меня подхватывают, резко и сильно целуя в губы, и в следующий миг с величайшей осторожностью опуская на кровать.

– Тут место только для одного, – большим пальцем мягко обводя ключицу, вновь шепчет он, и снова долго и чувственно целует в губы, – придется тебе спать на мне.

– Я согласна, – не раздумывая, отвечаю я, и меня просто рвет изнутри от полыхнувшего взгляда почти черных глаз.

Да, волчара.

Вот мой секрет номер три.

Я просто до боли, до острой вспышки между коленей тебя желаю. И больше не собираюсь скрывать это.

Глава 48

Виктор

Первая ночь с той, кого выбрала для тебя Луна – совершенно точно самая крышесносная в жизни.

Плевать, сколько девушек ты встречал до этого. И сколько оставалось в твоей постели, поражая опытом, аппетитными телами и желанием выполнить все, что ты скажешь.

Никто до этого момента, когда уставшая, с растрепанными локонами Санти уснула на моем плече, не вызывал вот таких эмоций.

Я переворачиваюсь, осторожно ложась боком, и одной рукой поглаживая хрупкую спину. Чуть выпирающие от позы лопатки, распухшие от каких-то диких поцелуев губы, по которым я веду пальцем – мне даже немного неловко от того, с каким остервенением мы впечатывались в рты друг друга, будто дорвались до запретного.

Хотя так оно, по сути, и было.

Только теперь, после того, как я окончательно распробовал и прочувствовал свою ведьму, мне уже не жить спокойно без этого. Одержимость кем-то за гранью принятых норм – это и есть то, что дает нам Метка. И какой звериный кайф от осознания, что это все взаимно.

Хотя вряд ли моя упрямица признается даже самой себе в этом. Возможно, через пару-другую лет...

Я обнимаю покрепче обнаженную девушку, и глубоко вдыхаю ее в себя, улыбаясь ее ворчанию во сне. А затем замираю – потому что она как-то сама вдруг тянется, обхватывая меня за шею, и всем телом прижимаясь ближе.

– Серый... – шепчут ее губы, но я чувствую, что Санти все еще спит, – я так люблю тебя, волчара...

А можно застыть, остановить время, замереть и остаться вот в этом моменте?

Абсолютное счастье затапливает, рождаясь где-то под самым сердцем, и рвется наружу, поднимаясь горячей волной по горлу, и растекаясь по губам. Наверно, сейчас на мне такая дебильная улыбка,

что Митр при случае подшучивал бы над ней до конца жизни, но мне плевать.

Вообще к черту все, когда здесь вот... Такое.

Я стискиваю в руках Санти, просто забирая девушку в плен, но она будто и не против. Совсем не пытается отлипнуть и отодвинуться – нет, лишь чуть громче сопит, и я ослабляю хватку, чтобы дать ей больше воздуха.

Ладно, ведьма. Этой ночью ты перевыполнила план по вкладу в отношения на пять лет вперед. Следующая очередь – моя.

С такими мыслями, в полном блаженстве я прикрываю глаза, проваливаясь в сон.

А затем мне кажется, что не прошло и минуты, как я распахиваю их от женского визга, что наполняет большой дом.

– Что за...

Подскакиваю, первым делом сжимая правую руку – на ней я чувствую плечи Санти, и на автомате притискиваю девушку к себе. Она широко открывает глаза, очумело вертя взъерошенной головой – а я уже провожу скорый осмотр, и с облегчением понимаю – с ней все в порядке.

– Кто кричал? – испуганно шепчет ведьма, а я прикладываю палец к губам, вслушиваясь в звуки дома.

Результат не заставляет себя ждать – и череда ругательств женским голосом доносится до моего сверхчувствительного слуха.

– Хм... Судя по крикам, это твоя сестра. И она просто в ярости на моего брата...

– Что случилось? – Санти даже наклоняет голову, тоже пытаюсь хоть что-то услышать, но для нее это пока недоступно.

– Ну, если верить ее обвинениям, Митр поставил ей ночью Метку, – произношу, сам до конца не веря в происходящее, – без разрешения на то Линн.

– О, так у вас это семейное... – бормочет Санти, а я перевожу на нее прищуренный взгляд.

– Судя по тому, что выкрикивает Линн, у вас есть тоже пара вполне-таки семейных ругательств, – я легонько щелкаю ее по носу, а затем наклоняюсь, целую в надувшиеся губы, – ох, бедный Митр...

– Бедная Линн! – поправляет Санти, а затем, окончательно проснувшись, тянет на себя одеяло, – м-м-м... Ладно, пойду к ней.

– Не спеши, – прошу я, и тянусь всем телом в сторону краснеющей девушки, – еще очень рано, ведьма.

– Наверно, но... Я нужна сестре.

– Они взрослые оборотни, Санти. Как-нибудь разберутся сами.

Она прикусывает губу, странно бегая глазами, и с нарастающим неврозом теребит край одеяла. Я же потягиваюсь, не спуская глаз с ведьмы – это наше первое, черт возьми, утро вместе!

А она выглядит так, будто переночевала с лешим, который силком держит ее взаперти, и бедная девчонка понятия не имеет, как теперь удрать!

– О чем думаешь? – спрашиваю очень мягко, и переплетаю наши пальцы, – у тебя ничего не болит?

С тревогой осматриваю девушку, хоть и не вижу пока признаков для переживаний. Я прекрасно понял, что для нее это первая ночь с мужчиной. И хоть на мой взгляд все прошло безупречно – мне нужно от нее подтверждение этого.

– Все в порядке, – выдыхает Санти, но все также нервно отводит взгляд, – мне надо в душ.

– Конечно, – киваю, и снова наклоняюсь для поцелуя, потому что просто не могу отпустить ее вот так.

Она отвечает, прикрывая глаза и даже чуть-чуть расслабляясь от этого. А затем быстро собирает вокруг себя все одеяло, оставляя открытыми лишь плечи, и как гусеница поднимается с кровати.

Я наблюдаю, как она коротенькими шажками перебирается к ванной комнате, сидя на постели, и ухмыляюсь этой странной утренней стеснительности.

– Потереть тебе спинку, ведьма? – не удерживаюсь от фразы вдогонку, хоть и знаю, что хрен меня туда пустят.

Санти оборачивается, натываясь на мой естественный вид, и тут же краснея всеми доступными глазу местами.

– Нет! Ох, я...

– Что такое?

Я встаю, спокойно следуя к девушке, и даже не думая прятаться за простынками и прочей лабудой. Санти от такого едва ли не теряет сознание – и быстро отворачивается, семеня к двери.

– Не подходи! Мне надо в душ!

– Ванная в другой стороне, Санти. Сейчас ты бежишь на выход, – ухмыляюсь, а ведьма в отчаянии замирает, понимая, что ей придется разворачиваться.

И идти к другой двери прямо через меня.

– Что такое, Санти? – с улыбкой интересуюсь я, пока ведьма поворачивается, и смотрит практически на потолок.

– Съер, прикройся, а... – цедит она сквозь зубы.

– Зачем? Что ты там ночью не видела?

– О, черт! Природа явно не одарила тебя скромностью...

– Спасибо. Мне стоит упоминать о твоих природных данных?

Полный возмущения взгляд голубых глаз – и сразу там же паника от того, что она снова смотрит на обнаженного меня.

– Санти, тут нечего смущаться.

– Тебе, может, и нечего...

– Поверь, тебе тоже.

Мне дико, просто невероятно хочется убедить ее в этом. Как показать девушке, что она прекрасна? Так глупо говорить об этом – но мне хочется смотреть на нее, прикасаться и видеть, как потихоньку пелена стеснения скатывается с ее глаз – и, как этой ночью, мы становимся одним целым без всяких норм и условностей.

И уж точно без выдуманных «приличий».

Но, возможно, я слишком спешу?

Взглядом я подмечаю собственные штаны, и быстро натягиваю их, чтобы подойти к ведьме. Осторожно обхватываю ее лицо ладонями и заставляю смотреть на себя, вспоминая то, о чем слышал ночью.

– Я бы хотел, чтоб ты никогда не боялась показаться передо мной такой, какая есть, – тихо произношу, и глаза Санти расширяются от удивления, – но, наверно, это слишком много для первого утра? Ничего – я умею ждать.

– Ты что, упал с кровати ночью? – она осторожно притрагивается ладонью к моему лбу, и чуть хмурится, – вроде температуры нету.

– Полагаешь, у меня горячка?

– Полагаю, что это слишком хорошо для Виктора Съера, – язвит она, но мне плевать – уж я-то теперь знаю, что скрывается за вздернутым носом и голубыми глазами.

– Иди в душ. Если понадобится помощь – только позови.

Я улыбаюсь ее шокированному виду, и разворачиваю, давая направление в сторону ванной. За те двадцать минут, что ведьма проводит там, ее старшая сестра успевает окончательно расплестись с Митром, и хлопнуть дверью своей комнаты.

Ну и терпение у брата. Я бы так не смог. Хотя сейчас, зная Санти...

– Я все же пойду к Линн, – выходит уже полностью одетая (а кто бы сомневался!) Сантарра, и поправляет влажные волосы.

– Ладно, – улыбаюсь, и снова ловлю удивленно-подозрительный взгляд, – что?

– Ничего. Слишком ты... Покладистый.

Она хмурится, словно не знает, как относится к такому, и есть ли тут подвох. А мне смешно – вот настолько мы не привыкли спокойно друг с другом общаться.

Ничего. Впереди целая жизнь для разговоров. И не только...

Видимо, я как-то слишком доволюсь улыбаюсь, потому что Санти проскальзывает мимо меня, и в дверях сталкивается с Митром.

– Доброе утро, – о Луна, она смущается даже моего брата!

– Привет, Санти. Рад, что вы с Вико наконец поговорили, – улыбается братец так, что щеки девушки окончательно заливают алая краска – и она выскакивает за дверь.

– И вовсе не обязательно было так ее смущать, – хмыкаю, и смотрю на довольного Митра, – ты как-то не выглядишь как, человек, которого полоскали добрую половину утра.

– Главное – результат, – ухмыляется вечно спокойный Митр, и проходит в комнату, – Метка-то стоит, и никуда уже не денется.

– Хм. Помнится, кто-то просил ему врезать, когда придут мысли поставить Метку...

Димитр подходит к окну, глядя на рассвет, и улыбается еще шире. А затем поворачивается ко мне – буквально копируя мое утреннее выражение сытого зверя после офигенной ночи.

– Поздно, братец. И поверь, я без претензий. А Линн вообще ночью не поняла, что я ее кусаю...

– Ну еще бы, – ухмыляюсь, и поворачиваюсь к Митру спиной, – тем более не факт, что и ты до конца осознавал это.

Димитр присвистывает – и даже осторожно трогает место укуса, которое сделала в порыве страсти Санти, сама не придавая этому

значения.

– Парная Метка, – хмыкает Димитр, и отходит, давая мне повернуться, – а твоя ведьма совсем не промах.

Глава 49

Сантарра

К комнате Линн я подхожу как раз в тот момент, когда девушка стремительно покидает ее, на ходу застегивая на шее изумрудного цвета плащ. Тормозит, видя меня рядом, и обдумывает что-то, за пару секунд принимая решение.

– Идем, – кивает она в сторону выхода, и затем живо возвращается в спальню, выхватывая из огромного шкафа еще что-то меховое, – вот, это тебе.

Темно-розовая накидка прикрывает почти полностью мое тело, и неожиданно приятно согревает мягкой тканью. Я с удовольствием накидываю капюшон – и Линн тут же повторяет за мной.

– Нам обоим не помешает прогуляться, – вздыхает сестра, и первая спускается вниз, – я бы даже пробежалась...

Это странно, но я понимала, о чем она.

Та легкость в теле, что осталась после ночи с оборотнем, после его прикосновений и той откровенности, возникшей утром, просто толкали вперед. Я словно поймала «вторую волну» – и теперь чувствовала потребность двигаться, говорить и что-то делать.

– А ты умеешь выбирать круг общения, – фыркает сестренка, как только мы покидаем дом, и поднимает лицо к хмурому небу, – эти Съеры что, вообще не слышали о равноправии? Свободе выбора? О том, что нужно ухаживать за женщиной?

– Знаешь, всегда считала, что у видов, где истинность пары можно определить, ни о каком «свободе выбора» речи не идет.

Линн резко поворачивается, осуждающе сверкая глазами из-под капюшона, но не сбавляя шаг. Я лишь пожимаю плечами – мне пока мало что известно об оборотнях.

– Я про свободу выбора, когда и кого кусать, – вскидывает подбородок сестренка, – пойми, Санти, поставить Метку – это такой способ заявить, что вот именно с тобой хотят построить пару, проверить, есть ли шанс на настоящую совместимость. Это само по себе многое значит! А уж позволить или нет ставить Метку – это как

заявить на весь мир, хочешь ли ты того же. А Митр просто взял и вlepил мне укуc, не оставив даже шанса подумать!

– Кажется, в их клане так не принято... Но посмотри на это с другой стороны. Ведь Митр и в самом деле заявил таким образом симпатию по отношению к тебе. Разве это не здорово?

Линн с раздражением ускоряет шаг, и усаживается на какой-то одиноко выступающий камень. Мы уже ушли достаточно далеко от поселения – и теперь остались совсем одни в этой каменистой местности.

– Только не делай вид, будто ты этого не хотела, – как можно мягче произношу я, – все видели, как между вами все полыхало. И можешь не рассказывать о ненависти – уж я-то знаю, как оно выглядит.

– Я – вожак Белых волков, Санти. – Вздыхает Линн на мою речь, и снова задирает голову, дыша глубоко и ровно, – меня нельзя вот так просто пометить, и не важно, принято так у них или нет! Старший Съер должен это понимать – он ведь тоже будущий Альфа! Если Метка подтвердится – как мы будем поступать с кланами?!

Она сжимает виски указательными пальцами, потирая бледную кожу, и глядя как будто сквозь меня. Я правда не знаю, что на это ответить – моих пониманий в управлении стаями явно маловато, чтобы делать выводы. Может, поинтересоваться потом у Виктора? Он-то должен знать...

– А у вас что там с его ненормальным братцем? – прерывает наступившее молчание Линн, и застаёт меня настолько врасплох этим вопросом, что я даже не успеваю проконтролировать свои губы, – оу... Кажется, все прошло удачно?

Она прищуривается, а я уже совсем не могу погасить улыбку – и лишь прикрываю рот ладонью, закатывая глаза от ее подколок.

– Кажется, он и я... Эм...

– Нашли общий язык? – играет бровями Линн, а я шутливо отворачиваюсь, чтобы тут же повернуться обратно.

– Что мне делать? – выдыхаю я, и взгляд сестры сразу же становится серьезным.

– О чем ты?

– О Викторе. Метке. Нашей совместной ночи... Я совсем не знаю, как нам теперь общаться. Так непривычно думать о нем как о... Своем парне.

– А он чей-то еще парень?

– Мой! – неожиданно даже для самой себя выдыхаю полурык я, и в ужасе снова зажимаю рот, – ой... Что это было?

– Собственничество, – тихонько смеется сестра, и качает головой на мой снова хмурый вид, – это совершенно естественно для наших истинных пар, милая. Прошу, не переживай раньше времени. Между вами всегда это было, Санти. Сильные, яркие чувства – просто ты, да и он тоже предпочитали интерпретировать их как неприязнь друг к другу. Стоит только слегка расслабиться – и вы найдете нужный, общий ритм на двоих.

– Какая ты мудрая, – вздыхаю, и притворно грустно опускаю уголки губ, – жаль, что только пока дело не касается собственных отношений...

– И не напоминай!

– Хочешь мнение со стороны?

– Нет уж, спасибо. Глядя на вас, я твердо усвоила, что свои проблемы буду решать посредством разговора с виновником этих самых проблем. Глядишь, и придем к чему-то... Более адекватному, чем поставленная без спросу Метка.

Лицо Линн вдруг напрягается – а в следующую секунду она резким, быстрым движением встает с камня – и как щитом загораживает меня спиной.

– Что происх...

– Тише! Прислушайся.

Я изо всех сил вглядываюсь вдаль и напрягаю уши, и на всякий случай нос – но ничего, кроме ветра и запаха земли с большими примесями песка не улавливаю. Зато тело Линн напрягается еще больше – и мне не на шутку становится тревожно.

– Кто бы ты ни был – выйди, и покажись нам! – высоким, уже знакомым властным голосом с капелькой тревоги произносит Линн, – перед тобой вождь клана Белых волков – а потому представься, как положено!

Проходит всего пара секунд, за которые я успеваю представить себе травницу, вернувшуюся, чтобы закончить начатое, Анге с боевыми зельями наперевес и до кучи пару Черных оборотней, что готовы растерзать нас с сестрой в любой момент.

Но на деле все вышло иначе.

И, как оказалось, даже более страшно, чем я себе нафантазировала.

– Отчитываться перед самопровозглашенной, едва достигшей половой зрелости самкой? – произносит ироничный голос, и я вижу, как из-за скал к нам выходит полуобнаженная фигура мужчины в одних лишь кожаных штанах, – а мне многовато чести, леди?

Мужчина приближается, сияя до боли знакомой ухмылкой, только более глубокой, ужесточенной на тонких бледных губах. Его загорелая кожа с буграми мышц, длинные, никак не собранные волосы, пронзительно-синий взгляд – все это настолько другое, но настолько знакомо, что я с все нарастающим ужасом понимаю – перед нами отец Сьеров.

Глава 50

Сантарра

– Ты ведь поняла, кто это? – уголком губ интересуюсь я у Линн, пока отец Сьеров уверенной походкой приближается к нам.

– К сожалению, – так же тихо отвечает мне Линн, и плотнее сжимает губы, – семейные традиции, знаешь ли – начинать знакомство с оскорбления женской власти...

Я чуть-чуть улыбаюсь, все еще напряженно наблюдая за мужчиной. Хоть издалека он и выглядел внушительно и устрашающе, но, когда оказался ближе, стали заметны серебристые пряди в некогда темных волосах, и грубые иссечения морщин по лицу и шее.

Он до сих пор тянул на звание грозного Вожака клана Серых волков.

Но совсем-совсем скоро старость перевесит могущество. И тогда он вынужден будет передать все дела сыну.

– А как у вас провозглашают себя лидерами? – нарочито любезно интересуется Линн, и складывает руки в замок перед собой, – кто дальше плюнет? Или у кого бицепс больше? Чем там еще меряются мужчины в попытках доказать, кто главнее?

Скажи она все это любому другому мужчине – приятного мало, согласитесь.

Но, кажется, для Сьера данная фраза прозвучала почти как оскорбление, и он убыстряет шаг, по пути зачем-то разминая шею.

Он что, собрался с нами драться?!

– Показать на примере, как у нас это делается? Уверен, если ты хочешь быть на одном уровне с другими Вожаками – то не будешь против вызваться на бой. Или я должен делать скидку на то, что ты девчонка?!

Он уже слегка подрагивает, явно сдерживаясь от обращения, как вдруг замирает в паре метров от нас, и неожиданно вся злость слетает с сурового лица.

– Что за... – Сьер сдвигает брови, и втягивает носом воздух, явно не доверяя собственным ощущениям, – Метка рода?!

Вот черт.

Кажется, он учуял все намного быстрее, чем Линн в свое время.

– А ну-ка, быстро, пигалицы. На ком из вас Метка моего рода, и где мои сыновья?! А особенно – Виктор?!

М-да, кажется, у него и сомнений не возникло в том, кто из двоих отпрысков укусил одну из нас. Страшно открывать ему полную правду – что к этому моменту уже отличились оба, а Метка рода стоит на каждой из «пигалиц».

Ох, а Линн, кажись, не собирается прощать обидное слово. Она уже открывает рот, и я готова полностью поддержать ее во всем, что она собирается высказать, как вдруг...

– О, милая, ты уже успела познакомиться с будущим родственником? Раздается откуда-то сбоку, и я с ужасом понимаю, что это адресовано мне, – а ты, пап? Надеюсь, ты не был груб с Санти?

Виктор, ухмыляясь точь-в-точь как отец до этого, становится рядом со мной, и даже чуть-чуть впереди, приобнимая за локоть. Я на секунду замираю – а затем с наслаждением всаживаю ботинок в его ногу.

– Ты что несешь? – шиплю я, и краем глаза вижу, как Митр встает в паре сантиметров от Линн.

Он не пытается коснуться девушки, но тоже словно принимает защитную стойку. Правда, это остается абсолютно без внимания – отца Сьеров занимает сейчас лишь Виктор, и он сверлит взглядом место, где мы соприкасаемся кожей.

– Объяснись, – отрывисто произносит Вожак, и я чувствую, как тело Виктора напрягается рядом, – как далеко все успело зайти?

– Дальше, чем ты можешь себе представить, – спокойно отвечает Вик, и притискивает меня ближе, – она – часть семьи, отец.

Глаза старшего Сьера полыхают – и он резким шагом буквально за пару движений оказывается передо мной. Нависает, глядя в мои расширившиеся зрачки – а затем наклоняется, и пытается уловить аромат.

– Нечего меня нюхать! – от абсурдности происходящего бесстрашно произношу я, и для верности делаю шаг назад, – придумали, а... Вам же сказали – чего еще надо?

М-да. Моя суперспособность реагировать на все огрызанием сейчас как нельзя показало меня Сьеровскому отцу. Но, с другой стороны, лучше сразу честно, верно?

И почему меня очень волнует, что подумает обо мне этот мужчина?

– Пап... – Со вздохом начинает Виктор, явно пытаюсь оправдать меня в его глазах, но тот лишь поднимает руку, хмыкая, и с каким-то странным выражением глядя на меня.

Он что, как будто... Доволен?

– Ершистая, – с одобрением резюмирует отец, и у меня как будто падает огромный булыжник с души, – вылитая твоя мать в молодости, да и сейчас, если ее разозлить. Я так понимаю, приказ Димитра был нарушен из-за нее?

Приказ? О чем он?

– Да, – кажется, Виктор знает, о чем речь, – был вопрос жизни и смерти моей пары. Я бы и сейчас не поступил иначе.

– Понимаю, – странно, что Вожак вроде как общается с сыном, но при этом смотрит только на меня, – это единственное, что могло тебя оправдать в таком случае. И твое наказание, я, разумеется, отменяю.

– Наказание?! – не сдержавшись, вклиниваюсь я, и Вик чуть сжимает мой локоть, призывая вести себя тише.

– Рад, что ты понимаешь, отец, – расслабленно говорит он, и у меня стойкое ощущение, что он переживал отнюдь не из-за наказания.

Вожак лишь кивает, а затем подает мне руку, и это настолько неожиданно, что в первые секунды я просто смотрю на нее, не в силах пожать.

– Добро пожаловать в семью, дочка, – говорит Сьер, когда моя ладошка утопает в грубой, просто несоизмеримо огромной руке, – я ценю традиции, и то, какие силы открывает в оборотне Метка на истинной. Но это не значит, что ты мне нравишься – по крайней мере, пока.

Вот это искренность!

Я в полном обалдении лишь киваю, и произношу следом то, за что очень хочется откусить себе язык.

– Взаимно.

Вот ведь! Я прям слышу, как в этот момент чем-то давится Митр, а Вожак лишь закатывает глаза – и отворачивается от нас к старшему сыну.

– А ты чего пригрустил? Страдаешь, что младший брат быстрее нашел себе пару? Да и плюнь на это – поверь, без бабы проще. А уж

тем более этих самостоятельных Белых волчиц...

Он косится на сжавшую от злости кулачки Линн, которой уже есть целый список ласковых эпитетов в адрес Съеровского вожака. Но она почему-то молчит, лишь глядя на Митра – и тот набирает побольше воздуха, явно тоже собираясь признаться.

– Да, знаешь, вообще-то...

– Ну, хватит болтовни! – прерывает Вожак, и потирает руки, – я тут к вам не с пустыми руками, между прочим. Теперь-то я понимаю, чего вы суетились по поводу клана Съеви... Хм. Что ж, кажется, ответы на ваши вопросы вы скоро получите.

Он делает жест рукой – и из-за скалы появляются другие оборотни, которые явно сопровождали своего Вожака в дороге. Двое из них спокойно вели под руки женщину – и я, даже плохо видя черты ее лица, по силуэту узнала, кто это.

– Анге... – бормочу, едва ли держась на ногах от такого, – как вы...

– Мы пришли задать ей пару вопросов, – отвечает на мое невысказанное изумление Съер, – из письма сыновей я лишь понял, что она что-то знает. Они были правы – потому что женщина выглядела так, словно давно ждала нас. Она сказала, что без проблем добровольно пойдет с нами – но говорить будет лишь с Сантаррой Майр и ее сестрой. Как я понимаю, ей есть, что рассказать.

Я во все глаза смотрю на спокойно ступающую, обычно всегда гордую и уверенную в себе Анге, которая сейчас опустила глаза в пол, и старательно не поднимает их вверх.

Я очень хочу поглядеть в них. Просто прочесть и понять, есть там вина, или она лишь жертва обстоятельств... Даже сейчас мне не верилось в то, что она могла совершить подобное зло.

Но факты упорно твердили, что даже при всем желании совсем непричастной она не будет.

– Идемте в здание Совета, – решает быстро сориентировавшаяся Линн, от нервов даже позабыв, что хотела поругаться со старшим Съером, – там сейчас пусто, и удобно будет поговорить. Надеюсь, против такого решения возражающих нет?

Она все же кидает один косой взгляд на Вожака Серых – и тот отвешивает ей легкий поклон, который выглядит шутливо и непринужденно.

— Как прикажет здешняя власть, — хмыкает он, и Линн резко поворачивается, высоко взметнув полами плаща.

А я в полном шоке шарю вокруг, находя рядом такую нужную руку, и впиваясь в ее чуть ли не ногтями. Виктор рядом. Тут, со мной, придает мне сил и даже при отце не думает как-то отказаться от опеки надо мной.

И, кажется, это единственное, что помогает идти вперед, размышляя над стремительно меняющимися эмоциями.

Глава 51

Сантарра

За стол, где некогда спорили о необходимости войны члены Совета, мы рассаживаемся вшестером.

Я и Виктор рядом, слева от меня Линн, а рядом с братом Митр и их отец, Стеван, как шепнул мне Вик. Напротив нас спокойно уселась Анге – и по обе стороны от нее замерли прислужники Серого клана.

Мы действительно словно на допросе. Но мне с трудом верилось в подобное – потому что Анге держалась спокойно и глядела на нас без страха, так, будто она все еще преподаватель на уроке, а не преступница.

– Итак, – начинает Линн, явно чувствуя себя обязанной держаться уверенней, так как все происходит на ее территории, – как я поняла, много лет назад вы подбросили мою сестру на порог приюта, и умолчали об этом, когда она появилась на пороге академии. Расскажите нам, что вас заставило так поступить, и где вы пересеклись с травницей, которая похитила у нас Санти?

– Я и есть та травница, – спокойно произносит Анге, и я чувствую, как деревенеет рядом тело сестры, а из ее груди вырывается судорожный вздох, – ты была слишком мала, чтобы запомнить. Да и я изменилась – столько лет, столько переживаний...

– Как... Как вы посмели?! – голосом, который натянут и вот-вот сорвется в визг, выдыхает Линн, и встает, сжимая кулаки, – наши родители... Вы убили... За что?!

Я пытаюсь нащупать руку сестры, но она отмахивается, и продолжает сверлить Анге взглядом. Пожилая ведьма устало прикрывает веки – и начинает говорить монотонно, без попытки добавить жалости к себе или хоть как-то дать всем понять, что она невиновна.

– Я не буду ходить вокруг да около, – произносит она, и слегка качает шеей, – в то время мы с моим мужем жили неподалеку от Каменного города. Поселение Белого клана с их тогдашним Вожаком – вашим отцом – частенько обращалось ко мне за помощью, обеспечивая нам безопасность взамен, и помогая с добычей провизии в голодный

год. Я подлечивала захворавшим оборотней, помогала при родах... В общем, мы жили мирно и на взаимовыгодных условиях.

Она резко вдыхает, словно говорить дальше ей тяжело. Линн вся мелко дрожит от ее голоса – и я понимаю, что она представляет в данный момент.

Родителей. Живых, любящих, заботливых. И вот эта женщина, что убила ее счастье в один миг...

– Мой муж был охотником. – Продолжает Анге, все также не открывая глаз, – как-то шел по лесу в поисках добычи, и, приметив оленя, достал ружье. Я не знаю всех подробностей – но по роковой случайности там пробежал один из недавно обратившихся волков стаи. Он увидел моего мужа, но не пытался спрятаться – знал, что тот ему ничего не сделает. А муж, он...

Она только сейчас срывается с монотонной речи, и глотает большую порцию воздуха, открывая глаза. Прижимает сухонькую ладонь к груди, и продолжает говорить, выталкивая из себя каждое слово.

– Он перепутал, решил, будто это хищник... Выстрелил, и попал в цель. К несчастью, рана попала в голову – и это оказалось смертельным даже для оборотня.

Тишина после ее слов была такой, словно кто-то одним движением выключил звук. Даже биение собственного сердца я уже не слышала – настолько слова Анге оглушали, давая время переварить услышанное.

– Ваш отец был суров. Наказание одно – смерть за смерть, даже если муж просто ошибся, не признал, кто несется вдалеке... Он казнил его сам, сказав лишь, что сделает это быстро и безболезненно... А я навсегда запомнила, как мой единственный любимый мужчина смотрел, и до последнего шептал мне не плакать. И жить дальше, несмотря ни на что.

Я в полном ужасе отвожу взгляд, а Линн тяжело опускается на место, указательными пальцами сжимая виски. Наш отец был таким? Я не знала его совершенно, но вот Линн... Таким ли она запомнила своего папу? И была ли это действительно справедливая, заслуженная смерть?

– А потом пришли они, – спустя пару минут раздается звонкий и ровный голос, и Линн даже вскидывает голову, глядя на прямо

сидящую Анге, – мужчины из вашего клана. Сказали, что я могу отомстить за мужа. Могу поквитаться с теми, кто отнял у меня любовь и в один миг поломал всю жизнь. Сказали, что ничего не нужно – просто дать другие капли Вожаку и его жене, когда меня вызовут на роды... А еще капнуть это же средства в рот новорожденной. Я была в каком-то забытьи, в отчаянии, я тонула в собственных мыслях и боли... Я согласилась.

Последнее слово она произносит, как признание и словно выстреливает этим сама себе в голову. Потому что это так и есть – вот она, женщина, что погубила мою семью! Тогда почему...

– Почему Санти осталась жива? – слишком громко для простого вопроса произносит Виктор, и я даже вздрагиваю от осознания, что меня могло здесь и не быть, – у вас не хватило снадобья?

Анге отрицательно мотает подбородком, и продолжает говорить так, словно ей... Легче?

– В тот момент, когда я увидела, что Вожак и его супруга мертвы, я словно очнулась. Поняла, что наделала, что совершила... Я знала, что они сделали мне и мужу, но не могла... Просто не могла поступить также с новорожденной малышкой. Тогда я схватила ее – и под поднимающуюся волну паники скрылась вместе с малышкой, которая едва появилась на свет.

Она выдыхает, и, наконец, смотрит прямо Линн в глаза. Не знаю, что она там видит, но продолжает говорить легко и свободно, словно не ей принадлежат эти ужасные признания.

– Столько лет я жила и ждала, когда за мной придут и предъявят все, что я совершила. Так долго, что уже не боюсь того, что со мной случится. Я рада, что Санти, наконец, узнала кто она и обрела дом. И, надеюсь, больше семье Съеви никто не угрожает.

Линн с все еще сжатыми кулаками поднимается с места и медленным шагом огибает стол. Перед ней расступается стража – настолько величественно она сейчас выглядит, даже со своим ростом и не пытаюсь задрать голову. Просто идет и единственное, на что смотрит – это Анге, которая следит за ней взглядом.

– Я хочу убить вас, – выдыхает Линн прямо в лицо старой ведьме, и та даже не пытается дернуться в сторону, – и одновременно испытываю благодарность, что вы не стали трогать Санти.

– Я понимаю, – отвечает Анге, как будто действительно способна разобраться в той мешанине чувств, что испытывает Линн.

– Это не отменяет того факта, что я вас ненавижу.

– И это мне известно.

– Вы понесете наказание за убийство Альфы нашего народа, и за мою мать, которой должны были помочь. Я сама выберу, что вас ждет. И это будет не смерть – вы способны испытывать муки совести, а значит, будете жить с ними столько, сколько вам отпущено свыше.

Вот на этих словах Анге прикрывает глаза – и единственная слеза скатывается по морщинистой щеке, выглядя при этом сильнее любых истерик и мольб о пощаде.

– Вы выросли очень умной, Линнвид, – произносит она хриплым шепотом, – я мечтала о смерти. О том, чтобы покаяться и воссоединиться, наконец, с мужем.

– Всеу свое время. – Кивает Линн, и сейчас я даже представить себе не могу, чего бы сама хотела в дальнейшей судьбе старой ведьмы, – а теперь расскажите, что за мужчины приходили к вам, и дали яд для моей семьи? И почему я в этой схеме осталась не при чем?

Анге задирает голову – и с сожалением смотрит на мою сестру.

– Я не знаю их имен, – признается она, и Линн хмурится, – но я слышала по разговорам... Будто они не смогут сами стать Вожаками. Им нужны были вы, чтобы править... Несовершеннолетняя малышка, только-только потерявшая семью... Что может быть проще для манипуляций? Они хотели вырастить для себя удобную и послушную Альфу, которой будут крутить, внедряя свои идеи... Но, как я вижу, им это не удалось.

Линн быстро находит взглядом меня, прожигая паникой и яростью, а затем Митра – и тот кивает, словно понимая, что она хочет сказать.

– Сделаю, – лишь бросает он, уже покидая комнату.

– Стража – за ним. Слушаться любого приказа. – Выдыхает Линн стоящим на входе оборотням, и затем тяжело опускается на рядом стоящий стул.

Я подбегаю, обхватывая сестру за плечи, и не понимая, что произошло. Поднимаю взгляд – а Вик уже раздает приказы среди Серых полуволков, которые незамедлительно кидаются исполнять их.

– Найти членов Совета, разыскать и каждого привести сюда! За мной, я дам ориентиры...

Ну и, ладно, потому что мне самому так хочется!

– Это самая большая ошибка, – качает головой отец, и я замираю в ожидании, чтобы в следующий момент услышать такое, отчего и у меня, и у Митра одновременно вырывается из глотки рычание, – нужно быть умнее – и просто сделать из сестер приманку.

Глава 52

Сантарра

– Затягивая плотнее, иначе нащупают, – командным голосом произносит Стеван Сьер, когда Вик осторожно приматывает мне под штаниной нож, – что ты ее жалеешь, глупый? Дай сюда...

Тяжело вздыхая, Вожак Серых присаживается на одно колено, и туго-натуго натягивает ткань. Я морщусь от того, как впивается холодный металл в кожу, и Виктор тут же приседает рядом, ощупывая ногу.

– Ты ей там все передавишь, – недовольно произносит он отцу, и пальцами мягко массирует кожу, – обязательно было так жестко?

– Нет, черт вас всех дери, давайте оставим все держаться на соплях, и весь наш план пойдет в одно место из-за жалости к девчонке! – закатывает глаза Стеван, и возводит руки к небу, явно желая придать своему образу побольше трагичности, – и на кой я вызвался на помощь...

– Мне с самого начала не нравился этот план, – Вик поднимается с корточек, и скрещивает руки, показывая, что вот вообще не считает себя виноватым, – оставить девушек одних за пределами поселения...

– С Меткой у одной из них на шее, которая будет нам как маяк указывать, где искать обеих, с лучшими Серыми оборотнями, готовыми в любой момент бросится им на помощь, и еще зачем-то с оружием на теле! – перебивает отец, и с победой смотрит на меня, – дочка, ну хоть ты ему скажи?

Дочка.

Кажется, звучащее совсем обыденно слово из уст этого старого, грозного мужчины способно заставить меня ринуться исполнять любую его просьбу. И потому я тут же поворачиваюсь к Виктору – чтобы с улыбкой попытаться развеять его сомнения.

– Мы же уже обо всем договорились, – наклоняю голову, и смотрю, как брови парня тут же расслабляются.

– Знаю. Но еще не поздно все отменить.

Сьер-старший снова закатывает глаза – и бормоча что-то себе под нос про несносных волчат, уходит в сторону Линн и Мика. А мы

остаемся вдвоем – и это реально редкий случай в последнее время.

– До сих пор поверить не могу, что вы уболтали меня на все это, – качает головой Виктор, и окидывает взглядом мое полностью готовое обмундирование, – и с каких пор вы так спелись с отцом?

Я пожимаю плечами, наблюдая за старшим Сьером, что дает последние объяснения Линн. Это действительно странно – но каким-то образом Стеван убедил в правильности своего плана первых нас с сестрой, а мы в свою очередь его сыновей.

Не сказать, чтоб это было просто.

Но, как сказала Линн, это действительно лучше, чем просто ждать и ничего не делать. И уж этого члены Советы точно не ожидают.

– О чем ты думаешь? – спрашивает Виктор в затянувшемся молчании, и я перевожу взгляд на него.

Зря, если честно. Меня все еще немного нервирует его близкое присутствие после нашей совместной ночи, а серые глаза с искорками чего-то сильного, глубокого заставляют дрожать колени.

Мы тут вроде как Истинная пара, и все прочее, верно?

Тогда с чего смущение накрывает с головой, заставляя выползти на помощь мою язвительность, что служит щитом в таких ситуациях?

– Думаю, какие еще привести доводы, чтоб вы с Митром перестали так трусить.

О черт, а можно мне персональный подзатыльник вот за это?! Честное слово, не хотела произносить ничего оскорбительного перед дорогой, но... Привычки и дурной характер одним днем не поменяешь.

Хотя Сьер вовсе и не выглядит рассерженным...

– Да ладно, Санти, – он делает шаг, и оказывается совсем близко, поправляя выпавшую из высокого хвоста прядку, – я просто не хочу, чтоб ты делала это, чтоб понравится моему отцу. Мы найдем другой выход, клянусь тебе. Что скажешь?

– Скажу, что будем действовать, как запланировали. У нас уже все готово, да и звучит все действительно просто – мы выйдем за территорию поселения якобы на поиски, и разделимся. Нас с Линн должны схватить, когда мы будем достаточно далеко от остальных. А когда это случится...

– Я тут же приду к тебе на помощь, – морщиться Вик, которому не нравится ни одно слово в этом плане, но деваться ему просто некуда, – только, прошу, без самоуправства. Просто ждите, и мы к вам придем.

– Тогда зачем на нас повесили вот это все?

Я немного трясу бедрами, потому что там и ниже было спрятано оружие, что велел прикрепить на нас Стеван. Виктор чуть стискивает зубы, и на миг прикрывает глаза.

– Ты не умеешь в полной мере обращаться, Санти. Мне так будет спокойнее – хотя в нашем плане тебе все это и не понадобится.

Ох, судя по лицу Сьера, он уже встревожен не на шутку, и вот-вот просто не даст мне пойти с Линн приманивать Совет. Так, нужно срочно отвлечь его...

– Ты в последнее время на удивление спокойный. Я про... Наши стычки, если что.

Бровь Виктора приподнимается, но главный эффект достигнут – он уже думает о другом, а не о том, как бы переубедить отца от плана.

– Я помню, что ты у меня вредная, заносчивая и любящая поспорить заноза...

– Беру свои слова назад!

– ...Но разве это все не в прошлом?

Я растерянно прикусываю губу, пока рот Вика растягивается в ухмылку – и сама теперь не совсем понимаю, что он имеет в виду.

– Разве мы уже не выяснили, что нам можно не язвить друг другу? – его большой палец легко поглаживает меня по щеке, и я наклоняю голову, чтобы быть ближе к его ладони, – это раньше мы не знали, куда девать свои чувства, и ставили друг перед другом защитную броню. Но сейчас все это лишнее, не так ли?

«Так» – чуть не брякает мой язык, потому что наше «кожа к коже» ощущается просто фантастично. Но я вовремя успеваю включить мозг – потому что это только для Сьера все так просто.

– Это потому, что мы – пара? – поднимаю взгляд, и тону без запасного плана в этой бездне серого омута, – поэтому ты теперь со мной так спокоен и расслаблен?

– Не только, Синеглазка, – он с какой-то невероятной теплотой улыбается, словно вспоминая что-то, и затем наклоняется, едва ловя своими губами мои, – но об этом еще рано, девочка. Для тебя и наяву по крайней мере – совершенно точно.

Я просто хлопаю ресницами на эту непонятную чушь, но в следующий момент теряю всякие мысли – потому что наши

прикосновения перерастают в поцелуй, и тут мне не удержаться от погружения.

Он потрясающе целует.

С каждым разом все слаще и многообещающе, словно просит еще больше сдаться, сильнее раскрыться – и тогда он сможет показать мне то, от чего я так старательно прячусь за заслонками.

Я, кажется, уже один раз показалась ему оголенной во всех смыслах этого слова.

И пока ни разу не пожалела об этом.

– Эй, молодежь! – раздается недовольное рядом, и я тут же вздрагиваю, открывая глаза, – ну у нас тут важная миссия как бы...

Мы разрываем поцелуй, но Вик по-прежнему держит меня в своих руках – и не позволяет отодвинуться хоть на пару сантиметров.

– Именно поэтому мог и не мешать, пап. Пара минут роли не сыграют.

– Мы уже тут все десять стоим, – вставляет Митр, разглядывая облака на небе, и я краснею от понимания, что совершенно потерялась в поцелуе.

Впрочем, не я ж одна.

– Однофигственно, – отмахивается ни разу не смущенный Вик, и все же отодвигается, прочищая горло, – ну так что, все готово? Никто не передумал?

Они с братом недовольно переглядываются, пока Стеван с надеждой смотрит на нас с сестрой. Мы с Линн отрицательно машем головой, и на этом ответ засчитывается.

– Итак, девушки, инструктаж повторять не буду, вы итак все знаете. Главное, помните – мы наготове и будем выжидать сигнала от Вика, чтоб направиться к вам. Вам не грозит ничего – они и пару фраз сказать не успеют, как мы будем рядом.

– Мы будем в обращенном виде, – подчеркивает Виктор, и снова наклоняется, проверяя, как затянута оружие на мне, – так инстинкты сильнее, и мы сразу обежим к вам. А до того момента уйдем достаточно далеко – члены Совета не должны нас учуять...

– Мы все помним, – вздыхает Линн, и поправляет прядь волос за ухо, – давайте не тянуть, скоро вечер. Не охота там ходить в темноте.

Стеван кивает, желает удачи мне и Линн, а Виктор просто молча сбагривает меня в свои объятия – чтобы прошептать на ухо то, что не

для ушей его родственников:

– Я согласился на это только потому, что ты попросила, ведьма. Но, поверь, я потребую плату за такую щедрость – дай только снова запереться с тобой в спальне.

То, как покраснели мои щеки – ничто в сравнении с Линн, которая неловко ахает на объятия Митра, что даже приподнимает ее от земли, сжимая за худенькие плечи.

Ого, кажется, кто-то плюет на то, что его отец может узнать...

Впрочем, Стеван так озабоченно что-то объясняет одному из Белых оборотней, и совсем пропускает эту сцену. А, может, он так сделал нарочно – чтобы не видеть сцену прощания его младшего сына с парой?

– Все, все на выход, – командует Вожак Серых, и глубоко вдыхает, – разделяемся сразу, как только покинем поселение, и делаем вид, будто ищем Совет. Вперед.

Мы с Линн двигаемся первыми, и только по треску ткани я понимаю – парни уже обратились.

А, значит, охота началась.

Глава 53

Сантарра

Пока мы бредем достаточно близко к поселению, я чувствую себя вполне спокойно. Просто знаю, что вряд ли на нас нападут в зоне слышимости для оборотней, и потому совсем не переживаю, а просто проматываю в голове последние слова Виктора, сказанные резким шепотом на ухо.

Вот ведь... Волчара.

Я когда-нибудь привыкну к подобному?

С каждым шагом, что все дальше отводит нас на незнакомые каменистые территории, становится все более неудобно, и только сосредоточенное, без признаков волнения лицо сестры рядом позволяет мне не паниковать, и не оглядываться по сторонам каждую секунду.

Определенно, Линн более готова к данной операции. И, чтобы отвлечься, и использовать нашу возможность побыть вдвоем, я решаю задать давно интересующие меня вопросы.

– Почему вы с Митром до сих скрываете Метку? – довольно резко меняю я тему с обсуждения традиций нашего клана, – отец Сьеров, кажется, вполне уважает традиции и довольно легко принял нас с Виктором...

Линн молчит пару секунд, прежде чем ответить, и за это время я успеваю пожалеть о проявленном любопытстве.

– Тут все не так просто, Санти, – наконец, произносит она, и я в удивлении приподнимаю брови.

– Почему? Из-за того, что вы оба Вожаки, да? Но ведь это решаемо, я уверена, если вы истинная пара, то существует выход!

– Он есть, да, – сосредоточенно потирает спинку носа сестра, и вздыхает тяжелее, чем обычно, – но он, как бы... Не устраивает нас обоих.

– О чем ты?

Линн чуть замедляет шаг, явно обдумывая, делиться этим или не стоит. Я не собираюсь лезть в душу – но мне правда интересно, какой выход видит Линн. И что об этом думает Митр.

– Мы обсуждали это, – наконец, произносит она, и вот тут я действительно удивлена услышанному.

– Серьезно? С Димитром?

– Ну конечно, Санти. Это только вы с Виктором сбегаете друг от друга, и считаете, что все само разрешится. А мы двое взрослых оборотня, которые понимают, чем нам может все это грозить...

– И в чем тогда проблема, Линн? Неужели быть вместе для вас – это совсем неприемлемый вариант?

Линн отрицательно качает головой – и вновь задумчиво смотрит в даль, словно старается где-то там разглядеть ответ.

– Не в этом дело. Кланов Серых и Белых не смогут объединиться, Санти. Просто потому, что у каждого клана свой Вождь, который главный не потому, что кто-то его назначил, а потому, что его принимают остальные члены в стае. И чтобы нам остаться вместе – кому-то нужно отступить от своего места, и освободить место Альфы для другого.

– И ты думаешь...

– Я не думаю. Я знаю. Митр не готов отказываться от роли, к которой готовился всю жизнь, и я могу понять его в этом.

Она замолкает, а я молчу, не решаясь озвучить очевидное. Но Линн продолжает сама, и кажется, будто она проговаривает все то, что давно крутит в голове.

– Я тоже не оставлю свое место, Санти. Мой род, клан – все, что осталось мне от родителей, и я не разменяю это все только потому, что я женщина, и якобы должна следовать за мужчиной. Это не любовь, моя милая, запомни это крепко. Жертв, вот таких, от которых у тебя обливается кровью сердце, в любви быть не должно.

После ее слов между нами повисает тишина, которую не может нарушить ни одна из нас. А что здесь сказать – это действительно звучит вполне... Правильно.

Вот только что делать этим двум Вождям, если они любят друг друга, и хотят быть рядом?

Почему-то я была уверена, что тут должен быть выход.

– Санти. – Неожиданно раздается напряженный голос сестры, что немного отстала, и теперь была позади, – я что-то слышу...

Я успеваю лишь обернуться – как неожиданно мне в лицо кто-то со всего размаха выливает ведро воды. Ничего не понимая, я пытаюсь

отплеваться – и вдруг слышу, как взвизгивает Линн.

– Что за...

Открыв глаза, я вижу сестру, что крепко держит за обе руки Буслай, буквально пригвоздив ее спиной к себе. А рядом стоит еще один из членов Совета, знакомый мне разве что по лицу – и вкалывает в плечо сестры какое-то снадобье.

– Это, чтоб ты не смогла обратиться какое-то время, – довольно хмыкает он, и убирает укол за пазуху, – сутки или несколько... А дальше тебе это уже не понадобится.

Я оглядываюсь, понимая, что вокруг нас собрались уже все члены Совета, и теперь как будто разбивают небольшой лагерь. Кто-то стаскивает ветки, другой несет котел – и лишь меня одну, мокрую, никто не пытается удерживать, и я кидаюсь к сестре на помощь.

– Отпустите ее! – рявкаю Буслаю, который лишь закатывает глаза на подобное, – скоро здесь окажутся оборотни во главе с Вожаком из клана Серых, и тогда...

– О Луна, закройте кто-нибудь эту мартышку, и запируйте их с сестрой, пока не приготовится зелье! – рявкает Буслай, и нас с Линн тащат к скале, где прорубают дыру, и грубо запикивают нас туда.

А сверху наполовину закрывают вход камнем, а к другой половине встает один из Совета в образе волка – громко рыча на каждое наше шевеление, и попытку заговорить.

Я в полном ужасе наблюдаю, как члены Совета быстро двигаются по поляне, уже разжигая костер, и выкладывая перед котлом какие-то травы. Не понимаю, что происходит, но, кажется, Буслай решил нас просветить.

– Можешь не ждать своего оборотня, глупая, – произносит он, подходя к нашей «клетке» и останавливаясь напротив входа, – с тебя сбили весь запах, так что сейчас твоя лишь чувствует, как ты паникуешь – но не может выследить, где ты находишься. У нас не так много времени – но нам хватит, чтоб напоить твою сестричку, и заставить ее проиграть бой на глазах у клана Белых. Тогда Вожаком на полных правах стану я – и не придется больше играть роль доброго дядюшки.

Я вижу, как с каждым словом глаза Линн все больше увлажняются – но она не плачет, а лишь упрямо стискивает кулаки, глядя прямо на ухмыляющегося Буслая.

– Что бы ты не говорил, скотина, – почти рычит она полусшепотом, но он слышит, – знай – я лично тебя уничтожу. За родителей, предательство, за твое притворство – ты ответишь перед Альфой за все.

– Смотри не надорвись, крошка, – фыркает Буслай, и быстро отходит, оставляя Линн в полном бешенстве и бессилии провожать его взглядом.

А я лишь сейчас понимаю, что произошло.

– Виктор не найдет нас, – говорю сестре, и та моргает, словно только сейчас осознав это.

– Да. Кажется, эти твари тщательно готовились.

– Может, тогда – план «б»? – спрашиваю, кивая на наше обмундирование, но Линн лишь скользит по моим ногам взглядом – и отрицательно качает головой.

– План «б» действительно есть, Санти, – осторожно наклоняет шею она, так, чтобы только я видела ее Метку, – но он немного другой.

Глава 54

Виктор

– Нужно уйти подальше.

Это – первое, что я слышу спустя полтора часа, как девушки покинули поселение. Мы все это время отдалялись в противоположную сторону, и только сейчас обратились, чтобы решить, что делать дальше.

– Это слишком, – качаю головой, натягивая короткие бриджи, что нес в пасти, – так мы не успеем прийти на помощь быстро.

– Быстро и не нужно, – давит отец, и теперь из моей глотки вырывается просто рычание, – да пойми ты, что Совету нет резона их убивать! Так что у нас будет время найти девушек...

– Им ты обещал другое!

– ...Сейчас главное, чтобы Совет точно понял – никакой слежки нет! Наш козырь – это Метка, так что пусть они думают, будто мы ушли и ничего не почувствуем!

– Уйдем еще дальше – и точно так и будет!

– Да чтоб тебя! – рубит рукой воздух отец, и гневно сверкает глазами, – у вас Парная Метка, и не думай, будто я не знаю, насколько сильно ты можешь чувствовать свою пару! Да, мы не явимся на помощь в ту же секунду – но зато стопроцентно выманим Совет! Ведь сейчас они все еще не появились – а значит, расстояния не достаточное!

– Мы будем ждать здесь! – я и сам удивлен, насколько твердо и властно звучит мой голос, но, возможно, потому, что сейчас и я и мой волк говорим в унисон, – я не двинусь дальше.

Брови Стевана приподнимается – а в глазах вспыхивает заинтересованность. Он задумчиво разглядывает меня, и следом переводит взгляд на старшего сына.

– Хоть ты повлияй на брата, – просит Вожак, и разворачивается в сторону редких деревьев, – я по нужде, а когда вернусь – надеюсь, мы продолжим путь.

Он уходит, а я даже не думаю над тем, чтобы принять во внимание эти слова. Просто усаживаюсь прямо на землю – и сверху вниз гляжу

на Митра.

– Интересно, отец что, до сих пор не понял? – спрашивает брат, и присаживается рядом со мной.

– О чем ты?

– О «повлиять» на тебя. Как будто бы это было хоть когда-то возможно! А с момента Обращения ничего не изменилось.

Я опускаю взгляд, потому что не знаю, что ответить. Что тут возразишь? Действительно, я до сих пор не чувствую в Митре своего Альфу, а мой волк и подавно не собирается преклонять перед ним голову. И тут речь не об уважении – уж брата я знаю, и точно уверен, что он был бы отличный Вожак.

Но... Не мой, черт возьми.

И это все еще проблема.

– Прости, Митр. Я бы правда хотел, но...

Развожу руками, как бы показывая, что сожалею, но поделать ничего не могу. А брат хмыкает – без веселья, но и отнюдь без злости.

– Знаю, Вик. Уж поверь, совсем недавно я точно понял, что далеко не все случается так, как мы бы того хотели.

– Ты про свою пару? Про Линн?

Кажется, эта волчица – единственное, на чем споткнулся наш всегда все знающий парень. Он ведь всю жизнь знал чего хочет, и знал, что делать, чтобы достигнуть своей цели.

И тут появилась Линн – и вся его продуманная цепочка превратилась в чертову лотерею, где главным призом оказалось сердце гордой и неуступчивой Белой красавицы. И теперь все, что бы не делал Митр, было направлено на сближение с Линн – и отдаление от той цели, к которой он так упорно шел.

И, кажется, он и сам уже не знал, что ему нужно больше.

– Никогда не думал, что мне будет суждено влюбиться в другую Альфу, – кивает Митр, и я сочувственно хлопаю его по плечу.

– Ты не думал о том, чтобы все рассказать отцу? Он мог бы помочь понять, как вам быть вместе...

– Ты что, не знаешь нашего отца? Он бы сказал, что тут и нечего думать – если она моя пара, то она должна оставить свое место, и идти за мной, своим мужем, и быть хорошей женой Вожаку. Как считаешь, что на это скажет Линн?

Я мысленно содрогаюсь, представляя, куда пошлет их обоих экспрессивная волчица. А с другой стороны понимаю – как бы мы не бежали от такого варианта, мы только сдвигаем его на время.

– А разве это – не единственный выход? – интересуюсь, и глаза Митра суживаются, наполняясь какой-то странной решимостью.

– Это выход, который бы устроил меня и нашу семью. Но не Линн, Вик. А я не хочу своим присутствием вносить в ее жизнь боль и разочарование.

– Тогда что же делать?

Нет, я прекрасно понимал брата. Сам бы не хотел отнимать у Санти что-либо – а только отдавать, радуясь тому, как она становится счастливой.

Но я действительно не видел здесь выхода для них обоих. Так, чтобы эта пара осталась счастлива... Как я со своей ведьмой.

Митр поднимается, и я встаю тоже, понимая – сейчас вернется отец. И мне снова предстоит с ним бороться за право остаться здесь.

– Чтобы быть вместе – нам обоим нужно в каком-то смысле проиграть, – неожиданно произносит Митр, и я еще больше приподнимаю брови, – и, кажется, Линн думает, что я не готов ради нее на это. А мне интересно, готова ли она сама?..

Он обрывает фразу, неожиданно замирая, и я вижу, как яркие, синие глаза вдруг стекленеют и наполняются болью. А в следующую секунду боль накрывает и меня самого – холодком сползая по позвоночнику, и впиваясь в голову.

– Санти! – лишь успеваю вдохнуть, беря след, как вдруг все обрывается – и запах моей пары меркнет, оставляя лишь ее страх и панику от того, что там с ней происходит. – Проклятье!!!

Рядом с нами уже отец, который смотрит на мечущегося и нюхающего воздух вокруг меня, и застывшего Митра, что просто смотрит в даль, и пытается держать себя в руках. Я с трясущимися руками хватаюсь за брата – и заставляю смотреть себе в глаза.

– Ее лишили запаха! Они знали! Черт возьми, эти твари откуда-то знали про нашу Метку!!!

– Спокойно! – пытается вразумить меня отец, но я одной рукой сбрасываю с плеч его ладони, – мы что-нибудь придумаем, мы...

– Не надо ничего думать. – Как-то надломлено, сухо и вместе с тем так, что мы с отцом замолкаем, впечатывает Митр, и ловит мой

взгляд, — они в порядке, Вик. Я чувствую... Я чувствую Линн. Вперед.

Он не ждет ничего — ни моего облегченного вздоха, ни булькающего, давящегося звука от отца — а просто одним прыжком оборачивается, и огромны крупным волком срывается вперед.

А в следующую секунду я уже бегу рядом с ним — предвкушая, что сейчас разорву каждого, кто окажется рядом с моей ведьмой.

А затем больше никогда не расстанусь с ней.

Глава 55

Сантарра

– И что нам делать? Просто ждать, когда нас найдут? – с тревогой глядя на быстрые приготовления Совета, спрашиваю у сестры, что замерла у противоположной стены нашей «клетки».

– А что ты предлагаешь? Кинуться на них с ножами? Не смейся – им эти заточки и в человеческом виде не особо страшны. А уж если обратятся...

Она отмахивается ладонью, показывая, насколько бесполезно наше шевеление в сторону мужчин. А я снова выглядываю на уже дымящийся котел, куда Буслай одну за другой бросает подготовленные травы.

А ну как они успеют со своим зельем раньше Съеров...

– Мне ничего не вкалывали, – напряженно произношу сестре, и та поднимает на меня взгляд, – я могу превратиться в волчицу, ну, теоретически могу... Если ты мне покажешь, что и как сделать, то возможно, я...

– Санти.

Линн подходит, ласково кладя свою руку поверх моего сжатого кулака, и осторожно массирует. Она выглядит настолько спокойной, что мне даже становится страшно – почему я одна так паникую?!

– Я понимаю, ты хочешь помочь, и ищешь варианты. Но даже если у тебя получится обратиться – только представь, взрослые опытные волки, и ты одна. Что ты собираешься делать?

– Ты сядешь сверху и мы попытаемся сбежать...

Глаза Линн на секунду прикрываются, а затем распахиваются, и она снова отрицательно качает головой. А затем произносит то, что на самом деле ее тревожит, а мне и в голову не пришло до этого момента.

– Санти, им нужна я, а не ты. Они не тронут меня, чтобы управлять стаей, когда опоят снадобьем – но что будет с тобой? Пока они не делают ничего, чтоб навредить нам, но поверь, если ты сейчас начнешь привлекать к себе внимание... Черт, даже думать не хочу, что может случиться.

Она порывисто вздыхает, а я киваю, признавая ее правоту.

Они не станут жалеть младшую сестру Альфы, и опаивать и ее тоже. Скорее, мое отсутствие им сыграет только на руку, и Совет доведет до конца то, на что оказалась не способна в свое время Анге – и убьет меня, как только получат власть над Линн.

– Значит, ждем.

– Поверь, осталось не долго. Зная братьев...

Она усмехается, а в следующий момент перед входом появляется Буслай – и протягивает руку, хватая чуть повыше локтя Линн.

– За мной, принцесса. Пора тебе стать послушной девочкой, какой ты была раньше.

Линн бросает на оцепеневшую меня один только взгляд, по которому я ясно понимаю – не лезть. Не знаю, откуда в моей сестре эта смелость и уверенность в том, что нас спасут – но она спокойно идет с Буслаем, и не думая сопротивляться. А я едва не оседаю на землю от паники, но заставляю себя тихонько выглянуть, и наблюдать за происходящим.

Как бы не спешили Съеры, но Совет будто бы знает, что времени у них не много. Торопливо остужают только что сваренное варево, а Линн стягивают за спиной руки, и Буслай прижимает ее к себе спиной, заставляя высоко задрать голову.

– Ну скоро там?

– Сейчас. Я могу и кипяток ей в глотку вылить, но мы вроде не хотели калечить нашу крошку... Пока.

Буслай морщиться, но кивает, и осторожно поглаживает шею Линн, как будто бы стараясь успокоить (!) девушку. Я сжимаю пальцы, и очень стараюсь одновременно не издавать ни звука, и нащупать в себе нужный «рычаг» для обращения.

Плывать, что там сказала Линн по поводу моей боевой готовности.

Если братья не подспеют вовремя, я и в человеческом виде помешаю этим уродам напоить сестру этой дрянью. Пусть немного – но выиграю время, и Линн успеют спасти...

Пока я, словно безумная, перебирая разные варианты нападения, мужчины уже полностью остудили отвар, и Буслай теперь зафиксировал горло Линн, заставляя запрокинуть шею, и нажимая куда-то большим пальцем. Вот она морщиться, всхлипывает – но открывает рот, куда тут же подносят склянку с отваром – и я понимаю, что больше медлить нельзя.

Моя рука быстро нащупывает хорошо спрятанный под одеждой нож, который я вынимаю, сжимая в вспотевшей ладони рукоятку.

Время пришло. Сейчас или моему единственному родному человеку конец.

Рывком, с места я кидаюсь мимо своего охранника прямо в толпу, понимая, что так и не смогла обратиться, и желая только одного – вцепиться когтями в лицо Буслая, и заставить отпустить Линн – как вдруг атмосфера в корне меняется, и меня одним движением сшибают прочь.

Вскрикивая, я отлетаю куда-то в сторону, но не успеваю удариться о землю – меня мягко подхватывает густая шерсть, куда я приземляюсь, и тут же пытаюсь вскочить на ноги. Получается плохо – слишком резким оказался рывок, и перед глазами немного плывет, не давая сосредоточиться.

– Пусти Линн! – кричу я куда-то, где по моим предположениям должна быть сестра, – пусти, урод, а то зарежу!!!

Я размахиваю ножом, очень надеясь задеть кого-то – а затем слышу низкий, почему-то поднимающий все волосы на моем теле рык – и нос мгновенно узнает окутавший с ног до головы аромат.

– Виктор! – с облегчением выдыхаю, и пытаюсь нащупать шерсть, куда только что приземлилась, – ты пришел, ты...

Наконец, взгляд ловит предметы вокруг, и я понимаю, что Серый огромный волк уже несется куда-то вперед, оставив меня одну. Не знаю, почему он так поступает, если я хочу только одного – забраться к нему поближе, и наконец почувствовать, что мы все в безопасности.

Но, приглядевшись, я вдруг понимаю – не все.

Чуть вдалеке, куда рванул Виктор, замерла Линн, а прямо перед ней стоит Митр, загородив ее от уже обратившегося Буслая. Сперва я пугаюсь, думая, что волки из Совета могут быть опасны – но тут же расслабляюсь, понимая, сколько Белых волков спешит на помощь братьям.

А еще огромный Серый Вожак, что тоже догоняет сыновей, становясь рядом, и издавая рык, от которого даже у меня леденеет кровь.

Битва окончена, так и не начавшись. Но, кажется, Митра такой вариант не устраивает.

Старший сын Вожака рычит, ни разу не успокаиваясь тем, что Буслай сжался, и пригнул голову, явно капитулируя перед более сильным врагом. Но сдается мне, Митр слишком хорошо разглядел, кто сжимал его пару, заставляя выпить зелье – и теперь жаждет отомстить.

– Митр, – совсем тихо зовет приготовившегося к прыжку оборотня Линн, и ухо волка дергается, явно показывая, что он ее слышит, – не нужно, прошу тебя. Я хочу сама. Пожалуйста...

Димир задумывается буквально на секунды – а затем, рыкнув, медленно разворачивается, и оставляет Буслая вместе с остальными на Белых волков.

– Спасибо, – встает с земли, и благодарит своего оборотня Линн, а затем кладет ладонь на широкую морду, поглаживая Димитра вверх и вниз, улыбаясь при этом спокойно и благодарно, – ты пришел. Вовремя. Спасибо...

Волк мотает головой – и смотрит на подошедшего брата, который молча оглядывает членов Совета. И лишь убедившись, что все под контролем, срывается ко мне – и я не медлю ни секунды, вцепляясь в него объятиями.

Глава 56

Сантарра

– Ну, как ты?

Виктор садится на мою постель, и я засматриваюсь на капли воды, что стекают с его волос на полуобнаженное тело. Вот влажная капля прокатывается по шее, огибая выпуклую венку, и затем соскальзывает на гладкую грудь, которую я очень хорошо знаю, и помню на ощупь.

Так, Санти. Никак иначе, у кого-то едет крыша на фоне стресса и нервного перенапряжения!

Сьер чуть изгибает бровь, перехватывая мой взгляд, и я замечаю, как его дыхание чуть замедлилось. Это вообще как – мы ведь просто разговариваем, и ничего больше...

– Это нормально, – мягко произносит Виктор, наблюдая за моим мечущимся взглядом, – хотеть друг друга, учитывая, что мы Истинные – едва ли не базовая настройка наших тел, а уж если учесть, что это все подкреплено звериными инстинктами...

– Ой, Серый, просто надень футболку! – выдыхаю, потирая какой-то горячий лоб, и морщась от прокатившей по телу дрожи, – у нас тут куча предателей, которых еще предстоит найти, а еще твой отец, у которого скоро инфаркт случится от происходящего между Митром и Линн... А мы тут все о своем!

Виктор усмехается, но послушно встает, натягивая аж целый свитер, что идет комплектом к уже надетым спортивкам, и усаживается на место. Честно говоря, помогает не сильно – я все также хочу прижаться к парню, и снова ощутить его руки на своем теле – только изначально стянуть всю эту лишнюю одежду.

О черт, помогите хоть кто-нибудь!

– Вообще, если ты так переживаешь о предателях, – явно издеваясь, произносит Сьер, – то в данный момент Совет быстро и дружно выкладывает имена всех, кто им служит в этом поселении. Не так уж и много, на самом деле – но все очень приближены к Линн, отчего твоя сестра, конечно же, не в восторге. Но держится молодцом.

– Откуда ты...

– Ну, мой слух острее твоего, ведьма. Не переживай, скоро и ты так сможешь – нужно просто подождать.

Я киваю, начиная прислушиваться – но не слышу ничего дальше второго этажа. А допрос происходит на первом – и, видимо, Сьеру это расстояние совсем не помеха.

– Ну, хоть это радует, – бурчу я, вспоминая, как Стеван Сьер уходил с поля, разоряясь на счет потери сразу двух сыновей, – а твой отец там?

– Нет. – Тут же мрачнеет Виктор, и я сочувствующе тяну руку, чтоб его обнять.

Тут же моей слабостью пользуются – и наваливаются сверху, вжимая меня в упругий матрас, и протискивая руки под спину, притискивая покрепче.

– Помнишь, что я тебе говорил перед уходом, а, ведьма? – обдает меня ароматным дыханием Виктор, и я буквально вся покрываюсь мурашками, – не думай, что я хоть когда-то бросаю слова на ветер.

Мне даже не дают возразить – прсто закрывают едва приоткрывшиеся губы поцелуем, и даже протестующее мычание выходит слишком сильно похожим на стон, отчего тоже не принимается во внимание.

Виктор целует, сперва как будто наказывая и удерживая в своей власти, а затем слегка отпускает, понимая, что я больше не сопротивляюсь – и дает нам шанс прильнуть друг к другу, погружаясь в сладкие эмоции и ощущения как можно глубже.

Ох, до чего приятная у этого оборотня спина под свитером! Ну просто мое новое любимое место для рук – гладкая и мускулистая, с горячей кожей и просто потрясающим ароматом... Я должна чуть позже покусать все те места, которые сейчас глажу, неосознанно задирая ткань все выше, пока Виктор сам через голову не скидывает с себя свитер – и я липну, едва ли не пускаю слюну на этот вид сверху.

– Хочу тебя, – срывающимся шепотом произношу, глядя в почти почерневший, горящий страстью взгляд, и руки Виктора в свою очередь приподнимают мою кофточку, большим пальцем оглаживая живот.

– Знаю, ведьма, – произносит он, и следом наклоняется, горячим языком проводя дорожку к кромке моих джинс, отчего между ног я

чувствую вибрирующие разряды от предвкушения удовольствия, — я тоже тебя... Проклятье!

Я успеваю только сильнее распахнуть глаза, как Виктор уже возвращает ткань моей одежды на место — и чуть ли не со стоном скатывается, вставая рядом с кроватью во весь рост.

У меня, конечно, не много опыта, но вряд ли это я сделала что-то не так. Поэтому я сажусь, чувствуя, что еще кипит в крови не угасшее возбуждение — и непонимающе гляжу на Виктора.

— Что он задумал?! — рычит Съер, а в следующую минуту дверь моей спальни распахивается, и туда без всякого предупреждения врывается Митр.

И, как будто одного этого недостаточно, прямо за ним в комнату влетает Стеван, а еще дальше за ними всеми спешит Линн.

Я смотрю на просто кипящее от злости, но полное решимости лицо Митра, что встает едва ли не вплотную к брату, и негодующий облик их отца. Затем ловлю взгляд сестры — и там море обеспокоенности, неверия, паники...

И вот от этого мне самой становится нехорошо.

— Что вам нужно? — слабо выкрикиваю я, но никто не бросает на меня и взгляда. — Покиньте нашу спальню, эй!

Я перевожу взгляд с брата на брата, а они лишь напряженно смотрят в лицо друг другу. Наконец, кажется, без слов они оба что-то понимают — и Виктор на мгновение прикрывает веки.

— Ты уверен? — деревянным голосом спрашивает он Митра, и тот набирает полную грудь воздуха, с шумом тут же выдыхая.

— Да. Это единственный выход.

— Что ж, тогда... Действуй.

Димитр делает шаг назад, и Стеван позади них наблюдает за всем этим с каменным лицом. Я не знаю, просто не понимаю, что происходит — но лишь вскакиваю с кровати, не зная, нужно ли вмешиваться.

А Митр как-то странно кривит губы — и так, словно они его плохо слушаются, произносит в сторону брата:

— На колени.

Что?!

Я подпрыгиваю, и очень хочу бросится к Виктору, чтобы встать перед ним и высказать Митру все, что о нем думаю. Но мой оборотень

лишь поднимает руку, давая мне указание оставаться на месте – и просто смотрит на брата, не думая даже на сантиметр сгибать ноги.

– На колени!!! – уже рычит Димитр, а Стеван позади скрипит зубами, смотря на сыновей по очереди, и также явно не собираясь мешать этому представлению, – немедленно приказываю тебе склонить колени перед будущим Альфой! Ты и твой волк – обязаны подчиниться!

Он смотрит, сжимая челюсти, а Виктор в свою очередь полыхает на Митра взглядом, где я явственно вижу звериный оскал – и все также стоит, еще прямее глядя на брата. Димитра едва ли не трясет, когда он произносит со свистом свой приказ в третий раз – а Виктор с рыком, что я уже слышала, но впервые в нем столько стали, выдыхает:

– Нет!

Димитр резко выпускает из легких воздух, разворачиваясь к отцу – и тот, словно не веря, качает головой из стороны в сторону.

– Теперь ты понял, папа? – произносит устало Митр, и вытирает выступивший на лице пот, – ничего не решено и не предписано судьбой. А наш народ совершенно точно не останется без Вожака, если я не займу это место. Ведь среди нас есть тот, кто способен противостоять мне.

– Мне не нужен тот, кто способен противостоять! – рявкает Стеван, и резко проходит, вставая между братьев, которые смотрят на него, явно готовясь подчиниться каждому слову, – мне нужен для стаи тот, кто сильнее! У нас доказывают лидерство одним способом, и право Альфы можно заслужить только по в битве! Так что пусть один из вас докажет мне, что он сильнее – и все решится раз и навсегда!

Я едва ли не дрожу, когда смотрю на своего оборотня – и все внутри холодеет и куда-то падает в бездну, когда оба брата кивают – и направляются к выходу.

И нам всем ничего не остается, как бросится вслед за ними.

Глава 57

Сантарра

– Что, блин здесь происходит?! – на бегу, едва поспевая за быстро шагающими братьями, хватаю за руку Линн и дергаю к себе.

Кажется, если бы не это – сестра бы и не думала отвечать, слишком сильно погруженная в свои мысли. Она оборачивается, на секунду замирая и приходя в себя, а затем как будто встряхивается и снова продолжает спешить вперед.

За дом, на широкий двор, где братья замерли друг напротив друга и в глазах у обоих решимость и неверие одновременно.

– Линн... – стону я сестре, и перевожу взгляд на Стевана, – если вы не объясните, почему не прекратите этот балаган, я сама сделаю это... И плевать, что я не умею обращаться!

– Сейчас, Санти... – Линн хмурится, и пододвигается ближе, а ее тонкие пальцы обхватывают мое предплечье, – тише, не лезь им под руку, сейчас нельзя...

– Да почему?!

Один единственный брошенный взгляд сестры на Стевана – и я понимаю, кто явился зачинщиком происходящего.

– Что вы натворили... – одними губами произношу я, и в этот момент раздается характерный рык, и треск ткани – оба брата почти одновременно обернулись, и теперь на их месте замерли два огромных, серых с хорошо отличимой шерстью волка.

Дикие, тяжело дышащие, с мощными лапами и уже проглядывающими в оскале зубами.

Но все с тем же осмысленным взглядом, что выдает в них людей.

– После того, как Совет допросили и увели, мы остались втроем, – напряженно произносит мне в ухо Линн, пока мы все наблюдаем за тем, как волки медленно движутся по кругу, готовясь к удару, – и Стеван решил узнать, когда я сниму с себя полномочия Альфы, и примкну к их стае.

Взгляд на старшего Съера – и тот лишь сильнее сжимает губы, но не оборачивается к нам. Он с возрастающим напряжением наблюдает

за своими сыновьями, и я даже верю, что он волнуется за них сейчас ни разу не меньше нашего.

– Я сказала, что не собираюсь этого делать. Тогда он стал говорить Митру, что тот должен меня заставить – мол, он будущий Вожак, и все должны уважать его. А Митр...

Она всхлипывает, и я понимаю, что сестра просто не может справиться с эмоциями. Нервы девушки после пережитого совершенно сдают, и, кажется, это первый раз, когда она не может взять себя под контроль.

– Митр сказал, что пока не ясно, кто в стане Серых станет будущим Альфой, – рвано и быстро заканчивает Линн, и снова смотрит на Стевана, – это вы виноваты в происходящем» Если бы вы не стали кричать...

– Успокойся! Димитр рожден первым – он сильнее по наследию, и Вожак по закону. Он не проиграет.

Кажется, он и сам не верит в то, что говорит. А уж после такого заявления у меня и вовсе кружится голова – и я делаю шаг к Альфе Сьеров.

– Да вы что? – с привычной издевкой произношу я, и брови Стевана хмурятся еще больше, – а в курсе ли вы, что Вик ни разу – ни единого разу! – не уступил ни в чем Митру?! Неужели то, что произошло сейчас наверху, не убедило вас – все не так однозначно с вашими традициями?! Потому что волк Виктора явно не желает признавать первенство брата, а значит...

– Значит, только схватка определит, кто сильнее! – рывкает Стеван, и мы с Линн одновременно вздрагиваем, потому что именно в этот момент волки бросаются друг на друга.

О Пресвятая Луна...

Я замираю, даже не в силах сделать вдох, и просто с ужасом гляжу, как братья наносят друг другу удары.

Лапами, когтями, и пытаюсь зубами впиться в самые уязвимые места, кажется, действительно собираюсь что-то выяснять и доказывать, забыв о том, что они родные люди и бесконечно доверяют друг другу.

– Нужно что-то делать... – выдыхаю, но Линн крепко держит меня за руку, не давая сорваться с места.

– Вмешиваться нельзя. Нужно дать им... Время. Они должны выяснить, кто из них сильнее...

– А если – никто?!

На мой крик не находится ответа – кажется, об этом оба Вожака стараются даже не думать, понимая, что это наиболее возможный, и наиболее сложный вариант. А схватка продолжается – и я с каждым ударом вижу, что силы наравне, и никто здесь не собирается сдаваться.

Они действительно не просто два обычных волка.

Они оба – две разные, но совершенно точно уникальные силы, что сейчас сцепились друг против друга. И не один из них не слабее, и уж точно не преклонит колени перед другим, разве что...

Маневр, который делает Вик – пытаюсь вцепиться Митру в шею, и тем самым обезоружить противника – легко обходит его брат, но вдруг ни с того ни с сего падает – и Виктор сперва прыгает на него передними лапами, а затем недоуменно заглядывает Димитру в покрытую шерстью морду.

И абсолютно точно я вижу, как на лице старшего из братьев проскальзывает ухмылка – так словно он не проиграл бой, а выиграл войну.

– Что... – выдыхает Линн, и отовсюду вдруг раздаются свистки и аплодисменты, явно приветствуя нового Вожака Серых и победителя схватки.

Я оглядываюсь, понимая, что на заднем дворе дома Линн собралось почти все поселение – и даже те немногочисленные Серые оборотни, что прибыли сюда с отцом Съеров. Они, кажется, наблюдали за схваткой, и без слов поняли, что здесь происходит.

А оба волка поднимаются, и скрываются за домом, явно для того чтобы обратиться и переодеться не у всех на глазах.

– Линн... Ты тоже это видела? – оборачиваюсь я к сестре, и ты пустым взглядом смотрит вдаль, – Лин!

– Он проиграл.

– Да, но...

– Он сделал это, Санти. Проиграл то, от чего ни за что бы не отступился... И не просто проиграл – а сам отдал свое законное право.

– Он просто выбрал то, что ему действительно нужно, – едва сдерживаю слезы я, вдруг понимая всю силу произошедшей ситуации,

– и это оказалась ты, сестренка. При чем заметить – абсолютно добровольно.

Линн переводит на меня совершенно по-новому горящий взгляд – и вдруг задает вопрос, от которого у меня взлетают вверх брови.

– Ты права. А... А чего хочу я?

Я не успеваю ответить, потому что под общий гул возвращаются братья, натянувшие лишь штаны, и я бросаюсь к изрядно потрепанному Виктору на шею. Он ловит меня, одной рукой поглаживая по спине, а губами прижимаясь к виску – и я даже не могу разобрать в царящем шуме все то, что он мне шепчет, явно стараясь успокоить.

А я совершенно неожиданно реву.

Да, вот так просто и на глазах у всех – потому что правда есть предел у всех переживаний. И я просто дико испугалась за своего оборотня – вечно подкалывающего и язвительного, вспыльчивого и сильного... Но такого любимого.

– Это не честно! – громыхает над нами, и Стеван Сьер возникает прямо перед Линн и Митром, – ты проиграл нарочно, ты не бился за свой клан до конца!

– Отец, ты хотел, чтобы схватка все решила – она все и решила, – спокойно отбивает его гнев Митр, и берет Линн за руку, потому что девушка все еще пребывает в своем разрушившемся внутреннем мире, – поверь, протянись она дольше – и вряд ли исход был другой.

– Ты не можешь этого знать! Ты не слабее брата!

– Не слабее. Но его волк сражался за стаю Серых – а мой за то, чтобы быть рядом с Избранной парой. Так кто бы победил в этой схватке, а? И кто должен был победить, отец?

Стеван замирает, но в этот момент очухивается Линн – и вдруг делает шаг вперед, одним движением оказываясь у Митра за спиной.

– Не шевелись, – слышу ее шепот, потому что стою совсем рядом, а в следующий момент она наклоняется – и аккуратно вонзает острые зубы между плечом и шеей оборотня, на глазах у всех ставя свою Метку застывшему парню.

– Ого... – выдыхает Виктор у меня за спиной, и я полностью согласна с этим высказыванием.

А Линн не останавливается – так, словно это было дело первостепенной важности, она отрывается от кожи, чуть-чуть дует

место укуса – и снова делает шаг, становясь вровень с Митром, который смотрит на Линн едва ли не с обожанием.

– Раз уж тут почти вся стая, – хмыкает она, и привлекает к себе все взгляды вокруг, – тогда объявлением. С этого дня я снимаю с себя полномочия Вожака Белых – и доверяю свою стаю в руки нового Альфы, доказавшего, что он настолько умный и сильный, что смог даже проиграть. И сделал это первый, чего я бы сделать никогда не смогла. А потому – лучшего Вожака для вас я не могу даже и найти.

Пораженный вдох – и от Белых, что начинают перешептываться, но, кажется, не собираясь ничего высказывать против, и от Стевана, что вдруг по-новому посмотрел на своих сыновей – и от самого Митра, который наклоняется, быстро шепча своей паре что-то на ухо – от чего Линн краснеет, но держит лицо, очень стараясь не расплыться в улыбке.

А я вдруг понимаю, что все это – именно так, как и должно было быть.

Виктор, который никогда не мог преклониться. Линн, что приняла бразды правления потому, что осталась одна, и не давала себе права быть слабой. И Митр, с самого начала показавший, что он прирожденный Лидер, умеющий думать и просчитывать наперед.

Ну и я, ведьма, что по ошибке поступила на факультет оборотней, и оказавшись, наконец, на своем месте. С семьей, друзьями, и тем, кому я готова открыться и доверить наконец свое сердце – потому что он всегда смотрит на меня так, как никто и никогда не смотрел до этого.

– Думаешь о том, не поторопился ли с выбором пары, Важная Шишка? – улыбаюсь я Виктору, который обхватывает меня покрепче, привлекая к себе. – Не боишься? Тебе ведь со мной такой всю жизнь возиться.

– Ну, я ведь вытерпел тебя ведьмой...

– Значит, будешь терпеть и волчицей? – усмехаюсь, но Виктор лишь прикрывает глаза, явно ловя то спокойствие и наслаждение, что испытываю и я в этот момент.

– Не терпеть, Санти. Любить. Просто любить тебя такую, какая ты есть

Эпилог

Сантарра

После всего случившегося возвращаться в академию оказалось совершенно непривычно.

Даже не так.

Митр так вообще не хотел ехать – как же, оторваться от Линн, и оставить ее одну после того, как горделивая волчица только-только покорила старшему Сьеру. Но девушка сама выпнула своего возлюбленного – сказав, что пока присмотрит за его стаей, это ей не впервой, а как только он доучится – быстрее, чем планировалось – все станет на круги своя.

И это лучший вариант, что модно было предложить.

Потому что, как ни крути, а международные отношения выстраивать придется – и не просто так Димитр в свое время настоял на образовании в академии магии – знал, что для Альфы это совсем не лишнее.

Поэтому, когда мы снова вернулись в академию втроем, Старший Сьер первым делом побежал к ректору проситься на ускоренную программу, а я со вздохом уже привычно прислонилась к плечу Виктора.

– Ну вот, все по новой... Те же лица, тьфу ты, морды.

– Ты же теперь не изгой, Санти. А своя среди оборотней, так что никому и в голову не придет задирать тебя.

Он проводит кончиками пальцев по моей спине, вызывая рой мурашек по телу, и я трюсь щекой о его плечо. Знаю-знаю, почему меня больше никто не тронет – Виктор и раньше-то не особо давал надо мной шутить, а теперь и вовсе размажет по стенке любого, кто подойдет слишком близко.

И это, если честно, до чертиков приятно.

– Так рожи-то все те же. Ну не нравится мне наша группа, хоть «свои» они, хоть «чужие».

– Ты просто еще плохо всех знаешь. Поверь, далеко не все с нашего факультета такие, как Сара. Может, ты даже найдешь себе друзей...

– Возможно. Хотя меня вполне устраивают Тейзи и Брок. Хотя даже не смотря на их присутствие я бы тоже не отказалась от ускоренного обучения.

– Ну, с этим я как раз могу тебе помочь...

Я удивленно поднимаю с удобного плеча голову, и тут же получаю легкий поцелуй в висок – а следом Виктор уже тащит меня куда-то за руку, ничего не объясняя и только улыбаясь во весь рот.

Я изумленно разглядываю знакомые коридоры, пока не понимаю, куда он меня ведет. И едва ли не начинаю вырываться, потому что совершенно точно пока не готова к новой порции издевок.

– Вик! Даже не думай – Фолл последний, с кем бы я сейчас хотела встречаться!

– Прости, ведьма, но я не могу позволить тебе учиться здесь на целый год дольше, чем буду делать это сам. Да и потом – мне не терпится объявить Фоллу, что ты останешься на его курсе до самого конца учебы. А потому...

Он останавливается, и, хоть я и не очень понимаю весь смысл сказанного, спросить времени нету. Мы уже перед кабинетом наставника оборотней, и Сьер громко и настойчиво стучит в дверь, а затем тут же открывает ее настежь.

– Господин Сьер? – выгибает бровь сидящий за преподавательским столом Фолл, а затем утыкается в позади стоящую меня, – и... кхм, мисс Майр. Что-то случилось? Прошу.

Он кивает нам на первую парту, предлагая присесть, но Виктор лишь проходит к его столу, игнорируя предложенное место. Я иду следом, избегая взгляда Фолла – не из страха, а просто... Не хочу.

Слишком живо в моей памяти то, как наставник обращался с Санти-ведьмой. И даже если с Санти-оборотнем будет по-другому – мне никогда этого не забыть.

– Мисс Съеви, – поправляет Виктор, голос которого вдруг стал жестче, будто он тоже вспомнил былое.

– Что?

– Фамилия Сантарры – Съеви, профессор, и ее новые документы скоро поступят в академию. Но мы к вам по другому вопросу. Помните, когда мы прошли Обращение, вы перевели нас с братом на второй курс?

Мои брови приподнимаются одновременно с бровями Фолла – но тот кивает, и прокашливается, все еще не понимая, при чем тут я.

– Все верно. Напомню, что для того, чтобы перейти на следующий курс, нужно уметь по своему желанию обращаться в волка и обратно. Вы с Димитром успешно продемонстрировали это, и потому перешли сразу на следующий год обучения. А в чем, собственно...

– Санти тоже нужно на второй курс, мистер Фолл. Можно и для нее устроить подобное? – крайне вежливо интересуется Виктор, внимательно наблюдая за выражением на лице Фолла.

Булькающий звук – это, скорее всего, проглоченные в зародыше слова возмущения, что очень бы хотел сейчас выразить Фолл. Но он сдерживается – только из уважения к младшему Сьеру, чья стая в мире оборотней имеет довольно высокий статус.

– Ну разумеется, – не сдерживается от усмешки он, – как только мисс Майр... Прошу прощения, Съеви, совершит полный оборот в волка и обратно – так сразу поступит на второй курс. Когда планируем перевод?

Он вообще не скрывает иронии – а Виктор лишь крепче сжимает мою руку, не давая сказать ни слова, и спокойно заявляет.

– Лучшего всего прямо сейчас.

Кажется, Фолл ожидал чего угодно – но только лишь не этого. Он медленно поднимается из-за стола, и обходит его, замирая напротив нас, а я вдруг осознаю, что рост Виктора и ширина плеч ничуть не уступают преподавательским.

– Хм. Господин Сьер, не желаете объясниться?

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, мистер Фолл. Пройдемте на тренировочное поле?

Наставник мешкает пару секунд, бросая на ничуть не изменившуюся внешне меня короткий взгляд – и кивает, быстрым шагом обходя нас, и первым направляясь прочь.

– Что ты творишь, – шепчу я улыбающемуся Виктору, обеими руками вцепляясь в его ладонь, – я ведь всего дважды обратилась после того раза в лесу, и оба случая произошли рядом с Линн – она мне едва ли не по пунктам объясняла, что нужно делать...

– Тс-с. Ведьма, ты чего это, а? Струхнула перед Фоллом? Я видел, как хорошо у тебя все получалось – и на сто процентов уверен, что ты

справишься. А я хочу лично увидеть лицо Фолла, когда перед ним покажется моя Белая волчица... Он таких, наверно, только по учебникам видел.

Он тихо смеется, а я закатываю глаза, понимая, что возразить мне нечего.

Никак не могу привыкнуть к тому, с какой гордостью и трепетом Вик говорит обо мне. Когда я обратилась в своей стае впервые – он, кажется, смотрел на меня в образе волка так, словно и не видел до этого. Просто пожирал вмиг почерневшими глазами – а следом обратился сам, всем своим видом предлагая побегать вместе подальше ото всех.

Ну, мы и побегали. А следом с его помощью я обратилась – и тогда он наглядно показал мне, насколько сильно его впечатлила моя волчья ипостась.

От воспоминаний у меня мигом начинают гореть уши, и я гоню от себя приятные, будоражающие мысли. Мне сейчас предстоит показать Фоллу, что Виктор не просто так усмехается, глядя ему в лицо – и я сделаю это хотя бы для того, чтоб доказать – Сьер не просто так мной так гордиться.

Когда мы приходим на поле, я со стоном внутри понимаю, что там еще есть студенты. И с нашего факультета тоже – с интересом поглядывающие, как я под взглядом Фолла стаскиваю обувь и верхний пиджак, и встаю подальше, несмело разминая плечи.

Получится ли? Я помню все, что говорила мне Линн – но сестра особенно уповала на внутреннее состояние и уверенность в собственных силах. А вот как раз последнего я пока не ощущала.

Но точно знала, как смогу это чувство восполнить.

Я перевожу взгляд на Сьера, который спокойно стоит рядом с Фоллом, улыбаясь мне своей фирменной ухмылкой. Это ни разу и никогда больше не попытка задеть – это его особое обаяние, часть моего любимого оборотня, которую я тоже обожаю всей душой. А еще серые глаза, что светятся поддержкой, заботой, любовью – и я знаю, что ни на миг они не перестанут такими быть, даже если у меня не получится.

И вот это, кажется, именно то, чего мне всегда не хватало.

Я поворачиваюсь, готовясь разбежаться, забывая о Фолле, других студентах, знакомых и незнакомых оборотнях и вообще обо всем, что

происходит вокруг. Есть только я, Виктор – и зовущий лес впереди, который уже давно принял меня, как свою часть.

И я рада, просто до одури счастлива быть на этом месте, и бегу навстречу знакомым запахам и ощущениям, на лету слыша, как рвется ткань школьной формы.

Плевать.

Мгновение – и словно сидящая всегда во мне дикая, необузданная и сильная волчица вырывается вперед, даря телу легкость, а мышцам гудящее желание бежать. Я чувствую все в несколько раз острее, но ни на секунду не теряюсь в этих ощущениях – напротив, так нужно, мне так комфортно и хорошо, и рваные вдохи и перешептывания позади лишь подтверждают это.

Я действительно Белая волчица.

Потерянная и найденная. Дерзкая и ранимая. Задирающая нос и неуверенная в собственных силах. Свободная и зависимая.

Все это во мне, и только один волк на свете знает, как приручить и обуздать мой внутренний хаос, не сломав, и лишь делая сильнее, спокойнее, лучше.

И ради него я буду стараться всегда стать лучшей. И потому, услышав его слегка обеспокоенное «Далеко собралась, ведьма?» я разворачиваюсь, и бегу обратно.

Виктор выходит вперед, накидывая на меня плащ как раз в тот момент, когда я из крепкой, большой волчицы вновь становлюсь худой и совсем не похожей на оборотня девушкой. Крепко накрепко укутывает меня в ткань – и затем обнимает, слегка погружаясь носом в волосы.

– Это было великолепно. Фолл до сих пор в шоке.

Он отпускает, а я смотрю на наставника, что лишь молча, как рыба, заглатывает ртом воздух. Слегка посмеиваюсь – ладно, ради этого стоило тут обратиться – и следом на меня летят вопросы.

– Как такое возможно? Сантарра – оборотень?

– Это ведьма? Не может быть!

– Она – Белая, ребят! Вы видели вообще такое?

Снова говорят обо мне, но на этот раз – с недоверием и восхищением, а не как раньше – лишь перешептываясь и желая унизить. А я просто утыкаюсь в плечо Виктора – ну не привыкла я к

подобному! И он ее понимает, одной рукой расталкивая студентов, а другой крепко прижимая меня к себе.

– Ну все-все, представление окончено! Да, Санти – оборотень! И она моя, между прочим – так что еще шаг ближе, Мэтт, и я за себя не ручаюсь... Ага, отлично. Ты как?

Мы отходим подальше, и я выдыхаю, понимая, что все закончилось. Поднимаю голову вверх – и Виктор поглаживает меня по щеке, давая понять, что он рядом и все хорошо.

– Нормально. Это было... Непривычно, но приятно. Знаешь, думаю, ты прав – я смогу ужиться...

– С одноклассниками?

– ...Со своей новой ролью, – смеюсь, и Сьер закатывает глаза.

– Кстати, ты переведена на второй курс.

– Вот уж новость!

– Ага... Кстати, как тебе еще одна роль, когда мы такими темпами быстрее всех закончим академию?

Я приподнимаю бровь, снова не понимая, о чем он. А Виктор и не думает тут юлить – наклоняется, и шепчет мне прямо в ухо «тем самым» шепотом, от которого я вся покрываюсь мурашками.

– Как на счет сменить фамилию на Сьер, и помочь мне навести порядки в клане Серых, а, ведьма? А то у нас все по традициям, знаешь...

Я улыбаюсь так широко, что даже болят щеки, но мне плевать. Наклоняю набок голову – и медленно произношу то, что учила меня сестра перед самым отъездом:

– Думаю, с советами Линн я смогу помочь вашему клану... И твоему отцу, разумеется, тоже.

Мы оба смеемся, представляя лицо Стевана Сьера, когда введем пару новых реформ в их клане, и я чувствую себя так, словно мне подарили самое важное в жизни.

Любовь, семью, и веру в то, что все обязательно будет хорошо.

А большего мне не надо.

Конец!